ПОСОБІЕ КЪ ЛЕКЦІЯМЪ

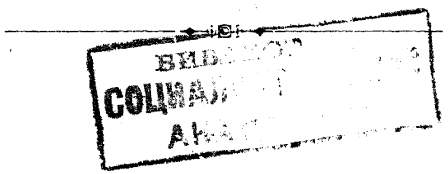
ПО

ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМІИ

проф. А. А. Мануилова.

Изданіе для слушателей автора.

Выпускъ I.



МОСКВА.
Типографія О. Л. Сомовой. Бол. Никитская, близъ Кудрина, д. Шапошниковой.
1907.

2-й экз.

3к

Просв. 1952
ЕА
25
.М2
пос.

„Прог 38

2 экз.

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общества Естественных Наук
при Академии Наук СССР

№ 3700.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

ВВЕДЕНІЕ. 1. Предметъ политической экономіи 1
2. Ученіе о хозяйственномъ бытѣ 7
3. Теорія политической экономіи 8
4. Экономическая политика 10
5. Система политической экономіи и предметъ курса . . 13

Отдѣлъ I. Народное хозяйство.

Глава первая. Основные факторы хозяйственнаго общенія между людьми.

6. Раздѣленіе труда 17
7. Причины раздѣленія труда 22
8. Производство и потребленіе 29
9. Движеніе хозяйственныхъ благъ и обмѣнъ 35

Глава вторая. Деньги.

10. Общее понятіе о деньгахъ 43
11 Функціи денегъ 44
12. Возникновеніе денегъ 47
13. Деньги, какъ соціологическое явленіе 56
14. Деньги, какъ продуктъ дѣятельности государствъ. . . 58

Глава третья. Кредитъ.

15. Понятіе кредита и его значеніе 64
16. Виды кредита 65
17. Кредитные документы 66
18. Кредитныя учрежденія 68
19. Операціи коммерческихъ банковъ 71

Глава четвертая. Платежно-мѣновой аппаратъ.

20. Денежное обращеніе и денежные знаки 77
21. Монетная система 82
22. Золото и серебро въ современныхъ денежно-монетныхъ системахъ 87
23. Важнѣйшія изъ иностранныхъ денежно-монетныхъ системъ 92
24. Бумажно-денежные знаки 96
25. Кредитно-денежные знаки 100
26. Правила выпуска банковыхъ билетовъ въ главныхъ государствахъ Европы 106

Стран.

27. Составъ денежнаго обращенія 116
28. Суррогаты денегъ 118
29. Размѣры денежнаго обращенія 121
30. Денежное обращеніе въ цѣломъ 123

Глава пятая. Рынокъ.

31. Понятіе и виды рынковъ 125
32 Биржа 126
33. Ликвидаціонныя бюро 132
34. Цѣны биржевыхъ бумагъ (курсы) и курсовые бюллетени 132
35. Биржевыя сдѣлки 137
36. Биржевая игра (аžіотажъ) 142
37. Значеніе биржи для мѣнового оборота страны 147
38. Биржа и международный оборотъ 149
39. Денежный рынокъ 168
40. Рынокъ труда 176
41. Значеніе рынка 180

Глава шестая. Хозяйство.

42. Виды хозяйствъ 183
43. Виды предпріятій 183
44. Составъ предпріятія 185
45. Формы предпріятій 191
Товарищества полныя, на вѣрѣ, негласныя и простыя. 194
Акціонерныя товарищества 197
Товарищества съ перемѣннымъ составомъ (кооперативныя предпріятія) 213
46. Соединеніе и сліяніе предпріятій 222
47. Народное хозяйство 223

ВВЕДЕНІЕ.

I. Предметъ политической экономіи.

Политическая экономія изслѣдуетъ соціальныя явленія, имѣющія отношеніе къ одной изъ важнѣйшихъ сторонъ существованія человѣческихъ обществъ — къ ихъ матеріальному быту.

Ея не интересуютъ сами по себѣ предметы, необходимые людямъ для удовлетворенія ихъ потребностей: это область наукъ, занимающихся изученіемъ вещей, какъ частицъ матеріальнаго міра. Она не изслѣдуетъ также и потребностей человѣка, какъ проявленій его физической или духовной природы: это область физіологіи, эстетики и морали. Политическая экономія занимается явленіями, предполагающими и ту, и другую изъ указанныхъ областей, но не входящими ни въ одну изъ нихъ. Это явленія оцѣнки человѣкомъ предметовъ внѣшняго міра, или вещей. Всякая оцѣнка—явленіе психическое; она совершается въ человѣческомъ сознаніи и поэтому по формѣ представляется фактомъ индивидуальнымъ, хотя содержаніе ея можетъ быть дано извнѣ, продиктовано внѣшними вліяніями или общественными условіями.

Мы оцѣниваемъ внѣшній міръ на основаніи различныхъ критеріевъ: эстетическаго, религіознаго и др. Мы цѣнимъ его съ точки зрѣнія его красоты, единства и величія, неисчерпаемости источниковъ познанія, которые онъ заключаетъ въ себѣ, и т. д. Можно оцѣнивать его и съ точки зрѣнія тѣхъ средствъ, которыя онъ предоставляетъ человѣку для удовлетворенія потребностей его организма въ матеріальныхъ предметахъ. Оцѣнки, производимыя на основаніи этого послѣдняго критерія, выражаются въ нашемъ сознаніи въ понятіяхъ: положительномъ—полезности предметовъ, и отрицательномъ—ихъ

безполезности или вредѣ. Наше сознаніе создаетъ особый міръ полезностей, или благъ; но не всѣ блага вызываютъ къ себѣ одинаковое отношеніе со стороны человѣка. Съ этой точки зрѣнія блага могутъ быть раздѣлены на двѣ большихъ категоріи. Существуютъ полезные и даже необходимые предметы. предоставляемые намъ природой безъ затраты съ нашей стороны труда и въ такомъ количествѣ, что, какъ бы широко мы ими ни пользовались, мы не рискуемъ встрѣтиться съ недостаткомъ въ нихъ; таковы, напр , солнечный свѣтъ, воздухъ, вода въ мѣстахъ, гдѣ имѣются большіе водоемы и т. п. Это *свободныя* блага. Но существуетъ также множество такихъ благъ, которыя могутъ явиться только результатомъ труда, затраченнаго человѣкомъ на ихъ добываніе или изготовленіе, или же которыя хотя и получаются безъ труда, но количественно ограничены въ сравненіи съ потребностью въ нихъ. Къ благамъ этой категоріи устанавливается у человѣка особое отношеніе: онъ дѣлаетъ ихъ объектами особаго рода дѣятельности и заботъ направляемыхъ на ихъ добываніе или производство, на ихъ перевозку, храненіе или, наконецъ, на организацію пользованія ими. Признаніе предмета полезнымъ само по себѣ еще не соединяется съ такою дѣятельностью. Изъ признанія полезности воздуха или свѣта не вытекаетъ заботы о ихъ накопленіи, храненіи и т. п. Эти заботы вызываются только сознаніемъ, что запасъ предметовъ, признаваемыхъ полезными или необходимыми, истощимъ, и что онъ или вовсе не можетъ быть пополненъ, или же можетъ пополняться не иначе, какъ при помощи проявленія со стороны человѣка опредѣленной дѣятельности. Особое значеніе, придаваемое человѣкомъ такимъ благамъ, выражается въ понятіи *цѣнности*.

Полезность и цѣнность представляютъ понятія, въ которыхъ мы выражаемъ результаты оцѣнокъ, произведенныхъ при помощи различныхъ критеріевъ: полезность получается при оцѣнкѣ предмета съ точки зрѣнія его пригодности удовлетворять человѣческимъ потребностямъ; цѣнность — результатъ оцѣнки полезнаго предмета съ точки зрѣнія его количественной ограниченности, въ указанномъ выше смыслѣ, или труда, требуемаго для его добыванія, производства, перевозки или храненія. Мы считаемъ цѣнностями алмазъ, пред-

ставляющій рѣдкость, или желѣзо, которое добывается изъ нѣдръ человѣческимъ трудомъ; но солнечный свѣтъ—только полезность.

Полезность является для каждаго продуктомъ его личнаго сознанія: я признаю предметъ полезнымъ лишь постольку, поскольку онъ *мнѣ* представляется таковымъ. Пригодность вещи можетъ быть опредѣлена только съ точки зрѣнія потребностей того, кто потребитъ или используетъ эту вещь. Поэтому понятіе полезности никому не можетъ быть навязано извнѣ. Никакія внѣшнія вліянія или соціальныя условія не могутъ заставить меня признать полезнымъ то, что я считаю непригоднымъ для удовлетворенія моихъ потребностей. Правда, я могу считать извѣстную вещь *вообще* полезною, хотя мнѣ лично она и не нужна; но это нисколько не противорѣчитъ высказанному выше: я въ этомъ случаѣ только отмѣчаю то, что данный предметъ признается другими людьми пригоднымъ для удовлетворенія ихъ потребностей, т. е. считается ими полезностью. Несомнѣнно, однако, что онъ признается таковымъ каждымъ изъ нихъ для себя, т. е. съ точки зрѣнія потребностей каждаго. Иное дѣло цѣнность. Наблюденіе надъ окружающей насъ дѣйствительностью убѣждаетъ насъ въ томъ, что цѣнность вещей не опредѣляется исключительно нашимъ внутреннимъ сознаніемъ. Если мое представленіе о полезности хлѣба зависитъ отъ того, какъ я опредѣляю свою потребность въ немъ, то цѣнность хлѣба колеблется независимо отъ измѣненій моего сознанія; наоборотъ—ея колебанія измѣняютъ послѣднее: фунтъ хлѣба во время голода или въ осажденномъ городѣ можетъ цѣниться въ 10 или 20 разъ дороже, чѣмъ въ обычное время, и съ этимъ фактомъ я вынужденъ считаться, какъ съ чѣмъ-то объективнымъ, почти какъ съ дѣйствіемъ непреодолимой силы природы. Оцѣнка хлѣба, т. е. цѣнность, по формѣ всегда будетъ актомъ моего личнаго сознанія, но по содержанію она фактъ, существующій внѣ меня. Это фактъ не индивидуальный, а соціальный.

Можно указать тысячи случаевъ, когда мы безпрекословно подчиняемся оцѣнкѣ предметовъ, имѣющей по отношенію къ нашему личному сознанію объективное значеніе. Наша личная оцѣнка представляетъ при такихъ условіяхъ только отраженіе

внѣшняго факта соціальной оцѣнки, носящей внѣиндивидуальный характеръ.

Несмотря, однако, на свое объективное значеніе, соціальныя оцѣнки не составляютъ свойствъ самихъ вещей. Онѣ не что иное, какъ охватившее множество сознаній единообразное сужденіе о той или другой вещи. Такое сужденіе не принадлежитъ ни одному индивидууму въ отдѣльности; для каждаго изъ нихъ оно составляетъ нѣчто существующее внѣ его и поэтому представляется ему внѣшнимъ, объективнымъ фактомъ. Когда мы говоримъ: рыночная цѣна желѣза, биржевой курсъ бумаги, уровень заработной платы и т. д., мы называемъ общераспространенныя въ извѣстной средѣ или даже общепринятыя въ ней сужденія. Соціальныя оцѣнки представляютъ психическіе факты: онѣ живутъ только въ сознаніи людей. Но если индивидуальныя сознанія воспринимаютъ ихъ извнѣ, то является вопросъ: какъ же онѣ возникаютъ? Если соціальныя оцѣнки не составляютъ продуктовъ индивидуальнаго сознанія и въ то же время не могутъ быть разсматриваемы, какъ свойства вещей, то остается заключить, что онѣ образуются на почвѣ психическаго общенія людей, живущихъ въ обществѣ. То, что называется рыночнымъ торгомъ, представляетъ примѣръ такого общенія; въ результатѣ его получается установленіе въ сознаніи массы людей общаго сужденія о цѣнности вещей, называемое рыночной цѣною. Поясненіемъ того же явленія можетъ служить курсъ цѣнныхъ бумагъ, устанавливающійся на биржевыхъ собраніяхъ. Ни рыночная цѣна товаровъ, ни биржевой курсъ не диктуются извнѣ какою-либо властью, ихъ не устанавливаетъ какая-нибудь сила природы и не приноситъ съ собою кто-либо изъ участниковъ торга; онѣ возникаютъ и фиксируются тутъ же, на товарномъ рынкѣ или на биржѣ, подъ вліяніемъ обмѣна мнѣній между торгующимися, т. е. подъ вліяніемъ психическаго воздѣйствія ихъ другъ на друга. При этомъ сглаживаются индивидуальныя черты сужденій, и образуется среднее господствующее мнѣніе, представляющее равнодѣйствующую психическихъ силъ, столкнувшихся при торгѣ. Это среднее сужденіе не принадлежитъ никому въ отдѣльности, хотя и составляетъ психическій продуктъ всѣхъ, активно выступав-

шихъ на рынкѣ или на биржѣ. Для каждаго оно является чѣмъ-то внѣшнимъ, объективнымъ, внѣиндивидуальнымъ.

Соціальныя оцѣнки предметовъ внѣшняго міра представляютъ основу хозяйственной жизни соціальнаго цѣлаго, или общества. Къ нимъ сходятся и отъ нихъ исходятъ всѣ нити экономическихъ явленій. Онѣ служатъ стимуломъ хозяйственной дѣятельности людей и даютъ ей направленіе. Это вытекаетъ изъ элементарнаго психическаго закона, въ силу котораго мы готовы затрачивать нашу энергію только на производство такихъ предметовъ, которые представляютъ въ нашихъ глазахъ цѣнность. Если оцѣнка какого-либо товара повышается, то при равенствѣ прочихъ условій это обстоятельство усиливаетъ побужденіе производить его; наоборотъ - обезцѣненіе товара ведетъ къ упадку его производства и даже къ полному прекращенію послѣдняго. Такимъ образомъ, соціальныя оцѣнки служатъ психическимъ источникомъ хозяйственной дѣятельности и ея регуляторомъ. Съ другой стороны, сами соціальныя оцѣнки представляютъ продукты сложнаго взаимодѣйствія силъ какъ психическихъ, такъ и матеріальныхъ. На нихъ вліяютъ условія производства, человѣческія потребности, организація сбыта и многія другія причины.

Политическая экономія изслѣдуетъ какъ явленія, вытекающія изъ соціальныхъ оцѣнокъ, такъ и факторы, приводящіе къ образованію послѣднихъ. Соціальныя явленія входятъ въ область экономической науки лишь постольку, поскольку они могутъ быть разсматриваемы, какъ причины или слѣдствія соціальныхъ оцѣнокъ. Только связь съ послѣдними придаетъ имъ характеръ *экономическихъ* явленій; эта связь представляетъ существенный признакъ „экономическаго“. Возьмемъ, напр., производство предметовъ необходимыхъ человѣку. Если разсматривать производственный процессъ, какъ рядъ операцій, направленныхъ къ достиженію опредѣленной матеріальной цѣли— изготовленію вещи, то онъ представится явленіемъ *техническимъ*. Напр., процессъ изготовленія паровоза можетъ быть разсматриваемъ, какъ рядъ операцій, направленныхъ къ постройкѣ машины, которая удовлетворяла бы опредѣленнымъ требованіямъ: была бы способна переводить теплоту въ движеніе, давая при этомъ максимумъ полезной работы, могла

бы развивать извѣстную скорость и т. д. Съ точки зрѣнія этихъ требованій могутъ быть разсматриваемы всѣ операціи, производимыя надъ желѣзомъ и другими матеріалами, изъ которыхъ строится паровозъ: по отношенію къ каждой операціи можетъ быть установлено, въ какой мѣрѣ она соотвѣтствуетъ конечной цѣли производственнаго процесса, т. е. насколько она способствуетъ достиженію желаемаго результата. Съ той же точки зрѣнія могутъ быть разсматриваемы и самые матеріалы, являющіеся объектами работы· напр., можно опредѣлить пригодность желѣза или стали со стороны ихъ прочности или плавкости для устройства той или другой части паровоза и т. п.

Такая точка зрѣнія на матерію и работу опредѣляетъ собою отношеніе техники къ явленіямъ. Это *техническая* точка зрѣнія.

Политическая экономія разсматриваетъ явленія, исходя отъ иного принципа. Матеріальная цѣль, преслѣдуемая техникой, интересуетъ экономиста лишь постольку, поскольку съ нею связано сужденіе о цѣнности; она интересуетъ его какъ предметъ, которымъ люди дорожатъ въ зависимости отъ того, что производство этого предмета стоитъ труда, или количество его ограничено по отношенію къ потребности въ немъ. Процессъ производства съ экономической точки зрѣнія направленъ на изготовленіе вещей, имѣющихъ цѣнность. Можно построить паровозъ, отвѣчающій въ полной мѣрѣ требованіямъ техники; но если онъ будетъ построенъ въ странѣ, въ которой нѣтъ желѣзныхъ дорогъ и поэтому нѣтъ спроса на паровозы, онъ не будетъ представлять экономической цѣнности. Съ точки зрѣнія экономиста процессъ производства при такихъ условіяхъ долженъ былъ признанъ неудачнымъ; его результатъ будетъ равенъ нулю. Между тѣмъ, для техника тотъ же процессъ представится вполнѣ удавшимся. Различіе въ сужденіяхъ техника и экономиста обусловливается различіемъ въ точкахъ отправленія того и другого: одинъ исходитъ отъ матеріальной цѣли—изготовленія вещи, другой—отъ психической — установленія извѣстнаго сужденія въ человѣческомъ сознаніи, именно опредѣленной оцѣнки изготовленнаго предмета.

Экономистъ изслѣдуетъ явленія лишь постольку, поскольку они представляются, такъ сказать, окрашенными элементомъ

оцѣнки до того предѣла, до котораго возможно выдѣлить присутствіе или вліяніе этого элемента. Пояснимъ это примѣромъ. Трудъ живописца, изготовляющаго рисунки для ситценабивной фабрики, является однимъ изъ факторовъ, вліяющихъ на оцѣнку продукта—ситца, и вліяніе его можетъ быть прослѣжено и и учтено, потому что оно обнаруживается въ конкретномъ хозяйственномъ процессѣ. Трудъ такого живописца подлежитъ разсмотрѣнію экономиста. Несомнѣнно также, что трудъ профессора живописи, обучавшаго живописца, оказываетъ косвенное вліяніе на результатъ производственнаго процесса, въ которомъ участвуетъ живописецъ. Тѣмъ не менѣе политическая экономія не будетъ заниматься изученіемъ этого фактора по той причинѣ, что преподавательская дѣятельность профессора живописи не связана съ конкретнымъ производственнымъ процессомъ, и учесть ея вліяніе въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ не представляется возможнымъ.

Итакъ, *политическая экономія изслѣдуетъ явленія, прямо или косвенно связанныя съ соціальными оцѣнками, и въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ эта связь можетъ быть прослѣжена и учтена.*

2. Ученіе о хозяйственномъ бытѣ.

Экономическія явленія могутъ быть изучаемы прежде всего, какъ конкретные факты. Это составляетъ задачу ученія о хозяйственномъ бытѣ въ настоящемъ и прошедшемъ, т. е. описанія современной хозяйственной жизни и хозяйственной исторіи.

Изслѣдователь хозяйственнаго быта не ограничивается простымъ констатированіемъ фактовъ. Онъ опредѣляетъ всѣ соотношенія между ними, до причинной зависимости включительно. Но выводы подобнаго изслѣдованія связаны съ конкретными данными и не могутъ быть, по крайней мѣрѣ, непосредственно распространяемы на явленія, не входившія въ кругъ изслѣдованія. Отмѣчая, напр., высокій уровень заработной платы въ Америкѣ, изслѣдователь быта этой страны стремится выяснить и причины этого явленія. Хотя выводы его и будутъ заключать въ себѣ элементы для выясненія об-

щаго вопроса о причинахъ, вліяющихъ на высоту заработной платы въ разныхъ странахъ, тѣмъ не менѣе они все-таки будутъ пріурочены къ конкретнымъ фактамъ и будутъ имѣть только частное значеніе: заключенія, къ которымъ пришелъ изслѣдователь относительно Америки, могутъ оказаться неприложимыми къ другимъ странамъ. Сказанное въ еще большей степени относится къ исторіи хозяйственнаго быта: историческія изслѣдованія имѣютъ дѣло съ комбинаціями фактовъ настолько конкретнаго характера, что даже историческія аналогіи представляются большею частью рискованными, не говоря уже о полномъ примѣненіи выводовъ, полученныхъ при изслѣдованіи одного комплекса явленій, къ другому.

Свѣдѣнія, относящіяся къ хозяйственному быту современныхъ народовъ, входятъ въ область дисциплины, которую можно назвать *экономической географіей*, или *описательной экономіей*. Подобныя же свѣдѣнія, когда они относятся къ прошлому, составляютъ содержаніе *экономической исторіи*, или *исторіи хозяйственнаго быта*. Въ цѣломъ эти двѣ дисциплины составляютъ *ученіе о хозяйственномъ бытѣ*. Въ близкомъ отношеніи къ этой отрасли экономической науки находится *исторія экономическихъ идей*, изучаемая обыкновенно въ связи съ хозяйственной исторіей.

3. Теорія политической экономіи.

Изученіе конкретныхъ явленій не удовлетворяетъ человѣческаго ума, стремящагося по своей природѣ къ обобщенію знаній. Чѣмъ обширнѣе и разнообразнѣе кругъ нашихъ наблюденій, тѣмъ сильнѣе ощущается нами потребность въ такомъ описаніи наблюдаемыхъ явленій, которое охватывало бы ихъ возможно шире—было бы наиболѣе обобщеннымъ описаніемъ ихъ формъ и соотношеній между ними. Подобныя описанія составляютъ то, что называется теоріей. Теорія упрощаетъ пониманіе дѣйствительности, потому что заранѣе снабжаетъ наблюдателя запасомъ свѣдѣній, приложимыхъ къ массѣ случаевъ, и указываетъ направленія, въ которыхъ слѣдуетъ искать объясненія наблюдаемыхъ явленій. Напр., теорія заработной платы содержитъ рядъ общихъ положеній, отмѣчаю-

щихъ факторы, *вообще* вліяющіе на высоту вознагражденія труда, на колебанія платы, на ея форму и т. д. Теоретическія положенія этого рода не даютъ готоваго отвѣта на вопросы, выдвигаемые дѣйствительностью, но они облегчаютъ полученіе этихъ отвѣтовъ. Напр., на вопросъ: почему заработная плата американскаго рабочаго въ нѣсколько разъ выше русскаго, теорія заработной платы не даетъ готоваго отвѣта, но она говоритъ, что высота заработной платы *вообще* зависитъ отъ уровня потребностей рабочаго класса и устойчивости этого уровня, отъ соотношенія между спросомъ и предложеніемъ рабочей силы, отъ юридическаго положенія рабочихъ, отъ распространенности и силы рабочихъ организацій и т. д. Пользуясь такими указаніями, изслѣдователь легко ріентируется въ поставленномъ выше вопросѣ: онъ разсмотритъ въ примѣненіи къ Америкѣ и Россіи всѣ факторы, вообще вліяющіе на высоту заработной платы, и выяснитъ, какіе изъ этихъ факторовъ и въ какой степени обнаруживаютъ свое дѣйствіе въ отношеніи платы американскаго и русскаго рабочаго.

Знакомство съ теоріей вопроса, съ одной стороны, направляетъ мысль изслѣдователя на пути, ведущіе къ рѣшенію интересующей его конкретной задачи, а съ другой—предостерегаетъ отъ упущеній и ошибокъ. Теорія тѣмъ и важна, что она стремится охватить *всѣ* факторы, вліяющіе на явленія, и при этомъ опредѣляетъ относительное значеніе каждаго фактора въ отдѣльности. Этимъ она обезпечиваетъ полноту и цѣнность изслѣдованія. Въ приведенномъ выше примѣрѣ изслѣдователь, лишенный теоретической подготовки, легко могъ бы придать преувеличенное значеніе такому фактору, какъ рабочая организація или стачки, не обративъ вниманія на предѣлы, въ которыхъ этотъ факторъ можетъ вліять на высоту заработной платы, и на тѣ условія, отъ которыхъ зависитъ это вліяніе. Теорія предохранила бы его отъ такого преувеличенія, указавъ моменты, которыми опредѣляется вообще вліяніе рабочихъ организацій на вознагражденіе труда.

Теорія политической экономіи представляетъ собою обобщенное описаніе формъ экономическихъ явленій и соотношеній между ними.

4. Экономическая политика.

Человѣчество стремится къ разрѣшенію практическихъ задачъ, выдвигаемыхъ жизнью; между тѣмъ для этого недостаточно констатировать факты, привести ихъ въ порядокъ и выяснить связь между ними. Недостаточно дать и теоретическое объясненіе явленій. Требуется нѣчто большее: оцѣнка дѣйствительности и установленіе цѣлей для дѣятельности людей, а когда эти цѣли установлены, изысканіе средствъ для ихъ достиженія. Можетъ ли политическая экономія не только изслѣдовать явленія, но также заниматься вопросомъ, къ какимъ цѣлямъ слѣдуетъ стремиться и противъ какихъ явленій бороться? Не входитъ ли въ область политической экономіи на-ряду съ констатированіемъ и объясненіемъ фактовъ также и опредѣленіе того, что *должно* быть, къ чему люди *обязаны* стремиться? Я не вижу причинъ, по которымъ политическая экономія не могла бы или не должна была бы заниматься и вопросами этого рода; но слѣдуетъ отдать себѣ отчетъ, что она можетъ дать въ этомъ направленіи, и чего отъ нея нельзя требовать.

Нельзя опредѣлить *должнаго*. т. е. указать, къ чему надлежитъ стремиться, какъ къ желательному, и чего избѣгать, не зная, что хорошо и что дурно. Такія указанія предполагаютъ моральную *оцѣнку* фактовъ, а оцѣнивать можно, только имѣя въ рукахъ критерій оцѣнки. Именно моральныхъ критеріевъ политическая экономія и не въ состояніи дать. Они должны быть заимствованы изъ другихъ областей человѣческаго сознанія. Намъ нѣтъ надобности входить здѣсь въ обсужденіе философскаго вопроса о происхожденіи моральныхъ критеріевъ человѣческихъ оцѣнокъ. Составляютъ ли они продукты опыта, или являются истинами *a priori*—это въ данномъ случаѣ совершенно безразлично; важно то, что они существуютъ, и что выраженіемъ ихъ служитъ нравственное сознаніе людей, лежащее въ основѣ ихъ культурныхъ идеаловъ. Критеріи человѣческихъ оцѣнокъ, несмотря на ихъ историческій, т. е. измѣняющійся характеръ, имѣютъ тѣмъ не менѣе объективное значеніе: для данной эпохи и данной совокупности условій жизни они не являются произвольными и вполнѣ субъективными; въ нихъ содержится,

несомнѣнно, элементъ общеобязательности. Съ точки зрѣнія такихъ критеріевъ, заимствованныхъ изъ области нравственнаго сознанія, политическая экономія можетъ оцѣнивать экономическія явленія и выяснить, что есть *должное*, т. е. къ чему мы *обязаны* стремиться. Пользуясь такими критеріями, мы произносимъ судъ надъ событіями и людьми: осуждаемъ эксплоатацію ближнихъ, возмущаемся такими условіями труда, при которыхъ разрушается здоровье и попирается человѣческое достоинство и т п. Этимъ путемъ въ науку проникаетъ чувство, и мысль получаетъ поддержку тѣхъ силъ человѣческой души, которыя служатъ первоисточниками нашей воли и дѣятельности. Въ такомъ соединеніи науки и этики нѣтъ ничего неправомѣрнаго. Англійскій экономистъ Кейнсъ правъ, говоря, что „никакое рѣшеніе практической проблемы, касающейся поведенія людей, не можетъ считаться полнымъ, если не принята въ разсчетъ его нравственная сторона“. Но во избѣжаніе смѣшенія понятій необходимо строго разграничивать эти двѣ области.

Нравственное чувство, получающее выраженіе въ нашей волѣ, можетъ ставить только общіе принципы дѣятельности. Изысканіе же средствъ къ осуществленію этихъ принциповъ, самое ихъ осуществленіе при данныхъ условіяхъ дѣйствительности и, наконецъ, огражденіе ихъ отъ противодѣйствующихъ причинъ—все это дѣло разсудка. Задачи этого рода могутъ быть разрѣшаемы только при помощи знанія, т. е. путемъ примѣненія выводовъ, полученныхъ научными средствами. Наше нравственное чувство возстаетъ противъ эксплоатаціи людей и велитъ намъ бороться съ этимъ зломъ, стремясь устроить экономическую жизнь такъ, чтобы она не являлась грубымъ нарушеніемъ идеи справедливости. Эти велѣнія—все, что можетъ дать намъ чувство. Дальше мы вступаемъ въ область разсудка: для того, чтобы рѣшить поставленную намъ задачу, мы должны обладать обширнымъ запасомъ свѣдѣній; намъ необходимо прежде всего имѣть ясное представленіе объ экономическихъ условіяхъ, при которыхъ происходятъ явленія, возмущающія наше нравственное чувство; мы должны знать причины, порождающія эксплоатацію людей при данномъ устройствѣ экономической жизни, опредѣлить вліяніе разныхъ

условій на интересующія насъ явленія: вліяніе техники, распространеніе знаній, развитія кооперацій и т. д.

Только имѣя въ рукахъ подобныя данныя, мы въ состояніи будемъ правильно поставить и рѣшить вопросъ о томъ, какъ бороться съ эксплоатаціей. Но эти данныя не что иное, какъ факты и положенія, добытые научными изслѣдованіями; и для того чтобы получить ихъ, долженъ существовать весь научный аппаратъ: пріемы наблюденія, систематизація матеріала и теоретическія положенія, объясняющія изучаемыя явленія путемъ обобщенія ихъ. Безъ помощи научнаго знанія наши рѣшенія или окажутся фантазіями, не имѣющими данныхъ для практическаго осуществленія, или же будутъ построены на такихъ наблюденіяхъ, достовѣрность и значеніе которыхъ будутъ подавать поводы для законныхъ сомнѣній.

Политическая экономія нужна для разрѣшенія практическихъ задачъ, которыя ставитъ жизнь. Къ числу ихъ принадлежатъ важнѣйшіе вопросы соціальнаго устройства, волнующіе людей. Но экономическая наука можетъ успѣшно выполнять свое конечное назначеніе — помогать человѣчеству въ разрѣшеніи стоящихъ передъ нимъ великихъ соціально-экономическихъ задачъ, только подъ однимъ непремѣннымъ условіемъ, именно, что она будетъ искать только истину, не задаваясь вопросомъ о томъ, для рѣшенія *какихъ* практическихъ задачъ и *какъ* будутъ употреблены ея выводы. „Вопросъ не въ томъ, справедливо замѣчаетъ Кейнсъ, должно ли положительное изученіе служить и завершеніемъ, и основой всякаго экономическаго изслѣдованія, а въ томъ, слѣдуетъ ли систематически сочетать его съ этическими и практическими изслѣдованіями, или необходимо отводить ему въ первой инстанціи независимое мѣсто. Въ видахъ научной цѣлесообразности предпочтеніе должно быть отдано второму члену этой альтернативы. Работа изслѣдователя будетъ выполнена основательнѣе, и его выводы какъ теоретическіе, такъ и практическіе окажутся болѣе надежными, если онъ не будетъ одновременно преслѣдовать нѣсколько цѣлей и ограничится одною“.

Примѣненіе выводовъ политической экономіи къ рѣшенію практическихъ задачъ, выдвигаемыхъ нашей волей, составляетъ область прикладной экономіи, или экономической политики.

5. Система политической экономіи и предметъ курса.

Въ общемъ система политической экономіи представляется въ слѣдующемъ видѣ.

I. Ученіе о хозяйственномъ бытѣ;

1) экономическая исторія (въ связи съ исторіей экономическихъ ученій);

2) экономическая географія (или описательная экономія).

II. Теорія политической экономіи, или теоретическая экономія.

III. Экономическая политика, или прикладная экономія.

Предметъ настоящаго курса—теорія политической экономіи.

ОТДѢЛЪ I.

Народное Хозяйство.

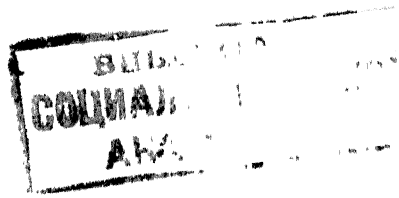
ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Основные факторы хозяйственнаго общенія между людьми.

6. Раздѣленіе труда.

Хозяйственное общеніе между людьми возникаетъ прежде всего вслѣдствіе раздѣленія труда. Если бы каждый самъ производилъ все, что ему необходимо, люди были бы экономически независимы другъ отъ друга. Но въ дѣйствительности это не такъ. Въ каждомъ хозяйствѣ, можетъ быть за самыми рѣдкими исключеніями, наблюдается болѣе или менѣе значительная спеціализація занятій. Отдѣльные члены исполняютъ неодинаковыя работы; напр., въ семьѣ глава ея добываетъ средства къ существованію, а жена ведетъ домашнее хозяйство; въ переплетной мастерской одинъ рабочій только сшиваетъ книги, другой обрѣзаетъ ихъ, третій накладываетъ картонъ и приготовляетъ корешки и т. д. Члены семьи и рабочіе участвуютъ въ одномъ общемъ дѣлѣ, но каждый исполняетъ только часть его и поэтому не можетъ обойтись безъ помощи другого. Всѣ они связаны между собой и не могутъ не входить въ общеніе другъ съ другомъ. Раздѣленіе труда внутри хозяйствъ носитъ названіе *техническаго*. Но тотъ же принципъ получаетъ примѣненіе и въ болѣе широкой области: существуетъ также *междухозяйственное* или *общественное* раздѣленіе труда.

Общественное раздѣленіе труда состоитъ въ томъ, что отдѣльныя хозяйственныя организаціи, занимающіяся производствомъ предметовъ, потребляемыхъ обществомъ, выполняютъ различныя части требуемой для этого работы. Если пред-



ставить себѣ общество, какъ цѣлое, основанное на совмѣстной работѣ людей для удовлетворенія потребностей (Штаммлеръ), то въ силу раздѣленія труда эта совмѣстная работа представляется распредѣленной между отдѣльными хозяйствами или группами ихъ. Одна группа занимается изготовленіемъ одежды, другая—обуви, третья—мебели и т. д.

Трудъ, выполняемый въ обществѣ въ цѣломъ всѣми хозяйствами, можетъ быть раздѣленъ на нѣсколько большихъ отдѣловъ. Таковы: сельское хозяйство, вмѣстѣ съ лѣсоводствомъ и рыболовствомъ, промышленность и горное дѣло, торговля, армія и флотъ, общественная служба и свободныя профессіи (адвокатура, публицистика и пр.) и, наконецъ, домашнія и личныя услуги. Изъ перечисленныхъ отдѣловъ имѣютъ непосредственное значеніе для экономиста только тѣ, которые являются промыслами, т. е. служатъ источниками добыванія средствъ къ жизни хозяйственнымъ трудомъ. Это главнымъ образомъ: сельское хозяйство, съ родственными ему занятіями, промышленность, вмѣстѣ съ горнымъ дѣломъ, и торговля.

Каждый отдѣлъ вновь подраздѣляется на болѣе мелкія дѣленія или группы по спеціальностямъ, которыя въ свою очередь дѣлятся на подгруппы или разряды еще болѣе спеціальнаго характера, до тѣхъ поръ, пока не составятся самыя мелкія группы, уже не поддающіяся дѣленію. Такія простѣйшія группы называются *производствами*.

Напр., въ изданіи министерства финансовъ: „Статистическія свѣдѣнія о фабрикахъ и заводахъ по производствамъ, не обложеннымъ акцизомъ за 1900 г. (СПБ. 1903 г.)“. Всѣ заведенія фабрично-заводской промышленности Россіи по производствамъ, не обложеннымъ акцизомъ, распредѣлены на 12 группъ по роду основныхъ обрабатываемыхъ матеріаловъ:

I. Обработка хлопка.
II. „ шерсти.
III. „ шелка.
IV. „ льна, пеньки и джута.
V. „ смѣшанныхъ матеріаловъ и волокнистыхъ веществъ.
VI. Производство бумажной массы, бумаги и картона, издѣлій изъ нихъ и полиграфическія производства.
VII. Обработка дерева механическая.
VIII. „ металловъ, производство машинъ, аппаратовъ и орудій.

IX. Обработка минеральныхъ веществъ.
X. „ животныхъ продуктовъ.
XI. „ питательныхъ веществъ.
XII. химическихъ продуктовъ.

Каждая изъ этихъ группъ дѣлится затѣмъ на подгруппы или разряды; напр., по обработкѣ хлопка установлено 13 подгруппъ, по которымъ и распредѣляются промышленныя заведенія, это: 1) ватныя; 2) прядильныя; 3) вигоне-отпадочно-прядильныя; 4) ниточныя; 5) ткацкія; 6) ткацкія раздаточныя конторы; 7) плисорѣзныя; 8) прядильно-ткацкія; 9) ткацкія съ красильными и аппретурными отдѣленіями; 10) такія же ткацкія съ красильно-отдѣлочными (раздаточныя конторы); 11) красильно-отдѣлочныя заведенія; 12) прядильно-ткацко-отдѣлочныя (полныя мануфактуры) и 13) граверныя заведенія (для набивного производства).

Вторая изъ вышеуказанныхъ группъ, обработка шерсти, подраздѣляется на 12 подгруппъ, третья на 11, четвертая на 15 и т. д.

Картина общественнаго раздѣленія труда представляется въ видѣ раздѣленія работы, производимой въ обществѣ, на отдѣльные самостоятѣльные процессы, объединенные техническими признаками производства и родомъ употребляемаго ими сырья, а также производимыхъ полуфабрикатовъ или издѣлій. Это раздѣленіе даетъ законченные ряды, изъ которыхъ каждый обнимаетъ всѣ техническія операціи, необходимыя для производства предметовъ потребленія извѣстнаго рода или вида. Каждый рядъ представляетъ какъ бы особое русло, по которому сырой матеріалъ проходитъ всѣ стадіи технической обработки до конечнаго момента, когда онъ получаетъ форму готоваго продукта; напр., хлопководство вмѣстѣ съ прядильно-ткацкими и отдѣлочными фабриками (полными мануфактурами) составляютъ законченный рядъ, первымъ звеномъ котораго является сырой матеріалъ (хлопокъ), а послѣднимъ готовый продуктъ (отдѣлапная ткань).

Если бы каждый родъ или видъ продуктовъ имѣлъ свое совершенно самостоятельное русло, то картина раздѣленія занятій представлялась бы прежде всего въ видѣ множества параллельныхъ рядовъ, разобщенныхъ между собою; но въ дѣйствительности одинъ и тотъ же сырой матеріалъ служитъ для производства различныхъ предметовъ; напр., изъ желѣза изготовляются вещи домашняго обихода, оружіе, ма-

шины и пр ; изъ дерева—мебель, посуда, постройка и т. д. Такимъ образомъ, во многихъ случаяхъ первоначальное русло развѣтвляется и питаетъ затѣмъ рядъ спеціальностей, представляющихъ его отвѣтвленія.

Ряды получаются въ видѣ, такъ сказать, продольныхъ дѣленій всей массы работы, совершаемой въ обществѣ Но кромѣ того, отдѣльные ряды раздѣляются еще поперечными сѣченіями на производства, являющіяся только частями болѣе обширнаго производственнаго процесса, представляющаго одно внутренне связанное цѣлое; напр., производство тканей, составляющее по указаннымъ выше признакамъ одно цѣлое, или одинъ производственный рядъ, раздѣляется поперечными сѣченіями на спеціальныя производства: прядильное, ткацкое и красильно-отдѣлочное.

Въ основѣ общественнаго раздѣленія труда лежатъ два начала: раздѣленіе работы на болѣе или менѣе крупные отдѣлы или ряды и раздѣленіе этихъ рядовъ на части. Общественное раздѣленіе труда представляетъ систему хозяйствъ, основанную на указанныхъ двухъ началахъ.

Эта система представилась бы въ чистомъ видѣ, если бы отдѣльныя хозяйства занимались только одной спеціальностью. Но въ дѣйствительности на-ряду съ такими хозяйствами существуютъ и другія, занимающіяся нѣсколькими спеціальностями. Это явленіе вызывается двумя причинами: или неполнымъ развитіемъ принципа раздѣленія труда въ примѣненіи къ нѣкоторымъ хозяйствамъ, или же сознательнымъ соединеніемъ въ одно хозяйственное цѣлое нѣсколькихъ спеціальностей. Въ первомъ случаѣ процессъ спеціализаціи по тѣмъ или другимъ причинамъ встрѣтилъ задержку и не успѣлъ достигнуть такой же степени развитія, какъ въ другихъ случаяхъ. Примѣры неполнаго раздѣленія занятій представляютъ въ изобиліи ремесла разныхъ видовъ или многія отрасли торговли. Напр., въ небольшихъ уѣздныхъ городкахъ можно найти въ одной и той же лавкѣ самые разнообразные товары, составляющіе въ крупныхъ центрахъ предметы цѣлаго ряда самостоятельныхъ отраслей торговли. Деревенскій кузнецъ занимается не только ковкой лошадей и изготовленіемъ подковъ и гвоздей, но обыкновенно является еще экипажнымъ мастеромъ и очень часто

изготовляетъ кромѣ того и нѣкоторыя земледѣльческія орудія, напр., бороны, лопаты и т. п. Въ городахъ эти дѣла составляютъ спеціальности разныхъ хозяйствъ.

Что касается соединенія нѣсколькихъ спеціальностей въ отдѣльныхъ хозяйствахъ, то это явленіе, вызываемое разными экономическими и техническими соображеніями, составляетъ антитезу раздѣленію занятій, хотя и возникаетъ на его почвѣ.

Примѣры соединенія спеціальностей даетъ преимущественно крупная промышленность. Упоминавшіяся выше „полныя мануфактуры“ (прядильно ткацкія и отдѣлочныя фабрики) являются именно такимъ соединеніемъ. Подъ эту же категорію подходятъ, напр., прядильно-ткацко-отдѣлочныя фабрики, представляющія комбинацію шерсто-прядильныхъ и шерсто-отдѣлочныхъ, существующихъ и какъ самостоятельныя спеціальности. Впрочемъ, не всегда возможно различить случаи, когда спеціализація не успѣла развиться, отъ тѣхъ, когда мы имѣемъ соединеніе разныхъ спеціальностей. Въ общемъ, однако, въ крупной промышленности обыкновенно наблюдается послѣдняя форма.

Общественное раздѣленіе труда, или спеціализація занятій не составляетъ специфической черты современной эпохи. Оно существовало въ древнемъ Египтѣ за 2000 лѣтъ до Р. Х., въ Индіи за 700—800 лѣтъ до Р. Х., въ древней Греціи и древнемъ Римѣ. По число спеціальностей въ древности было очень невелико и въ теченіе многихъ столѣтій увеличивалось чрезвычайно медленно. Почти вездѣ, по словамъ Шмоллера*), повторяются приблизительно однѣ и тѣ же спеціальности: булочники, кузнецы, золотыхъ дѣлъ мастера, плотники, каретники, скорняки, кожевники и сапожники, сѣдельники и каменщики, красильщики, валяльщики, мѣдники, иногда маляры и литейщики металла, мясники и ткачи. При царѣ Нумѣ упоминается 8 ремеслъ; съ развитіемъ городской культуры число ихъ достигаетъ въ средніе вѣка 10—20 и съ этой цифры долго не сходитъ. Въ періодъ отъ 13 до 15 вѣковъ только немногіе города, какъ сообщаетъ тотъ же авторъ, насчитывали болѣе 12—20 признанныхъ цеховъ, изъ которыхъ, впрочемъ,

*) Grundriss Allgem. Volkswirthschaftslehre. I. 1900.

нѣкоторые обнимали нѣсколько спеціальностей. Въ послѣдующее трехсотлѣтіе число спеціальностей, получившихъ самостоятельное значеніе, возрастаетъ до нѣсколькихъ сотенъ. Въ наше время германская перепись 1895 г. насчитала уже болѣе 10 тысячъ спеціальностей; но развитіе спеціализаціи, безъ сомнѣнія, далеко еще не достигло высшихъ предѣловъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ, напр., сопоставленіе данныхъ двухъ послѣднихъ германскихъ переписей, происходившихъ съ промежуткомъ въ 13 лѣтъ (1882—1895 гг.). Число спеціальностей, считая и нехозяйственныя, за это время возросло съ 6179 до 10,298, т. е. на 4119. Если отнести часть этого прироста на счетъ болѣе точной регистраціи матеріала въ 1895 г., то все же фактъ сильнаго и быстраго развитія спеціализаціи занятій остается безспорнымъ.

Въ этомъ отношеніи Европу значительно опередили Соед. Штаты, промышленность которыхъ почерпаетъ свое могущество главнымъ образомъ въ двухъ источникахъ: крупныхъ размѣрахъ и крайней спеціализаціи предпріятій; напр, въ области желѣзодѣлательной промышленности нѣкоторые сталелитейные заводы производятъ исключительно стальные рельсы, другіе только блиндажныя плиты, третьи только стальныя оси и т. д Одинъ машиностроительный заводъ въ Питтсбургѣ строитъ только локомотивы менѣе 45 топнъ.

7. Причины раздѣленія труда.

Общественное раздѣленіе труда составляетъ основной факторъ, вызывающій общеніе между людьми на экономической почвѣ. Когда отдѣльныя хозяйства перестаютъ быть самодовлѣющими, они перестаютъ быть и замкнутыми; между ними неизбѣжно возникаютъ сношенія *не случайнаго* характера, и они становятся ячейками болѣе обширнаго цѣлаго. Въ виду фундаментальнаго значенія спеціализаціи занятій, какъ фактора соціальнаго общенія, очень важно выяснить причины этого явленія.

Причины *общественнаго* раздѣленія труда обыкновенно разсматриваются въ связи съ вопросомъ о причинахъ, вызывающихъ *техническое* раздѣленіе труда. И дѣйствительно, оба

эти явленія обусловливаются факторами, тѣсно связанными между собою. Въ виду этого причины техническаго раздѣленія труда и спеціализаціи занятій, или общественнаго раздѣленія труда, разсматриваются здѣсь вмѣстѣ.

Вопросъ о причинахъ раздѣленія труда былъ впервые поставленъ Ад. Смитомъ *), который высказалъ по этому предмету два различныхъ мнѣнія. Первое заключается въ томъ, что раздѣленіе труда возникаетъ вслѣдствіе прирожденной склонности человѣка къ мѣнѣ. По поводу этого взгляда Бюхеръ **) справедливо замѣтилъ, что самъ Ад. Смитъ приводитъ факты, опровергающіе его положеніе: состоянію общества съ раздѣленіемъ занятій онъ противопоставляетъ состояніе безъ раздѣленія. Послѣднее было бы невозможно, если бы мѣна обусловливалась инстинктомъ человѣка. Второе мнѣніе Смита заключается въ томъ, что раздѣленіе труда вызывается стремленіемъ людей къ увеличенію своего благополучія. Такъ какъ раздѣленіе труда увеличиваетъ производительность работы, то человѣкъ, однажды убѣдившись въ этомъ, затѣмъ уже все шире и шире пользуется этимъ средствомъ для подъема своего благосостоянія.

Основная мысль Смита, что раздѣленіе труда и вмѣстѣ съ тѣмъ спеціализація занятій вытекаютъ изъ стремленія человѣка къ счастью, къ увеличенію своего благополучія, вызвала серьезныя возраженія со стороны Дюркейма ***), доказывающаго весьма убѣдительно, что счастіе вовсе не обусловлено развитіемъ потребностей до максимума и максимальнымъ ихъ удовлетвореніемъ. Оно обусловливается скорѣе aurea mediocritas, такъ какъ крайности вызываютъ болѣзненныя ощущенія. Поэтому если бы раздѣленіе труда и связанный съ нимъ прогрессъ культуры зависѣли отъ стремленія человѣка къ счастію, цивилизація давно бы остановилась: люди довольствовались бы стаціонарнымъ состояніемъ, въ которомъ находятся животныя.

Большинство экономистовъ до сихъ поръ примыкаетъ въ этомъ вопросѣ къ воззрѣнію Смита. Выгоды раздѣленія труда, въ смыслѣ повышенія продуктивности работы, и стрем-

*) Богатство народовъ 1776.

**) Entstehung der Volkswirthschaft. 1893—1898.

***) De la division sociale du travail 1893.

ленію людей къ увеличенію своего благополучія, для чего раздѣленіе труда представляетъ могущественное средство, составляютъ точки отправленія господствующей теоріи.

По мнѣнію Шмоллера, раздѣленіе труда вытекаетъ изъ того, что человѣческая дѣятельность становится сложнѣе и разнообразнѣе; возникаютъ задачи, для которыхъ не всякій оказывается способнымъ, которыя могутъ быть хорошо выполнены только тѣмъ, кто обладаетъ для этого особенными данными, физическими и духовными, кто получилъ соотвѣтственное обученіе, посвятилъ этой задачѣ свою жизнь.

Бюхеръ признаетъ причиной раздѣленія труда неограниченность человѣческихъ потребностей и ограниченность средствъ къ ихъ удовлетворенію. Съ теченіемъ времени отношеніе между этими двумя величинами становится все болѣе и болѣе неблагопріятнымъ: съ ростомъ населенія приходится производить больше продуктовъ и лучшаго качества, но при ухудшающихся условіяхъ. Это заставляетъ стремиться къ наиболѣе хозяйственной организаціи труда. Отсюда стремленіе суживать трудовыя задачи и возможно больше ихъ индивидуализировать для того, чтобы использовать дарованія всѣхъ видовъ. Всякій производственный процессъ состоитъ изъ различныхъ трудовыхъ задачъ: ручного и головного труда, операцій, требующихъ затраты большой физической силы, и такихъ, которыя связаны съ гибкостью пальцевъ, тонкимъ развитіемъ чувствъ, остротой зрѣнія и т. д. Заставляя *одного* рабочаго продѣлывать всѣ работы, входящія въ составъ какого либо производственнаго процесса, мы расточаемъ силы наиболѣе искусныхъ рабочихъ. Такимъ образомъ раздѣленіе труда не что иное, какъ процессъ приспособленія трудовыхъ задачъ къ разнообразію человѣческихъ силъ и послѣднихъ къ трудовымъ задачамъ.

Съ иной точки зрѣнія взглянулъ на вопросъ Дюркеймъ. По мнѣнію французскаго соціолога, причины раздѣленія труда слѣдуетъ искать въ соціальной средѣ. „Общество представляетъ реальность, которая столь же мало является нашимъ продуктомъ, какъ и внѣшній міръ, и которой поэтому мы должны подчиняться, чтобы имѣть возможность жить; по той причинѣ, что мѣняется общество, должны мѣняться и мы“. Отправляясь отъ этого взгляда, Дюркеймъ доказываетъ, что

раздѣленіе труда, какъ соціальное явленіе, не представляется произвольнымъ продуктомъ человѣческой воли, но составляетъ фактъ, возникающій помимо нашей воли, какъ необходимое слѣдствіе опредѣленныхъ условій соціальной жизни. Этими факторами являются ростъ населенія и усиливающееся вмѣстѣ съ его плотностью общеніе между индивидами. На-ряду съ матеріальнымъ уплотненіемъ населенія возрастаетъ то, что Дюркеймъ называетъ моральной плотностью населенія, неизбѣжнымъ послѣдствіемъ которой является обостреніе борьбы за существованіе.

Дюркеймъ утверждаетъ, что раздѣленіе труда измѣняется прямо пропорціонально объему и плотности человѣческихъ обществъ, и если оно непрерывно прогрессируетъ, то этотъ прогрессъ находится въ связи съ тѣмъ, что общества возрастаютъ въ объемѣ, и плотность ихъ увеличивается. Спенсеръ видитъ въ возрастаніи объема общества только условіе, благопріятствующее развитію раздѣленія труда, но не причину его. Раздѣленіе труда, по его ученію, вызывается основнымъ закономъ, по которому всякая масса изъ гомогенной становится гетерогенной, каковъ бы ни былъ ея объемъ. При большемъ объемѣ этотъ процессъ только усиливается. Законъ эволюціи Спенсера объясняетъ, какъ будетъ совершаться раздѣленіе труда, разъ оно началось; но онъ не раскрываетъ первоисточника этого процесса.

Раздѣленіе труда, по мнѣнію Дюркейма, только частное проявленіе закона *борьбы за существованіе*. Дюркеймъ подкрѣпляетъ свою мысль рядомъ интересныхъ соображеній.

Дарвинъ установилъ, что борьба за существованіе тѣмъ интенсивнѣе, чѣмъ болѣе сходны борющіяся особи. Напротивъ, чѣмъ разнообразнѣе послѣднія, тѣмъ и поводовъ къ столкновеніямъ между ними меньше. По наблюденію Дарвина, на небольшихъ пространствахъ, доступныхъ эмиграціи, и гдѣ слѣдовательно борьба за существованіе должна была бы быть особенно острой, всегда замѣчается очень большое разнообразіе видовъ. На площади луга въ 3—4 кв. фута, находившейся много лѣтъ въ одинаковыхъ условіяхъ. Дарвинъ нашелъ 20 видовъ растеній, принадлежавшихъ къ 18 семействамъ и 8 классамъ, что показываетъ, насколько эти растенія были отличны

другъ отъ друга. Животныя также тѣмъ легче ведутъ борьбу за существованіе, чѣмъ болѣе они различаются между собою по своей структурѣ и привычкамъ. На дубѣ живетъ до 200 видовъ насѣкомыхъ, между которыми существуютъ отношенія добраго сосѣдства: одни питаются плодами дерева, другіе его листьями, третьи—корой и кореньями. По словамъ Гэккеля, было бы совершенно невозможно, чтобы такое огромное число индивидовъ жило на одномъ деревѣ, если бы всѣ они принадлежали къ одному виду и питались, напр., только корой или листьями. Люди подчиняются тому же закону. „Въ одномъ городѣ различныя профессіи могутъ существовать рядомъ, не причиняя другъ другу вреда, такъ какъ онѣ преслѣдуютъ разныя цѣли: военный ищетъ боевой славы, священнослужитель нравственнаго авторитета, государственный человѣкъ власти, промышленникъ богатства, ученый научной извѣстности; каждый изъ нихъ можетъ стремиться къ своей цѣли, не мѣшая другимъ. То же самое происходитъ и тогда, когда занятія менѣе отдалены одно отъ другого. Докторъ-окулистъ не является соперникомъ психіатру, сапожникъ не конкурируетъ съ шапочникомъ, каменщикъ съ рѣзчикомъ по дереву и т. д. Оказывая различныя услуги, они могутъ оказывать ихъ параллельно. Но чѣмъ ближе занятія между собою, чѣмъ больше между ними точекъ соприкосновенія, тѣмъ болѣе у нихъ и поводовъ для борьбы. Удовлетворяя разными средствами одинаковыя потребности, они неизбѣжно врываются въ области другъ друга. То же самое происходитъ не только въ каждомъ городѣ, но и на всей территоріи общества. Одинаковыя профессіи, расположенныя на различныхъ пунктахъ этой территоріи, тѣмъ сильнѣе конкурируютъ между собою, чѣмъ болѣе онѣ сходны, если только затруднительность сношеній и сообщеній не ограничиваетъ круга ихъ дѣйствій. Установивши эти положенія, нетрудно понять, что всякая конденсація соціальной массы, въ особенности если она сопровождается ростомъ населенія, необходимо приводитъ къ развитію раздѣленія труда. Борьба за существованіе выдвигаетъ впередъ наиболѣе сильныхъ и способныхъ, а слабые берутся за менѣе выгодныя занятія. Затѣмъ между равносильными происходитъ

дифференціація вслѣдствіе стремленія найти новые, еще незахваченные источники существованія.

Дюркеймъ поясняетъ свою мысль примѣромъ. Представимъ себѣ, что вслѣдствіе развитія путей сообщенія къ данной области сбыта издѣлій промышленности присоединяется новая область, представляющая новый рынокъ. Предпріятія, обладающія средствами для дальнѣйшаго развитія, устремляются во вновь открывшуюся сферу. Если они встрѣчаютъ тамъ уже существовавшія раньше производства, могущія отстоять свои позиціи, то послѣ нѣкоторой борьбы между ними устанавливается равновѣсіе, съ тѣми или другими взаимными ограниченіями; если же мѣстныя предпріятія въ новой области слабы, то имъ придется уступить пришельцамъ и совершенно прекратиться или преобразоваться. Въ послѣднемъ случаѣ они обратятъ силы на поиски новаго дѣла, менѣе выгоднаго, чѣмъ прежнее, и поэтому не составляющаго предмета столь же обостреннаго соперничества. Такимъ путемъ возникнутъ новыя спеціальности. Раздѣленіе занятій, замѣчаетъ Дюркеймъ, ограничено, съ одной стороны, объемомъ потребностей, подлежащихъ удовлетворенію, съ другой—размѣрами средствъ, пригодныхъ для этой цѣли. Имѣя это въ виду, можно свести теорію Дюркейма къ тому, что при данномъ размѣрѣ потребностей и средствъ для ихъ удовлетворенія раздѣленіе труда достигаетъ тѣмъ большаго развитія, чѣмъ обостреннѣе борьба за существованіе, т. е. чѣмъ выше матеріальная и моральная плотность населенія.

Изложенныя теоріи не исключаютъ другъ друга, отмѣчая двѣ наиболѣе важныхъ причины раздѣленія труда. По мнѣнію однихъ, этой причиной является ростъ человѣческихъ потребностей и стремленіе возможно полнѣе удовлетворить ихъ; по теоріи Дюркейма, причина раздѣленія труда заключается въ борьбѣ за существованіе. Несомнѣнно, что въ дѣйствительности обѣ эти причины ведутъ къ раздѣленію труда, но каждая имѣетъ свою область дѣйствія. Развитіе потребностей и стремленіе къ возможно полному удовлетворенію ихъ—могущественныя причины раздѣленія труда въ хозяйствахъ, производящихъ для себя Но борьба за существованіе имѣетъ очень важное значеніе, какъ побужденіе къ примѣненію раздѣленія труда въ хо-

зяйствахъ, которымъ приходится вести между собою борьбу изъ-за сбыта своихъ продуктовъ. Мотивы, приводящіе къ раздѣленію труда въ хозяйствахъ того и другого типа, различны: производитель, работающій на себя, примѣняетъ принципъ раздѣленія труда для того, чтобы полнѣе и лучше удовлетворить свои потребности; а тотъ, который работаетъ на другихъ, пользуется тѣмъ же средствомъ для того, чтобы вѣрнѣе удержать за собою свою позицію въ борьбѣ съ соперниками.

Нельзя сказать, чтобы вліяніе причины, указываемой Шмоллеромъ и другими, отсутствовало даже тогда, когда господствующимъ мотивомъ является борьба за существованіе.

Производитель предметовъ потребленія, примѣняющій раздѣленіе труда, какъ орудіе борьбы, при сбытѣ продуктовъ своего труда, можетъ пользоваться этимъ орудіемъ только потому, что человѣческія потребности достигли извѣстнаго развитія, и что люди стремятся удовлетворить ихъ возможно полнѣе и лучше Это обстоятельство служитъ въ данномъ случаѣ если не причиной, то условіемъ раздѣленія труда. Съ другой стороны, въ тѣхъ случаяхъ, когда раздѣленіе труда вызывается стремленіемъ полнѣе удовлетворить собственныя потребности производителя, спеціализація занятій внутри отдѣльныхъ хозяйствъ приводитъ къ отдѣленію отъ послѣднихъ спеціализовавшихся работниковъ, которые становятся самостоятельными хозяевами и пользуются своими спеціальными познаніями и умѣніемъ, какъ орудіями борьбы за существованіе. Самостоятельные мастерки, исполнявшіе съ средніе вѣка работу по заказу, нерѣдко представляли собою такихъ отколовшихся отъ замкнутыхъ хозяйствъ спеціалистовъ.

Итакъ, приходится признать причинами возникновенія и дальнѣйшаго развитія раздѣленія труда какъ техническаго, такъ и общественнаго, съ одной стороны, ростъ человѣческихъ потребностей, сопровождаемый увеличеніемъ ихъ разнообразія и повышеніемъ утонченности, а съ другой—борьбу за существованіе. Такимъ образомъ, раздѣленіе труда и спеціализація занятій связываются съ основными двигателями эволюціи человѣческихъ обществъ.

8. Производство и потребленіе.

Дальнѣйшимъ факторомъ соціальнаго общенія на экономической почвѣ является связь между производствомъ и потребленіемъ.

Производство всегда имѣетъ своей конечной цѣлью потребленіе: производство для производства было бы безсмысленно. Но, съ другой стороны, и потребленіе, за исключеніемъ очень незначительнаго числа случаевъ, обусловливаетъ производство: безъ него оно было бы невозможно.

Эта внутренняя и необходимая связь между производствомъ и потребленіемъ, вытекающая изъ самой природы вещей, не можетъ быть нарушена ни при какомъ устройствѣ экономической жизни, но она можетъ проявляться въ разныхъ формахъ. Цѣлью производства можетъ быть потребленіе продуктовъ тѣми самыми лицами, которыя участвуютъ въ производственномъ процессѣ. Эта форма отношеній между производствомъ и потребленіемъ характерна для замкнутыхъ хозяйствъ. Таковы: древне-греческій „ойкосъ“, средневѣковый крестьянскій дворъ, славянская „задруга“ и др. Всѣ эти хозяйственныя организаціи въ чистомъ видѣ являются самодовлѣющими: члены дома, двора или семьи работаютъ для изготовленія предметовъ, въ которыхъ сами они нуждаются, и которые ими же и будутъ потреблены. Руководящимъ началомъ производства являются собственныя потребности производящихъ: онѣ служатъ критеріями для оцѣнки будущихъ предметовъ потребленія, а эти оцѣнки, согласно законамъ экономической психологіи, связываются съ побужденіемъ къ хозяйственной дѣятельности, направляемой въ свою очередь къ удовлетворенію тѣхъ самыхъ потребностей, сознаніе которыхъ послужило для нея первоначальнымъ импульсомъ. Продовольственный процессъ исходитъ отъ потребностей самихъ производителей и въ ихъ удовлетвореніи находитъ свою конечную цѣль.

Вторая форма связи между производствомъ и потребленіемъ выражается въ томъ, что цѣлью производства является удовлетвореніе потребностей лицъ, не участвующихъ въ производственномъ процессѣ, но заранѣе извѣстныхъ производителю. Это производство на заказъ. По мнѣнію Бюхера, въ извѣстную

эпоху хозяйственной исторіи Европы, именно въ средніе вѣка, работа на заказъ была самой распространенной формой отношеній между производителемъ и посторонним его хозяйству потребителемъ. При этомъ она подвергалась на практикѣ различнымъ видоизмѣненіямъ: въ нѣкоторыхъ случаяхъ потребитель заказывалъ необходимый ремесленнику предметъ, предоставляя ему же озаботиться и пріобрѣтеніемъ необходимаго сырого матеріала; въ другихъ онъ самъ доставлялъ послѣдній, а ремесленникъ долженъ былъ подвергнуть его переработкѣ, пользуясь своими инструментами и работая у себя дома; напр., пряжа, сработанная домашними силами, передавалась затѣмъ ткачу ремесленнику, который превращалъ ее въ ткань. Наконецъ, иногда потребитель приглашалъ производителя къ себѣ въ домъ; напр., портной или шорникъ являлся къ заказчику и, получивъ отъ него матеріалъ, исполнялъ у него на дому требуемую работу

Всѣ эти виды работы на заказъ встрѣчаются и теперь, особенно въ деревняхъ или мелкихъ городскихъ центрахъ. Деревенскіе сапожники, портные, шорники, столяры и пр. берутъ работу или къ себѣ на домъ, или работаютъ въ домахъ заказчиковъ, иногда съ своимъ матеріаломъ, а въ другихъ случаяхъ съ матеріаломъ заказчика. При всѣхъ своихъ разновидностяхъ работа на заказъ характеризуется, какъ необходимымъ признакомъ, тѣмъ, что чужая потребность, вызывающая хозяйственную дѣятельность производителя, заранѣе ему извѣстна.

Третьей формой отношенія между производствомъ и потребленіемъ является та, при которой производство ведется для удовлетворенія постороннихъ потребителей, заранѣе производителю неизвѣстныхъ. Это—производство для продажи, или для рынка. Здѣсь производитель только *предполагаетъ* существованіе потребности и, предпринимая хозяйственную дѣятельность, направленную на ея удовлетвореніе, разсчитываетъ на то, что предполагаемая потребность окажется существующей въ дѣйствительности, и что изготовленные предметы будутъ употреблены для ея удовлетворенія. Другими словами, производитель, работающій на продажу, разсчитываетъ, что его продуктъ найдетъ сбытъ, т. е. будетъ имъ проданъ, и на этомъ

расчетѣ основываетъ свою хозяйственную дѣятельность. Хозяйство, построенное на такихъ началахъ, является *предпріятіемъ*, а тотъ, кто ведетъ его, *предпринимателемъ*. Предпріятіе неизбѣжно сопряжено съ извѣстнымъ болѣе или менѣе значительнымъ рискомъ, который падаетъ на предпринимателя и ни на кого другого перенесенъ быть не можетъ: предприниматель тотъ, кто несетъ рискъ предпріятія.

Отмѣченные типы соотношеній между производствомъ и потребленіемъ, конечно, не всегда встрѣчаются въ жизни въ чистомъ видѣ. Въ особенности это приходится сказать относительно первой формы, именно замкнутыхъ или самодовлѣющихъ хозяйствъ. Едва ли этотъ типъ вообще когда-либо существовалъ въ безусловной чистотѣ. Но въ новѣйшее время, и особенно въ современную эпоху, онъ наблюдается лишь въ смѣшанномъ видѣ. Сферой наибольшаго распространенія хозяйствъ, приближающихся къ этой формѣ, является земледѣліе, гдѣ производство для собственнаго потребленія сохранилось въ болѣе или менѣе широкихъ размѣрахъ во всѣхъ странахъ. Мелкое хозяйство крестьянскаго типа является въ значительной мѣрѣ самодовлѣющимъ, потому что цѣлый рядъ предметовъ потребленія—хлѣбъ, овощи, топливо и т. п., добываются и изготовляются самими же потребителями. Но въ наше время и такія хозяйственныя организаціи, въ большей или меньшей степени, но въ той или другой степени почти всегда, производятъ и для посторонніхъ потребителей, работая на заказъ и на продажу, смотря по обстоятельствамъ.

Ремесло является главнымъ образомъ сферой распространенія второго типа отношеній между производствомъ и потребленіемъ; но ремесленникъ работаетъ нерѣдко и для продажи на рынкѣ; и чѣмъ крупнѣе ремесленное заведеніе, тѣмъ большую роль обыкновенно играетъ производство для продажи, хотя работа на заказъ и сохраняетъ важное значеніе.

Переходя къ послѣднему изъ намѣченныхъ типовъ, нельзя упускать изъ вида, что хозяйственныя организаціи предпринимательскаго типа, т. е. такія, которыя, какъ общее правило, работаютъ на продажу, часто принимаютъ и заказы. Припомнимъ, напр., заказы казны нашимъ желѣзодѣлательнымъ, машино-и вагоно-строительнымъ заводамъ.

Все изложенное показываетъ, что въ дѣйствительности указанные выше типы различаются не по абсолютному господству, а лишь по преобладанію той или другой характерной черты въ направленіи дѣятельности хозяйствъ. Вмѣсто самодовлѣющихъ хозяйствъ въ жизни встрѣчаются только разныя степени приближенія къ этому типу. Хозяйства второго типа характеризуются преобладаніемъ работы на заказъ по сравненію съ работой для продажи, а для третьяго типа характерна обратная комбинація.

Ни одна изъ разсмотрѣнныхъ формъ соотношеній между производствомъ и потребленіемъ не составляетъ исключительной принадлежности какой-либо одной исторической эпохи. Въ особенности это справедливо, если оставить въ сторонѣ періоды такъ называемой первобытной жизни человѣчества, относительно которыхъ къ тому же наши свѣдѣнія еще очень неполны.

Даже въ такія эпохи, какъ гомеровская, когда несомнѣнно господствовало замкнутое „ойкосное“ хозяйство, существовали хозяйственныя организаціи, цѣлью которыхъ было производство на заказъ и, можетъ быть, отчасти для продажи. Въ болѣе же позднія эпохи древнегреческой исторіи на-ряду съ хозяйствами болѣе или менѣе замкнутаго типа существовали въ широкихъ размѣрахъ и хозяйства, занимавшіяся производствомъ для посторонпихъ потребителей. Хотя вопросъ о распространеніи въ древней Греціи крупнаго производства и является спорнымъ, тѣмъ не менѣе не подлежитъ сомнѣнію, что ремесленныя заведенія мелкихъ и среднихъ размѣровъ, работавшія на заказъ и для продажи, были распространены въ городахъ въ большомъ числѣ, по крайней мѣрѣ, въ болѣе позднія эпохи; и что на-ряду съ этимъ существовали крупныя предпріятія, разсчитанныя главнымъ образомъ, если не исключительно, на сбытъ. Такимъ образомъ, экономическій строй древней Греціи во всѣ эпохи представлялъ комбинацію хозяйствъ разныхъ типовъ. Въ особенности это относится къ болѣе позднимъ эпохамъ. То же самое можно сказать еще съ большимъ правомъ относительно Рима.

Споръ между историками, поскольку онъ относится къ настоящему вопросу, касается только степени развитія и рас-

пространенія, какихъ достигли въ древнеклассическомъ мірѣ хозяйства предпринимательскаго типа, въ особенности крупныхъ размѣровъ; но никто не отрицаетъ положенія, высказаннаго выше.

Новѣйшія изслѣдованія показали, что и болѣе древнія, чѣмъ греко-римская цивилизаціи, египетская и ассиро-вавилонская, знали уже такія сложныя формы хозяйственной жизни, которыя не оставляютъ сомнѣнія въ существованіи хозяйствъ, разсчитанныхъ на производство для постороннихъ потребителей. Въ Вавилоніи и Ассиріи, съ ихъ сильно развитою промышленностью и обширною караванною торговлею, существовало хорошо разработанное гражданское право, съ которымъ въ древности можетъ быть сопоставлено одно лишь римское. Всѣ сдѣлки по дареніямъ, займамъ, отдачѣ на храненіе и подъ залогъ, по куплѣ и мѣнѣ, найму и арендѣ записывались въ особыя актовыя книги, при чемъ акты эти обязательно подписывались не только договаривающимися сторонами, но и цѣлымъ рядомъ свидѣтелей. Такихъ контрактовъ было записано десятки тысячъ. Въ этихъ надписяхъ, найденныхъ при новѣйшихъ раскопкахъ, дѣло идетъ, главнымъ образомъ, о торговыхъ договорахъ, относящихся до рабовъ и рабынь, домовъ и недвижимостей съ принадлежащею къ нимъ землею, земельными угодіями и т. п. Въ другихъ документахъ говорится о закупкѣ всевозможнаго рода животныхъ, хлѣба, вина и продуктовъ земледѣлія. Рядомъ съ этимъ встрѣчаются и долговыя обязательства, закладныя, квитанціи, договоры аренды и найма, равно какъ брачные, а также договоры о выдачѣ невольниковъ и посвященіи ихъ храмовому служенію. Серію этихъ текстовъ заключаютъ договоры о платежѣ процентовъ, о поставкахъ и цѣлый рядъ судебныхъ рѣшеній по дѣламъ гражданскимъ *)

Все это предполагаетъ сложный экономическій строй, который, конечно, не могъ состоять изъ хозяйствъ одного типа.

По поводу болѣе близкихъ эпохъ не подлежитъ спору, что экономическая жизнь слагалась изъ хозяйственныхъ организацій, связанныхъ различными формами соотношеній ме-

*) Бецольдъ Ассирія и Вавилонія.

жду производствомъ и потребленіемъ. Обзоръ историческихъ эпохъ, пережитыхъ человѣчествомъ съ древнѣйшихъ временъ, не даетъ повода характеризовать ихъ исключительнымъ господствомъ какого-либо изъ разсмотрѣнныхъ выше типовъ хозяйствъ. Напротивъ, есть полное основаніе утверждать, что отдѣльныя эпохи характеризуются болѣе или менѣе сложными комбинаціями разныхъ типовъ съ преобладаніемъ того или другого изъ нихъ; напр., гомеровская эпоха можетъ быть характеризуема въ экономическомъ отношеніи преобладаніемъ ойкоснаго хозяйства, какъ господствующаго типа. Болѣе позднія эпохи средневѣковья даютъ комбинацію полузамкнутаго земледѣльческаго хозяйства съ хозяйствами ремесленнаго типа, работающими преимущественно на заказъ. Современный экономическій строй также опредѣляется извѣстной комбинаціей хозяйствъ разныхъ типовъ, и именно всѣхъ трехъ отмѣченныхъ выше. Характерная черта этой комбинаціи заключается въ преобладаніи предпринимательскихъ хозяйствъ, достигающемъ степени, безпримѣрной во всякомъ случаѣ для періода европейской исторіи, открывающагося послѣ паденія Римской имперіи. Мы не станемъ, въ виду существующихъ въ наукѣ разногласій, утверждать того же относительно древнеклассической эпохи, хотя думаемъ, что распространеніе сдѣланнаго вывода и на этотъ періодъ исторіи едва ли погрѣшило бы противъ дѣйствительности.

Работа на посторонняго потребителя, заранѣе неизвѣстнаго, т. е. работа на продажу, знаменуетъ собою разрывъ той осязательной связи между производствомъ и потребленіемъ, которая обнаруживается между ними при производствѣ для собственнаго потребленія. Этотъ разрывъ, составляющій крупнѣйшее явленіе экономической исторіи, тѣсно связанъ съ раздѣленіемъ труда. Выше упоминалось уже о томъ, что средневѣковые мастера—спеціалисты, исполнявшіе работу по заказу, были воспитаны раздѣленіемъ труда внутри замкнутыхъ хозяйствъ, такъ что работа на заказъ исторически возникла на почвѣ раздѣленія труда. Дальнѣйшій шагъ—превращеніе работы на заказъ въ работу для продажи, совершился вслѣдствіе вмѣшательства скупщика въ отношенія между заказчикомъ и мастеромъ. Скупщики явились посредниками,

скупавшими у мастеровъ продукты ихъ труда и затѣмъ продававшими скупленные товары потребителямъ. Первоначально скупщики были не болѣе какъ оптовыми заказчиками, часто снабжавшими производителя сырьемъ и ссужавшими его деньгами, выдавая ему впередъ часть платы за работу. Такимъ образомъ возникло „производство на дому“, удержавшееся до сихъ поръ въ нѣкоторыхъ отрасляхъ промышленности, напр., въ портняжномъ ремеслѣ въ видѣ знаменитой „потогонной системы“, представляющей худшую изъ формъ эксплоатаціи труда.

Отъ производства, совершавшагося по домамъ „самостоятельныхъ“, по крайней мѣрѣ формально, хозяевъ-мастеровъ легко совершился переходъ къ предпріятіямъ, объединившимъ подъ одной кровлей и подъ руководствомъ предпринимателя цѣлыя группы мастеровъ, бывшихъ вчера сомостоятельными, хотя и зависимыми экономически хозяевами, а теперь ставшими и формально наемными работниками. Этотъ переходъ не былъ очень рѣзокъ для людей, которые и раньше хотя и работали у себя на дому, но въ сущности были наемниками скупщика-посредника.

Возникшія такимъ образомъ промышленныя заведенія являлись уже предпріятіями, работавшими главнымъ образомъ на продажу, т. е. на потребителя заранѣе неизвѣстнаго. Эта перемѣна въ отношеніяхъ между производствомъ и потребленіемъ совершилась, благодаря вмѣшательству скупщика. Но занятіе скупщика возникло, какъ продуктъ спеціализаціи занятій, и при томъ на почвѣ борьбы за существованіе. Такимъ образомъ, тѣ же факторы, которые привели къ общественному раздѣленію труда, обусловили также измѣненіе формъ, въ которыхъ обнаруживалась связь между производствомъ и потребленіемъ.

9. Движеніе хозяйственныхъ благъ и обмѣнъ.

Работа на посторонняго потребителя и спеціализація занятій, или такъ называемое общественное раздѣленіе труда, неизбѣжно вызываютъ движеніе хозяйственныхъ благъ, выражающееся въ переходѣ ихъ изъ однихъ хозяйствъ въ другія. При отдѣленіи производства отъ потребленія хозяй-

ственныя блага должны передвигаться изъ области производства въ область потребленія, т. е. переходить изъ хозяйствъ, занимающихся производствомъ, въ хозяйства потребительнаго типа. Двпженіе этого рода обусловливается внутреннимъ единствомъ производства и потребленія. Поэтому блага, изготовленныя въ производственныхъ хозяйствахъ, естественно, направляются въ хозяйства, гдѣ они будутъ потреблены. Если бы раздѣленіе занятій носило только первую изъ очерченныхъ выше формъ, именно „продольныхъ сѣченій“ или „рядовъ“. то движеніе хозяйственныхъ благъ изъ области производства въ область потребленія происходило бы по этимъ рядамъ, безъ перехода изъ однихъ хозяйствъ въ другія, вплоть до завершенія ряда; но выше было уже выяснено, что производственные ряды большею частью раздѣляются „поперечными сѣченіями“ на отдѣльныя звенья въ видѣ спеціальностей, которыми занимаются самостоятельныя хозяйства. При такихъ условіяхъ хозяйственныя блага, проходя соотвѣтственные ряды, неизбѣжно совершаютъ свой путь черезъ спеціализованныя хозяйства, соединенныя въ одну цѣпь. Основаніемъ такихъ соединеній служитъ техническое единство производственнаго процесса, въ силу котораго матерія, появляющаяся первоначально въ видѣ сырого матеріала, должна подвергнуться ряду техническихъ операцій, прежде чѣмъ получить форму предмета, пригоднаго для потребленія. Послѣдовательность, въ которой расположены звенья цѣпей, или рядовъ, опредѣляется техническими условіями.

Такимъ образомъ, переходъ хозяйственныхъ благъ изъ однихъ хозяйствъ въ другія обусловливается единствомъ производства и потребленія, съ одной стороны, и единствомъ отдѣльныхъ техническихъ процессовъ—съ другой.

Однако, указанные факторы не опредѣляютъ еще *формъ* движенія хозяйственныхъ благъ. Такихъ формъ двѣ: одна—безмезднаго перехода благъ *) изъ однихъ хозяйствъ въ другія, другая—возмезднаго перехода.

Безмездный переходъ имѣетъ мѣсто тогда, когда движеніе

*) Слово „благо“ употребляется въ дальнѣйшемъ въ значеніи хозяйственное благо.

блага изъ одного хозяйства въ другое не сопровождается движеніемъ соотвѣтствующей ему цѣнности, или его эквивалента, въ обратномъ направленіи. Возможно мыслить хозяйственный строй, въ которомъ движеніе всѣхъ благъ совершалось бы въ этой формѣ. Представимъ себѣ соціалистическую или коммунистическую общину, руководимую общественнымъ органомъ, осуществляющимъ предначертанный самой общиною планъ. Цѣль хозяйственной дѣятельности членовъ общины—производить хозяйственныя блага въ количествѣ, требуемомъ для удовлетворенія потребностей всего населенія; способъ для достиженія этой цѣли—производство благъ въ отдѣльныхъ хозяйственныхъ единицахъ разныхъ спеціальностей, передающихъ продукты въ общій складъ, откуда они распредѣляются между потребителями соотвѣтственно ихъ потребностямъ.

При такомъ порядкѣ блага должны будутъ переходить изъ однихъ производственныхъ хозяйствъ въ другія согласно условіямъ техническаго процесса, и, наконецъ, изъ области производства они будутъ поступать въ область потребленія; но эти переходы будутъ безмездными: хозяйство, передающее свой продуктъ въ другую хозяйственную единицу для дальнѣйшей переработки, не будетъ получать взамѣнъ переданнаго имъ блага его эквивалента. Члены этого хозяйства получатъ свою долю изъ потребительнаго запаса общества, въ качествѣ потребителей, но по расчету, основанному на ихъ потребностяхъ, а не на произведенной ими цѣнности.

Въ современномъ экономическомъ строѣ господствуетъ форма возмезднаго перехода хозяйственныхъ благъ. Если продуктъ одного хозяйства поступаетъ въ другое, то, какъ общее правило, немедленно или черезъ нѣкоторый промежутокъ времени соотвѣтствующая цѣнность, т. е. эквивалентъ блага переходитъ изъ второго хозяйства въ первое. Напр., хлопокъ поступаетъ съ хлопковой плантаціи на прядильную фабрику, а его эквивалентъ, въ видѣ покупной платы за него, переходитъ отъ фабриканта къ плантатору. Движеніе блага совершается такъ, что мѣста, покидаемыя ими, занимаются ихъ равноцѣнностями, а самый процессъ носитъ характеръ обмѣна однѣхъ цѣнностей на другія, благъ, или товаровъ—на ихъ эквиваленты.

При какихъ же условіяхъ движеніе хозяйственныхъ благъ совершается въ формѣ именно *мѣновыхъ* сдѣлокъ? Что собственно является причиной обмѣна?

Нѣкоторые видятъ причину обмѣна въ раздѣленіи занятій. Согласно этому взгляду при спеціализаціи труда отдѣльные производители, не имѣя возможности удовлетворять исключительно своими средствами и силами всѣхъ своихъ потребностей, оказываются вынужденными пользоваться для этого содѣйствіемъ другихъ лицъ. Такое содѣйствіе и пріобрѣтается путемъ обмѣна продуктовъ собственнаго труда на продукты чужого труда.

Изложенное мнѣніе подверглось критикѣ со стороны Бюхера, доказывающаго, что раздѣленіе труда само по себѣ еще не создаетъ обмѣна. Состояніе нераздѣленнаго труда, по словамъ Бюхера, мыслимо при сравнительно широкомъ развитіи мѣнового оборота; напр., народы, находящіеся на ступени замкнутаго домашняго хозяйства, нерѣдко ведутъ оживленную мѣновую торговлю. Каждое домохозяйство производитъ все, что возможно при данныхъ естественныхъ условіяхъ, такъ что обмѣнъ только восполняетъ недочеты собственнаго производства. Объектами обмѣна служатъ избытки; такъ, напр., у негровъ центральной Африки бываютъ еженедѣльные базары, происходящіе среди первобытныхъ лѣсовъ; между тѣмъ единственное выдѣлившееся ремесло у негритянскихъ племенъ это *кузнечное.*

Съ другой стороны, при домашнемъ хозяйствѣ можетъ имѣть мѣсто раздѣленіе труда безъ того, чтобы отсюда возникалъ обмѣнъ. Въ хозяйствахъ богатыхъ римлянъ, въ средневѣковыхъ „помѣстьяхъ“ было много обученныхъ рабочихъ, часто работавшихъ по принципу раздѣленія труда; но ихъ не связывалъ обмѣнъ, они объединялись властью господина или домохозяина. Хозяйство, организованное такимъ образомъ, представляло производительно-потребительный союзъ. То, что имъ производилось, имъ же и потреблялось. Въ дальнѣйшемъ отъ отдѣльныхъ домашнихъ земледѣльческихъ хозяйствъ отдѣлялись рабочія силы, которыя спеціализовались и становились профессіональными работниками, спеціалистами-ремесленниками. Эти спеціалисты работали на заказъ, при чемъ сырой матеріалъ давался заказчикомъ. Напр., ленъ и конопля добы-

ваются въ крестьянскомъ хозяйствѣ, здѣсь же ихъ сушатъ, мнутъ и прядутъ; но затѣмъ пряжа сдается ткачу для тканья за особую сдѣльную плату; ткань же передается для окраски особому спеціалисту-красильщику; наконецъ, швея или портной (тоже спеціалисты) приглашаются въ домъ для производства платья. То же самое съ хлѣбомъ. Зерно получается въ крестьянскомъ хозяйствѣ, но перемалывается спеціалистомъ-мельникомъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ существованіе профессій, основанныхъ на раздѣленіи труда, не вызываетъ обмѣна. *Представители отдѣльныхъ спеціальностей объединяются продуктомъ, въ производствѣ котораго они участвуютъ*. Центромъ, соединяющимъ этихъ спеціалистовъ, служитъ домашнее хозяйство, дающее имъ работу. Слѣдовательно, всѣмъ производственнымъ процессомъ руководитъ *потребитель*, объединяющій рабочія силы, уже отдѣлившіяся отъ домашняго хозяйства.

Не всѣ примѣры, приводимые Бюхеромъ въ подтвержденіе того, что обмѣнъ не является необходимымъ слѣдствіемъ раздѣленія труда, представляются одинаково убѣдительными. Его примѣры относятся къ тремъ различнымъ случаямъ, которые слѣдуетъ строго различать, чего, однако, Бюхеръ не дѣлаетъ. Первый случай—обмѣнъ избытковъ между хозяйствами, внутри которыхъ раздѣленія труда не существуетъ совсѣмъ, или оно существуетъ въ очень слабой степени, какъ, напр., у негритянскихъ племенъ. Этотъ случай не опровергаетъ того мнѣнія, противъ котораго онъ направленъ Бюхеромъ, потому что фактъ продажи одними племенами другимъ своихъ избытковъ показываетъ, что у *разныхъ* племенъ имѣются излишки *разныхъ* продуктовъ; иначе они не стали бы покупать другъ у друга. По тѣмъ или по другимъ причинамъ, вслѣдствіе различій въ условіяхъ внѣшней природы или дарованій и искусства жителей, или благодаря особенностямъ общественнаго устройства, одни племена имѣютъ избытки предметовъ, которыхъ нѣтъ у другихъ. Самое различіе этихъ избытковъ указываетъ на извѣстную спеціализацію занятій отдѣльныхъ племенъ, и только благодаря этому между ними и могли возникнуть мѣновыя отношенія. То, что во внутренней жизни этихъ племенъ занятія не обособились въ самостоятельныя спеціальности, не имѣетъ никакого отношенія къ вопросу о связи между обмѣ-

номъ и раздѣленіемъ занятій, потому что въ примѣрѣ негритянскихъ племенъ дѣло идетъ о междуплеменномъ обмѣнѣ; слѣдовательно, приходится говорить и о междуплеменномъ раздѣленіи занятій.

Второй случай, къ которому относятся нѣкоторые примѣры Бюхера, составляютъ замкнутыя или самодовлѣющія хозяйства (ойкосъ, средневѣковыя помѣстья и пр.). Здѣсь раздѣленіе занятій существуетъ только *внутри* хозяйственной единицы. Рядъ хозяйствъ съ очень развитымъ внутри ихъ раздѣленіемъ занятій могутъ быть вполнѣ однородны въ отношеніи производимыхъ ими продуктовъ, такъ что междухозяйственное раздѣленіе занятій будетъ отсутствовать. При такихъ условіяхъ отсутствіе междухозяйственнаго обмѣна не можетъ служить опроверженіемъ того, что раздѣленіе занятій вызываетъ обмѣнъ. Такіе примѣры доказываютъ только, что раздѣленіе труда внутри хозяйствъ не вызываетъ еще междухозяйственнаго обмѣна, противъ чего никто и не станетъ спорить.

Наконецъ, третій случай у Бюхера дѣйствительно относится къ вопросу, которымъ онъ занимается. Это примѣры изъ средневѣковаго строя, когда нѣкоторыя спеціальности успѣли уже обособиться, но основныя производства оставались объединенными въ самодовлѣющихъ хозяйствахъ. Въ этихъ примѣрахъ приводятся случаи существованія раздѣленія занятій между отдѣльными хозяйствами, и ставится вопросъ о междухозяйственномъ обмѣнѣ. Оказывается, что раздѣленіе занятій не вызывало въ условіяхъ, описываемыхъ Бюхеромъ, возмезднаго перехода благъ изъ однихъ хозяйствъ въ другія, т. е. не сопровождалось обмѣномъ. Междухозяйственное движеніе благъ существовало, но переходы ихъ не были возмездными: пряжа поступала изъ крестьянскаго хозяйства въ хозяйство ткача, зерно переходило въ хозяйство мельника, но эти переходы не сопровождались движеніями эквивалентовъ въ обратномъ направленіи. Черезъ извѣстное время тѣ же самые предметы въ переработанномъ видѣ возвращались въ первоначальныя хозяйства.

Примѣры Бюхера изъ средневѣковаго быта показываютъ, что раздѣленіе занятій само по себѣ не вызываетъ обмѣна. Оно неизбѣжно сопровождается только движеніемъ благъ, со-

вершающимся на одинаковыхъ основаніяхъ какъ внутри отдѣльныхъ хозяйствъ, такъ и между ними. Какъ тамъ, такъ и здѣсь причиной этого движенія служитъ раздѣленіе занятій: продуктъ переходитъ отъ одного производителя къ другому въ силу единства техническаго процесса. Изготовляется ли экипажъ въ одной мастерской или послѣдовательно въ цѣломъ рядѣ ихъ, онъ долженъ въ процессѣ своего изготовленія пройти черезъ руки многихъ спеціалистовъ, и если они организованы въ самостоятельныя хозяйства, то черезъ цѣлую цѣпь хозяйствъ. Но эти переходы, какъ видно изъ примѣровъ Бюхера, могутъ происходить и не при помощи мѣновыхъ сдѣлокъ. Обмѣнъ возникаетъ тогда, когда благо, переходя изъ одного хозяйства въ другое, вмѣстѣ съ тѣмъ мѣняетъ собственника, т. е. переходитъ и въ составъ другого имущества. Въ примѣрахъ Бюхера именно это условіе отсутствуетъ: ткань, переданная крестьяниномъ красильщику для окраски, не мѣняетъ собственника; она только на время переходитъ въ хозяйство красильнаго мастера, чтобы затѣмъ вернуться къ своему владѣльцу, изъ имущества котораго она и не выходила. Движеніе ткани въ этомъ случаѣ вызвано раздѣленіемъ занятій, но мѣновой сдѣлки не произошло. Ткань во время производства неизмѣнно принадлежала потребителю, который и руководилъ производственнымъ процессомъ.

Обмѣнъ возникаетъ тогда, когда непосредственная связь между потребленіемъ и производствомъ разрушается, и хозяйственныя блага, переходя въ силу раздѣленія занятій изъ одного хозяйства въ другое, не возвращаются къ первоначальному производителю, а держатъ путь къ постороннему, большею частью заранѣе неизвѣстному потребителю. Производителю, работающему не на себя, нѣтъ смысла удерживать въ своемъ владѣніи изготовленный имъ, но еще не окончательно обработанный предметъ (напр., ткань, которая должна еще подвергнуться окраскѣ); напротивъ, не нуждаясь въ предметѣ, появленіе котораго онъ подготовилъ, добывъ необходимый для этого сырой матеріалъ или выработавъ требуемый полуфабрикатъ, онъ стремится сбыть свой продуктъ возможно скорѣе и выгоднѣе. Получивъ его эквивалентъ въ формѣ, наиболѣе для себя подходящей, производитель считаетъ свое дѣло съ

данным продуктомъ своего труда поконченнымъ и о дальнѣйшей судьбѣ его не заботится.

Итакъ, междухозяйственное движеніе благъ обусловливается общественнымъ раздѣленіемъ труда, а мѣновая форма этого движенія—работой для сторонняго и заранѣе неизвѣстнаго потребителя.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Деньги.

10. Общее понятіе о деньгахъ.

Движеніе хозяйственныхъ благъ при помощи мѣновыхъ сдѣлокъ обусловливаетъ собою движеніе эквивалентовъ этихъ благъ въ обратномъ направленіи. Мѣсто каждаго товара, передвинувшагося изъ одного хозяйства въ другое, занимаетъ его равноцѣнность, поступившая въ обмѣнъ на него. Роль эквивалентовъ, движущихся въ мѣновомъ оборотѣ въ направленіи, обратномъ движенію товаровъ, исполняютъ предметы, называемые *деньгами*.

Деньги—блага особаго рода. Въ то время какъ другіе предметы пріобрѣтаются для потребленія или пользованія, деньги предназначены по своей природѣ для отчужденія.

Потребленіе хозяйственныхъ благъ представляетъ использованіе ихъ естественныхъ свойствъ для удовлетворенія потребностей человѣка: напротивъ, естественныя свойства предмета, служащаго деньгами, безразличны съ точки зрѣнія потребленія, потому что деньги служатъ не для потребительныхъ цѣлей. Пріобрѣтая золото въ видѣ денегъ, мы не интересуемся тѣмъ, какія изъ нашихъ потребностей могли бы быть удовлетворены этимъ металломъ.

Онъ имѣетъ значеніе въ нашихъ глазахъ съ иной точки зрѣнія. Намъ важно, что мы можемъ пріобрѣсти за него, т. е. что мы получимъ, отдавъ его другимъ. Стремясь къ обладанію деньгами, мы соединяемъ это стремленіе съ мыслью объ ихъ отчужденіи. Правда, для скупыхъ людей накопленіе сокровищъ становится само по себѣ цѣлью. Они пріобрѣтаютъ деньги не для того, чтобы расходовать ихъ, а для того, чтобы собирать

и не выпускать изъ своихъ рукъ; но и для нихъ деньги только символъ могущества. Ихъ тѣшитъ сознаніе, что при помощи своихъ богатствъ они могли бы удовлетворить всѣмъ своимъ желаніямъ, *если бы только пожелали этого.*

Что не подвластно мнѣ? (говоритъ скупой рыцарь).
Какъ нѣкій демонъ,
Отселѣ править міромъ я могу...
Мнѣ все послушно, я же—ничему;
Я выше всѣхъ желаній; я спокоенъ:
Я знаю мощь мою; съ меня довольно
Сего сознанія...

Деньги—предметъ особаго рода, своеобразныя свойства котораго наглядно проявляются въ законахъ его движенія въ мѣновомъ оборотѣ.

Свойства денегъ опредѣляются не матеріаломъ, изъ котораго они произведены, а ихъ функціями.

11. Функціи денегъ.

I. Первая функція денегъ заключается въ томъ, что онѣ служатъ *орудіемъ* или *средствомъ обмѣна.* Переходъ товаровъ изъ однихъ хозяйствъ въ другія, обусловливаемый, какъ было указано выше, отдѣленіемъ производства отъ потребленія и общественнымъ раздѣленіемъ занятій, совершается при помощи мѣновыхъ сдѣлокъ. Послѣднія могутъ быть натуральныя и денежныя.

При натуральной мѣнѣ предметы, прямо или косвенно служащіе потребленію, инструменты, машины и пр., непосредственно обмѣниваются другъ на друга, напримѣръ, хлѣбъ обмѣнивается на платье и т. п. При денежномъ обмѣнѣ хозяйственныя блага, или товары, обмѣниваются на ихъ эквиваленты въ видѣ особаго предмета, не предназначеннаго для цѣлей потребленія, т. е. на деньги. Такія сдѣлки опредѣляются понятіемъ купли-продажи. Натуральная мѣна можетъ быть изображена формулой. Товаръ——Товаръ.

(Т———Т),

а сдѣлки купли-продажи:

Товаръ——Деньги——Товаръ
(Т———Д———Т).

Такимъ образомъ, деньги служатъ средствомъ или орудіемъ, при помощи котораго совершаются сдѣлки, связанныя съ переходомъ хозяйственныхъ благъ, или товаровъ изъ однихъ хозяйствъ въ другія.

II. Являясь орудіемъ обмѣна, деньги заступаютъ въ своемъ движеніи мѣста, покидаемыя товарами, въ качествѣ ихъ эквивалентовъ или равноцѣнностей.

При этомъ множество товаровъ приравнивается имъ и какъ бы выражаютъ въ формѣ денегъ свою собственную цѣнность. Любой прейсъ-курантъ можетъ служить иллюстраціей сказаннаго: товарамъ, проставленнымъ въ одной колоннѣ, противопоставляются въ другой соотвѣтствующія обозначенія въ видѣ денежныхъ суммъ равной величины. Это ихъ эквиваленты, или *цѣны*.

Сравненіе между собою цѣнъ различныхъ товаровъ показываетъ относительную высоту оцѣнки каждаго изъ нихъ: чѣмъ выше цѣна, тѣмъ больше и эта оцѣнка, т. е. тѣмъ выше цѣнность товара. Такимъ образомъ, денежныя цѣны товаровъ даютъ возможность сравнивать ихъ цѣнности; но такъ какъ цѣны строятся при помощи приравненія всѣхъ товаровъ къ деньгамъ, то деньги, являясь общественной формой цѣнности, служатъ вмѣстѣ съ тѣмъ и *орудіемъ для ея измѣренія*.

III. Деньги выполняютъ также функцію орудія платежа или средства для погашенія обязательствъ имущественнаго характера, не вытекающихъ изъ сдѣлокъ купли-продажи. Такія обязательства могутъ возникать при различныхъ условіяхъ: они могутъ быть добровольно принимаемы на себя одной стороной въ интересахъ другой (выплата содержанія, выдѣлъ наслѣдниковъ при жизни наслѣдодателя и т. п.); причиной ихъ возникновенія могутъ служить принудительные акты органовъ управленія (налоги, взысканія разнаго рода и пр.); они являются также послѣдствіемъ договоровъ разнообразнѣйшаго характера по имущественному или личному найму (аренда, наемъ на работу и т. п.). Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ на одну изъ сторонъ падаетъ обязательство передачи другой сторонѣ опредѣленной цѣнности, не являющейся, однако, эквивалентомъ товара, раньше перешедшаго въ хозяйство контрагента. Въ однихъ случаяхъ никакого перехода не

совершается (напр., при выплатѣ содержанія, уплатѣ налога, наймѣ рабочаго и т. п.); въ другихъ, напр., при имущественномъ наймѣ, происходитъ переходъ хозяйственныхъ благъ изъ однихъ хозяйствъ въ другія, но безъ обратнаго перехода эквивалента: арендная плата не представляетъ равноцѣнности нанятаго имущества, являясь лишь платой за пользованіе имъ. Исключеніе представляетъ какъ будто только ссуда, при которой благо или цѣнность, передаваемая одной стороной, поступаетъ въ собственность получающаго ссуду на условіи возвращенія въ опредѣленный срокъ соотвѣтствующей равноцѣнности. Поэтому въ данномъ случаѣ переходъ блага изъ одного хозяйства въ другое какъ будто сопровождается обратнымъ движеніемъ эквивалента. Въ дѣйствительности, однако, возвращается въ хозяйство, отъ котораго исходила ссуда, не эквивалентъ, а та самая цѣнность, которая была отдана: она не переставала фигурировать въ имуществѣ заимодавца; въ имуществѣ же должника фигурировала на сторонѣ пассива. Цѣнностью, переходящей изъ одного хозяйства въ другое, является только вознагражденіе за пользованіе ссудой—%%, но этотъ переходъ не сопровождается движеніемъ эквивалента.

При всѣхъ обязательствахъ, ведущихъ къ переходу благъ изъ однихъ хозяйствъ въ другія безъ обратнаго движенія равноцѣнностей, возникаетъ для одной изъ сторонъ обязанность передачи другой сторонѣ опредѣленной цѣнности. Такая передача можетъ происходить въ формѣ различныхъ благъ, но въ современномъ экономическомъ строѣ она производится преимущественно деньгами.

Въ такихъ случаяхъ деньги выступаютъ въ роли *орудія платежа* или *платежнаго средства*.

IV. Цѣнности, поступившія въ хозяйство производственное или потребительное, не всегда получаютъ дальнѣйшее движеніе немедленно; иногда онѣ задерживаются въ этомъ хозяйствѣ долгое время. Такъ какъ деньги, какъ таковыя, не могутъ служить удовлетворенію потребностей, то, находясь безъ движенія, онѣ являются только запасомъ, сокровищемъ Въ такихъ случаяхъ деньги служатъ *средствомъ сбереженія цѣнностей*.

Всѣ разсмотрѣнныя функціи денегъ могутъ быть выпол-

няемы любымъ предметомъ. Всякій предметъ можетъ служить орудіемъ обмѣна, т. е. заступить мѣсто, покинутое товаромъ, направляющимся на высшія ступени производства или въ область потребленія. Любой предметъ можетъ служить средствомъ расплаты по обязательству, и наконецъ сбереженіе цѣнностей можетъ совершаться въ видѣ накопленія какихъ угодно вещей. Почему же въ такомъ случаѣ только нѣкоторые предметы, исполняющіе перечисленныя функціи, занимаютъ особое положеніе?

12. Возникновеніе денегъ.

Предметы, исполняющіе функціи денегъ, не обладаютъ никакими специфически „денежными“ свойствами; большею частью это такія же хозяйственныя блага, какъ и всѣ другія; но въ мірѣ цѣнностей, создаваемомъ нашими оцѣнками предметовъ внѣшней природы, блага, исполняющія денежныя функціи, занимаютъ особое мѣсто. Это цѣнности высшаго порядка не только въ томъ смыслѣ, что онѣ являются общепризнанными, но и въ томъ, что ихъ общепризнанность менѣе, чѣмъ какого-либо другого блага, зависитъ отъ конкретныхъ условій отдѣльныхъ случаевъ. Можно указать длинный рядъ предметовъ, пользующихся общимъ признаніемъ въ качествѣ цѣнностей, напр., предметы первой необходимости—пища, одежда и пр.; но цѣнность этихъ предметовъ опредѣляется довольно узкими и во всякомъ случаѣ болѣе или менѣе точно ограниченными потребностями: количество пищи, необходимое человѣку въ опредѣленный періодъ времени, зависитъ отъ размѣровъ его желудка; поэтому пищевые продукты, превышающіе по количеству то, что требуется человѣку для удовлетворенія его потребности въ питаніи въ данный моментъ и въ теченіе такого періода, на который простирается его предусмотрительность, теряютъ въ его глазахъ всякое значеніе и перестаютъ быть цѣнностями (оставляю, конечно, въ сторонѣ накопленіе пищи для сбыта). Существуютъ, однако, категоріи потребностей, являющихся практически безграничными. Таковы потребности эстетическаго вкуса, потребности, вытекающія изъ чувства тщеславія, жажды накопленія и т. п. Чувство изящнаго, по-

буждающее людей украшать свое тѣло и обстановку своей жизни, пріобрѣтать и производить предметы искусства и пр., въ буквальномъ смыслѣ ненасытно· сколько бы эстетическихъ цѣнностей ни накопилъ человѣкъ, имѣющій вкусъ къ изящному, никогда не наступитъ такого момента, когда уже никакое новое произведеніе искусства не способно было бы стать предметомъ его желаній Страсти любителя искусства нѣтъ предѣла; но каждый человѣкъ, даже самый грубый, въ извѣстной степени любитель изящнаго; а у тѣхъ людей, которымъ чуждо эстетическое чувство, мѣсто его замѣняетъ тщеславіе: то, что считается прекраснымъ, пріобрѣтается изъ желанія не отстать отъ другихъ. На ряду съ эстетическими потребностями существуютъ и другія, не имѣющія сколько-нибудь опредѣленныхъ границъ въ отношеніи количества предметовъ необходимыхъ для ихъ удовлетворенія. Такова, напр., потребность въ предметахъ, съ которыми связывается извѣстное религіозное чувство или хотя бы суевѣріе: есть вещи, которыя цѣнятся потому, что имъ приписывается чудодѣйственная сила, или потому, что онѣ считаются священными, и обладаніе ихъ какъ бы устанавливаетъ связь человѣка съ сверхчувственнымъ. Потребность въ такихъ предметахъ, какъ и въ эстетическихъ цѣнностяхъ, не ограничена физическими границами, какъ, напр., потребность въ пищѣ.

Цѣнности только что указанныхъ категорій, скорѣе предметовъ первой необходимости, имѣютъ шансы стать не только общепризнанными, но и всегда и для всѣхъ желанными. По наблюденіямъ Шурца *), освѣтившаго исторію денегъ съ нѣкоторыхъ новыхъ сторонъ на основаніи обширнаго этнографическаго матеріала, вещи, удовлетворяющія эстетическому чувству—украшенія тѣла, разукрашенная утварь и оружіе и т. п., прежде всего дѣлаются объектами частнаго обладанія, или личнаго имущества. Такія вещи накопляются въ видѣ сокровищъ; онѣ становятся признаками богатства, и на нихъ направляется страсть къ накопленію, соединенная съ любовью къ нрекрасному и свойственнымъ большинству людей тщеславіемъ. Такимъ путемъ изъ общей массы цѣнностей выдѣля-

*) Schurtz. Grundriss einer Entstehungsgeschichte des Geldes. 1898.

ются цѣлыя категоріи предметовъ, безполезныхъ съ утилитарной точки зрѣнія и тѣмъ не менѣе, или, скорѣе, именно благодаря этому, занимающія въ человѣческомъ сознаніи особое какъ бы привилегированное мѣсто. Въ этой роли мы встрѣчаемъ у первобытныхъ народовъ разнообразнѣйшіе предметы, возведенные эстетической натурой человѣка, его слабостями и страстями на высшую ступень общепризнанныхъ и всѣми желаемыхъ цѣнностей, т. е. драгоцѣнностей или сокровищъ. Такую роль выполняютъ металлы, драгоцѣнные камни, раковины, фарфоровыя вазы, бронзовыя издѣлія и т. п. украшенія и предметы роскоши, но на-ряду съ ними въ той же роли выступаютъ и вещи, не удовлетворяющія ни утилитарнымъ, ни эстетическимъ потребностямъ: ими дорожатъ потому, что съ ними связываются извѣстныя повѣрія, или просто по той причинѣ, что добыча ихъ сопряжена съ большимъ трудомъ и рискомъ и обладаніе ими служитъ признакомъ могущества надъ другими или личной отваги. Таковы, напримѣръ, особые камни значительной величины (аррагонитъ), напоминающіе по формѣ мельничные жернова, зубы и черепа рѣдкихъ животныхъ, у нѣкоторыхъ племенъ черепа людей и т. д.

Для выполненія роли сокровищъ наиболѣе подходятъ предметы, прочно занимающіе свои мѣста въ ряду цѣнностей: вещи, по отношенію къ которымъ легко мѣняются вкусы, на которыя быстро проходитъ мода, представляютъ непрочныя цѣнности и поэтому не годятся для сбереженія; непригодны для этого и такіе предметы, которые подвержены порчѣ отъ естественныхъ силъ природы. Въ сокровища возводятся только извѣстныя категоріи вещей, отвѣчающія опредѣленнымъ, сравнительно высокимъ требованіямъ. Это, такъ сказать, аристократія цѣнностей, своего рода сверхцѣнности.

Такія сверхцѣнности представляютъ зачатки современныхъ денегъ. Онѣ выполняютъ уже одну изъ денежныхъ функцій, являясь въ формѣ сокровищъ и служа, такимъ образомъ, средствомъ или орудіемъ сбереженія цѣнностей. Другія денежныя функціи связываются съ вышеуказанной. Когда въ обществѣ устанавливается обычай замѣнять наказанія за проступки денежными штрафами, и затѣмъ вводится система обложенія, то тѣ изъ предметовъ, накопляемыхъ въ видѣ драгоцѣнностей,

которые не особенно громоздки и съ удобствомъ могутъ быть передаваемы изъ однихъ рукъ въ другія, получаютъ значеніе орудій расплаты по обязательствамъ индивидуумовъ передъ обществомъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, напр, на островахъ Палау (зап Каролинскіе), до сихъ поръ всякій платежъ называется „штрафными деньгами“. Вмѣстѣ съ тѣмъ драгоцѣнности выступаютъ и въ частноправовыхъ отношеніяхъ. Предметы, всѣми цѣнимые и для всѣхъ и всегда желанные, легко находятъ сбытъ; поэтому тѣ, кто обладаетъ ими, могутъ покупать за нихъ и продукты чужого труда, и чужія услуги. Сокровища, употребляемыя для такихъ цѣлей, выходятъ изъ своей неподвижности. Они становятся средствами пріобрѣтенія предметовъ путемъ мѣны, т. е. орудіями обмѣна, и средствами расплаты по обязательствамъ, т. е. орудіями платежа.

Для функціи орудія обмѣна и платежа пригодны не только предметы, представляющіе драгоцѣнности, сокровища. Мы связываемъ это понятіе съ вещами, не служащими для утилитарныхъ цѣлей. Въ нашемъ представленіи скотъ, одежда, соль и т. п. предметы хозяйственнаго обихода не вяжутся съ идеей сокровища. Между тѣмъ всѣ перечисленные предметы служили на извѣстныхъ ступеняхъ развитія человѣчества орудіями обмѣна и платежа; скотъ, напр., являясь въ пастушескомъ быту предметомъ, легко находящимъ сбытъ и удобно переходящимъ отъ одного владѣльца къ другому, представлялъ очень удобное средство для обмѣна на другіе предметы и для расплаты по обязательствамъ. Поэтому скотъ долгое время исполнялъ функціи денегъ, на что указываетъ между прочимъ и самое слово pecunia, обозначавшее у римлянъ деньги и очевидно происшедшее отъ pecus—скотъ. Орудіемъ обмѣна и платежа служила у нѣкоторыхъ первобытныхъ народовъ, служитъ и до сихъ поръ — соль. Это предметъ, въ которомъ всегда чувствуется большая потребность, напр., у негритянскихъ племенъ въ Африкѣ, употребляющихъ главнымъ образомъ растительную пищу. Соль нерѣдко служитъ тамъ поводомъ для переселеній и войнъ; ее стремятся добыть всѣми способами, и недостатокъ ея бываетъ такъ великъ, что приходится прибѣгать къ суррогатамъ въ видѣ золы нѣкоторыхъ растеній и даже

изъ телячьяго навоза. При такихъ условіяхъ соль является всѣми и всегда желаемымъ товаромъ и поэтому съ удобствомъ можетъ служить орудіемъ обмѣна и платежнымъ средствомъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Африки, напр., въ Абиссиніи, соляныя плитки, снабженныя клеймами, выступали въ мѣновомъ оборотѣ въ качествѣ настоящихъ денегъ. На такихъ же основаніяхъ въ Тибетѣ и Монголіи выполнялъ функціи денегъ плиточный чай, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Китая—опіумъ.

Многіе предметы вводятся въ оборотъ внѣшней торговлей и затѣмъ получаютъ значеніе орудій обмѣна и расплаты; напр., у нѣкоторыхъ дикарей такое значеніе получили ввозимые европейцами товары: ружья, порохъ, дробь и пули, зеркала, бритвы и даже писчая бумага, обращающаяся въ видѣ денегъ въ Среднемъ Суданѣ: ввозъ ея туда незначителенъ, а употребленіе среди населенія, исповѣдующаго исламъ, довольно велико. Къ той же категоріи слѣдуетъ отнести и разные предметы одежды, обращающіеся въ качествѣ денегъ. Въ мѣстностяхъ, ведущихъ торговлю мѣхами, возникли „мѣховыя деньги“, состоявшія изъ шкуръ или частей ихъ и даже небольшихъ кусочковъ, символически замѣнявшихъ собою цѣлыя шкуры. Такія деньги обращались въ Сибири, у нѣкоторыхъ индійскихъ племенъ Сѣверной Америки и въ другихъ сѣверныхъ странахъ. Подъ вліяніемъ европейской культуры мѣха въ качествѣ денегъ уступаютъ мѣсто другимъ товарамъ, напр., теплымъ одѣяламъ у американскихъ индійцевъ. Гудсоновская компанія ввела въ употребленіе среди туземныхъ племенъ четыре сорта одѣялъ, обозначаемыхъ разными знаками и представляющихъ денежные знаки разной величины.

Въ нѣкоторыхъ странахъ, напр., въ западномъ Суданѣ, въ Тибетѣ, у индійцевъ на рѣкѣ Миссури въ роли орудія обмѣна и платежа выступаетъ даже готовое платье: штаны, боевые плащи, сапоги и т. п.

Предметы, выполняющіе функціи средствъ сбереженія и обращенія цѣнностей, непремѣнно становятся и ихъ измѣрителями. Между товарами, болѣе или менѣе правильно появляющимися въ мѣновомъ оборотѣ, устанавливаются на очень раннихъ ступеняхъ культуры постоянныя мѣновыя пропорціи, возникновеніе которыхъ объясняется многими условіями:

количествомъ труда, затрачиваемаго на добываніе разныхъ предметовъ, регулирующимъ вліяніемъ жрецовъ и вождей, устанавливающихъ соотношенія между продуктами, приносимыми имъ въ качествѣ жертвъ, даровъ или повинностей, наконецъ, внѣшними признаками, часто имѣющими рѣшающее значеніе у дикарей: предметы равной длины или равнаго объема признаются равноцѣнными, напр., за рыбу платятъ ниткой раковинъ такой же длины, какъ рыба. По мѣрѣ выдѣленія товаровъ — денегъ, послѣдніе, конечно, чаще другихъ выступаютъ въ мѣновыхъ сдѣлкахъ, и поэтому цѣнности всѣхъ предметовъ приравниваются къ нимъ и получаютъ въ нихъ свое выраженіе. Такимъ путемъ предметы, являющіеся орудіями обмѣна и платежа, становятся также измѣрителями цѣнностей. Напр., по словамъ Шурца, въ западномъ Суданѣ, гдѣ функціи денегъ выполняются рабами и стеклянными бусами, цѣнности всѣхъ предметовъ, обращающихся на рынкѣ, приравниваются къ опредѣленнымъ количествамъ того или другого изъ этихъ предметовъ:

1 рабъ=1 двухстволкѣ и 2 бутылкамъ пороха.
„ =5 быкамъ.
„ =100 козамъ.
1 нитка бусъ=1 флягѣ воды.
„ „ „ =1 мѣрѣ молока.
„ „ „ =1 охапкѣ сѣна.
2 нитки бусъ =1 мѣрѣ пшена.

Иногда мѣновыя соотношенія между товарами складываются по болѣе сложнымъ схемамъ. Такъ. у индійцевъ въ районѣ Миссури существуетъ слѣдующая система мѣновыхъ пропорцій, въ которой точкой отправленія, въ качествѣ единицы цѣнности, служитъ ножъ:

2 ножа=1 парѣ штановъ.
2 ножа и пара штановъ=1 одѣялу.
2 ножа, 1 пара штановъ и 1 одѣяло=1 ружью.
Перечисленные предметы+1 ружье=1 лошади и т. д.

Возникновеніе болѣе или менѣе прочныхъ мѣновыхъ пропорцій между товарами, какъ видно изъ приведенныхъ примѣровъ, должно вести естественнымъ путемъ къ тому, что пред-

меты, служащіе наиболѣе употребительными орудіями обмѣна и платежа, дѣлаются также измѣрителями цѣнностей.

Пріуроченіе денежныхъ функцій къ опредѣленнымъ товарамъ еще не дѣлаетъ послѣднихъ деньгами. Послѣ того, какъ нѣкоторые товары выдѣлились изъ общей массы въ качествѣ наиболѣе употребительныхъ исполнителей извѣстныхъ функцій въ мѣновомъ оборотѣ, грань между товарами-деньгами и обыкновенными товарами все-таки остается еще долгое время неопредѣленной. Товары-деньги не сразу достигаютъ всеобщности признанія ихъ денежныхъ функцій; ихъ авторитетъ въ качествѣ денегъ можетъ стоять очень высоко, но не быть вполнѣ безспорнымъ. Они могутъ сталкиваться въ мѣновомъ оборотѣ съ непризнаніемъ ихъ денежныхъ функцій, и въ такихъ пунктахъ, гдѣ ихъ движеніе въ качествѣ денегъ будетъ задерживаться, они будутъ выступать только въ качествѣ товаровъ.

Поясненіемъ сказаннаго можетъ служить слѣдующій примѣръ. Въ негритянскомъ государствѣ Борну (Центр. Суданъ), по словамъ Генр. Барта, обращались въ качествѣ денегъ раковины „каури“ и австрійскіе талеры Маріи Терезіи, но ни тѣ, ни другіе не пользовались безспорнымъ признаніемъ въ роли исполнителей денежныхъ функцій; и поэтому иногда оказывалось затруднительнымъ совершить самую простую сдѣлку. Случалось, что лавочникъ, у котораго хотѣли купить хлѣбъ, отказывался принять въ уплату какъ раковины, такъ и талеры. Тогда покупатель долженъ былъ обмѣнять талеры на такой товаръ, который лавочникъ согласенъ былъ принять въ уплату за свой хлѣбъ. Иногда приходилось произвести рядъ сдѣлокъ, прежде чѣмъ удавалось, наконецъ, достигнуть цѣли. Трудности, которыя покупателю приходится претерпѣвать при такихъ условіяхъ, настолько велики, замѣчаетъ Бартъ, что нерѣдко мой слуга приходилъ съ рынка въ состояніи полнаго изнеможенія.

Другимъ примѣромъ того же рода могутъ служить отношенія, установившіяся въ Парагваѣ въ эпоху іезуитскихъ поселеній, когда вслѣдствіе недостатка въ деньгахъ функціи орудій обмѣна и платежа выполняло нѣсколько товаровъ, ни одинъ изъ которыхъ не пользовался общимъ признаніемъ въ качествѣ денегъ. При такихъ условіяхъ, разсказываетъ Добрицгоферъ,

если хозяйкѣ нужно было, напр., купить свѣчей, она брала съ собой хлопчатой бумаги, табаку, парагвайскаго чаю, сахару и соли, и продавецъ свѣчей бралъ въ уплату за проданный товаръ тотъ изъ перечисленныхъ предметовъ, который больше соотвѣтствовалъ его потребностямъ въ данный моментъ *).

Практическія неудобства, связанныя съ такой организаціей мѣнового оборота, содѣйствовали тому, что функціи денегъ пріурочивались общественнымъ сознаніемъ къ предметамъ, пользовавшимся широкимъ признаніемъ въ качествѣ цѣнностей. Такимъ образомъ происходилъ естественный отборъ между цѣнностями, и наиболѣе авторитетныя изъ нихъ брали верхъ надъ другими въ борьбѣ за положеніе товара-денегъ Въ этой борьбѣ очень давно выдвинулись золото и серебро Многія причины содѣйствовали ихъ успѣху. Внѣшній блескъ благородныхъ металловъ вмѣстѣ съ ихъ рѣдкостью, сравнительной легкостью ихъ добыванія и обработки и способностью сохраняться сколько угодно времени, не подвергаясь порчѣ и тлѣнію, все это дѣлало ихъ какъ нельзя болѣе подходящими для удовлетворенія потребностей людей въ украшеніяхъ и для выполненія роли сокровищъ. Процессъ, изложенный выше, сдѣлалъ изъ нихъ орудія обмѣна и платежа, для чего они также оказались чрезвычайно подходящими: по своимъ естественнымъ свойствамъ золото и серебро допускаютъ раздѣленіе каждаго даннаго количества ихъ на какія угодно части и соединеніе частей въ одно цѣлое безъ всякаго ущерба для цѣнности металла. Этимъ качествомъ обладаютъ лишь немногіе предметы; напр., брилліантъ, раздѣленный на двѣ части, не только не можетъ быть вновь составленъ, но и каждая половина его стоитъ не въ два раза, а гораздо меньше цѣлаго. Между тѣмъ раздѣленіе золотого или серебрянаго слитка, напр., на 10 частей ведетъ и къ раздѣленію цѣнности цѣлаго въ такой же пропорціи и нисколько не исключаетъ возможности его возстановленія. При безграничной дѣлимости золото и серебро представляютъ въ каждомъ отдѣльномъ кускѣ однородную массу; поэтому каждый отдѣльный кусокъ даннаго

*) Шурцъ.

слитка при раздѣленіи послѣдняго представляется въ качественномъ отношеніи равнымъ другимъ частямъ.

Всѣ перечисленныя свойства золота и серебра, выгодно отличающія ихъ отъ другихъ предметовъ и даже выдѣляющія въ ряду металловъ въ качествѣ благородныхъ, очень существенны для предмета, служащаго орудіемъ обращенія. Заступая въ мѣновомъ оборотѣ мѣста товаровъ, предметъ, служащій такимъ орудіемъ, долженъ обладать большою гибкостью для приспособленія въ количественномъ отношеніи къ сдѣлкамъ различной цѣнности.

Орудіе обмѣна должно допускать самыя разнообразныя въ количественномъ отношеніи комбинаціи въ зависимости отъ того, какъ велика цѣнность той мѣновой сдѣлки, въ которой оно играетъ роль посредствующаго звена Для этой цѣли золото и серебро, благодаря указаннымъ свойствамъ, подходятъ болѣе, чѣмъ какіе бы то ни было другіе предметы.

Если прибавить къ сказанному, что благородные металлы на очень раннихъ ступеняхъ культуры становятся предметами всеобщихъ желаній, вслѣдствіе чего общепризнанность ихъ въ качествѣ цѣнностей находится внѣ спора, то сдѣлается вполнѣ понятнымъ, почему золото и серебро оттѣснили другіе предметы отъ исполненія денежныхъ функцій.

Употребленіе благородныхъ металловъ въ качествѣ сокровищъ и орудій обмѣна и платежа извѣстно было за много столѣтій до Р. Х., но добыча ихъ была сравнительно ограниченной до открытія Америки. Въ 8—9 столѣтіяхъ ежегодно добывалось серебра около $5^1/_2$ тыс. килогр., въ 10—11 столѣтіяхъ размѣры добычи увеличиваются вдвое, въ первой половинѣ 13 столѣтія—втрое и въ періодъ отъ 1250 до 1450 г. достигаютъ почти 28 тыс. килограммовъ. Что касается золота, то ежегодная добыча его въ 14—15 столѣтіяхъ составляла около 3,3 тыс. килогр Съ открытіемъ Новаго Свѣта добыча благородныхъ металловъ начинаетъ быстро возрастать и къ началу 19 столѣтія достигаетъ 879 тыс. килогр. для серебра и почти 18 тыс. килогр. для золота. Въ срединѣ прошлаго вѣка добыча золота достигла 199, а серебра 886 тыс. килогр., а къ 1901 году—перваго 387 тыс. и второго 5,2 милл килогр.

Чѣмъ больше добывалось золота и серебра, тѣмъ болѣе

они входили въ употребленіе въ качествѣ товара, исполняющаго функціи денегъ. Съ теченіемъ времени они заняли въ этомъ положеніи монопольное положеніе, ставъ какъ бы прирожденными деньгами. Въ представленіи современныхъ культурныхъ народовъ денежныя функціи такъ срослись съ золотомъ и серебромъ, что стали какъ бы свойствами, присущими имъ отъ природы, вытекающими изъ ихъ естественныхъ качествъ. Въ дѣйствительности мы имѣемъ дѣло съ нашими собственными оцѣнками, получившими значеніе объективныхъ фактовъ и какъ бы отдѣлившимся отъ нашего сознанія.

13. Деньги, какъ соціологическое явленіе.

Исторія показываетъ, что денежныя функціи исполнялись въ разное время и у разныхъ народовъ множествомъ предметовъ, существенно различавшихся между собою по своимъ физическимъ свойствамъ и культурному значенію. Въ ряду этихъ предметовъ встрѣчаются металлы, мѣха, раковины, перья и зубы животныхъ и даже человѣческіе черепа. Нѣкоторые изъ нихъ принадлежатъ къ категоріи предметовъ первой необходимости, другіе удовлетворяютъ потребностямъ эстетическимъ и духовнымъ, но встрѣчаются и такіе, которыхъ нельзя признать ни полезными, ни пріятными съ точки зрѣнія человѣческихъ потребностей. Единственное назначеніе такихъ исполнителей денежныхъ функцій, какъ некрасивыя и въ сущности ни на что ненужныя раковины „каури“, заключалось въ томъ, что онѣ служили средствомъ для передвиженія хозяйственныхъ благъ въ мѣновомъ оборотѣ. Общая черта, характеризующая всѣ предметы, исполняющіе или исполнявшіе раньше денежныя функціи, заключается въ томъ, что независимо отъ своихъ свойствъ, какъ предметовъ потребленія, они имѣютъ особое назначеніе—удовлетворять потребности въ средствахъ мѣны и платежа. Это назначеніе сообщается предметамъ не присущими имъ свойствами и не ихъ полезностью или красотою, а прежде всего общественнымъ признаніемъ. Только тѣ предметы, которые являются общественно признанными исполнителями денежныхъ функцій, могутъ раз-

сматриваться и оцѣниваться, какъ орудія передвиженія хозяйственныхъ благъ въ мѣновомъ оборотѣ, совершенно независимо отъ свойствъ, присущихъ имъ, какъ хозяйственнымъ благамъ или товарамъ. Предметъ, санкціонированный общественнымъ признаніемъ въ роли исполнителя денежныхъ функцій, охотно принимается всякимъ въ обмѣнъ на товаръ, потому что общественно признанное орудіе мѣны и платежа является вмѣстѣ съ тѣмъ и всеобщимъ эквивалентомъ, т. е. универсальнымъ средствомъ покупки.

Выше былъ выясненъ историческій путь, которымъ извѣстные предметы получаютъ общественное признаніе въ качествѣ исполнителей денежныхъ функцій. Точки отправленія этого процесса различны: иногда общественная санкція пріурочивается къ особенно полезнымъ предметамъ, составляющимъ объекты общаго спроса, могущимъ по своему объему и другимъ свойствамъ удобно и легко переходить изъ рукъ въ руки и сохраняться (плитки соли); въ другихъ случаяхъ нѣкоторые предметы получали общественное признаніе въ качествѣ исполнителей денежныхъ функцій только потому, что они были рѣдки, и добываніе ихъ сопряжено было съ большими трудностями или опасностями и т. д. Но каковы бы ни были основанія для общественнаго признанія того или другого предмета исполнителемъ денежныхъ функцій, предметъ, сдѣлавшійся таковымъ, пріобрѣтаетъ способность удовлетворять потребность въ орудіяхъ мѣны и платежа, независимо отъ своихъ матеріальныхъ свойствъ. Его матеріальная сущность дѣлается только тѣлесной оболочкой, въ которой живетъ душа, являющаяся психологическимъ продуктомъ соціальнаго общенія людей между собою. И какъ только эта душа покидаетъ тѣло, послѣднее теряетъ свойство общепризнаннаго исполнителя денежныхъ функцій, хотя физическія качества и культурное значеніе предмета, исполнявшаго эти функціи, остались безъ измѣненій. Денежные знаки, собранные въ нумизматической коллекціи, представляютъ только тѣлесныя оболочки, въ которыхъ нѣкогда жила денежная душа.

Общественно-признанные исполнители денежныхъ функцій являются въ соціологическомъ смыслѣ деньгами.

Резюмируя изложенное, мы должны признать деньги соціаль-

нымъ продуктомъ общенія, происходящаго между людьми на почвѣ мѣновыхъ отношеній, которыя въ свою очередь, какъ было показано выше, обусловливаются общественнымъ раздѣленіемъ труда и отдѣленіемъ производства отъ потребленія.

Деньги—явленіе, органически возникающее. какъ слѣдствіе извѣстной совокупности условій. Мѣновыя отношенія, объединяющія людей въ соціальныя единства, необходимо обусловливаютъ пользованіе предметами не только какъ потребительными благами, но и какъ орудіями мѣны и платежа; но подъ вліяніемъ разныхъ условій, указанныхъ выше, нѣкоторые предметы становятся излюбленными исполнителями этихъ функцій. Такіе предметы, помимо своего назначенія, какъ хозяйственныхъ благъ, получаютъ еще и спеціальное назначеніе—удовлетворять потребности общества, спаяннаго въ одно цѣлое обмѣномъ, въ орудіяхъ мѣны и платежа. Они становятся деньгам и въ отличіе отъ другихъ хозяйственныхъ благъ пріобрѣтаются не для потребленія, а для удовлетворенія упомянутой потребности; но эта потребность удовлетворяется ихъ отчужденіемъ, поэтому и движеніе денегъ въ мѣновомъ оборотѣ иное, чѣмъ хозяйственныхъ благъ—товаровъ. Движеніе товаровъ—только средство, при помощи котораго они достигаютъ своего назначенія—быть использованными или потребленными; между тѣмъ движеніе денегъ составляетъ самое ихъ назначеніе. Деньги служатъ тѣмъ, что двигаются, переходя изъ рукъ въ руки, и при нормальныхъ условіяхъ, не стремясь въ область потребленія; это и даетъ имъ возможность двигаться всегда въ направленіи обратномъ съ товарами.

14. Деньги, какъ продуктъ дѣятельности государства.

Деньги, составляя органическій продуктъ соціальнаго общенія, являются въ то же время объектомъ санкціонирующей и регулирующей дѣятельности государства. Законодательная власть, останавливаясь на одномъ или нѣсколькихъ предметахъ, получившихъ общественное признаніе въ качествѣ исполнителей, денежныхъ функцій, санкціонируетъ ихъ въ этой роли и при ихъ помощи строитъ платежно-мѣновой механизмъ въ видѣ *денежной системы*.

Въ основѣ каждой денежной системы лежитъ *денежная единица*. Опредѣленное количество предмета. признаннаго деньгами, получаетъ особое названіе и объявляется законоустановленнымъ масштабомъ для измѣренія цѣнностей. Это и есть денежная единица. Въ мѣновыхъ сдѣлкахъ въ денежной единицѣ выражается цѣнность товара, являющагося объектомъ сдѣлки, а при производствѣ платежей при помощи денежной единицы устанавливается сумма платежа

Опредѣляя денежную единицу, государство объявляетъ, что всѣ платежи, которые оно само будетъ производить, будутъ производиться въ законоустановленной денежной единицѣ: къ тому же оно обязываетъ всѣхъ, кому придется производить платежи ему, государству. Наконецъ, закономъ устанавливается, что всякій платежъ между частными лицами считается окончательно погашеннымъ, если онъ произведенъ въ денежной единицѣ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда противное прямо обусловлено договоромъ. Такимъ путемъ деньги становяться *законнымъ платежнымъ средствомъ*.

Соціологическій процессъ приводитъ къ образованію идеи денегъ, которую онъ облекаетъ въ матеріальную оболочку предметовъ, оказывающихся по историческимъ условіямъ наиболѣе подходящими для этого. Но государственная власть не только санкціонируетъ и упорядочиваетъ то, что создалось помимо нея; она проявляетъ и творческую дѣятельность, создавая для денежной идеи новыя матеріальныя формы и такимъ образомъ вырабатывая новые виды денегъ; она вводитъ ихъ въ жизнь, опираясь на свой авторитетъ и часто нисколько не считаясь съ продуктами соціологическаго процесса. Объявляя извѣстный предметъ законнымъ платежнымъ средствомъ, государство силою своей власти дѣлаетъ его исполнителемъ денежныхъ функцій, сообщая ему свойства, которыя пріобрѣтались другими предметами въ результатѣ болѣе или менѣе продолжительнаго историческаго процесса. Постановивъ, что данный предметъ будетъ приниматься въ платежи и употребляться для платежей самимъ государствомъ, и что всякій платежъ, произведенный этимъ предметомъ, будетъ считаться окончательно погашеннымъ, если противное не оговорено договоромъ, государство прививаетъ избранному предмету общественное признаніе.

Каждый членъ общества считается съ декредитированнымъ положеніемъ, потому что предметъ, объявленный законнымъ платежнымъ средствомъ, становится въ силу закона орудіемъ мѣны и платежа если не во всѣхъ безъ исключенія случаяхъ, то въ громадномъ числѣ ихъ. Исторія денежныхъ системъ показываетъ, какъ широко государство пользовалось силою своего авторитета въ этой области.

Отступая отъ почвы, подготовленной соціологическимъ процессомъ, государство не только произвольно избрало металлы для изготовленія изъ нихъ денегъ, но оно совершенно отдѣлило идею денегъ отъ оболочки хозяйственныхъ благъ, въ которую деньги большею частью облекались соціологическимъ процессомъ, и создало предметы, являющіеся и по видимости, и по существу *только* деньгами и ничѣмъ инымъ, какъ деньгами. Эти предметы предназначены служить исключительно орудіями мѣны и платежа и не способны удовлетворять никакой иной потребности, кромѣ той, которую удовлетворяютъ деньги.

Чистымъ воплощеніемъ денежной идеи, безъ всякой посторонней примѣси, являются *бумажныя деньги*. Бумага, изъ которой сдѣланы бумажныя деньги, не имѣетъ сама по себѣ никакой цѣнности, какъ хозяйственное благо, тѣмъ не менѣе бумажный лоскутокъ, на которомъ напечатано, сколько денежныхъ единицъ онъ представляетъ,—настоящія деньги. Являясь законнымъ платежнымъ средствомъ, бумажныя деньги выполняютъ всѣ денежныя функціи подъ санкціей государства, сообщающаго имъ авторитетъ общественнаго признанія.

Итакъ, хотя деньги *исторически* и образовались изъ хозяйственныхъ благъ, представляющихъ цѣнности независимо отъ денежныхъ функцій, которыя они призваны исполнять, тѣмъ не менѣе государство сдѣлало деньги продуктомъ законодательнаго творчества.

Имѣя въ виду эту сторону дѣла, проф. страсбургскаго университета Кнаппъ, авторъ новѣйшаго сочиненія о деньгахъ, считаетъ деньги созданіемъ правового порядка. Его основная мысль, подчеркнутая въ самомъ названіи его сочиненія, „Государственная теорія денегъ“ *), заключается въ признаніи, что

*) Staatliche Theorie des Geldes. Von Fr. Knapp. 1905.

сущность денегъ вовсе не въ матеріалѣ, изъ котораго онѣ сдѣланы, а въ томъ, что извѣстный предметъ объявляется государствомъ платежнымъ средствомъ, при чемъ само государство пользуется имъ для производства своихъ платежей и принимаетъ его въ уплату по слѣдуемымъ ему платежамъ. Деньги—только платежный знакъ, такой же, какъ, напр., условная платежная „марка“, употребляемая въ игрѣ. Для обозначенія этой черты денегъ Кнаппъ пользуется латинскимъ словомъ charta, отъ котораго онъ производитъ прилагательное „картальный“ и существительное „картальность“. Деньги, по опредѣленію Кнаппа, „картальное платежное средство“. Оно можетъ состоять изъ предметовъ, которые исторически стали носителями денежныхъ функцій (золото, серебро, мѣдь и т. д.); это „гилогеническія“ деньги (отъ греч. слова ὕλη—матерія). Но деньги могутъ быть и „автогеническими“, т. е. созданными государственной властью путемъ „провозглашенія“, безъ всякаго отношенія къ цѣнности, или хозяйственному значенію матеріала, изъ котораго произведенъ платежный знакъ.

Кнаппъ очень энергично выступаетъ противъ денежныхъ теорій, основанныхъ на „автометаллизмѣ“, т. е. связывающихъ понятіе денегъ съ тѣми или другими металлами, или вѣрнѣе съ той или другой матеріей, какъ носительницей самостоятельной цѣнности. Онъ справедливо утверждаетъ, что съ этой точки зрѣнія бумажныя деньги представляютъ явленіе необъяснимое, а между тѣмъ онѣ—историческій фактъ.

„Понятіе денегъ, какъ продукта государственной власти, выдвигаетъ вопросъ: можетъ ли государство совершенно произвольно объявлять платежнымъ средствомъ какой угодно предметъ? Въ принципѣ всякій платежный знакъ, провозглашенный государствомъ въ качествѣ такового, является деньгами. Но вводя въ жизнь то или другое платежное средство, государство не можетъ не считаться съ практическими требованіями: платежное средство должно быть удобно въ житейскомъ смыслѣ; оно должно согласоваться съ привычками народа и общими условіями страны, иначе попытки государства ввести его въ жизнь не увѣнчаются успѣхомъ“.

Если бы государство вздумало ввести въ качествѣ платежнаго средства, напр., каменныя глыбы, то вслѣдствіе неудобствъ,

которыя представляли бы подобныя деньги по своей громоздкости, жизнь, безъ сомнѣнія, отвергла бы ихъ и создала бы наряду съ государственными деньгами свои „общественныя“ деньги. Золото и серебро взвѣшивались бы и штемпелевались бы частными лицами при совершеніи сдѣлокъ, какъ это дѣлается напр., теперь въ Китаѣ, а государственное платежное средство не вошло бы въ употребленіе. Невозможно было бы ввести въ жизнь въ качествѣ платежнаго средства и такой предметъ, который могъ бы быть легко произведенъ каждымъ желающимъ; подобное платежное средство внесло бы въ хозяйственныя отношенія невѣроятную путаницу и явилось бы совершенно непригоднымъ для производства платежей. Вездѣ эти условія государство вынуждено принимать въ соображеніе при введеніи того или другого платежнаго средства На практикѣ его выборъ ограниченъ довольно узкими предѣлами, именно металлами, и притомъ тѣми, которые исторически были выдвинуты, какъ исполнители денежныхъ функцій (главнымъ образомъ, золотомъ и серебромъ). Можно назвать очень немного металловъ, введенныхъ въ жизнь, какъ платежныя средства, по иниціативѣ государства, подобно никкелю, употребляемому для чеканки монетъ въ Германіи.

Произволъ государства въ отношеніи выбора исполнителей денежныхъ функцій ограниченъ еще требованіемъ, чтобы деньги, вводимыя государствомъ, были „хорошими“ деньгами, т. е. обезпечивали въ достаточной мѣрѣ интересы частныхъ лицъ и всей страны. Съ этой точки зрѣнія бумажныя деньги, хотя онѣ какъ „картальное“ платежное средство по терминологіи Кнаппа, и настоящія деньги, тѣмъ не менѣе вызываютъ противъ себя существенныя возраженія. Государство, имѣя возможность изготовлять сколько угодно денегъ при помощи печатнаго станка, склонно бываетъ, какъ показываетъ опытъ, злоупотреблять этой возможностью. При изложеніи ученія о цѣнности денегъ будетъ выяснено, къ какимъ послѣдствіямъ, крайне невыгоднымъ для страны, приводятъ выпуски бумажныхъ денегъ, не сообразованные съ потребностями мѣнового оборота; здѣсь же достаточно указать на то, что единственной серьезной гарантіей противъ наступленія подобныхъ послѣдствій является установленіе правила, что бумажныя деньги

должны, по требованію ихъ держателей, безпрепятственно размѣниваться въ государственныхъ кассахъ на металлическія деньги. Такимъ образомъ, и въ этомъ случаѣ практическія условія заставляютъ государство держаться денегъ историко-соціологическаго происхожденія.

Наконецъ, очень важной причиной, поддерживающей металлическія деньги, или, выражаясь общѣе, деньги—цѣнности заключается въ томъ, что дѣйствіе государственнаго авторитета, создающаго законныя платежныя средства путемъ „провозглашенія“, ограничивается предѣлами государственной территоріи. За границей деньги превращаются въ товаръ и являются платежнымъ средствомъ лишь постольку, поскольку онѣ представляютъ цѣнности, какъ хозяйственныя блага или товаръ. Поэтому государство, не живущее вполнѣ замкнутой экономической жизнью, не можетъ обойтись безъ денегъ, изготовленныхъ изъ предметовъ, которые имѣютъ цѣнность, и не будучи деньгами. Для внѣшнихъ отношеній государству необходимо имѣть металлическія деньги, и притомъ доброкачественныя въ отношеніи чистоты сплава, изъ котораго онѣ чеканятся.

Указанныя обстоятельства объясняютъ причины, по которымъ денежныя системы сохраняютъ свой металлическій характеръ, несмотря на то, что принципіально деньги могутъ быть создаваемы государствомъ.

Нельзя, однако, упускать изъ вида, что практическія условія, поддерживающія „металлизмъ“ въ денежныхъ системахъ, отнюдь не должны вліять на построеніе самаго понятія денегъ. Содержаніе его нисколько не связано съ матеріей, изъ которой произведены денежные знаки; оно заключается въ томъ, что извѣстный предметъ является общественно или государственно признаннымъ платежнымъ средствомъ, съ чѣмъ связано исполненіе опредѣленныхъ функцій въ мѣновомъ оборотѣ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Кредитъ.

15. Понятіе кредита и его значеніе.

Движеніе товаровъ въ мѣновомъ оборотѣ можетъ происходить безъ участія наличныхъ денегъ въ сдѣлкѣ въ моментъ ея совершенія. Такое движеніе происходитъ при помощи кредита. Что же такое кредитъ, и въ чемъ его значеніе?

Мѣновая сдѣлка распадается на два акта: переходъ товара изъ одного хозяйства въ другое и передвиженіе эквивалента (денегъ) въ обратномъ направленіи. Эти два акта могутъ совершаться одновременно, или они могутъ быть раздѣлены извѣстнымъ болѣе или менѣе значительнымъ промежуткомъ времени. Товаръ, являющійся объектомъ сдѣлки, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ переходитъ въ собственность покупателя, а не во временное его пользованіе, какъ это бываетъ при наймѣ; и поэтому взамѣнъ товара продавецъ получаетъ обратно его равноцѣнность, а не тотъ же самый предметъ, который онъ отдалъ. Разница только въ томъ, что полученіе этой равноцѣнности происходитъ черезъ извѣстный срокъ, а не одновременно съ переходомъ товара къ покупателю. Сдѣлки этого типа называются *кредитными*.

Движеніе товаровъ обусловлено движеніемъ денегъ въ обратномъ съ ними направленіи. Изъ этого слѣдуетъ, что если бы указанные два акта не могли быть раздѣлены во времени, то переходъ товара изъ одного хозяйства въ другое не могъ бы совершаться иначе, какъ при условіи наличности необходимой суммы денегъ у покупателя въ моментъ совершенія сдѣлки; но такое условіе далеко не всегда имѣетъ мѣсто, поэтому въ значительномъ числѣ случаевъ движеніе товаровъ задерживалось бы по этой причинѣ. Кредитъ устраняетъ такія задержки.

Эта возможность достигается двумя путями. Первый заключается въ томъ, что переходъ товара изъ одного хозяйства въ другое совершается независимо отъ того, что его равноцѣнность (деньги) въ моментъ заключенія сдѣлки еще отсутствуетъ у покупателя: движеніе эквивалента въ обратномъ направленіи съ товаромъ происходитъ только черезъ извѣстный промежутокъ времени. Покупка совершается въ *кредитъ*. Другой путь, приводящій къ той же цѣли, состоитъ въ томъ, что покупатель пріобрѣтаетъ деньги, необходимыя для покупки, при помощи займа. Такимъ образомъ, движеніе эквивалента совершается одновременно съ передвиженіемъ товара, покупка происходитъ на *наличныя*; но этому предшествуетъ кредитная сдѣлка, снабжающая покупателя деньгами.

16. Виды кредита.

Всякая кредитная сдѣлка заключается въ передачѣ цѣнности однимъ лицомъ или группой лицъ другому лицу или другой группѣ подъ условіемъ возврата равноцѣнности черезъ извѣстный срокъ. Увѣренность передающаго цѣнность подъ такимъ условіемъ можетъ имѣть различныя основанія. Такимъ основаніемъ можетъ служить прежде всего довѣріе кредитора къ должнику, основанное исключительно на оцѣнкѣ нравственныхъ качествъ послѣдняго. *Личный кредитъ въ собственномъ смыслѣ*. Другой видъ составляетъ личный кредитъ, обезпеченный обязательствомъ должника, пользующимся судебной защитой. Такое обязательство можетъ быть или связано только съ личностью должника, или же подкрѣплено еще, кромѣ того, и ручательствомъ другихъ лицъ за исправный возвратъ долга. Въ послѣднемъ случаѣ это *личный кредитъ съ поручительствомъ*. Если основаніемъ кредитной сдѣлки служитъ имущественное обезпеченіе, то мы имѣемъ дѣло съ *реальнымъ* или *вещнымъ* кредитомъ. Кредитъ, обезпеченный движимостью, называется *ломбарднымъ*, а недвижимостью—*ипотечнымъ*. Кромѣ того, кредитъ бываетъ *долгосрочнымъ* и *краткосрочнымъ* въ зависимости отъ продолжительности срока, на который онъ оказывается.

17. Кредитные документы.

При передвиженіи товаровъ путемъ кредитныхъ сдѣлокъ мѣсто эквивалента, двигающагося въ направленіи обратномъ товару, занимаетъ кредитный документъ.

Однимъ изъ самыхъ древнихъ по своему употребленію и наиболѣе распространенныхъ въ настоящее время документовъ личнаго кредита является *вексель*. Это—обязательство объ уплатѣ опредѣленной *денежной* суммы. Но кромѣ того, что вексель всегда пишется на денежную сумму, онъ отличается еще и нѣкоторыми другими особенностями. Обязательство объ уплатѣ, заключающееся въ векселѣ, должно быть выражено въ предписанной закономъ формѣ и не можетъ заключать въ себѣ объясненія причины, изъ которой оно возникло, т. е. оно является *абстрактнымъ*, или обязательствомъ со *скрытой* причиной. Кромѣ того, вексель представляетъ обязательство, способное переходить изъ рукъ въ руки по передаточной надписи на оборотной сторонѣ (indosso по-итальянски), или по *индоссаменту*, и устанавливающее коллективную отвѣтственность всѣхъ сдѣлавшихъ надписи или подписи на документѣ.

Векселя бываютъ двухъ видовъ:

1) *Простой*, или *соло-вексель*, представляетъ обѣщаніе заплатить опредѣленному лицу, или кому оно прикажетъ, опредѣленную сумму денегъ въ опредѣленный срокъ или по первому требованію векселедержателя.

2) *Переводный вексель*, или *тратта* (отъ итал. слова tratta), представляетъ приказъ опредѣленному лицу заплатить предъявителю переводнаго векселя извѣстную сумму денегъ. Тотъ, кто выдаетъ переводный вексель, т. е. векселедатель, называется *трассантомъ*; тотъ, кто обязанъ произвести уплату,—*трассатомъ*, а лицо, которому производится уплата, *ремитентомъ*. Разумѣется, выдача переводнаго векселя, являясь приказомъ заплатить, предполагаетъ между трассантомъ и трассатомъ извѣстныя имущественныя отношенія, изъ которыхъ вытекаетъ возможность такого приказа.

Дальнѣйшимъ весьма крупнымъ разрядомъ кредитныхъ документовъ являются *цѣнныя бумаги* разныхъ видовъ или такъ называемые *фонды*. Цѣнныя бумаги бываютъ двухъ родовъ:

1) однѣ являются долговыми обязательствами, написанными на круглыя суммы съ правомъ для ихъ держателей на полученіе опредѣленнаго дохода; 2) другія представляютъ документы, удостовѣряющіе участіе ихъ держателей въ извѣстномъ предпріятіи, въ качествѣ владѣльцевъ опредѣленной доли вложеннаго въ него капитала. Бумаги перваго рода называются *облигаціями*, которымъ смотря по тому, кѣмъ и на какихъ условіяхъ онѣ выпускаются, присвоиваются разныя названія: рентъ, боновъ, закладныхъ листовъ и т. п. Бумаги второго рода именуются *акціями*. Между этими категоріями бумагъ существуетъ коренное различіе, выражающееся въ томъ, что облигаціи приносятъ твердый доходъ; акціи же даютъ только право на долю прибыли, получаемой извѣстнымъ предпріятіемъ, если таковая окажется. Документы первой категоріи могутъ быть разбиты на слѣдующіе группы и виды.

I. *Государственные фонды*, или цѣнныя бумаги, выпускаемыя государствомъ въ качествѣ его долговыхъ обязательствъ.

Сюда относится прежде всего обширная категорія бумагъ, именуемыхъ *рентами*. Рента на предъявителя переходитъ изъ рукъ въ руки путемъ простой передачи, и проценты по купонамъ выплачиваются предъявителю. Именныя ренты передаются съ соблюденіемъ нѣкоторыхъ формальностей, и проценты выплачиваются владѣльцу бумаги. Наконецъ, смѣшанная рента представляетъ именную бумагу, но проценты по ней выплачиваются предъявителю купона.

Затѣмъ ренты раздѣляются на *вѣчныя* и *срочныя*. По вѣчной рентѣ государство обязывается *всегда* выплачивать опредѣленный доходъ ея держателю. Рента срочная подлежитъ погашенію. Обыкновенно для этой цѣли всѣ рентные листы раздѣляются на нѣсколько частей, или *серій*, въ составъ которыхъ входитъ по равному числу рентныхъ листовъ, причемъ серіи помѣчаются нумерами, которые проставляются и на листахъ, принадлежащихъ къ серіи. Ежегодно подлежитъ погашенію одна или нѣсколько серій, опредѣляемыхъ жребіемъ, или *тиражемъ*. Владѣльцы бумагъ, вышедшихъ въ тиражъ, получаютъ отъ государства обратно цѣну бумаги, заранѣе опредѣленную для этого случая. Напр. французская 3% рента раздѣлена на 175 серій, погашаемыхъ посредствомъ ежегодныхъ тиражей, въ общемъ въ

теченіе 75 лѣтъ, съ 1879 г. по 1953 г. Къ госуд. кред. бумагамъ относятся займы простые и выигрышные.

II. Вторую категорію бумагъ составляютъ *облигаціи*, также долговыя обязательства съ опредѣленнымъ (твердымъ) доходомъ, получаемымъ періодически въ опредѣленные сроки по купонамъ, прилагаемымъ къ облигаціонному листу. Облигаціи могутъ быть выпускаемы государствомъ, городскими, земскими и общинными учрежденіями, а также частными предпріятіями. Погашеніе облигацій производится такъ же, какъ и рентъ.

III. Особый видъ облигацій представляютъ такъ называемые *боны* (bons). Это краткосрочныя облигаціи, выпускаемыя для удовлетворенія преходящихъ потребностей въ денежныхъ средствахъ. Различаются слѣдующіе виды этой бумаги:

1) Кассовые боны представляютъ облигаціи государственнаго казначейства, или, какъ они называются у насъ: „серіи государственнаго казначейства".

2) Ликвидаціонные боны—облигаціи, выпускаемыя въ возмѣщеніе убытковъ, причиненныхъ войной или другой причиной.

3) Купонные боны—облигаціи, выпускаемыя въ возмѣщеніе невыплаченныхъ въ срокъ процентовъ; напр., компанія Суэцкаго канала въ 1874 г. выпустила такихъ боновъ на 400 тыс. франковъ для удовлетворенія владѣльцевъ облигацій за невыплаченные ею въ срокъ проценты.

IV. Особый видъ облигацій составляютъ такъ называемые *закладные листы*, представляющіе собою процентныя долговыя обязательства, обезпеченныя недвижимымъ имуществомъ.

18. Кредитныя учрежденія.

Лица, ищущія цѣнностей въ кредитъ, и тѣ, которыя предлагаютъ такія цѣнности, опредѣляютъ, съ одной стороны, спросъ на кредитъ, а съ другой—предложеніе его. Предъявители спроса и предложенія могутъ или вступать въ непосредственныя отношенія другъ съ другомъ или пользоваться для этого посредничествомъ третьихъ лицъ или особыхъ учрежденій. Такія кредитныя учрежденія называются *банками*.

Самое названіе банковъ происходитъ отъ итальянскаго слова banca—столъ, на которомъ производили свои операціи мѣняла.

Главное содержаніе дѣятельности послѣднихъ составляла мѣна денегъ, что имѣло особенное значеніе въ средніе вѣка при разнообразіи монетныхъ системъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ уже въ древности мѣняла занимались кредитными сдѣлками, ссужая деньгами лицъ, нуждавшихся въ деньгахъ (ростовщичество). Въ средніе вѣка этимъ занимались преимущественно евреи и итальянцы (отсюда названіе *ломбардный* кредитъ). Въ Генуѣ уже въ 12—13 вв. мѣняла носили названіе банкировъ.

Съ развитіемъ обмѣна явилась потребность организовать особыя учрежденія сначала только для храненія денегъ, а затѣмъ и для посредничества въ области кредита. Одно изъ первыхъ учрежденій этого рода было основано въ Генуѣ въ 1407 г. подъ названіемъ Casa di St. Giorgio; затѣмъ подобное же учрежденіе возникло въ Миланѣ въ 1593 и въ Венеціи въ 1619 г. Почти одновременно были учреждены Амстердамскій (1609 г.) и Гамбургскій банки (1619 г.), а въ концѣ того же столѣтія Англійскій (1694 г.).

Первоначально банки служили главнымъ образомъ для храненія денегъ, принадлежавшихъ группѣ лицъ, являвшихся основателями или участниками такого учрежденія. Банкъ принималъ вклады на храненіе. Это дѣло имѣло очень важное значеніе въ эпоху, когда въ Европѣ стали возникать банки, въ виду существовавшей тогда необезпеченности порядка и общественной безопасности, но храненіемъ цѣнностей дѣятельность банковъ первоначальнаго типа не ограничивалась; они исполняли вмѣстѣ съ тѣмъ и нѣкоторыя функціи по управленію ввѣренными ихъ попеченію имуществами. Суммы, передававшіяся банку для храненія, записывались въ особую книгу; гдѣ каждый участникъ имѣлъ свой счетъ. Новые вклады приписывались къ имуществу вкладчика, а тѣ суммы, которыя онъ бралъ изъ принадлежащаго ему имущества, списывались съ его счета. Если же сдѣлки производились между вкладчиками, то переходъ денегъ изъ имущества одного въ имущество другого совершался безъ передачи ихъ въ натурѣ—при помощи простого списыванія соотвѣтственной суммы со счета плательщика и приписки ея къ счету получателя. Такимъ образомъ деньги, послѣдовательно переходя отъ одного вкладчика къ другому, совершали круговоротъ, откуда и названіе банковъ этого ти-

на—*жиро*-банки (отъ итальянскаго слова giro кругъ). Операція „жиро“ производится и современными банками. Изъ „банковъ-жиро“ образовывались часто депозитные банки, которые стали принимать вклады на храненіе и отъ постороннихъ лицъ, не являвшихся участниками или сохозяевами самого учрежденія. Съ развитіемъ денежнаго хозяйства банки стали все чаще стремиться къ пріобрѣтенію права распоряжаться ввѣренными имъ вкладами, подъ условіемъ ручательства за ихъ сохранность и уплаты извѣстнаго вознагражденія вкладчикамъ въ видѣ % на вклады. Сами же банки стали пользоваться денежными суммами, собиравшимися у нихъ такимъ путемъ, для выдачи ссудъ; при этомъ они въ свою очередь взимали съ лицъ, прибѣгавшихъ къ ихъ услугамъ, извѣстное вознагражденіе или %, превышавшій, конечно, тотъ, который сами они платили вкладчикамъ. Такимъ образомъ изъ учрежденій для храненія денегъ и облегченія платежей банки стали все чаще дѣлаться посредниками между представителями спроса на кредитъ и его предложенія. Всѣ эти задачи, съ особеннымъ развитіемъ операцій по кредитной части, они выполняютъ и въ настоящее время, но соотвѣтственно спеціальнымъ задачамъ, преслѣдуемымъ банковыми учрежденіями въ разныхъ отрасляхъ хозяйственной жизни народовъ, различаются разные виды банковъ. Въ настоящее время существуютъ банки слѣдующихъ видовъ:

1) *Коммерческіе банки* имѣютъ цѣлью удовлетворять потребностямъ въ кредитѣ, возникающимъ въ связи съ условіями мѣнового оборота, т. е. передвиженія товаровъ и денегъ.

2) *Земельные, или ипотечные банки*, удовлетворяютъ потребностямъ въ кредитѣ въ связи съ владѣніемъ и пользованіемъ землей. Они вѣдаютъ ссуды на пріобрѣтеніе земельной собственности, а также на улучшеніе земельныхъ угодій (*меліораціонный кредитъ*).

3) *Народные банки* разныхъ видовъ, идущіе на встрѣчу потребностямъ въ кредитѣ, а также въ храненіи и накопленіи денегъ со стороны мелкихъ хозяйствъ производственнаго и потребительнаго типа. Это—сберегательныя кассы, ссудныя кассы (ломбарды) и ссудо-сберегательныя товарищества различныхъ типовъ.

Вмѣстѣ съ спеціализаціей банковъ по задачамъ, которыя они преслѣдуютъ, и операціи ихъ также достигли значительнаго разнообразія и широкаго развитія. Тѣмъ не менѣе всѣ банковыя операціи по посредничеству въ кредитѣ могутъ быть раздѣлены на двѣ группы—*активныхъ и пассивныхъ.*

Пассивными операціями называются тѣ, при помощи которыхъ банкъ привлекаетъ къ себѣ средства; активными тѣ, при помощи которыхъ банкъ оказываетъ кредитъ нуждающимся въ немъ.

Кромѣ операцій по кредиту, нѣкоторые банки исполняютъ еще разныя коммерческія услуги, большею частью также посредническаго типа.

19. Операціи коммерческихъ банковъ.

Активныя операціи. Первую и самую важную группу активныхъ операцій составляютъ *вексельныя операціи*, въ которыя входятъ и разнообразныя коммерческія услуги, связанныя съ вексельнымъ кредитомъ. Если ремитентъ (см. выше) желаетъ до наступленія срока переводнаго векселя удостовѣриться въ томъ, что трассатъ не откажется произвести уплату, онъ долженъ заранѣе обратиться къ нему съ запросомъ и заручиться его обѣщаніемъ принять векселъ къ уплатѣ, когда наступитъ срокъ послѣдней. Заявленіе трассата о своей готовности уплатить по векселю въ назначенный срокъ называется *акцептомъ*. Коммерческіе банки и берутъ на себя полученіе акцептовъ по векселямъ.

Затѣмъ банки сами открываютъ *акцептированный кредитъ*, т. е. берутъ на себя обязательства производить платежи по приказу опредѣленнаго лица. Такой кредитъ можетъ быть открытъ подъ обезпеченіе деньгами или другими цѣнностями (покрытый кредитъ) или безъ такого обезпеченія (непокрытый или бланковый кредитъ). Этотъ видъ кредита имѣетъ очень важное значеніе въ коммерческомъ оборотѣ: напр., московскій купецъ, занимающійся ввозомъ товаровъ изъ Англіи, вмѣсто того, чтобы посылать за каждую свою покупку наличныя деньги англійскому продавцу, открываетъ себѣ акцептированный кредитъ у какого-нибудь лондонскаго банка и затѣмъ производитъ свои

платежи при помощи переводныхъ векселей, которые онъ пересылаетъ англійскимъ торговцамъ, продающимъ ему товары. Продавцы же предъявляютъ векселя банкиру, на котораго они написаны, и получаютъ отъ него слѣдуемыя имъ деньги. Или англійскій купецъ, ввозящій хлѣбъ изъ Нью-Іорка, открываетъ себѣ акцептированный кредитъ у нью-іоркскаго банка и уполномочиваетъ послѣдній производить за его счетъ уплату за хлѣбъ, погруженный на его имя, по предъявленіи документовъ, удостовѣряющихъ погрузку вмѣстѣ съ количествомъ и качествомъ товара.

Банки аккредитуютъ другъ у друга третьихъ лицъ за своей отвѣтственностью. Лицо, желающее воспользоваться такимъ кредитомъ, вноситъ въ банкъ извѣстное обезпеченіе въ видѣ денегъ или другихъ цѣнностей и получаетъ отъ банка рекомендательное письмо (аккредитивъ) къ одному или цѣлому ряду другихъ банковъ съ предложеніемъ кредитовать владѣльца аккредитива до опредѣленной суммы. Вмѣстѣ съ аккредитивнымъ письмомъ владѣльцу его выдается списокъ банкирскихъ учрежденій, къ которымъ онъ можетъ обратиться за кредитомъ. Подобные списки обыкновенно заключаютъ въ себѣ длинный рядъ кредитныхъ учрежденій во всѣхъ странахъ міра, такъ что лицо, получившее аккредитивъ, имѣетъ возможность воспользоваться кредитомъ, въ разрѣшенныхъ ему размѣрахъ, во всѣхъ сколько-нибудь крупныхъ пунктахъ земного шара. Удобства такого кредита очевидны. Напр. лицо, отправляющееся въ путешествіе съ коммерческими или иными цѣлями, вмѣсто того, чтобы везти съ собою болѣе или менѣе крупную сумму денегъ беретъ аккредитивное письмо отъ мѣстнаго банкирскаго дома и этимъ путемъ обезпечиваетъ себѣ кредитъ въ мѣстахъ, гдѣ ему придется быть. Аккредитивное письмо представляетъ одинъ изъ видовъ переводнаго векселя, отличающагося отъ обыкновенной тратты по формѣ и тѣмъ, что оно является циркулярнымъ.

Наиболѣе важной изъ операцій вексельнаго кредита является *учетъ векселей*, или *дисконтъ*. Этой операціей занимаются какъ частныя лица, такъ и банковыя учрежденія. Содержаніе ея заключается въ томъ, что частное лицо или кредитное учрежденіе по желанію векселедержателя производятъ уплату по векселю,

написанному на третье лицо, раньше срока, съ вычетомъ за это извѣстнаго процента (учетный процентъ). Благодаря этой операціи векселедержатель можетъ за извѣстную плату получить деньги, слѣдуемыя ему по векселю, именно въ тотъ моментъ, когда онѣ нужны ему, не ожидая истеченія срока. Такая досрочная реализація векселя имѣетъ очень важное значеніе для движенія товаровъ въ мѣновомъ оборотѣ, какъ это будетъ показано ниже.

Дальнѣйшей активной операціей коммерческихъ банковъ является *выдача ссудъ* (ломбардная операція) подъ обезпеченіе разныхъ цѣнностей въ видѣ движимости или документовъ, представляющихъ таковыя. Сюда относятся ссуды подъ кредитные документы разнаго рода (такъ называемыя цѣнныя бумаги), подъ драгоцѣнности, подъ товары и, наконецъ, подъ документы на товары, или такъ называемые *варранты* (удостовѣреніе въ томъ, что товаръ сданъ на храненіе въ особые склады).

Пассивныя операціи. Что касается пассивныхъ операцій, то главное мѣсто въ ряду ихъ занимаетъ операція *вкладовъ*.

Вкладами называются движимыя вещи, передаваемыя третьимъ лицамъ:

1) на храненіе,
2) на храненіе и для управленія,
3) съ правомъ пользованія.

Вклады на храненіе могутъ состоять изъ цѣнностей: денегъ, бумагъ и драгоцѣнныхъ вещей. Обязанность банка по отношенію къ такимъ вкладамъ сводится къ сохраненію ихъ въ цѣлости. Крупные банки устраиваютъ для этой цѣли особыя помѣщенія, такъ называемыя стальныя комнаты, или камеры, съ ящиками, сдаваемыми въ пользованіе желающимъ хранить свое имущество въ банкѣ. Вклады для храненія и управленія состоятъ изъ цѣнныхъ бумагъ. Банкъ не только хранитъ ихъ, но слѣдитъ за выходомъ ихъ въ тиражъ, страхуетъ ихъ, отрѣзаетъ отъ нихъ купоны и т. д.; словомъ, производитъ по отношенію къ нимъ въ интересахъ вкладчика всѣ дѣйствія, связанныя съ владѣніемъ бумагами. Вклады съ правомъ пользованія состоятъ изъ денегъ, которыми банкъ имѣетъ право располагать, неся отвѣтственность передъ вкладчикомъ за ввѣренное ему имущество. Вклады этой категоріи бываютъ *срочные*,

если вкладчикъ обязуется не требовать возврата своего вклада раньше опредѣленнаго срока; и *безсрочные*, если за вкладчикомъ сохраняется право потребовать свой вкладъ обратно, когда онъ признаетъ это нужнымъ. По вкладамъ на храненіе съ обязанностью управленія банкъ взимаетъ плату съ вкладчиковъ, такъ какъ они пользуются его услугами. Что же касается вкладовъ съ правомъ пользованія, то банкъ самъ платитъ по нимъ извѣстный % вкладчикамъ за право пользованія ихъ имуществомъ. При этомъ, конечно, за срочные вклады платится болѣе высокій %, чѣмъ за безсрочные, потому что первыми банкъ можетъ располагать въ теченіе извѣстнаго срока совершенно свободно, между тѣмъ какъ по отношенію къ вкладамъ второй категоріи онъ всегда долженъ быть готовъ къ ихъ возврату по первому требованію вкладчиковъ, для чего ему приходится держать извѣстный запасъ денежныхъ средствъ.

Вклады съ правомъ пользованія составляютъ главный источникъ средствъ коммерческихъ банковъ для веденія активныхъ операцій, а разница между %, платимымъ по вкладамъ, и тѣмъ, который взимаетъ самъ банкъ по учету векселей, за ссуды и по всякаго рода счетамъ, составляетъ главный источникъ его доходовъ.

Важное значеніе въ ряду пассивныхъ операцій коммерческихъ банковъ имѣютъ *простые текущіе счета*. Операція эта заключается въ томъ, что лицо, желающее открыть себѣ счетъ въ банкѣ, вноситъ соотвѣтствующую сумму денегъ, по которой банкъ обязуется платить вкладчику на опредѣленныхъ условіяхъ извѣстный % и вмѣстѣ съ тѣмъ производить по его приказу платежи за его счетъ. Для этой послѣдней цѣли вкладчикъ получаетъ книжку съ бланками приказовъ объ уплатѣ; и каждый разъ, когда онъ желаетъ произвести уплату изъ вклада, переданнаго банку на текущій счетъ, онъ проставляетъ въ бланкѣ соотвѣтствующую сумму и подписываетъ его. Такой приказъ, написанный на бланкѣ указаннаго вида, называется *чекомъ*.

Отъ простого текущаго счета слѣдуетъ различать *спеціальный текущій счетъ*, который въ отличіе отъ перваго относится къ активнымъ операціямъ банка. Эта операція заключается въ томъ, что банкъ открываетъ своему кліенту кре-

дитъ подъ залогъ векселей, процентныхъ или другихъ цѣнныхъ бумагъ, при чемъ кліентъ имѣетъ право использовать открытый ему кредитъ частями по востребованію (по англ. on call, откуда названіе „онкольный счетъ“).

Отличіе спеціальнаго счета отъ простого заключается въ томъ, что въ обезпеченіе перваго вносятся кредитные документы, а не деньги. Отсюда вытекаетъ и другое важное различіе: банкъ не можетъ пользоваться для своихъ операцій активнаго характера, напр., для учета векселей или выдачи ссудъ, цѣнностями, переданными ему въ обезпеченіе спеціальнаго текущаго счета; поэтому онъ не можетъ начислять и процентовъ на эти цѣнности, лежащія въ кладовыхъ банка въ качествѣ залога. Съ другой стороны, за деньги, которыми онъ кредитуетъ кліента въ формѣ спеціальнаго счета, онъ вправѣ взимать проценты. Такимъ образомъ, спеціальный текущій счетъ является активной операціей, приближающейся къ ссудѣ, съ тою разницей, что кредитуемая сумма берется кліентомъ не сразу.

При открытіи спеціальнаго счета заемщикъ получаетъ чековую книжку, которая, какъ и при простомъ счетѣ, служитъ для полученія со счета денегъ.

Обзоръ перечисленныхъ выше операцій коммерческихъ банковъ показываетъ, что между активомъ и пассивомъ банка существуетъ органическая связь. Банкъ, хотя и обладаетъ обыкновенно болѣе или менѣе значительными собственными средствами, оперируетъ, однако, главнымъ образомъ при помощи средствъ, полученныхъ путемъ пассивныхъ операцій, преимущественно вкладовъ. Поэтому размѣръ его актива зависитъ отъ размѣровъ пассива. Кромѣ того, послѣднимъ опредѣляется и характеръ активныхъ операцій: получая главную часть своихъ средствъ при помощи краткосрочныхъ вкладовъ, банкъ не можетъ кредитовать своихъ кліентовъ на долгіе сроки. Ему всегда приходится имѣть въ виду, что онъ можетъ встрѣтиться съ необходимостью вернуть болѣе или менѣе значительную часть ввѣренныхъ ему средствъ; поэтому онъ и не долженъ выпускать ихъ изъ своихъ рукъ на продолжительное время.

Активъ и пассивъ банка являются составными частями одного цѣлаго. Поэтому полная картина дѣятельности банка можетъ

быть представлена только сопоставленіемъ его активныхъ и пассивныхъ операцій. Такое сопоставленіе называется *балансомъ*, который публикуется въ опредѣленные сроки нѣсколько разъ въ теченіе года.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Платежно-мѣновой аппаратъ.

20. Денежное обращеніе и денежные знаки.

Деньги и кредитъ составляютъ одно цѣлое, предназначенное служить аппаратомъ для производства платежей и совершенія мѣновыхъ сдѣлокъ. Это платежно-мѣновой аппаратъ, состоящій изъ разныхъ частей, координированныхъ между собой.

Основною частью платежно-мѣноваго аппарата является совокупность предметовъ, признаваемыхъ въ странѣ деньгами. Это денежное обращеніе страны.

Составнымъ элементомъ денежнаго обращенія является *денежный знакъ*. Представляя воплощеніе денежной единицы въ металлѣ или бумагѣ, денежный знакъ отличается и другими признаками. Онъ изготовленъ по извѣстному образцу, установленному государственной властью, и составляетъ въ техническомъ отношеніи законченный предметъ, утрачивающій свою цѣльность при отдѣленіи отъ него какой-нибудь части. Указанными признаками денежный знакъ отличается отъ металлическаго слитка и цѣлаго ряда кредитныхъ документовъ, исполняющихъ денежныя функціи. Слитокъ можетъ воплощать въ себѣ денежную единицу, но онъ не изготовленъ по установленному образцу и поэтому является предметомъ индивидуальнымъ, а не видовымъ; кромѣ того металлическій слитокъ не представляетъ законченной вещи: отъ него можно отсѣчь часть, не превращая его въ другую вещь. Онъ станетъ меньше, но не перестанетъ быть слиткомъ. Между тѣмъ денежный знакъ, напр., *монета*, представляющая денежный знакъ, изготовленный изъ металла, или кредитный билетъ пе-

рестаютъ быть, самими собою, если отрѣзать сколько-нибудь значительную часть ихъ. Въ отличіе отъ слитка монета не болѣе какъ воспроизведеніе извѣстнаго установленнаго образца вещь, лишенная индивидуальныхъ особенностей, по крайней мѣрѣ сколько-нибудь замѣтныхъ. Каждый экземпляръ монеты даннаго сорта можетъ быть замѣненъ другимъ экземпляромъ того же сорта. Монеты—видовые предметы: res fungibiles.

Точно также бумажно-денежный знакъ отличается, напр., отъ векселя или чека тѣмъ, что онъ только воспроизведеніе установленнаго образца; между тѣмъ какъ вексель или чекъ, несмотря на однообразіе формы, по которой они составляются, обладаютъ индивидуальными чертами: они отличаются отъ другихъ документовъ того же вида суммою, на которую написаны, именемъ лица или названіемъ учрежденія, которыя обязаны произвести уплату, подписью и т. д.

Древнѣйшія денежныя системы обходились безъ денежныхъ знаковъ, хотя, какъ и всякая денежная система, онѣ были построены на какой-нибудь денежной единицѣ. По словамъ Гельфериха*), въ Вавилоніи, гдѣ благородные металлы (золото, серебро и электронъ, или бѣлое золото, представлявшее естественную смѣсь золота и серебра), повидимому, впервые получили господство въ качествѣ денегъ, существовала денежная система, основанная на вѣсовыхъ отношеніяхъ. Опредѣленное вѣсовое количество металла признано было денежной единицей подъ именемъ „таланта“, который раздѣлялся на 60 „минъ“, а мина дѣлилась на 60 „шекелей“. Эта система, съ извѣстными модификаціями, распространилась затѣмъ въ средней Азіи и была принята въ Египтѣ и Греціи. Хотя съ помощью вавилонской денежной системы совершался развитой мѣновой оборотъ, тѣмъ не менѣе денежныхъ знаковъ эта система не знала. Металлы, исполнявшіе денежныя функціи, обращались въ слиткахъ и взвѣшивались при совершеніи сдѣлокъ. Китайскій «таэль» представляетъ и теперь только вѣсовую единицу нечеканеннаго серебра. Авторъ книги „Китай и Китайцы“ Гессе-Вартегъ

*) K. Helfferich. Das Geld. 1903, стр. 24. Исторія возникновенія монеты изложена главнымъ образомъ по Гельфериху.

говоритъ, что таэль попросту китайская унція чистаго серебра. По его словамъ, если нужно уплатить извѣстную сумму серебромъ, исчисленную унціями, отъ слитка серебра отрубается на взглядъ нужный кусокъ и взвѣшивается; въ случаѣ недовѣса, прибавляются еще маленькіе довѣски, а въ случаѣ перевѣса, излишекъ обрубается. Самые слитки отливаются различныхъ величинъ: большіе въ 50 таэлей слишкомъ, средніе 20 и малые въ 10—5 таэлей *).

Сколько, извѣстно изготовленіе денежныхъ знаковъ въ видѣ монетъ появилось впервые въ тѣхъ частяхъ Малой Азіи, которыя лежали на рубежѣ греческой и восточной культуръ. Наиболѣе древнія монеты относятся къ 7 вѣку до Р. Х. Геродотъ утверждалъ, что лидійцы были первыми людьми, чеканившими золотыя и серебряныя монеты. Новѣйшія изслѣдованія, по словамъ Гельфериха, вполнѣ подтвердили мнѣніе Геродота. Изъ Лидіи чеканка монетъ быстро распространилась въ западныхъ частяхъ Малой Азіи и въ Греціи, и затѣмъ въ другихъ странахъ. Древнѣйшія лидійскія монеты, извѣстныя намъ, очень простого образца: это овальныя металлическія пластинки, на одной сторонѣ которыхъ проведено нѣсколько параллельныхъ линій, а на другой сдѣланы углубленія неправильной формы. Нѣсколько болѣе поздняго происхожденія тѣ монеты, на которыхъ оттиснуты на одной сторонѣ какое-нибудь изображеніе, напр., львиная голова, а на другой—вмѣсто неправильнаго углубленія—квадратъ. Впослѣдствіи на монетахъ стали появляться самыя разнообразныя изображенія.

Первыя лидійскія и греческія монеты чеканились изъ „электрона“, представлявшаго естественную смѣсь золота и серебра. Затѣмъ стали чеканить монеты изъ искусственной смѣси благородныхъ металловъ, при чемъ съ теченіемъ времени количество серебра въ сплавѣ повышалось. Позднѣе появились серебряныя и затѣмъ золотыя монеты и, наконецъ, мѣдныя. Въ Аѳинахъ стали чеканить монету только въ эпоху Перикла.

Въ Римѣ нечеканенная мѣдь исполняла денежныя функціи еще въ ту эпоху, когда тѣ же функціи исполнялись преимущественно скотомъ. Постепенно мѣдь вытѣснила скотъ и

*) Русскій переводъ, стр. 318.

до эпохи децемвировъ продолжала обращаться въ качествѣ денегъ въ нечеканенномъ видѣ. При платежахъ мѣдь взвѣшивалась, при чемъ однако куски мѣди еще при царѣ Сервіи снабжались особыми штемпелями (res signatum). Серебряная монета введена была въ Римѣ только въ 268 году до Р. Х., а золотая—около 217 г.

Хотя монета является изобрѣтеніемъ очень древнимъ, тѣмъ не менѣе прошло не мало времени, прежде чѣмъ техника чеканки сдѣлала такіе успѣхи, что монеты съ внѣшней стороны стали отвѣчать необходимымъ требованіямъ. Представляя денежный знакъ, изготовленный по установленному образцу, монета можетъ быть признана удовлетворительной только при томъ условіи, что отдѣльные экземпляры опредѣленнаго сорта дѣйствительно будутъ представлять видовые предметы, лишенные индивидуальныхъ особенностей и обладающіе только особенностями вида, къ которому они принадлежатъ. Такое тождество между собою экземпляровъ одного вида математически недостижимо, но приближеніе къ нему съ минимальнымъ уклоненіемъ возможно при очень точномъ воспроизведеніи образца, что въ свою очередь предполагаетъ высокое совершенство чекана. При современныхъ условіяхъ техники разница въ вѣсѣ и пробѣ между отдѣльными экземплярами монетъ одного образца сведена къ столь незначительной величинѣ, что практически монеты одного достоинства могутъ считаться тождественными другъ другу. Современные законы о монетѣ, принимая во вниманіе техническія условія чеканки, устанавливаютъ предѣлъ для уклоненія въ вѣсѣ и пробѣ отдѣльныхъ монетъ отъ указныхъ, т. е. нормальныхъ, признавая, что разница, не превышающая установленнаго предѣла, можетъ быть отброшена, какъ не имѣющая практическаго значенія. Такой предѣлъ на техническомъ языкѣ называется *терпимостью* и *ремедіумомъ* (на вѣсѣ и на пробѣ). Напримѣръ, нашъ монетный уставъ опредѣляетъ указный вѣсъ золотой 10-тирублевой монеты въ 2 золотника $1^{6}/_{10}$ доли, а предѣльный вѣсъ, при которомъ монета 10-тирублеваго достоинства признается полноцѣнною, въ 2 золотн. $^{6}/_{10}$ доли. Одна доля составляетъ такимъ образомъ максимальную разницу въ вѣсѣ

между отдѣльными монетами, допускаемую закономъ во вниманіе къ несовершенству техники.

Сведеніе „терпимости“ монетъ при существующихъ техническихъ пріемахъ чеканки къ ничтожной величинѣ дѣлаетъ возможнымъ осуществленіе перваго признака монеты—ея видового характера. Законъ устанавливаетъ также предѣлъ, до котораго монета сохраняетъ свою полноцѣнность при потерѣ въ вѣсѣ вслѣдствіе изнашиванія. Правила о пріемѣ государственными кассами истертой монеты существенно различаются между собою въ разныхъ государствахъ: въ однихъ, напримѣръ въ Германіи, истертая монета принимается обратно по нарицательной цѣнѣ, въ другихъ, напримѣръ въ Россіи и Англіи, пріемъ истертой монеты производится по вѣсу. Въ прежнія времена прибѣгали иногда къ такъ называемому „откликанію“ монеты, то есть къ переливу ея. Эта операція производилась по различнымъ соображеніямъ: въ нѣкоторыхъ случаяхъ съ цѣлью извлечь потертую и испорченную монету, а въ другихъ, чтобы уничтожить всякую память о предшественникѣ новаго правителя. Значеніе развитой техники въ монетномъ дѣлѣ обнаруживается и въ другомъ отношеніи, именно въ такой выдѣлкѣ монеты, которая дѣлаетъ ее законченнымъ предметомъ, объединяющимъ въ одно цѣлое минимальныя частицы матеріи, изъ которой она состоитъ. Это достигается чеканкой, налагающей штемпель на всю поверхность монеты, т. е. на обѣ ея стороны и по ребру. Металлъ, охваченный такимъ штемпелемъ, какъ бы заключенъ въ него и не можетъ быть удаленъ изъ монеты, даже въ самой незначительной своей части, иначе какъ съ нарушеніемъ неприкосновенности штемпеля, т. е. съ порчей самой монеты. При такомъ способѣ чеканки устанавливаются внѣшніе, вполнѣ наглядные признаки цѣлости монеты.

Прогрессъ техники монетнаго дѣла со времени изобрѣтенія чеканки бросается въ глаза при сравненіи древнихъ лидійскихъ монетъ, представляющихъ неправильные комочки металла съ вытиснутыми на нихъ изображеніями, съ современными монетами, съ ихъ отчетливой чеканкой и почти математически точнымъ воспроизведеніемъ образца. Древнія монеты одного достоинства настолько отличаются одна отъ другой, что нетрудно бываетъ

съ перваго же взгляда замѣтить разницу между ними; кромѣ того, штемпель покрываетъ лишь часть поверхности, такъ что вполнѣ возможно отрѣзать или соскоблить довольно значительную часть монеты, не затронувъ оттиснутаго на ней изображенія. И въ томъ и въ другомъ отношеніи современныя монеты сильно отличаются отъ своихъ прототиповъ.

Въ еще большей степени, чѣмъ къ монетѣ, все изложенное относится къ бумажно-денежнымъ знакамъ. Усовершенствованіе печатнаго станка довело ихъ „обезличеніе‘ до высшаго предѣла, какой вообще достижимъ

21. Монетная система.

Денежные знаки изготовляются по извѣстному плану, въ цѣломъ представляютъ извѣстную систему. Система металлическихъ знаковъ представляетъ монетную систему.

Монетная система не то же самое, что денежная: при одной и той же денежной системѣ могутъ существовать различныя монетныя системы. Денежная система устанавливаетъ денежную единицу, т. е. опредѣляетъ при металлическомъ обращеніи, какое количество извѣстнаго металла или нѣсколькихъ металловъ признается законно установленнымъ измѣрителемъ цѣнности. Организація же системы денежныхъ знаковъ, воплощающихъ въ себѣ въ разныхъ количественныхъ отношеніяхъ денежную единицу, дается монетной системой.

Выше было указано, что въ основѣ денежной системы лежитъ денежная единица. По отношенію къ монетной системѣ она является *счетной единицей*, къ которой монеты разныхъ достоинствъ относятся, какъ кратныя или дроби. Счетныя единицы въ разныхъ монетныхъ системахъ носятъ разныя названія: въ Германіи „марка“, во Франціи, Бельгіи и Швейцаріи „франкъ“, въ Италіи „лира“, въ Голландіи „гульденъ“, въ Австріи „крона“ въ Англіи „фунтъ стерлингъ“, въ Америкѣ „долларъ“. Въ Россіи счетная единица называется „рублемъ“. Счетная единица подраздѣляется на болѣе мелкія дѣленія, при чемъ въ большинствѣ современныхъ государствъ основаніемъ для такого подраздѣленія служитъ десятичная система: рубль дѣлится на 100 копѣекъ, марка на 100 пфениговъ, франкъ

и лира на 100 сантимовъ и т. д. Въ нѣкоторыхъ странахъ однако установлены другія числовыя отношенія между монетами: напримѣръ, въ Англіи фунтъ стерлингъ раздѣляется на 20 шиллинговъ, а шиллингъ на 12 пенсовъ.

Кромѣ монетъ, составляющихъ дроби счетной единицы, чеканятся монеты, составляющія ея кратныя числа. Такимъ образомъ образуется *монетная скала*, или *система*. Она устанавливаетъ достоинства монетъ, подлежащихъ чеканкѣ, и объединяетъ монеты разныхъ достоинствъ въ одно цѣлое.

Денежныя системы различаются въ зависимости отъ того, выражена ли денежная единица въ одномъ или въ нѣсколькихъ металлахъ и въ какихъ именно. Если денежной единицей признается опредѣленное количество одного металла, золота или серебра, денежная система будетъ *монометаллистическая*, золотая или серебряная, въ зависимости отъ того, въ какомъ металлѣ выражена денежная единица. Если же денежной единицей одновременно признаются опредѣленныя количества золота и серебра, то такая система называется *биметаллической*. Системы послѣдняго типа бываютъ двухъ видовъ. Первый характеризуется тѣмъ, что существуютъ двѣ денежныя единицы, золотая и серебряная, независимыя одна отъ другой, при чемъ каждая служитъ основаніемъ для самостоятельной монетной системы. При такой организаціи золотая и серебряная системы функціонируютъ *параллельно*, какъ двѣ самостоятельныя системы. Второй видъ биметаллическихъ системъ отличается отъ перваго тѣмъ, что существуетъ не двѣ, а одна денежная единица, но она выражена въ двухъ металлахъ.

Въ послѣднемъ случаѣ законъ устанавливаетъ соотношеніе между золотомъ и серебромъ по ихъ цѣнности и признаетъ денежной единицей опредѣленныя вѣсовыя количества того и другого металла, равноцѣнныя между собою. Напримѣръ, во Франціи въ основаніе денежной системы положено соотношеніе между золотомъ и серебромъ, какъ 1 къ $15^1/_2$, т. е. 1 килограммъ золота считается равнымъ $15^1/_2$ килограммамъ серебра. На этомъ основаніи денежная единица выражается въ 5 гр. серебра ($^9/_{10}$ пробы) или $^1/_3$ гр. золота (такой же пробы). И то и другое составляетъ счетную единицу „франкъ“. Такая денежная си-

стема называется двойной въ отличіе отъ параллельной, упомянутой выше.

На основаніи перечисленныхъ денежныхъ системъ строятся различныя монетныя системы.

При всѣхъ системахъ монеты чеканятся изъ того металла или тѣхъ металловъ, въ которыхъ выражена денежная единица, но не только изъ нихъ Такъ, напримѣръ, при системѣ, основанной на признаніи денежной единицей того или другого количества золота, т. е. основанной на золотомъ монометаллизмѣ, чеканятся монеты и изъ серебра, и притомъ разныхъ пробъ, изъ мѣди, никкеля и т. п. На какихъ же основаніяхъ функціонируютъ подобныя монеты, и въ какомъ отношеніи онѣ стоятъ къ золотой монетѣ?

Не входя въ подробности этого вопроса, отмѣтимъ два положенія, которыя необходимо имѣть въ виду при его разъясненіи. Первое касается условій чеканки монетъ изъ того или другого металла; второе—значенія монетъ различныхъ разрядовъ, какъ законныхъ средствъ платежа.

По отношенію къ условіямъ чеканки слѣдуетъ замѣтить, что существуетъ свободная и ограниченная чеканка монетъ. Въ первомъ случаѣ чеканка монеты изъ опредѣленнаго металла допускается безъ всякихъ ограниченій: всякій, кто пожелаетъ превратить принадлежащій ему слитокъ въ монету, имѣетъ право передать слитокъ на монетный дворъ и получить взамѣнъ его соотвѣтственное количество монеты. При ограниченной чеканкѣ такого права не существуетъ. Государство чеканитъ изъ даннаго металла только опредѣленное количество монеты и не принимаетъ для перечеканки слитковъ, если не нуждается въ нихъ.

При свободной чеканкѣ цѣна металла въ слиткахъ и въ монетѣ естественно поддерживается на одномъ уровнѣ, потому что слитки всегда могутъ быть обращены въ монету и обратно. Если, напримѣръ, количество монеты въ странѣ окажется недостаточнымъ и вслѣдствіе этого за золото въ формѣ монеты станутъ платить дороже, чѣмъ за золотые слитки, то явится интересъ къ превращенію слитковъ въ монету, и скоро равновѣсіе возстановится. Предположимъ, напротивъ, что обнару-

живается усиленная потребность въ золотыхъ слиткахъ для употребленія ихъ въ промышленныхъ цѣляхъ. Если подъ вліяніемъ этой причины повысится цѣна золота въ слиткахъ по сравненію съ цѣною золота въ монетѣ, то послѣдствіемъ этого явится переплавка монетъ, и черезъ нѣкоторое время равновѣсіе возстановится. Иное дѣло при ограниченной чеканкѣ. Цѣна металла въ монетѣ можетъ сильно уклониться отъ цѣны слитковъ, и если государство желаетъ, оно можетъ держать цѣну металла въ монетѣ выше уровня того же металла въ нечеканенномъ видѣ.

Положеніе металловъ въ отношеніи чеканки различно въ разныхъ монетныхъ системахъ. Одни подлежатъ свободной чеканкѣ, другіе ограниченной. Вмѣстѣ съ тѣмъ металлы занимаютъ неодинаковое положеніе, какъ орудія платежа Одни служатъ законнымъ платежнымъ средствомъ безъ ограниченія, т. е. при всякой суммѣ платежа, который производится ими, другіе —только въ извѣстныхъ предѣлахъ, такъ что пріемъ монетъ изъ такого металла обязателенъ въ каждомъ отдѣльномъ платежѣ только до извѣстной суммы. Какъ общее правило, металлъ, въ которомъ выражена денежная единица, подлежитъ свободной чеканкѣ и служитъ законнымъ платежнымъ средствомъ безъ ограниченія, остальные же металлы, изъ которыхъ изготовляются монеты, подлежатъ ограниченной чеканкѣ и служатъ законнымъ платежнымъ средствомъ въ ограниченныхъ предѣлахъ.

При денежной системѣ, построенной на принципѣ золотого монометаллизма, только золото неограниченно перечеканивается въ монету и служитъ законнымъ платежнымъ средствомъ при всякихъ платежахъ безъ ограниченія суммы. При серебряномъ монометаллизмѣ въ такомъ положеніи серебро, а при биметаллистическихъ системахъ—оба благородные металла.

Казалось бы, что монетная система должна была бы строиться только на тѣхъ металлахъ, которые признаны въ данной денежной системѣ металлами денежной единицы. Однако, практическія соображенія заставляютъ вводить въ монетныя системы и другіе металлы. Главное изъ такихъ соображеній заключается въ томъ, что было бы крайне непрактично чеканить изъ благородныхъ металловъ, въ особенности изъ

золота, монеты мелкаго достоинства: онѣ представляли бы неудобства по своей величинѣ и обходились бы очень дорого въ виду того, что изнашиванію подвергался бы дорого стоящій металлъ. Поэтому въ большинствѣ современныхъ денежныхъ системъ счетная единица не чеканится изъ металла, въ которомъ выражена денежная единица. Напримѣръ, въ Россіи, гдѣ денежной единицей признается $17^{421}/_{1000}$ доли чистаго серебра, именуемой рублемъ, золотые рубли не чеканятся. Золотая монета наименьшаго достоинства равна 5 рублямъ. Также и въ Германіи наименьшая золотая монета равна 10 маркамъ.

Въ видахъ практическихъ удобствъ и сбереженія болѣе дорогой монеты принято чеканить для мелкаго оборота монеты изъ сравнительно дешевыхъ металловъ: неполноцѣннаго серебра (напр., на половину съ примѣсью мѣди), мѣди, никкеля и т. п. Такая монета играетъ роль подсобной и занимаетъ въ монетныхъ системахъ особое положеніе. Она чеканится въ ограниченныхъ размѣрахъ, опредѣляемыхъ потребностью оборота, и поэтому между ея цѣною и цѣною металла не существуетъ того соотвѣтствія, которое обусловливается свободной чеканкой. Подсобная монета обыкновенно поддерживается въ цѣнѣ выше металла, что представляется необходимымъ въ двухъ отношеніяхъ: во-1-хъ, потому что чеканка мелкой монеты обходится относительно дороже, чѣмъ крупной, такъ что добавочные расходы приходится возмѣщать путемъ сокращенія металлическаго содержанія монеты; во-2-хъ, поддержаніе подсобной монеты на болѣе высокомъ уровнѣ, чѣмъ цѣна металла, предупреждаетъ переплавку монетъ, которая стала бы выгодной какъ только цѣна металла оказалась бы выше цѣны монеты. Нарицательная цѣна подсобной монеты не соотвѣтствуетъ ея внутренней цѣнѣ. Она представляетъ собою больше денежныхъ единицъ, или долей такой единицы, чѣмъ сколько можно пріобрѣсти за тотъ металлъ, который содержится въ ней. Подобная монета изъ неполноцѣннаго серебра или неблагородныхъ металловъ называется *размѣнной* или *билонной*.

Послѣднее обстоятельство обусловливаетъ собою ограниченіе дѣйствія подсобной монеты въ качествѣ законнаго платежнаго средства: нельзя дѣлать обязательнымъ пріемъ безъ ограниченія суммы такой монеты, которая завѣдомо неполно-

цѣнна. Въ нѣкоторыхъ монетныхъ системахъ введена въ качествѣ подсобной полноцѣнная монета изъ болѣе дешеваго матеріала, чѣмъ металлъ денежной единицы; напр., серебряная монета при золотомъ монометаллизмѣ. Но такая подсобная монета не подлежитъ свободной чеканкѣ и обыкновенно имѣетъ ограниченную силу въ качествѣ законнаго платежнаго средства. Промежуточное положеніе занимаютъ такія монетныя системы, въ которыхъ при золотой денежной единицѣ и свободной чеканкѣ золотой монеты обращается серебряная монета, имѣющая, наравнѣ съ золотой, силу законнаго платежнаго средства безъ ограниченія; при чемъ однако отсутствуетъ свободная чеканка серебра. Такія системы называются *хромыми*.

Не слѣдуетъ смѣшивать такихъ системъ съ тѣми, въ которыхъ при золотой денежной единицѣ серебряная (полноцѣнная) монета, исполняя роль подсобнаго денежнаго знака, принимается въ отдѣльныхъ платежахъ только на ограниченную сумму, не подлежа при этомъ свободной чеканкѣ. При такихъ условіяхъ роль серебра, хотя бы и полноцѣннаго, такая же, какъ мѣди или никкеля: оно только замѣняетъ собою золото изъ-за практическихъ удобствъ. Монетная система, организованная на такихъ началахъ, имѣетъ своимъ основаніемъ денежную систему, построенную на принципѣ золотого монометаллизма.

22. Золото и серебро въ современныхъ денежно-монетныхъ системахъ.

Начала, на которыхъ строится денежное обращеніе, составляютъ одно цѣлое—денежно-монетную систему. Исторія, какъ мы видѣли, показываетъ, впрочемъ, что денежное обращеніе можетъ обходиться и безъ монетъ, имѣя своимъ основаніемъ только опредѣленную денежную единицу съ тѣми или другими ея подраздѣленіями. Денежно-монетная система, какъ основаніе денежнаго обращенія, является продуктомъ сравнительно высокой культуры. Въ нашу эпоху организація денежнаго обращенія иначе какъ на основѣ денежно-монетной системы совершенно немыслима.

Въ настоящее время преобладаютъ денежно-монетныя си-

стемы, основанныя на золотѣ, между тѣмъ какъ въ первой половинѣ 19 ст. наблюдалось обратное явленіе: серебряныя деньги господствовали на европейскомъ континентѣ и въ большинствѣ внѣевропейскихъ странъ: въ Индіи, Китаѣ, Японіи и другихъ государствахъ Азіи. Золотое обращеніе пользовалось преобладаніемъ надъ серебрянымъ въ Англіи, Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки и англійскихъ колоніяхъ.

Переходъ къ золотому монометаллизму въ рядѣ государствъ совершился въ теченіе послѣдняго полустолѣтія подъ вліяніемъ двухъ причинъ. Первая заключается въ томъ, что съ развитіемъ мѣнового оборота и въ частности съ увеличеніемъ числа сдѣлокъ на сравнительно крупныя суммы, деньги изъ дорогого металла являются болѣе удобными, чѣмъ изъ дешеваго: онѣ заключаютъ въ небольшомъ объемѣ большую цѣнность, что особенно важно при крупныхъ платежахъ и перевозкѣ большихъ денежныхъ суммъ. Поэтому страны, пользующіяся болѣе высокимъ благосостояніемъ, развитой промышленностью и торговлей, естественно стремятся ввести у себя деньги изъ дорогого металла. Этимъ объясняется, почему одной изъ первыхъ странъ, перешедшихъ къ золотому обращенію, была Англія, опередившая по своему промышленно-торговому развитію другія страны Европы.

Переходъ къ золотому обращенію не могъ бы однако осуществиться во второй половинѣ 19 стол., если бы въ добычѣ золота не произошло крупнѣйшихъ перемѣнъ, сдѣлавшихъ возможной чеканку золотой монеты въ такомъ количествѣ, какое потребовалось съ переходомъ большинства культурныхъ странъ къ золотому монометаллизму.

Добыча золота, составлявшая къ концу 15 стол. въ среднемъ 5800 килогр. въ годъ, постепенно повышаясь, достигла къ началу 19 вѣка почти 18000 килогр., а къ серединѣ того же столѣтія 54,759 килогр. Но съ 1848 г. наступаетъ рядъ событій, оказавшихъ громадное вліяніе на добычу золота. Въ этомъ году были открыты богатѣйшія золотыя розсыпи въ Калифорніи, а въ 1851 г.—въ Австраліи. Въ 60-хъ гг. послѣдовало открытіе золотыхъ розсыпей въ рядѣ западныхъ штатовъ Сѣверной Америки (Колорадо, Дакота, Монтана, Невада). Вмѣстѣ съ тѣмъ съ конца 50-хъ гг. началось добываніе зо-

лота въ Новой Зеландіи, а съ конца 60-хъ гг. въ Квинслэндѣ. Подъ вліяніемъ открытія новыхъ розсыпей ежегодная добыча золота достигла въ серединѣ 19 ст. 200 тыс. килогр. Но съ начала 70-хъ гг. замѣчается пониженіе добычи золота вслѣдствіе начавшагося истощенія золотыхъ розсыпей: ежегодная добыча золота спускается до 148 тыс. килогр. въ 1883 году. Новый подъемъ обнаружился въ началѣ 90-хъ гг. прошлаго вѣка съ развитіемъ добычи золота въ Южной Африкѣ, далеко оставившей за собою всѣ другія страны: въ 1898 г. южно-африканскія розсыпи принесли 720600 килогр. золота.

Ежегодная добыча золота за послѣднія 20 лѣтъ выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

Въ періодъ	1886—1890	ежегодно добывалось въ среднемъ	169869	кил.
„	1891—1895	„	245170	„
„	1896—1900	„	387898	„
Въ	1901	добыто	394962	„
„	1902	„	446490	„
„	1903	„	490461	„
„	1904	„	521956	„
„	1905	„	566426	„

Главнѣйшими странами по добычѣ золота являются въ настоящее время Соед. Штаты Сѣверной Америки, Австралія, Россія и Южная Африка. Въ 1904 гг. добытое золото распредѣлялось между названными странами слѣдующимъ образомъ (въ килограммахъ):

Годы:	Соед. Штаты	Австралазія.	Россія.	Южная Африка
1904	121,072	132,060	37,321	129,272

Такимъ образомъ, небывалый подъемъ добычи золота предоставилъ культурному міру матеріалъ, наличностью котораго обусловливался переходъ къ золотому обращенію.

Въ связи съ указанными условіями распространенію золотого обращенія содѣйствовало въ очень сильной степени еще одно обстоятельство: это увеличеніе въ громадныхъ размѣрахъ добычи серебра и вызванное этимъ обстоятельствомъ обезцѣненіе послѣдняго по сравненію съ золотомъ.

Послѣ застоя, продолжавшагося въ теченіе 17 стол., добыча серебра вновь начинаетъ возрастать къ концу 18 и достигаетъ

въ началѣ 19 стол. 879—894 тыс. килогр. въ годъ. Въ теченіе прошлаго вѣка, особенно второй половины его, произошло громадное увеличеніе добычи серебра, вызванное двумя причинами—открытіемъ новыхъ рудниковъ (въ Чили, Соед. Штатахъ и др.) и усовершенствованіемъ металлургической техники. Средняя ежегодная добыча серебра возростала по періодамъ послѣ 1850 г. въ слѣдующихъ числахъ:

Въ періодъ	1851—55	въ среднемъ	добывалось	въ годъ	836 115 кил.
„	1856— 0		„		904.990 „
„	1861—65		„		1.101.150 „
„	1866—70		„		1 339.085 „
„	1871—75		„		1 969.425 „
„	1876—80		„		2.450.252 „
„	1881—85		„		2.808.400 „
„	1886—90		„		3 387.532 „
„	1891—95		„		4.901 333 „
„	1896—1900		„		5.205.053 „
Въ	1901 г	было		добыто	5,382,369 „
„	1902 г.	„		„	5,063,566 „
„	1903 г.	„		„	5,224,535 „
„	1904 г.	„		„	5,238,611 „

По отдѣльнымъ странамъ добыча серебра распредѣляется слѣдующимъ образомъ (въ килограммахъ):

Годы:	Соед. Штаты.	Мексика.	Перу, Боливія и Чили.	Австралія.	Германія	Россія
1904	1794509	1891764	309858	452926	415700	5379

Изложенныя условія добычи серебра привели къ значительному пониженію его покупательной силы, наглядно обнаруживающемуся при сопоставленіи вѣсовыхъ количествъ серебра, которыя можно было купить въ разныя эпохи за опредѣленное количество золота.

Въ періодъ	1801—10	гг.	за 1 кил.	золота	покупалось	15,61	кил. сер.
„ „	1850—54	„	„	„	„	15,43	„ „
„ „	1875—80	„	„	„	„	17,80	„ „
„ „	1881—85	„	„	„	„	18,63	„ „
„ „	1886—90	„	„	„	„	21,16	„ „
„ „	1891—95	„	„	„	„	26,32	„ „
„ „	1896—1900		„	„	„	33,45	„ „

Въ періодъ	1901 гг.	за	1 кил.	золота	покупалось	34,68	кил.	сер.
„ „	1902 „	„	„	„	„	39,15	„	„
„ „	1903 „	„	„	„	„	38,10	„	„
„ „	1904 „	„	„	„	„	35,70	„	„
„ „	1905 „	„	„	„	„	33,91	„	„

Въ Лондонѣ унція (7,29 золотн.) серебра стоила въ среднемъ:

въ 1850 г.	$61^{1}/_{16}$	пенсовъ.
„ 1860 г.	$61^{11}/_{16}$	„
„ 1870 г.	$60^{9}/_{16}$	„
„ 1880 г.	$52^{1}/_{4}$	„
„ 1890 г.	$47^{11}/_{16}$	„
„ 1891 г	$45^{1}/_{16}$	„
„ 1892 г.	$39^{13}/_{16}$	„
„ 1893 г.	$35^{5}/_{8}$	„
„ 1894 г.	$28^{15}/_{16}$	„
„ 1895 г.	$29^{7}/_{8}$	„
„ 1896 г.	$30^{3}/_{4}$	„
„ 1897 г.	$27^{9}/_{16}$	„
„ 1898 г	$26^{15}/_{16}$	„
„ 1899 г	$27^{7}/_{16}$	„
„ 1900 г.	$28^{5}/_{16}$	„
„ 1901 г.	$27^{3}/_{16}$	„
„ 1902 г	$24^{1}/_{16}$	„
„ 1903 г.	$24^{3}/_{4}$	„

Чѣмъ болѣе обезцѣнивалось серебро, тѣмъ сильнѣе должны были обнаруживаться неудобства его, какъ исполнителя денежныхъ функцій, тѣмъ становилось труднѣе пользоваться имъ въ качествѣ платежнаго средства. По мѣрѣ пониженія цѣнности серебра деньги становились все болѣе и болѣе громоздкими, между тѣмъ какъ мѣновой оборотъ, напротивъ, нуждался въ болѣе „компактныхъ“ деньгахъ. Къ этому же присоединилось еще другое важное неудобство серебра: неустойчивость цѣнности этого металла, обнаружившаяся съ середины 19 стол.

Основное требованіе, предъявляемое ко всякому масштабу, заключается въ томъ, чтобы онъ по возможности отличался постоянствомъ; этому условію долженъ отвѣчать и измѣритель цѣнности. Между тѣмъ, какъ видно изъ вышеприведенныхъ

данныхъ, цѣнность серебра въ теченіе послѣдняго десятилѣтія прошлаго вѣка понизилась болѣе чѣмъ на 67%.

Подъ вліяніемъ изложенныхъ причинъ большинство современныхъ государствъ перешло къ золотому обращенію. Первый шагъ въ этомъ направленіи былъ сдѣланъ Германіей послѣ войны 1870 г. Затѣмъ золотое обращеніе было введено въ Швеціи, Норвегіи и Даніи (въ 70-хъ гг.), въ Австро-Венгріи и Россіи (въ 90-хъ гг. 19 вѣка). Серебряный монометаллизмъ существуетъ только въ Индіи. Биметаллистическихъ системъ (хотя и не въ чистомъ видѣ) держатся въ Европѣ въ странахъ такъ называемаго Латинскаго союза (Франціи, Бельгіи, Италіи, Швейцаріи и Греціи).

23. Важнѣйшія изъ иностранныхъ денежно-монетныхъ странъ.

Великобританія. На основаніи закона 22 іюня 1816 г. установленъ золотой монометаллизмъ. Изъ 20 фунтовъ монетнаго или „мароч-наго“ вѣса (Troy weight), т. е. изъ 18,22 русс. фунта (1 мар. фунтъ= 0,911 русс. ф.) золота $^{11}/_{12}$ пробы чеканится $934^{1}/_{2}$ золотыхъ монеты (сувереновъ—sovereigns). Суверенъ, или фунтъ стерлингъ, имѣетъ 20 шиллинговъ, а каждый шиллингъ—12 пенсовъ. Только золотая монета служитъ законнымъ платежнымъ средствомъ безъ ограниченія суммы и подлежитъ свободной чеканкѣ. Въ британскихъ владѣніяхъ, за незначительными исключеніями, принята денежно-монетная система метрополіи. Въ британской Индіи принятъ серебряный монометаллизмъ. Денежной единицей является „рупія“, заключающая 180 тройскихъ грановъ (около 2,7 золотн.) серебра $^{11}/_{12}$ пробы.

Франція, *Италія*, *Бельгія*, *Швейцарія* (страны Латинскаго союза) заключили 23 декабря 1873 г. монетную конвенцію, къ которой затѣмъ примкнула *Греція*. На основаніи этой конвенціи всѣ перечисленныя страны приняли французскую денежно-монетную систему, установленную закономъ 23 марта 1803 г. Денежной единицей признается «франкъ», раздѣленный на 100 сантимовъ. Изъ килограмма (2,4 фунта золота ($^{900}/_{1000}$ пробы) чеканится 3100 франковъ. Изъ серебра чеканятся монеты въ 5 франковъ, служащія наравнѣ съ золотомъ законнымъ платежнымъ средствомъ безъ ограниченій. Вѣсъ пятифранковой монеты=22,5 гр., такъ что отношеніе между золотомъ и серебромъ въ монетѣ принято $1:15^{1}/_{2}$.

Съ 6 сентября 1873 г. въ странахъ Латинскаго союза ограничена свободная чеканка серебра, а позднѣе въ нѣкоторыхъ изъ нихъ совершенно прекращена. Такимъ образомъ, въ перечисленныхъ государствахъ существуетъ хромающая денежная система. Франкъ принятъ въ качествѣ денежной единицы также въ Испаніи, Румыніи, Сербіи и Болгаріи.

Германія Законами 4 декабря 1871 г. и 9 іюля 1873 г. взамѣнъ основанныхъ большею частью на серебрѣ денежныхъ системъ отдѣльныхъ германскихъ государствъ введена имперская денежная система съ золотой денежной единицей, называемой „маркой“. Изъ фунта золота ($^{9}/_{10}$ пробы) чеканится 1395 марокъ, при чемъ наименьшей золотой монетой является „крона“=10 маркамъ. Кромѣ того, изъ золота чеканятся и монеты въ двѣ кроны=20 маркамъ. Названіе „крона“ мало употребительно. Серебряныя монеты ($^{9}/_{10}$ пробы) чеканятся въ 5, 2, 1 и $^{1}/_{2}$ марки по такому масштабу, что на одну марку приходится $^{1}/_{100}$ ф. чистаго серебра. Въ то время какъ золото подлежитъ свободной чеканкѣ и служитъ законнымъ платежнымъ средствомъ безъ ограниченій, серебряная монета чеканится въ ограниченномъ количествѣ: по разсчету 15 марокъ на голову населенія. Серебро принимается въ качествѣ законнаго платежнаго средства не болѣе какъ на сумму 20 марокъ въ отдѣльномъ платежѣ. Размѣнная монета чеканится изъ никкеля и мѣди по разсчету $2^{1}/_{2}$ мар. на голову населенія и служитъ законнымъ платежнымъ средствомъ только на сумму до 1 марки. Отъ прежнихъ денежно-монетныхъ системъ сохранилась серебряная монета талеръ = 3 маркамъ. Талеръ—законное платежное средство безъ ограниченія.

Австро-Венгрія. По закону 2 августа 1892 г. введена денежная система, основанная на золотомъ монометаллизмѣ. Денежная единица „крона“=100 геллерамъ. Изъ 1 килогр. золота ($^{900}/_{1000}$ пробы) чеканится 2952 кроны. Серебряныя монеты въ 1 флоринъ, чеканка которыхъ пріостановлена, служатъ наравнѣ съ золотомъ законнымъ платежнымъ средствомъ безъ ограниченій. Размѣнная монета чеканится изъ неполноцѣннаго серебра ($^{835}/_{1000}$ пробы), никкеля и бронзы.

Въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣв. Америки биметаллистическая система введена была закономъ 2 апрѣля 1792 г. и продержалась до 1873 г. Законъ 12 апрѣля этого года отмѣнилъ биметаллистическую систему, прекративъ чеканку серебряной монеты, кромѣ неполноцѣнной. Затѣмъ въ 1878 года т. н. билль Бланда (Bland-Bill) снова ввелъ биметаллизмъ, но уже безъ свободной чеканки серебра. Послѣ неудачныхъ попытокъ поддержать правильное дѣйствіе биметаллистической системы и

добиться перехода другихъ странъ къ биметаллизму Соед. Штаты установили у себя закономъ 14 марта 1900 г. систему золотого монометаллизма, провозгласивъ денежной единицей золотой долларъ = 1,505 гр. чистаго золота.

Россія *). Правильный чеканъ монетъ начался въ Россіи только съ Петра Великаго, а денежно-монетная система въ современномъ смыслѣ установлена при Александрѣ I. Манифестомъ 20 іюня 1810 г. въ Россіи была введена серебряная денежная единица. „Главной, непремѣняемой и законной мѣрой всѣхъ монетъ, обращающихся въ государствѣ“, манифестъ объявлялъ серебряный рубль существующаго достоинства, а именно въ 100 рубляхъ 5 ф. 6 зол. лигатурнаго серебра $83^1/_3$ пробы, т. е. съ содержаніемъ въ рублѣ 4 зол. 21 доли чистаго серебра. Всѣ прежнія монеты какъ серебряныя, такъ и золотыя оставлялись въ свободномъ обращеніи по сравнительному ихъ достоинству къ серебряному рублю. Начиная съ 1811 г., всѣ акты, крѣпости, векселя, условія и сдѣлки повелѣвалось писать на россійскую монету; счетъ на иностранную монету во внутреннихъ сдѣлкахъ былъ воспрещенъ. Манифестомъ 29 августа 1810 г. мѣдная монета была объявлена размѣнной монетой и должна была съ этого времени чеканиться по 24 рубля изъ пуда. Рядомъ съ мѣдной устанавливалась и серебряная размѣнная монета 72 пробы (черезъ нѣсколько лѣтъ проба была повышена до $83^1/_3$). Наконецъ была введена свободная чеканка серебряной и золотой монеты. 17 декабря 1885 г. былъ изданъ новый монетный уставъ, внесшій въ монетную систему слѣдующія измѣненія. Содержаніе чистаго золота въ имперіалѣ и полуимперіалѣ нѣсколько понижено; содержаніе же чистаго серебра въ рублѣ оставлено прежнее, но установлена 900-я ($^{900}/_{1000}$) проба какъ для серебряной, такъ и для золотой монеты (вмѣсто $83^1/_3$ для серебряной и 88-й для золотой). Затѣмъ новымъ монетнымъ уставомъ введена терпимость въ пробѣ и уменьшена терпимость въ вѣсѣ, установленная 1 марта 1850 г. Вмѣстѣ съ тѣмъ было введено въ законъ точное опредѣленіе относительно діаметра монетъ и т. д.

Въ 80 гг. прошлаго столѣтія начали приниматься подготовительныя мѣры для перехода къ золотому денежному обращенію. Съ этой цѣлью, съ одной стороны накапливалось въ Государственномъ Банкѣ золото, а съ другой, особенно въ серединѣ 90-хъ гг., принимались мѣры къ водворенію золотой монеты въ мѣновомъ оборотѣ. Съ этой послѣдней цѣлью 8 мая

*) Составлено по изданію «Министерства Финансовъ 1802—1902 гг.».

1895 г. разрѣшено было заключеніе сдѣлокъ на золотую монету и пріемъ ея въ уплату нѣкоторыхъ сборовъ казны; 24 мая того же года разрѣшено было всѣмъ конторамъ и отдѣленіямъ Государственнаго Банка покупать и продавать золотую монету по опредѣленному курсу; 20 іюля того же года утверждены правила пріема Государственнымъ Банкомъ золотой монеты на текущій счетъ и т. д. Высочайшимъ указомъ 3 января 1897 г. постановлено чеканить на имперіалахъ цѣну 15 руб. (вмѣсто 10 руб., не соотвѣтствовавшихъ дѣйствительной цѣнѣ) и на полуимперіалахъ 7 р. 50 к. (вмѣсто 5 руб.). Вмѣстѣ съ тѣмъ была установлена оцѣнка на золото монетной единицы рубля какъ $^1/_{15}$ имперіала, съ содержаніемъ 0.7742 гр. (17,424 доли) чистаго металла. 27 марта 1898 г. принятая въ 1810 г. серебряная единица была замѣнена золотой, и такимъ образомъ совершился переходъ Россіи къ золотому монометаллизму. Вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлена была роль серебра въ денежной системѣ, а незадолго до введенія золотой денежной единицы (14 ноября 1897 г.) введена новая золотая монета въ 5 руб. ($^1/_3$ имперіала). Наконецъ, въ 1899 году послѣдовало опубликованіе новаго Монетнаго Устава, объединившаго всѣ законоположенія по денежно-монетной системѣ.

Главнѣйшія постановленія новаго Монетнаго Устава слѣдующія.

Государственная россійская монетная единица есть рубль, содержащій 17,424 доли чистаго золота. Золотая монета чеканится какъ изъ золота, принадлежащаго казнѣ, такъ и изъ золота, представляемаго для этого частными лицами. Приносителямъ золота не можетъ быть отказано въ пріемѣ его для передѣлки въ монету, если количество представленнаго ими чистаго металла не менѣе $^1/_4$ фунта. За передѣлъ въ монету взимается съ пуда чистаго золота по 42 руб. $31^1/_2$ коп. Золото разсчитывается Монетнымъ дворомъ по 5 руб. $5^{350}/_{363}$ коп. за золотникъ чистаго золота. Полновѣсная золотая монета обязательна къ пріему во всѣхъ платежахъ на неограниченную сумму. Серебряная и мѣдная монета чеканится единственно изъ металла, принадлежащаго казнѣ, и служитъ монетою вспомогательною въ обращеніи и платежахъ, обязательною къ пріему частными лицами до 25 рублей, если монета полнопробная (1 руб., 50 коп., 25 коп.), и до 3 руб., если она неполнопробная или мѣдная. Правительственныя кассы принимаютъ эту монету на всякую сумму при всѣхъ платежахъ, кромѣ таможенныхъ. Серебряная монета въ 1 руб., 50 коп. и 25 коп. содержитъ въ себѣ 900 частей чистаго серебра и 100 частей мѣди, а серебряная монета въ 20, 15, 10 и 5 коп.—500 частей серебра и 500 частей мѣди. Испорченная серебряная и мѣдная монета, а

равно нераспознаваемая по штемпелю, не принимается вовсе въ правительственныя кассы и не обязательна къ обращенію между частными лицами. Кромѣ золотой монеты въ 15 руб. (имперіалъ), въ 10 руб., въ 7 руб. 50 коп. и въ 5 руб., обращаются золотыя монеты прежняго чекана. Изъ этой монеты имперіалы (10 руб.) и полуимперіалы (5 руб.) чекана по закону 17 декабря 1885 г. принимаются въ правительственныя кассы: имперіалы по 15 руб. и полуимперіалы—по 7 руб. 50 коп., если вѣсъ первыхъ не менѣе 3 зол. и 1 дол., а вторыхъ—не менѣе 1 зол. 48 дол. Имперіалы и полуимперіалы, вѣсъ которыхъ менѣе предѣльнаго, а также золотая монета чекана до 1885 г. принимаются въ назначенныхъ министерствомъ финансовъ кассахъ по стоимости содержащагося въ нихъ чистаго золота. Золотая же монета новаго чекана (15 руб., 10 руб., 7 р. 50 коп. и 5 руб.) принимается правительственными кассами, за исключеніемъ испорченной и потертой, по нарицательной цѣнѣ, и предѣльный вѣсъ ея (3 зол. 1 дол., 2 зол. $^{6}/_{10}$ дол., 1 зол. 48 дол. и 1 зол.) установленъ только для обязательнаго пріема во всѣхъ платежахъ на неограниченную сумму частными лицами.

24. Бумажно-денежные знаки.

Въ составъ денежныхъ системъ на-ряду съ металлическими знаками, или монетами, могутъ входить и бумажно-денежные знаки. Они носятъ названія монетъ, принятыхъ данной денежно-монетной системой, и представляютъ собою опредѣленныя денежныя суммы, изображенныя на нихъ.

Денежная система не теряетъ своего единства вслѣдствіе введенія въ нее бумажно-денежныхъ знаковъ. Положенная въ въ основу ея денежная единица съ ея подраздѣленіями остается въ силѣ, воплощаясь не только въ соотвѣтствующихъ количествахъ металла, но и въ бумажныхъ знакахъ опредѣленныхъ образцовъ. Бумажные знаки обыкновенно не выпускаются на очень мелкія суммы (напр., въ Россіи менѣе рубля), такъ какъ въ мелкомъ оборотѣ они подвергались бы слишкомъ быстрой порчѣ и поэтому представляли бы значительныя неудобства.

Бумажныя деньги обыкновенно вводятся въ денежную систему, какъ ея составная часть; но онѣ имѣютъ наклонность вытѣснять изъ обращенія звонкую монету. Причина этого заключается въ

томъ, что при существованіи бумажныхъ денегъ не имѣется средства которое гарантировало бы противъ наступленія условій, дѣлающихъ невыгоднымъ употребленіе металлическихъ денегъ въ качествѣ орудія платежа. По отношенію къ металлическимъ деньгамъ такимъ средствомъ служитъ свободная чеканка. Возможность когда угодно превратить металлъ изъ слитка въ монету поддерживаетъ цѣну металла въ слиткахъ и въ монетѣ на одинаковомъ уровнѣ. Иное дѣло—бумажно-денежные знаки. Если металлъ поднимается въ цѣнѣ, то не существуетъ никакого средства, чтобы соотвѣтственно измѣнить и покупательную силу бумажныхъ денегъ. Напротивъ, поднятіе цѣны металла, если оно не вызвано какими-нибудь случайными причинами, наступаетъ вмѣстѣ съ повышеніемъ цѣнъ на всѣ товары и служитъ вѣрнымъ признакомъ того, что покупательная сила бумажныхъ денегъ понизилась, потому что ихъ стало слишкомъ много.

Поясникъ это примѣромъ. Количество золота, заключавшееся въ русскомъ имперіалѣ стараго чекана, именно 3 зол. 1 доля, представляло въ монетѣ 10 рублей. При условіи свободной чеканки и отсутствіи бумажныхъ денегъ 3 зол. 1 доля золота не могли бы ни подняться въ цѣнѣ выше 10 р., ни упасть ниже этого уровня. Никто не сталъ бы платить золотой монетой за указанное количество золота болѣе 10 руб., потому что имперіалъ заключалъ въ себѣ такое именно количество золота; точно также никто не сталъ бы и продавать золотой слитокъ въ 3 зол. 1 долю дешевле 10 руб., потому что на монетномъ дворѣ такое количество золота можетъ быть превращено въ имперіалъ. При существованіи бумажныхъ денегъ дѣло мѣняется. За золотой слитокъ въ 3 зол. 1 долю можно заплатить бумажными деньгами и дороже 10 руб. Если покупатель нуждается въ такомъ слиткѣ, онъ заплатитъ за него и 12, и 15 руб., потому что бумажно-денежные знаки хотя и носятъ названіе золотой монеты, но не являются золотомъ. Предположимъ, что золото въ слиткахъ при покупкѣ на бумажныя деньги повысилось настолько, что за 3 зол. 1 долю платятъ 15 рублей; въ такомъ случаѣ никто не станетъ отдавать имперіала за 10 руб., хотя на немъ и изображено, что онъ стоитъ 10 рублей. Всякій предпочтетъ превратить

его въ слитокъ и продать за 15 руб. бумажными деньгами, являющимися такимъ же законнымъ платежнымъ средствомъ, какъ и металлическія деньги. Золотая монета будетъ стоить выше своей номинальной цѣны, и никто не будетъ отдавать ея иначе, какъ съ извѣстной приплатой. Надбавка, которую при такихъ условіяхъ пріобрѣтаетъ золотая монета, называется *лажемъ*.

Существованіе лажа указываетъ, что покупательная сила бумажныхъ денегъ понизилась. Такое пониженіе неизбѣжно приводитъ къ тому, что въ оборотѣ пользуются бумажными деньгами, такъ какъ всякій предпочтетъ произвести платежъ дешевыми деньгами, чѣмъ дорогими. Слѣдствіемъ подобнаго положенія является исчезновеніе звонкой монеты изъ обращенія и замѣна ея бумажными деньгами.

Такимъ путемъ бумажно-денежное обращеніе водворялось въ разныя эпохи во всѣхъ странахъ. Обыкновенно подъ вліяніемъ финансовыхъ затрудненій правительства прибѣгали къ выпускамъ бумажныхъ денегъ, увеличивая выпуски до такихъ размѣровъ, при которыхъ покупательная сила бумажныхъ денегъ падала; это вело къ тому, что на звонкую монету устанавливался лажъ, послѣ чего она исчезала изъ обращенія.

Въ эпоху французской революціи національное собраніе выпустило подъ обезпеченіе національныхъ имуществъ особыя облигаціи (процентныя) подъ именемъ „ассигнатовъ“. Впослѣдствіи ассигнаты были превращены въ бумажныя деньги (безпроцентныя), выпуски которыхъ достигли громадныхъ размѣровъ: къ концу 1796 г. въ обращеніи находилось ассигнатовъ на сумму $45^1/_2$ милліардовъ ливровъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ ихъ покупательная сила упала до $^1/_3$ % номинальной цѣны и въ концѣ-концовъ почти достигла нуля. Къ выпуску бумажныхъ денегъ прибѣгла также Сѣв. Америка во время войны за независимость, при чемъ обнаружилось то же послѣдствіе: къ 1781 году покупательная сила бумажныхъ денегъ упала до $^1/_{20}$ первоначальной нормы. Въ теченіе 19 вѣка Соед. Штаты снова вынуждены были перейти къ бумажно-денежному обращенію во время междоусобной войны. Лажъ на звонкую монету, установившійся уже въ началѣ 60-хъ гг., достигъ въ 1864 г.—185%. Затѣмъ онъ значительно понизился, по со-

вершенно исчезъ только по возстановленіи размѣна бумажно-денежныхъ знаковъ на звонкую монету.

Исторія Англіи, Франціи, Австріи, Италіи и Россіи также знаетъ періоды, когда на болѣе или менѣе продолжительное время денежное обращеніе заполнялось бумажно-денежными знаками, и вездѣ неизмѣнно наступали тѣ же послѣдствія: на звонкую монету устанавливался лажъ, и она почти исчезала изъ мѣнового оборота.

Бумажно-денежное обращеніе представляетъ воплощеніе денежно-монетной системы страны въ денежно-бумажныхъ знакахъ. Остовъ денежнаго обращенія дается системой металлическихъ денегъ, но эта система представляетъ только идеальную основу платежно-мѣнового аппарата, который матеріально состоитъ изъ бумажныхъ знаковъ. Покупная сила послѣднихъ, не имѣя подъ собою реальной основы, бываетъ подвержена очень широкимъ и рѣзкимъ колебаніямъ, въ чемъ легко убѣдиться на примѣрѣ любой страны, прослѣдивъ движеніе лажа на звонкую монету въ періоды существованія бумажныхъ денегъ.

Въ Россіи за 100 серебряныхъ рублей платили бумажными деньгами:

Въ 1790 г.—115 р.	въ 1806 г. 137 р.	въ 1811 г.—394 р
„ 1795 „ —146 „	„ 1807 „ —148 „	„ 1813 „ 397 „
„ 1797 „ —126 „	„ 1808 „ —186 „	„ 1815 „ —426 „
„ 1801 „ —151 „	„ 1809 „ —224 „	„ 1823 „ —379 „
„ 1803 „ —125 „	„ 1810 „ —300 „	„ 1839 „ —360 „

Въ Италіи въ періодъ 1866—1883 гг. лажъ на золотую монету колебался слѣдующимъ образомъ:

Годы:	Максимумъ.	Минимумъ.
1866	20,50	1,25
67	13,40	4,87
68	15,15	5,20
69	5,72	2,02
70	12,10	1,72
71	8,20	3,80
72	11,75	6,70
73	17,65	11.10
74	16,85	9,50

75	10,80	6,40
76	9,65	7,25
77	13,75	7,65
78	11,00	7,90
79	14,80	9,00
80	13,05	2,15
81	3,10	0,35
82	5,90	0,80
83	1,65	0,25

Колебанія бумажныхъ денегъ въ столь широкихъ размѣрахъ представляютъ крайне неудобное явленіе. Легко представить себѣ, какая неустойчивость вносится въ мѣновыя и платежныя отношенія, если покупательная сила опредѣленной денежной суммы измѣняется въ короткіе промежутки времени на значительную величину.

При такихъ условіяхъ никто не знаетъ, какимъ имуществомъ онъ въ дѣйствительности обладаетъ: каждый день можетъ существенно измѣнить реальное значеніе этого имущества въ ту или другую сторону.

25. Кредитно-денежные знаки.

Неудобства, сопряженныя съ бумажными деньгами, такъ велики, что сохраненіе бумажно-денежнаго обращенія можетъ быть оправдываемо только безусловной необходимостью: невозможностью освободиться отъ него. Бумажныя деньги во всякомъ случаѣ представляютъ патологическое явленіе, противъ котораго необходимо принимать всѣ возможныя мѣры. Тѣмъ не менѣе бумажные знаки, какъ составная часть денежнаго обращенія, обладаютъ и несомнѣнными преимуществами. Они представляютъ очень компактныя деньги и въ этомъ отношеніи далеко оставляютъ за собою деньги изъ самаго драгоцѣннаго металла—золота. Однимъ бумажнымъ знакомъ, легко помѣщающимся въ бумажникѣ, можетъ быть представлена очень крупная сумма денегъ, которая въ видѣ золотой монеты заняла бы большой мѣшокъ. Въ виду этого бумажные знаки гораздо лучше звонкой монеты приспособлены для пересылки и храненія цѣнностей.

Наличность бумажныхъ знаковъ въ составѣ денежнаго обращенія представляетъ и другое очень важное преимущество. Возможность легко и быстро увеличивать число бумажныхъ знаковъ въ зависимости отъ потребности мѣнового оборота въ орудіяхъ платежа и обмѣна сообщаетъ денежному обращенію необходимую растяжимость, которой не можетъ достигнуть въ равной степени обращеніе металлическое. Увеличеніе количества звонкой монеты обусловлено, съ одной стороны, наличностью металла, а съ другой—техническимъ процессомъ чеканки и поэтому не можетъ быть выполнено въ очень короткій срокъ. Между тѣмъ, печатный станокъ въ въ состояніи приготовить въ самое короткое время очень значительное количество бумажныхъ знаковъ. Неэластичность металлическаго обращенія составляетъ крупный недостатокъ въ виду того, что современный мѣновой оборотъ расширяетъ и сокращаетъ свои требованія на денежные знаки въ широкихъ предѣлахъ въ короткіе промежутки времени.

Движеніе товаровъ происходитъ съ различной быстротой въ разное время, то становясь быстрѣе, то замедляясь въ зависимости отъ многихъ причинъ. Въ такіе періоды, когда совершаются, напр., продажа хлѣба новаго урожая, или производятся закупки товаровъ на крупныхъ ярмаркахъ, потребность въ орудіяхъ платежа и мѣны сильно возрастаетъ. При нормальныхъ условіяхъ въ каждой странѣ наблюдаются въ извѣстные періоды года повышенія или пониженія требованій мѣнового оборота на денежные знаки; при чемъ болѣе или менѣе значительныя колебанія такихъ требованій происходятъ изо дня въ день, на разстояніи же недѣль они достигаютъ иногда большихъ размѣровъ. Кромѣ того въ жизни страны наступаютъ отъ времени до времени исключительныя условія, когда наблюдается особенное оживленіе или, наоборотъ, полный застой хозяйственной дѣятельности. Въ такія эпохи, являющіяся критическими, подвергается сильнымъ колебаніямъ и требованіе мѣнового оборота на платежныя и мѣновыя средства. Въ періоды хозяйственнаго подъема движеніе товаровъ расширяется и совершается быстрѣе, и соотвѣтственно требуется большее количество орудій мѣны и платежа. Во времена же кризисовъ, когда, напротивъ, движеніе то-

варовъ почти пріостанавливается, усиливается потребность въ кредитѣ, и для оказанія его также требуется значительное количество платежныхъ средствъ. Фабрикантъ, закупившій сырье въ кредитъ, разсчитывая расплатиться изъ суммы, вырученной отъ продажи товара, оказывается въ крайне затруднительномъ положеніи, если съ наступленіемъ срока платежа по его векселю его товаръ не проданъ, и онъ лишенъ возможности уплатить свой долгъ. При такихъ обстоятельствахъ онъ ищетъ поддержки въ кредитѣ, и если банкъ снабжаетъ его платежными средствами, онъ получаетъ возможность расплатиться и нерѣдко благополучно переживаетъ кризисъ. Между тѣмъ безъ такой поддержки онъ оказался бы несостоятельнымъ должникомъ, и его банкротство повлекло бы, можетъ быть, разореніе цѣлаго ряда лицъ, съ которыми онъ велъ дѣло.

Имѣя въ виду подобныя условія, англійскій экономистъ и банковый дѣятель Бэджготъ высказываетъ слѣдующій афоризмъ: „если банкиры хотятъ быть полезными купцамъ, они должны оказывать широкій кредитъ именно тогда, когда они особенно неохотно желали бы дѣлать это“, т. е. когда въ промышленно-торговомъ мірѣ обнаруживается тревога, готовая перейти въ панику. „Тревога, общественное безпокойство, продолжаетъ тотъ же авторъ, есть мнѣніе, что у извѣстныхъ лицъ окажется недостаточно средствъ для удовлетворенія кредиторовъ, если бы послѣдніе потребовали уплаты. Эту тревогу всего лучше устранить, давъ возможность этимъ лицамъ немедленно уплатить кредиторамъ, и для этой цѣли совсѣмъ не требуется много денегъ. Но если тревогѣ не противодѣйствуютъ такими средствами, тогда она превращается въ панику, и для устраненія паники требуется уже масса денегъ“ *)....

Бумажные знаки сообщаютъ денежному обращенію растяжимость, безъ которой возникающіе отъ времени до времени усиленные запросы мѣнового оборота на орудія мѣны и платежа оставались бы неудовлетворенными. Но когда эта цѣль достигается при помощи бумажныхъ денегъ, отрицательныя стороны бумажно-денежнаго обращенія перевѣшиваютъ

*) Вальтеръ Бэджготъ, Ломбардстритъ. 1902, стр. 48—49.

положительныя. Единственное средство устранить неудобства бумажныхъ денегъ, сохранивъ въ то же время выгоды, связанныя съ существованіемъ бумажныхъ знаковъ, какъ составной части денежнаго обращенія, заключается въ установленіи размѣна бумажныхъ денегъ, т. е. въ замѣнѣ ихъ банковыми билетами.

Послѣдніе являются печатными кредитными документами, написанными на крупныя денежныя суммы и исполняющими денежныя функціи Банковые, или кредитные билеты могутъ быть подведены подъ понятіе денежно-кредитныхъ знаковъ. Поддержаніе безостановочнаго размѣна банковыхъ билетовъ составляетъ единственное дѣйствительное средство огражденія хозяйственной жизни отъ неблагопріятныхъ послѣдствій бумажно-денежнаго обращенія.

При существованіи размѣна кредитно-денежныхъ знаковъ (билетовъ), покупательная сила послѣднихъ неизмѣнно поддерживается на одномъ уровнѣ съ металлическими деньгами: если бы подъ вліяніемъ чрезмѣрныхъ выпусковъ она упала сравнительно съ послѣдними, то держатели банковыхъ билетовъ предъявили бы ихъ къ размѣну на звонкую монету, и съ сокращеніемъ билетнаго обращенія возстановилось бы равновѣсіе: покупательная сила билетовъ повысилась бы до уровня металлическихъ денегъ. Съ другой стороны, размѣнъ гарантируетъ и отъ повышенія покупательной силы банковыхъ билетовъ по сравненію съ металлическими деньгами, ибо никто не станетъ платить за банковые билеты выше ихъ номинальной цѣны, располагая на равную сумму металлическими денежными знаками равной съ билетами покупательной силы. Если банковые билеты пріобрѣтаютъ иногда небольшую премію, т. е. ходятъ нѣсколько выше своей номинальной цѣны, то это объясняется тѣмъ, что желающіе получить ихъ въ виду изложенныхъ выше удобствъ кредитно-денежныхъ знаковъ сравнительно съ металлическими предпочитаютъ платить нѣсколько дороже за банковые билеты, чѣмъ самимъ идти въ банкъ для размѣна звонкой монеты.

Такимъ образомъ, при существованіи размѣна покупательная сила банковыхъ билетовъ и металлическихъ денегъ поддерживается на одномъ уровнѣ автоматически, чѣмъ и устра-

няются всѣ отрицательныя послѣдствія бумажно-денежнаго обращенія

Выпускъ банковыхъ билетовъ имѣетъ столь важное значеніе, что государство не можетъ не быть заинтересованнымъ въ правильной постановкѣ эмиссіоннаго дѣла въ странѣ

Подробное разсмотрѣніе мѣръ, принимаемыхъ въ этой области законодательствами разныхъ странъ, относится къ соотвѣтствующему отдѣлу экономической политики; здѣсь же достаточно отмѣтить только начала, на которыхъ строятся разныя системы законодательныхъ правилъ о выпускѣ банковыхъ билетовъ.

Отношеніе государства къ эмиссіонному дѣлу опредѣляется прежде всего тѣмъ или другимъ рѣшеніемъ вопроса: кому принадлежитъ право выпускать банковые билеты Этотъ вопросъ можетъ быть разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что указанное право принадлежитъ каждому гражданину или группѣ гражданъ такъ же, какъ каждому правоспособному гражданину принадлежитъ право выдавать отъ своего имени обязательства. Съ этой точки зрѣнія банковый билетъ приравнивается къ векселю на предъявителя, подлежащему оплатѣ во всякое время, когда этого пожелаетъ его держатель. Принципъ свободы эмиссіоннаго дѣла примѣнялся, напримѣръ, въ Англіи, гдѣ до 1844 года право выпуска банковыхъ билетовъ было предоставлено какъ отдѣльнымъ лицамъ, такъ и обществамъ, имѣющимъ не болѣе 6 членовъ Также и въ нѣкоторыхъ штатахъ Сѣверной Америки выпускъ банковыхъ билетовъ былъ почти свободнымъ отъ какихъ-либо ограниченій. Въ экономической литературѣ принципъ свободнаго выпуска банковыхъ билетовъ имѣетъ защитниковъ и въ настоящее время (напримѣръ, копенгагенскій профессоръ Шарлингъ въ книгѣ Bankpolitik). Безусловнымъ преобладаніемъ пользуется однако другая точка зрѣнія, на основаніи которой право выпускать банковые билеты можетъ быть предоставляемо только опредѣленнымъ кредитнымъ учрежденіямъ, особо на то уполномоченнымъ. При этомъ могутъ быть проводимы разные принципы въ отношеніи числа и характера эмиссіонныхъ учрежденій.

Въ нѣкоторыхъ странахъ правомъ выпуска банковыхъ билетовъ пользуется только одинъ банкъ; въ другихъ право

выпуска предоставлено группѣ кредитныхъ учрежденій съ крупнымъ банкомъ во главѣ Начало *централизаціи* проведено во Франціи, Австріи и Россіи. Вторая система примѣняется въ Англіи и Германіи. Различно разрѣшается также вопросъ о характерѣ кредитнаго учрежденія, уполномоченнаго производить выпуски банковыхъ билетовъ: въ Германіи, Англіи и Франціи эмиссіонное дѣло поручено частнымъ банкамъ, находящимся подъ контролемъ государства; въ Россіи и Швеціи это дѣло возложено на государственные банки.

При системѣ регулированія эмиссіоннаго дѣла законодательная власть устанавливаетъ правила, имѣющія цѣлью обезпечить безостановочный размѣнъ билетовъ на звонкую монету. Въ основаніе такихъ правилъ принимаются слѣдующіе принципы:

1. Регулированіе количества билетовъ, которые уполномоченъ выпускать эмиссіонный банкъ. При этомъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ ограничивается общее количество билетовъ, могущихъ быть выпущенными (Франція), а въ другихъ только количество билетовъ, не покрытыхъ соотвѣтственной суммой металлической монеты въ кладовыхъ банка (Англія, Россія). Принимаются также косвенныя мѣры для ограниченія выпусковъ, именно путемъ обложенія налогомъ выпусковъ, превышающихъ извѣстную норму (Германія).

2. Установленіе опредѣленнаго численнаго отношенія между размѣрами билетнаго обращенія и металлическимъ покрытіемъ; напримѣръ требуется, чтобы не менѣе $^1/_3$ выпущенныхъ билетовъ были покрыты металломъ (Германія).

3. Опредѣленіе состава покрытія банковыхъ билетовъ. Въ нѣкоторыхъ странахъ выпуски билетовъ покрываются исключительно металлическими деньгами (металлическое покрытіе). Эта система принята и въ Россіи. Въ Германіи допускается также покрытіе краткосрочными благонадежными векселями (банковое покрытіе). Въ Соединенныхъ Штатахъ билеты покрываются государственными фондами.

4. Ограниченіе дѣятельности эмиссіонныхъ банковъ операціями краткосрочнаго коммерческаго кредита съ воспрещеніемъ операцій спекулятивнаго характера.

Законодательныя правила о выпускахъ кредитныхъ биле-

товъ, принятыя въ разныхъ странахъ, представляютъ комбинаціи изложенныхъ началъ.

26. Правила выпуска банковыхъ билетовъ въ главныхъ государствахъ Европы.

Англія. Главнымъ эмиссіоннымъ учрежденіемъ въ Англіи является Англійскій банкъ. Основанный въ 1694 г. въ качествѣ частнаго акціонернаго общества, банкъ ссудилъ правительство суммой въ 1.200.000 ф. ст., получивъ за это право выпускать въ обращеніе банковые билеты. Въ теченіе 18 вѣка банкъ производилъ новыя ссуды правительству, получая отъ него взамѣнъ новыя привилегіи, укрѣпившія за нимъ на долгое время монополію банковаго дѣла въ Англіи: въ 1709 г. выпускъ банковыхъ билетовъ былъ воспрещенъ обществамъ, имѣющимъ болѣе 6 членовъ, а въ 1742 г. банку была фактически предоставлена монополія банковыхъ операцій. Вмѣстѣ съ тѣмъ банкъ, оставаясь частнымъ учрежденіемъ, сдѣлался исполнителемъ нѣкоторыхъ функцій управленія государственными финансами: въ 1751 г. на банкъ было возложено управленіе государственнымъ долгомъ, а въ 1780—веденіе части кассовыхъ операцій государства. Монополія англійскаго банка подверглась нѣкоторымъ ограниченіямъ въ 1826 и 1833 гг., а въ 1844 г. былъ изданъ законъ, извѣстный подъ названіемъ акта Роберта Пиля, урегулировавшій эмиссіонное дѣло въ Англіи на новыхъ началахъ. Этотъ законъ остается въ силѣ и въ настоящее время.

Въ основу новаго порядка было положено ученіе, извѣстное въ экономической литературѣ подъ названіемъ „теоріи денежнаго обращенія» — *Currency-Theory*. Основная мысль этого ученія заключалась въ томъ, что нормальное денежное обращеніе страны должно быть металлическимъ; банковые же билеты могутъ только замѣнять собою звонкую монету. Проведенная въ чистомъ видѣ, эта теорія допускаетъ только выпуски банковыхъ билетовъ, цѣликомъ покрытые металломъ, такъ чтобы суммѣ билетнаго обращенія соотвѣтствовала равная сумма металлическихъ денегъ въ кладовыхъ эмиссіоннаго банка. Актъ 1844 г. дѣлаетъ отступленіе отъ положенія Currency-Theory въ чистомъ видѣ, допуская выпуски непокрытыхъ металломъ билетовъ, но ограничивая размѣръ таковыхъ количествомъ билетовъ, безусловно необходимымъ мѣновому обороту. Предполагается, что билеты, безъ которыхъ мѣновой оборотъ не можетъ обойтись, не будутъ предъявляться къ размѣну и поэтому могутъ оставаться непокрытыми. На осно-

ваніи 20-тилѣтняго опыта было выяснено, что мѣновой оборотъ требуетъ постояннаго билетнаго обращенія въ 22 милл. ф. ст. Эта сумма и была принята актомъ 1844 г., какъ максимумъ общаго количества билетовъ, не покрытыхъ металломъ. Затѣмъ указанная сумма была распредѣлена между англійскимъ и провинціальными банками, пользовавшимися правомъ производить выпуски билетовъ, пропорціонально размѣрамъ эмиссіонной операціи каждаго банка.

На будущее время законъ объявилъ право выпуска банковыхъ билетовъ монополіей англійскаго банка и тѣхъ провинціальныхъ банковъ, которые пользовались этимъ правомъ раньше, съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ прекращенія дѣятельности какого-либо изъ провинціальныхъ банковъ по выпуску билетовъ, максимальная сумма непокрытыхъ билетовъ, установленная въ 1844 г. для англійскаго банка, увеличивалась на $^2/_3$ того количества, которое служило предѣломъ непокрытаго билетнаго обращенія прекратившаго свои операціи провинціальнаго банка. Первоначально на долю англійскаго банка пришлась сумма въ 14 ф. ст., какъ максимумъ для выпусковъ банковыхъ билетовъ, не покрытыхъ металломъ. Съ теченіемъ времени вслѣдствіе прекращенія эмиссіонной операціи нѣкоторыхъ провинціальныхъ банковъ, предѣльная сумма англійскаго банка повысилась до 18.450.000 ф. ст. (конецъ 1903 г.).

Организація эмиссіоннаго дѣла въ англійскомъ банкѣ построена на слѣдующихъ основаніяхъ. Эмиссіонная операція сосредоточена исключительно въ „эмиссіонномъ департаментѣ“ (Issu - Department), который не занимается никакими кредитными операціями. Послѣднія сосредоточены въ „банковомъ департаментѣ“ (Banking-Department), который вполнѣ отдѣленъ отъ эмиссіоннаго. Билеты, выпускаемые въ предѣлахъ указанной выше суммы непокрытаго билетнаго обращенія, обезпечиваются долгомъ государства банку, образовавшимся путемъ упомянутыхъ выше позаимствованій, и государственными облигаціями. Въ остальной же своей части, превышающей предѣльную сумму непокрытыхъ выпусковъ, билеты должны быть покрываемы полностью металлическими деньгами или слитками.

Франція. Въ эпоху французской революціи банковая дѣятельность во Франціи почти совершенно прекратилась. Она возрождается только къ концу 18 вѣка, когда возникаетъ въ Парижѣ подъ именемъ Caisse de Compte-courante кредитное учрежденіе съ правомъ производить выпуски банковыхъ билетовъ. Въ 1800 г. учреждается на акціонерныхъ началахъ съ капиталомъ въ 30 милліоновъ фран. французскій банкъ (Banque de France), которому также было предоставлено право выпуска банковыхъ билетовъ.

Уже въ 1803 г. за банкомъ была укрѣплена монополія эмиссіоннаго дѣла. Французскій банкъ является до настоящаго времени единственнымъ эмиссіоннымъ банкомъ Франціи. Правила, регулирующія эмиссіонную дѣятельность французскаго банка, построены на совершенно иныхъ началахъ, чѣмъ въ Англіи. Законъ не устанавливаетъ никакихъ правилъ покрытія банковыхъ билетовъ, предоставляя самому банку заботиться о томъ, чтобы въ его распоряженіи всегда находилась достаточная сумма металлическихъ денегъ для безостановочнаго размѣна билетовъ, вмѣняемаго въ обязанность банку. Законъ ограничивается установленіемъ максимальнаго количества банковыхъ билетовъ, которое банкъ вообще можетъ выпускать въ обращеніе. Первоначально эта сумма была опредѣлена въ 452 милліона фран., но затѣмъ отъ времени до времени ее повышали, пока она не достигла 5000 милл. фр.

Германія. Германская система регулированія эмиссіоннаго дѣла отчасти построена на началахъ акта Роберта Пиля, но съ весьма существенными нововведеніями. Главнымъ эмиссіоннымъ учрежденіемъ въ Германіи, по закону 1875 г., является „имперскій банкъ“ (Die Reichsbank); но на-ряду съ нимъ право выпуска банковыхъ билетовъ предоставлено и нѣкоторымъ другимъ банкамъ. Законъ устанавливаетъ максимальное количество непокрытыхъ банковыхъ билетовъ въ 385 милліоновъ марокъ, изъ которыхъ 250 милл. марокъ были опредѣлены для имперскаго банка, а остальная сумма распредѣлена между другими эмиссіонными банками, съ тѣмъ что съ прекращеніемъ ихъ эмиссіонной дѣятельности соотвѣтственно увеличивается предѣльная сумма (контингентъ) имперскаго банка. Этимъ путемъ контингентъ послѣдняго достигъ 293,4 милліон. марокъ, послѣ чего законодательнымъ порядкомъ былъ повышенъ до 450 милл. марокъ. Особенности германской системы заключаются въ слѣдующемъ. Эмиссіонные банки могутъ увеличить сумму непокрытыхъ билетовъ выше установленнаго контингента, но въ такомъ случаѣ излишекъ облагается 5%-нымъ налогомъ. Кромѣ того, законъ устанавливаетъ правило „третнаго покрытія“ (Dritteldeckung), въ силу котораго $^1/_3$ общей суммы банковыхъ билетовъ обязательно покрывается металломъ въ полноцѣнныхъ деньгахъ Германской имперіи, въ иностранной монетѣ или слиткахъ, а также билетами имперскаго казначейства (Reichskassenscheine), выпущенными въ 1874 г. на сумму 120 милл. мар. взамѣнъ билетовъ мелкихъ германскихъ государствъ, обращавшихся до объединенія Германіи. Наконецъ по германскому закону, билеты, не покрытые металломъ или вышеупомянутыми билетами казначейства, должны покрываться учтенными банкомъ краткосрочными (до 3-хъ мѣся-

цевъ) векселями, снабженными 3-мя и во всякомъ случаѣ не менѣе 2-хъ благонадежныхъ подписей.

Россія. Бумажно-денежные знаки были введены у насъ во второй половинѣ 18 вѣка при Екатеринѣ II. Манифестомъ 29 декабря 1768 г. опредѣлено было выпустить *ассигнаціи государственнаго банка*, для выдачи и размѣна которыхъ были открыты два *ассигнаціонныхъ банка*, по одному въ Петербургѣ и въ Москвѣ. Ассигнаціи подлежали размѣну на звонкую монету, для чего въ ассигнаціонныхъ банкахъ долженъ былъ храниться запасъ звонкой монеты, равный суммѣ выпущенныхъ ассигнацій. Такимъ образомъ, билетное обращеніе покрывалось полностью металломъ. Всѣ вѣдомства и казенныя мѣста обязаны были принимать ассигнаціи въ уплату податей. До 1786 г. было выпущено на 40 милл. рублей, но затѣмъ правительство оказалось вынужденнымъ произвести дальнѣйшіе выпуски, что привело къ пріостановкѣ размѣна. Хотя по манифесту 28 іюня 1786 г. общее количество ассигнацій ни въ какомъ случаѣ не должно было превосходить 100 милл. рублей, тѣмъ не менѣе въ теченіе ближайшихъ же лѣтъ эта сумма была значительно превзойдена. Въ 1810 г. находилось въ обращеніи ассигнацій на 577 милл. рублей. Послѣдствіями столь обширныхъ выпусковъ ассигнацій, не подлежавшихъ размѣну, было: установленіе лажа на звонкую монету, параллельно съ обезцѣненіемъ ассигнацій, и почти полное исчезновеніе металлическихъ денегъ изъ обращенія.

Въ 1808 г. серебряный рубль стоилъ $201^1/_2$ коп. ассигнаціями, т. е. ассигнаціонный рубль равнялся только $^1/_2$ серебрянаго рубля, а въ 1812 г. уже $23^1/_2$ коп., такъ что серебряный рубль стоилъ 423 коп. ассигнаціями.

Положеніе, возникшее при такихъ условіяхъ, наглядно освѣщаетъ отрицательныя стороны бумажно-денежной системы. „Цѣны товаровъ сильно повысились, имущественныя отношенія утратили прочность, кредитныя сдѣлки крайне затруднились, производительная дѣятельность приняла характеръ спекулятивный; все народное хозяйство потряслось въ своихъ основахъ. Огромные убытки несло въ то время и государственное казначейство, получавшее свои доходы въ обезцѣненныхъ ассигнаціяхъ“ (Министерство Финансовъ 1802—1902 гг. I стр. 62). Приведенная характеристика подтверждается интересными данными, которыя мы находимъ въ сочиненіи Гольдмана: „Русскія бумажныя деньги“ (1866 г.). Насколько повысились цѣны, видно изъ слѣдующихъ свѣдѣній о цѣнахъ на разные продукты въ Ригѣ въ періоды 1800 — 1808 гг. и 1810 —

1812 гг. Ластъ ржи стоилъ въ первомъ періодѣ 80 руб. сер., или 160 руб. асс., а во второмъ 240 р. асс.; лоофъ пшеничной муки: въ первомъ случаѣ $5^1/_4$ руб. сер., или $10^1/_2$ руб. асс, а во второмъ 12 руб. асс.; пудъ масла—8 руб. сер. = 16 руб. асс. и 20 руб асс.; берковецъ льна 51 руб. сер. = 102 руб. асс. и 130 р. Такое возвышеніе цѣнъ вызывало жалобы со стороны тѣхъ, которые получали доходы ассигнаціонными рублями, такъ какъ за прежнюю сумму денегъ они не могли уже покупать того же количества товаровъ. Между тѣмъ производители жаловались на паденіе цѣнъ, потому что имъ приходилось выручать за свои товары меньше на серебро, чѣмъ раньше: напр., ластъ ржи въ 1808 г. стоилъ 160 руб. асс., что составляло 80 руб. сер.; а въ 1812 г. онъ стоилъ 240 руб. асс., но это равнялось уже не болѣе 60 руб. сер. Такимъ образомъ, интересы различныхъ группъ и классовъ населенія были одинаково поколеблены. При этомъ слѣдуетъ еще принять во вниманіе сильныя и очень быстрыя колебанія покупательной силы ассигнацій, вызывавшіяся значительными и совершенно неупорядоченными ихъ выпусками. Поэтому, по справедливому замѣчанію Гольдмана, всякій могъ опасаться, что черезъ сутки капиталъ его уменьшится на $^1/_3$ или даже на $^1/_2$. Кто въ концѣ 18 ст. имѣлъ состояніе въ 100,000 руб. въ документахъ съ уплатою на ассигнаціи, у того въ 1808 г. оставалось только 50,000 руб., въ іюлѣ 1810 г. только 33,000 руб., а въ декабрѣ 1810 г. уже не болѣе 25,000 руб.

При такомъ колебаніи, доходившемъ до 5% и 7% по нѣсколько разъ въ теченіе одной недѣли, всякій кредитъ долженъ былъ исчезнуть, и всякое вѣрное предпріятіе оказывалось невозможнымъ.

Правительство сочло себя вынужденнымъ приняться за реформу денежнаго обращенія. Съ одной стороны, какъ уже было указано выше, была введена денежно-монетная система, основанная на серебрѣ, а съ другой—усилія направлялись на улучшеніе бумажно-денежнаго обращенія.

Иниціаторомъ и руководителемъ денежной реформы явился М. М. Сперанскій, изложившій свои предположенія въ докладѣ „Планъ финансовъ“, который въ началѣ 1810 г. былъ внесенъ императоромъ Александромъ I въ Государственный Совѣтъ.

Сперанскій, общіе взгляды котораго по денежному вопросу, изложены въ особой „запискѣ о монетномъ обращеніи“, сдѣлавшейся извѣстной и напечатанной въ 1895 г., съ примѣчаніями Канкрина, смотрѣлъ совершенно правильно какъ на роль ассигнацій, такъ и на цѣли, къ которымъ надлежало правительству стремиться въ области денежнаго обращенія. По его опредѣленію, ассигнаціи суть «бумаги, основанныя на пред-

положеніяхъ. Не имѣя никакой собственной достовѣрности, онѣ суть не что иное, какъ сокрытые долги». Выпускъ ассигнацій есть поэтому „совершенный неопредѣлительный налогъ, потаенно налагаемый“, и при томъ налогъ весьма неуравнительный, приводящій всѣ разсчеты въ неизвѣстность и смѣшеніе. Если налогъ этотъ продолжится долгое время безъ поправленія, то онъ неминуемо разстроитъ всѣ части государственнаго устройства, ибо „съ продолженіемъ его, никто не можетъ знать, что онъ имѣетъ сегодня и что будетъ имѣть завтра“. Главныя потери отъ выпуска ассигнацій несутъ: 1) казна, ибо она получаетъ ассигнаціи въ платежъ „безъ учета“, хотя сама тратитъ ихъ „съ учетомъ“— въ виду вздорожанія товарныхъ цѣнъ; 2) всѣ тѣ, которымъ она платитъ жалованье, пенсіоны и доходы—ибо таковые выплачиваются ассигнаціями по ихъ номинальной цѣнѣ; 3) частные люди, вступившіе въ договоры и давшіе деньги взаймы—такъ какъ условія, составленныя по номинальной цѣнѣ ассигнацій, будутъ выполняться уже при значительно измѣнившейся ихъ цѣнѣ, вслѣдствіе чего „трудъ или произведеніе будутъ оплачены ниже, нежели во что, при составленіи условія, они были оцѣнены“. Правильная денежная система можетъ быть основана, такимъ образомъ, только на твердой монетной единицѣ и на представляющихъ ее кредитныхъ бумагахъ. Планъ Сперанскаго заключался въ превращеніи ассигнацій въ банковые билеты, „сила которыхъ утверждается на достовѣрности размѣна ихъ на наличныя деньги, а достовѣрность размѣна утверждаетея на соразмѣрности вкладочныхъ капиталовъ съ выдаваемыми билетами. Согласно этой идеѣ ассигнаціи подлежали погашенію на средства полученныя при помощи займовъ, и превращенію въ „билеты циркуляціоннаго банка, основаннаго на серебрѣ“.

„Планъ финансовъ“ въ главнѣйшихъ его основаніяхъ былъ принятъ. Манифестъ 2 февраля 1810 г. призналъ ассигнаціи дѣйствительнымъ государственнымъ долгомъ, обезпеченнымъ всѣми богатствами имперіи, при чемъ было заявлено о прекращеніи дальнѣйшаго ихъ выпуска и о приступѣ къ погашенію этого долга, для чего предположено было заключить внутренній заемъ. Роль ассигнаціоннаго банка и учреждаемыхъ размѣнныхъ конторъ ограничивалась впредь лишь замѣной ветхихъ ассигнацій новыми и взаимнымъ размѣномъ ассигнацій разныхъ достоинствъ. Манифестомъ 27 мая 1810 г. объявлено о выпускѣ внутренняго займа въ 100 милл. руб. для погашенія на ту же сумму ассигнацій.

Однако внѣшнія событія, которыя переживала Россія въ то время, помѣшали осуществить намѣренія правительства относительно прекращенія

дальнѣйшихъ выпусковъ ассигнацій и сокращенія ихъ количества въ обращеніи. Въ періодъ 1812—1815 гг. для покрытія военныхъ расходовъ былъ произведенъ рядъ усиленныхъ выпусковъ ассигнацій на сумму свыше 244 милл. руб., такъ что къ 1818 г. общая сумма выпущенныхъ въ обращеніе ассигнацій достигла 836 милл. руб., послѣдствіемъ чего явилось сильное паденіе курса ассигнацій: въ 1814—1815 гг. ассигнаціонный рубль = 20 к. сер.

Послѣ удаленія Сперанскаго политика правительства по отношенію къ денежному обращенію мѣняется Еще въ 1811 году министръ финансовъ Гурьевъ внесъ въ Госуд. Сов. представленіе, въ которомъ сталъ на новую точку зрѣнія по отношенію къ ассигнаціямъ. По его мнѣнію, слѣдовало для поддержанія цѣны ассигнаціи на серебро расширить примѣненіе ихъ при помощи ряда принудительныхъ мѣръ. Эта точка зрѣнія вполнѣ восторжествовала послѣ удаленія Сперанскаго. Манифестомъ 9 апрѣля 1812 г. были установлены новыя начала денежнаго обращенія.

Сущность этихъ началъ заключалась въ томъ, что ассигнаціямъ было придано значеніе принудительнаго орудія платежа съ обязательнымъ курсомъ; при чемъ, однако, и серебряный рубль былъ сохраненъ въ качествѣ монетной единицы. Всѣ счеты и платежи между казною и частными лицами и частныхъ лицъ между собою должны были, согласно манифесту 1812 г., производиться на ассигнаціи. Такъ, подати и налоги взыскиваются ассигнаціями по 2 руб. за рубль сер.; нѣкоторые другіе сборы, напримѣръ съ корчемъ, за право мелочной торговли и пр., уплачиваются по 3 руб. ассигнаціями за рубль серебра, однако съ правомъ выбора между бумажными и металлическими деньгами со стороны плательщика. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ платежи допускались въ ассигнаціяхъ и серебрѣ, но съ тѣмъ, чтобы ассигнаціи цѣнились по курсу дня. Только въ одномъ случаѣ, именно въ отношеніи банковыхъ и ломбардныхъ билетовъ, выданныхъ на серебро, и облигацій комиссіи погашенія долговъ платежи должны были производиться по прежнему серебряной монетой.

Такимъ образомъ установилась своеобразная система биметаллистическаго характера, при чемъ, однако, на-ряду съ металлической фигурировали въ качествѣ второй денежной единицы бумажныя деньги—ассигнаціи.

Съ 1817 года мин. фин. Гурьевъ, возвращаясь отчасти къ идеѣ Сперанскаго, ставитъ себѣ цѣлью сокращеніе количества ассигнацій при помощи погашенія, ихъ путемъ займовъ. Благодаря мѣрамъ, принятымъ въ этомъ направленіи, количество ассигнацій сократилось въ періодъ 1817—1823 гг. съ 836 милл. руб. до 595,7 милл. руб. Тѣмъ не менѣе курсъ ассигнацій под-

нялся за это время менѣе чѣмъ на 5%, именно—съ $25^1/_6$ коп. до $26^2/_5$ коп. сер. за 1 руб. ассигн.

Со вступленіемъ на постъ министра финансовъ въ 1823 г. гр. Канкрина политика по денежному вопросу вновь мѣняется. Канкринъ находилъ совершенно безполезной тратой госуд. средствъ погашеніе ассигнацій при помощи займовъ и полагалъ, что для исправленія денежнаго обращенія слѣдуетъ, съ одной стороны, держать неизмѣнными общее количество ассигнацій, а съ другой—содѣйствовать расширенію обращенія звонкой монеты и укрѣпленію однообразнаго курса ассигнацій на серебро. Дѣятельность правительства въ области денежнаго обращенія сосредоточилась съ этого времени на томъ, чтобы постепенно расширить обращеніе звонкой монеты и укрѣпить однообразный курсъ ассигнацій на серебро.

Хотя общее количество ассигнацій оставалось послѣ 1823 г. безъ измѣненій, тѣмъ не менѣе установить постоянный курсъ ассигнацій не удалось. Напротивъ, колебанія курса достигли небывалыхъ размѣровъ.

Въ виду крайне неблагопріятныхъ послѣдствій такого положенія гр. Канкринымъ была предпринята коренная реформа денежнаго обращенія. 1 іюля 1839 года изданъ былъ манифестъ, возстановившій серебряную монету въ качествѣ законнаго платежнаго средства, а серебряный рубль—въ качествѣ денежной единицы. Соотвѣтственно этому должны были быть исчислены въ свое время на серебро всѣ подати, повинности и сборы. Курсъ ассигнацій, объявленныхъ вспомогательнымъ знакомъ цѣнности, былъ установленъ разъ навсегда въ размѣрѣ 3 руб. 50 коп. ассигнаціями за серебряный рубль. По этому курсу предоставлялось на волю плательщиковъ вносить какъ серебряною монетою, такъ и ассигнаціями всѣ казенные и банковые платежи, а также производить всѣ платежи изъ казны и кредитныхъ установленій. Въ 1841 г. были выпущены новые бумажные знаки, именно „кредитные билеты“, которыми черезъ два года и были замѣнены ассигнаціи. Изданныя въ 1843 г. правила относительно выпуска кредитныхъ билетовъ состояли въ слѣдующемъ. Находившіяся въ обращеніи ассигнаціи на сумму 595.776.310 руб. составляли по утвержденному для нихъ курсу на серебро (1 сер. рубль = 3 р. 50 к. ассигн.) 170.221.802 р. $85^5/_7$ коп. Онѣ и были замѣнены кредитными билетами на эту сумму. Такимъ образомъ, вмѣсто 3 р. 50 к. ассигнаціями вводился въ обращеніе 1 рубль кредитными билетами, соотвѣтствовавшій стоимости замѣненныхъ имъ ассигнацій на серебро. Ассигнаціонный рубль былъ формально признанъ равнымъ $^2/_7$ серебрянаго рубля, а новый кредитный рубль приравненъ къ серебряному.

При помощи этой операціи, называющейся *девальваціей*, былъ уничтоженъ лажъ на монету.

Для сохраненія и на будущее время устойчивости кредитныхъ билетовъ, послѣдніе объявлены были обезпеченными всѣмъ достояніемъ государства и „безостановочнымъ во всякое время размѣномъ на звонкую монету. Для этой цѣли при экспедиціи кредитныхъ билетовъ былъ учрежденъ постоянный фондъ золотой и серебряной монеты, первоначально въ размѣрѣ $28,_5$ милл. р. Обмѣнъ кредитныхъ билетовъ на звонкую монету долженъ былъ производиться: въ Петербургѣ—безъ ограниченія суммы; въ Москвѣ — до 3.000 руб. въ однѣ руки, а въ уѣздныхъ казначействахъ — до 100 руб. въ однѣ руки. Въ случаѣ уменьшенія, при усиленномъ обмѣнѣ, размѣннаго фонда онъ подлежалъ пополненію до установленнаго размѣра изъ суммъ государственнаго казначейства.

Въ первыя 6 лѣтъ по изданіи манифеста 1 іюня 1843 г. кредитные билеты выпускались въ обращеніе на строгомъ основаніи установленныхъ правилъ, т. е. въ обмѣнъ, главнымъ образомъ, на ассигнаціи и за вклады, вносимые звонкою монетою На 1 января 1847 г. было выпущено въ обращеніе кредитныхъ билетовъ на $226,_2$ милл. руб. при размѣнномъ фондѣ въ $101,_3$ милл. руб., что составляло $44,_8$ % суммы выпусковъ. Въ 1847 г. состоялось Высоч. повелѣніе, допускавшее частичное обезпеченіе кредитныхъ билетовъ публичными фондами (т. е. государственными цѣнными бумагами); вслѣдствіе чего на 1 января 1848 г. въ обезпечивающемъ кредитные билеты на сумму $289,_6$ милл. руб. размѣнномъ фондѣ состояло 117.9 милл. руб. звонкой монетой и 29.3 милл. руб. въ публичныхъ фондахъ, въ томъ числѣ на $16,_5$ милл. руб. въ фондахъ иностранныхъ преимущественно французскихъ. Несмотря на затруднительное финансовое положеніе Россіи въ ближайшіе годы выпуски кредитныхъ билетовъ обезпечивались звонкой монетой вполнѣ достаточно для безостановочнаго производства размѣна. На 1 января 1853 г. общая сумма выпусковъ составила $311,_4$ милл. руб., при размѣнномъ фондѣ въ $140,_3$ милл. руб., въ томъ числѣ звонкой монетой и слитками $123,_7$ милл. руб., что составляло покрытіе въ $39,_7$ % общей суммы выпусковъ.

Съ открытіемъ крымской кампаніи въ 1853 году положеніе рѣзко измѣнилось къ худшему. Черезъ годъ состояніе государственныхъ финансовъ было таково, что пришлось прибѣгнуть къ выпускамъ кредитныхъ билетовъ для покрытія военныхъ расходовъ. Вступивъ на этотъ путь, правительство не могло уже сообразовать выпусковъ съ ихъ покрытіемъ: приходилось выпускать кредитные билеты въ зависимости отъ потребности въ

деньгахъ государственнаго казначейства. Непосредственнымъ послѣдствіемъ такого положенія было стѣсненіе размѣна кредитныхъ билетовъ на звонкую монету: размѣнъ былъ оставленъ свободнымъ только до тѣхъ поръ, пока наличный фондъ не уменьшится до 100 милл. руб. Въ періодъ отъ 1853 г. по 1 января 1858 г. общее количество кредитныхъ билетовъ возросло съ 311,$_4$ милл. руб. до 735,$_3$ милл. руб., т. е. на сумму 423,$_9$ милл. руб. Въ 1858 году размѣнъ былъ пріостановленъ.

Возстановленіе размѣна послѣдовало на короткое время, съ 1 мая 1862 г. по 1 января 1864 г., и затѣмъ кредитные билеты снова стали неразмѣнными.

Громадное увеличеніе количества кредитныхъ билетовъ въ обращеніи, особенно послѣ русско-турецкой войны 1878—79 гг., сопровождалось явленіями, подобными тѣмъ, которыя наблюдались въ періодъ ассигнаціонной системы въ началѣ 19 вѣка. Звонкая монета была вытѣснена изъ обращенія, и мѣсто ея заняли исключительно бумажныя деньги. Цѣны на всѣ товары повысились. Курсъ кредитныхъ билетовъ на золото колебался въ широкихъ предѣлахъ, нарушая коммерческіе разсчеты и внося крайнюю неустойчивость въ экономическія отношенія.

Общее количество кредитныхъ билетовъ на 1 января 1879 г. превысило милліардъ рублей (1,188 милл. руб.). Политика министерства финансовъ съ 80 хъ гг. сводилась къ стремленію установить прочный курсъ кредитнаго рубля, при увеличеніи золотого запаса государственнаго банка и государственнаго казначейства и ограниченіи дальнѣйшихъ выпусковъ кредитныхъ билетовъ. Эти цѣли и были достигнуты. Количество кредитныхъ билетовъ въ обращеніи, нѣсколько сократившись по сравненію съ 1879 г., держалось около милліарда рублей. Что касается золотого запаса, то къ 1892 году онъ достигъ 514 милл. руб., а въ началѣ 1896 г. уже превысилъ 728 милл. руб. При этомъ курсъ рубля пріобрѣлъ значительную устойчивость, держась въ среднемъ на уровнѣ 66$^2/_3$ коп. зол. за 1 рубль кредитный.

Такимъ образомъ была подготовлена почва для денежной реформы, приведшей къ возстановленію размѣна кредитныхъ билетовъ на звонкую монету. Новая золотая единица какъ разъ соотвѣтствовала курсу кредитнаго рубля: составляя $^2/_3$ прежней единицы, она приравнивала золотой рубль 66$^2/_3$ коп. зол., т. е. устанавливала равенство между новымъ золотымъ и кредитнымъ рублемъ. Кредитные билеты стали эквивалентны золотой монетѣ. Этимъ установлено было первое условіе размѣна, который

сдѣлался къ этому времени фактически осуществимымъ, благодаря достаточному накопленію золота.

Реформа осуществилась въ 1897 году. „Указомъ 29 августа 1897 г. были установлены новыя основанія выпуска кредитныхъ билетовъ и возстановленъ размѣнъ ихъ на звонкую монету. Правила, введенныя упомянутымъ указомъ, заключаются въ слѣдующемъ. „Государственные кредитные билеты выпускаются Государственнымъ Банкомъ въ размѣрѣ, строго ограниченномъ настоятельными потребностями денежнаго обращенія, подъ обезпеченіе золотомъ. Сумма золота, обезпечивающаго билеты, должна быть не менѣе половины общей суммы выпущенныхъ въ обращеніе кредитныхъ билетовъ, когда послѣдняя не превышаетъ 600 милл. руб. Кредитные билеты, находящіеся въ обращеніи свыше 600 милл. руб., должны быть обезпечены золотомъ, по крайней мѣрѣ, рубль за рубль, такъ чтобы каждымъ 15 рублямъ въ кредитныхъ билетахъ соотвѣтствовало обезпеченіе золотомъ на сумму не менѣе одного имперіала". Вмѣстѣ съ тѣмъ былъ возстановленъ размѣнъ кредитныхъ билетовъ на звонкую монету, въ подтвержденіе чего указомъ 14 ноября 1897 г. была установлена соотвѣтствующая надпись на кредитныхъ билетахъ: *„Государственный Банкъ размѣниваетъ кредитные билеты на золотую монету безъ ограниченія суммы (1 руб. = $^1/_{15}$ имперіала, содержитъ 17,424 долей чистаго золота)"*.

Вышеприведенныя правила о кредитныхъ билетахъ примѣняются и въ настоящее время.

27. Составъ денежнаго обращенія

Денежное обращеніе въ цѣломъ состоитъ изъ металлическихъ и бумажныхъ знаковъ, объединенныхъ въ одно цѣлое денежной системой. Состояніе денежнаго обращенія въ разныхъ странахъ представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Во Франціи (къ концу 1903 г.) металлическое обращеніе состояло: изъ золотыхъ монетъ на сумму 9,534,$_7$ милл. фр., серебряныхъ въ 5 фр.— на 4,960,$_7$ милл. фр. и въ 2 фр., 1 фр. и 50 сант.—на 359,$_5$ милл. фр., никкелевыхъ—на 4 милл. фр. и бронзовыхъ—на 73 милл. фр.; всего на сумму 14,931,$_9$ милл. фр. Что касается билетнаго обращенія, то (на 1 февр 1907 г.) оно выражалось въ суммѣ 4.794,$_9$ милл. фр., которые обезпечивались металлической наличностью банка въ 3.627,$_3$ милл. фр. (въ томъ числѣ 2,643,$_7$ милл. фр. золотомъ и 984,$_2$ милл. фр. серебромъ).

Въ Германіи (въ 1903 г.) металлическое обращеніе состояло изъ слѣдующихъ частей:

Золотой монеты:

въ	20	марокъ	на 3.299,$_7$	милл. мар.
„	10	„	„ 639,$_4$	„ „
„	5	„	„ 3,$_7$	„ „

Серебряной монеты:

въ	5	марокъ	на 182,$_9$	милл. мар.
„	2	„	„ 187,$_8$	„ „
„	1	„	„ 220,$_3$	„ „
„	50	пфен.	„ 71,$_4$	„ „
„	20	„	„ 5,$_4$	„ „

Никкелевой монеты на сумму болѣе 70 милл. мар.

Бронзовой монеты на 16 милл. мар.

Билетное обращеніе (на 3 февр. 1907 г.) выражалось въ суммѣ 1.303,$_5$ милл. мар., при металлической наличности имперскаго банка въ 890,$_4$ милл. мар.

Англійское денежное обращеніе состоитъ изъ золотой монеты на сумму 512,$_2$ милл. ф. ст., серебряной на 41,$_4$ милл. ф. ст. и бронзовой приблизительно на $2^1/_2$ милл. ф. ст. Банковыхъ билетовъ находилось въ обращеніи (на 31 янв. 1907 г.) на 27,$_6$ милл. ф. ст.

Россія. Характеризуя наше денежное обращеніе, интересно прослѣдить измѣненія въ количествѣ и составѣ денежныхъ знаковъ въ годы, непосредственно предшествовавшіе денежной реформѣ, и затѣмъ въ послѣдующее время.

Для періода отъ 1893 до 1899 гг. положеніе представляется въ такомъ видѣ:

Годъ, мѣсяцъ и число.	Золот. мон.	Полноц. Серебр. мон.	Кредитные билеты.	Итого.
	Милліоны рублей.			
1 октября 1893—1895 гг. (среднее).	—	—	1.095,$_6$	1.095,$_6$
„ „ 1896 г. „	30,$_3$	24,$_4$	1.047,6	1.102,$_3$
„ 1897 „ „	107,$_0$	61,$_0$	986,$_6$	1.154,$_6$
„ 1898 „ „	408,$_2$	117,$_4$	760,$_7$	1.286,$_9$
„ 1899 „ „	662,$_3$	143,$_3$	555,$_0$	1.360,$_6$

На 1 января 1900 г. наше денежное обращеніе состояло изъ слѣдующихъ частей:

	Милл. руб.	Процентное отношеніе къ итогу.
Золотая монета . . .	644	46,2
Серебр. „ 900-й пробы	165,3	11,8
„ „ 500-й „	70,0	5,0
Мѣдная „	24,8	1,8
Кредитные билеты . . .	491,1	35,2
Итого . .	1.395,2	100

Приведенныя данныя указываютъ на значительное увеличеніе въ нашемъ денежномъ обращеніи послѣ реформы звонкой монеты, въ особенности золотой, при одновременномъ сокращеніи количества кредитныхъ билетовъ.

Въ послѣдніе годы, подъ вліяніемъ финансовыхъ и экономическихъ послѣдствій русско-японской войны, значительно увеличилась сумма кредитныхъ билетовъ: на 7 февраля 1907 г. билетное обращеніе достигало 1.181 милл. руб. Въ то же время наличность золота Государственнаго Банка составляла на означенный день 1.190 милл. руб., т. е. металлическое покрытіе кредитныхъ билетовъ составляло нѣсколько болѣе 100%.

28. Суррогаты денегъ.

Всякій кредитный документъ можетъ исполнять извѣстныя денежныя функціи. Напр.. вексель служитъ орудіемъ обмѣна, если при его помощи совершается мѣновая сдѣлка: покупатель съ согласія продавца можетъ уплатить послѣднему за купленную у него вещь векселемъ на третье лицо. Въ свою очередь продавецъ, получивъ за проданный товаръ вексель, можетъ воспользоваться имъ при совершеніи мѣновой сдѣлки въ качествѣ орудія обмѣна и т. д. до истеченія срока платежа по векселю. Точно также вексель можетъ служить платежнымъ средствомъ въ рядѣ случаевъ. Тѣ же денежныя функціи могутъ быть исполняемы и другими кредитными документами: акціями, облигаціями, государственными фондами и т. п. Но особенно пригоднымъ для этой цѣли является чекъ, представляющій чрезвычайно удобное средство для производства рас-

платъ по всякаго рода обязательствамъ и сдѣлкамъ. Въ странахъ, гдѣ, какъ, напр., въ Англіи, чековая система получила широкое развитіе, множество сдѣлокъ какъ на крупныя, такъ и на мелкія суммы совершается при помощи чековъ. Въ Лондонѣ почти у каждаго домохозяина, не говоря о торговыхъ людяхъ и капиталистахъ, имѣется текущій счетъ въ какомъ-нибудь банкѣ. Поэтому платежи, даже при сдѣлкахъ на мелкія суммы, производятся путемъ выдачи чековъ. Этимъ устраняется рискъ, сопряженный съ храненіемъ при себѣ денежныхъ суммъ; а монета предохраняется отъ стиранія и порчи.

Если лица, производящія другъ другу уплаты при помощи чековъ, имѣютъ вклады въ одномъ и томъ же банкѣ, то они могутъ совершать другъ съ другомъ сдѣлки на крупныя суммы безъ всякаго участія денегъ въ натурѣ. Для этого имъ необходимо только имѣть счетъ „жиро“ въ томъ банкѣ, кліентами котораго они состоятъ. Въ такомъ случаѣ по чекамъ, предъявляемымъ въ банкъ такими лицами, выдача денегъ можетъ и не производиться: достаточно списать сумму, на которую написанъ чекъ, со счета „жиро“ того лица, которое выдало чекъ (чекодателя), и приписать ее къ имуществу того, кто предъявилъ чекъ къ уплатѣ (чекодержателя).

Способъ расплаты, основанный на соединеніи чековой операціи съ операціей жиро, имѣлъ бы несмотря на свою важность все-таки ограниченное значеніе, если бы имъ могли пользоваться только кліенты каждаго отдѣльнаго банка въ своемъ кругу. Въ такомъ случаѣ по чекамъ, предъявляемымъ лицами, не имѣющими въ данномъ банкѣ счета „жиро“, выдача денегъ была бы неизбѣжна. Громадное расширеніе получаетъ чековая операція при устройствѣ „разсчетныхъ палатъ“, цѣль которыхъ заключается въ томъ, чтобы объединить цѣлый рядъ банковъ для производства взаимныхъ разсчетовъ безъ посредства денегъ. Эта цѣль достигается слѣдующимъ образомъ.

Въ составъ разсчетныхъ палатъ входятъ, въ качествѣ ихъ участниковъ, учрежденія и лица, желающія производить взаимные разсчеты на опредѣленныхъ основаніяхъ. Всѣ участники обязуются принимать чеки, векселя и другіе денежные документы, написанные на любого изъ нихъ. Въ назначенные по общему соглашенію часы каждый участникъ, въ лицѣ своего

довѣреннаго, является въ помѣщеніе разсчетной палаты съ документами, на которыхъ основаны требованія платежей къ другимъ участникамъ. Довѣренные распредѣляютъ между собою документы по принадлежности, такъ что каждый изъ нихъ получаетъ тѣ, на которыхъ основываются требованія къ его довѣрителю. Сообщивъ соотвѣтствующему должностному лицу сумму предъявленныхъ и принятыхъ требованій, довѣренные отправляются къ своимъ довѣрителямъ для окончательной „акцептаціи“ документовъ, т. е. провѣрки ихъ съ точки зрѣнія ихъ юридической силы. Затѣмъ въ назначенный часъ довѣренные снова собираются въ помѣщеніи разсчетной палаты и сводятъ между собою счеты. Встрѣчныя требованія на равныя суммы взаимно погашаются безъ участія денегъ, если же затѣмъ оказываются остатки (сальдо), причитающіеся однимъ изъ участниковъ съ другихъ, то таковые или погашаются деньгами, или же всего чаще переносятся съ текущихъ счетовъ должниковъ въ счета кредиторовъ, такъ что и окончательная ликвидація взаимныхъ разсчетовъ не требуетъ наличныхъ денегъ. Она производится при помощи операціи „жиро“.

Первая разсчетная палата подъ названіемъ *Clearing House* возникла въ Лондонѣ въ 1775 году. Въ настоящее время подобныя учрежденія существуютъ во всѣхъ странахъ. Въ Россіи съ 1899 г. при конторахъ Государственнаго Банка въ большихъ городахъ существуютъ разсчетные отдѣлы, устроенные по образцу иностранныхъ разсчетныхъ палатъ.

О значеніи разсчетныхъ палатъ даютъ представленіе размѣры ихъ оборотовъ. Годовой оборотъ разсчетныхъ палатъ въ Англіи въ 1906 г. составлялъ 12.711 милл. фунт. стерл., т. е. приблизительно 127.000 милліоновъ, или 127 милліардовъ рублей. Оборотъ разсчетныхъ палатъ въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣв. Америки за 1906 г. достигъ 159.808 милл. долл., т. е. приблизительно 319 милліардовъ рублей.

О размѣрахъ дѣятельности нашихъ 5-ти разсчетныхъ отдѣловъ (въ СПБ., Москвѣ, Варшавѣ, Кіевѣ и Одессѣ) можно судить по отчету за декабрь 1906 года. Въ теченіе этого мѣсяца общая сумма требованій, предъявленныхъ одними участниками къ другимъ, составила 543,$_9$ милл. руб. Изъ этой суммы покрыто зачетомъ встрѣчныхъ требованій 411 милл. руб.,

что составляетъ $75,_5\%$ всей суммы предъявленныхъ требованій. Остальная часть суммы въ $132,_9$ милл. руб. покрыта перечисленіемъ съ текущихъ счетовъ однихъ участниковъ на счета другихъ.

Приведенныя свѣдѣнія показываютъ, какую важную роль играютъ кредитные документы, исполняющіе денежныя функціи, въ особенности чеки. Не являясь деньгами, не обладая свойствами законнаго платежнаго средства, они тѣмъ не менѣе представляютъ чрезвычайно важные суррогаты денегъ, безъ которыхъ не можетъ обойтись платежно-мѣновой аппаратъ ни въ одной современной странѣ.

29. Размѣры денежнаго обращенія.

Количество денежныхъ знаковъ, требуемое мѣновымъ оборотомъ, находится въ зависимости главнымъ образомъ отъ объема мѣновыхъ сдѣлокъ и платежей, приходившихся на опредѣленный періодъ времени, а также отъ интенсивности использованія денегъ. Для удовлетворенія нуждъ мѣнового оборота въ теченіе извѣстнаго времени, при равенствѣ прочихъ условій, требуется тѣмъ большее количество денежныхъ знаковъ, чѣмъ крупнѣе сумма, на которую производятся сдѣлки и платежи. Но это положеніе подвергается существеннымъ видоизмѣненіямъ прежде всего въ зависимости отъ того, въ какомъ числѣ сдѣлокъ и платежей принимаетъ участіе одинъ и тотъ же денежный знакъ, т. е. насколько велика быстрота его обращенія. Чѣмъ быстрѣе обращаются денежные знаки, тѣмъ меньше денегъ требуется для совершенія мѣновыхъ сдѣлокъ и платежей на извѣстную сумму; и наоборотъ. Предположимъ, что въ теченіе года сумма сдѣлокъ и платежей, совершаемыхъ въ странѣ, составляетъ 1000 милл. рублей. Если бы каждый денежный знакъ въ теченіе года участвовалъ только въ одномъ платежѣ или въ одной сдѣлкѣ, и затѣмъ поступалъ въ запасъ, который находился бы въ бездѣйствіи, то мѣновой оборотъ страны потребовалъ бы денежныхъ знаковъ на 1000 милл. рублей; если же каждый знакъ въ среднемъ участвовалъ бы въ 1000 сдѣлкахъ или платежахъ,

то потребовалось бы денежныхъ знаковъ только на 1 милл. рублей. Въ первомъ случаѣ, при единичномъ оборотѣ каждаго денежнаго знака, золотая монета въ 5 рублей можетъ послужить орудіемъ обмѣна или платежа только на эту сумму; если же денежные знаки оборачиваются по 10 разъ, то пятирублевая золотая монета передвинетъ товаровъ въ мѣновомъ оборотѣ на 50 рублей, или на такую же сумму покроетъ платежей.

Быстрота обращенія денежныхъ знаковъ составляетъ, однако, только одно изъ условій интенсивнаго использованія денегъ. Въ этомъ отношеніи имѣетъ также важное значеніе употребленіе денежныхъ запасовъ, накопленныхъ частными лицами или кредитными учрежденіями. Если эти запасы не лежатъ безъ дѣла, и денежные знаки, изъ которыхъ они состоятъ, функціонируютъ въ качествѣ орудій обмѣна и платежа, то общее количество денегъ, требуемое страною, будетъ меньше, чѣмъ въ томъ случаѣ, если денежные запасы не исполняютъ никакихъ функцій въ мѣновомъ оборотѣ. Въ тѣ времена, когда копили деньги въ кубышкахъ и сундукахъ, которые держали дома или прятали въ надежныхъ мѣстахъ, мѣновой оборотъ не могъ использовать денежныхъ знаковъ, удовлетворявшихъ потребность накопленія.

При современныхъ условіяхъ накопленіе не совершается въ ущербъ требованію мѣнового оборота на орудія обмѣна и платежа: деньги, накопляющіяся въ банкахъ и у частныхъ лицъ, пускаются въ оборотъ путемъ кредита, функціонируя такимъ образомъ въ качествѣ орудій для передвиженія товаровъ и производства платежей. Одни и тѣ же денежные знаки служатъ средствами накопленія богатства и орудіями обмѣна и платежа. Въ этомъ выражается интенсивное использованіе денегъ, и чѣмъ оно выше, тѣмъ меньшимъ количествомъ денежныхъ знаковъ можетъ быть удовлетворена потребность страны въ деньгахъ. Разумѣется, и въ такомъ случаѣ приходится дѣлать оговорку: „при равенствѣ прочихъ условій“, такъ какъ цѣлый рядъ другихъ причинъ, кромѣ отмѣченныхъ выше, вліяютъ на размѣры денежнаго обращенія.

Въ ряду ихъ первое мѣсто принадлежитъ широтѣ примѣненія въ странѣ суррогатовъ денегъ. Развитіе чековой системы въ связи съ операціей „жиро“ и существованіемъ разсчет-

ныхъ палатъ даетъ возможность обходиться меньшимъ количествомъ денежныхъ знаковъ для удовлетворенія потребностей мѣнового оборота. Изложенное выше о денежныхъ суррогатахъ достаточно поясняетъ только что сказанное. Широкое развитіе чековой системы въ Англіи служитъ главной причиной того, что эта страна, при обширности мѣнового оборота, обходится сравнительно небольшимъ количествомъ денежныхъ знаковъ.

Количество денежныхъ знаковъ, приходившееся на голову населенія на 1 января 1900 г. въ главныхъ странахъ міра (въ германскихъ маркахъ *):

Страны.	Золото	Серебро.	Бумажные знаки (не покрытые металломъ).	Всего.
Франція	88,41	45,95	21,17	155,53
Соединенные Штаты Сѣверной Америки	56,15	35,41	18,52	110.08
Германія	56,07	16,72	13,94	86,73
Англія	50,23	11,55	11,55	73,33
Австро-Венгрія	22,13	8,74	8,44	39,31
Россія	25,41	3,32	—	28,73

30. Денежное обращеніе въ цѣломъ.

Денежное обращеніе представляетъ въ цѣломъ аппаратъ, остовомъ котораго служитъ денежно-монетная система. Она опредѣляетъ собою строеніе аппарата, его составъ и соотношеніе между отдѣльными частями. При правильной организаціи денежнаго обращенія основаніемъ его служатъ металли-

*) Изъ книги Гельфериха.

ческіе денежные знаки. На этомъ фундаментѣ утверждена болѣе легкая и растяжимая часть платежно-мѣнового аппарата—билетное обращеніе, связанное съ металлическимъ размѣномъ бумажныхъ знаковъ. Наконецъ, кредитные знаки, исполняющіе извѣстныя функціи денегъ, сообщаютъ денежному обращенію максимальную приспособляемость къ колеблющимся требованіямъ мѣнового оборота на орудія обмѣна и платежа.

Металлическій фундаментъ обезпечиваетъ денежному обращенію устойчивость, безъ которой оно не могло бы удовлетворять своему назначенію. Билетное же обращеніе вмѣстѣ съ денежными суррогатами отвѣчаетъ требованію растяжимости. Безъ этой второй части платежно-мѣновой аппаратъ былъ бы тяжеловѣсенъ, и его дѣятельность не отвѣчала бы темпу современнаго хозяйственнаго процесса Съ другой стороны, бумажно-денежная часть этого аппарата, лишенная металлическаго основанія, была бы крайне неустойчивой и поэтому въ высшей степени несовершенной.

При правильномъ строеніи денежнаго обращенія его металлическая часть не должна быть чрезмѣрно велика: размѣры ея опредѣляются главнымъ образомъ назначеніемъ металлическихъ денежныхъ знаковъ служить гарантіей устойчивости платежно-мѣнового аппарата. Расширеніе металлическаго обращенія несоотвѣтственно роли, которую она призвано играть, вело бы къ излишнимъ и поэтому непроизводительнымъ затратамъ на пріобрѣтеніе металла и чеканку монетъ. Напротивъ, развитіе билетнаго обращенія, при условіи обезпеченнаго размѣна билетовъ на звонкую монету, и широкое пользованіе суррогатами денегъ ведетъ къ прямому выигрышу для страны, давая возможность своевременно удовлетворять потребностямъ мѣнового оборота безъ затраты средствъ на производство дорого стоющихъ металлическихъ знаковъ. Въ виду этого наиболѣе совершеннымъ является такое устройство денежнаго обращенія, которое, обезпечивая безостановочный размѣнъ бумажныхъ знаковъ на металлическіе, въ то же время даетъ возможность совершать максимальное количество мѣновыхъ сдѣлокъ и платежей при минимальномъ количествѣ металлическихъ денегъ.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Рынокъ.

31. Понятіе и виды рынковъ.

Производство мѣновыхъ сдѣлокъ можетъ совершаться во многихъ пунктахъ, разбросанныхъ на извѣстной территоріи, или же сосредоточиваться въ одномъ или нѣсколькихъ спеціально для этого предназначенныхъ мѣстахъ. Такія мѣста называются *рынками*. Это названіе переносится и на цѣлую совокупность пунктовъ, гдѣ производится какой-нибудь торгъ.

Такой смыслъ придается, напримѣръ, выраженію: „Москва—крупный мануфактурный рынокъ“, или: „настроеніе хлѣбнаго рынка въ Москвѣ“. Въ этихъ выраженіяхъ подъ рынками разумѣютъ не какой-либо опредѣленный пунктъ, гдѣ производятся всѣ сдѣлки съ мануфактурой или хлѣбомъ, а всѣ отдѣльныя мѣста продажи этихъ товаровъ, находящіяся въ Москвѣ или на другой какой-либо территоріи, разсматриваемыя какъ одно цѣлое.

Рынки въ первомъ изъ указанныхъ смысловъ раздѣляются въ отношеніи времени, когда они происходятъ, на *постоянные* и *періодическіе*. Къ первой категоріи относятся: ежедневные и еженедѣльные рынки и базары, ко второй—годовые рынки, или ярмарки.

Въ отношеніи объектовъ торга рынки бываютъ *общіе*, на которыхъ торгуютъ разнообразными товарами; и *спеціальные*, гдѣ торгуютъ только товарами опредѣленнаго рода хлопкомъ,—шерстью, хлѣбомъ и т. п.

32. Биржа.

Спеціальнымъ видомъ рынка являются *биржи*. Биржевой торгъ совершается регулярно въ опредѣленныхъ мѣстахъ и согласно извѣстнымъ правиламъ, установленнымъ обычаями или закономъ; объектами же торга могутъ служить только предметы извѣстныхъ категорій. Это именно такіе предметы, которые могутъ быть разбиты на группы по типамъ или сортамъ, при чемъ въ предѣлахъ послѣднихъ однѣ единицы могутъ быть замѣнены другими. Напримѣръ, хлѣбъ допускаетъ классификацію на сорта, и въ предѣлахъ отдѣльнаго сорта одна четверть зерна вполнѣ равнозначуща другой. Покупая четверть пшеницы даннаго сорта, мы покупаемъ не какую-либо опредѣленную, а любую четверть зерна того сорта, на который указано при заключеніи сдѣлки. То же самое относится и къ цѣлому ряду другихъ товаровъ, допускающихъ классификацію по сортамъ; таковы, напримѣръ, хлопокъ, шерсть, кофе и проч. Такъ какъ сдѣлки съ такими товарами совершаются не на конкретныя, а на родовыя единицы, то извѣстная степень выработанности классификаціи и точность номенклатуры по отношенію къ подобнымъ товарамъ являются обязательными. Практика стремится къ этой цѣли, устанавливая для товаровъ этого рода иногда очень детальную классификацію. Напримѣръ, хлопокъ принято классифицировать по происхожденію, по сортамъ и по качеству. Въ Ливерпулѣ различаются 7 классовъ американскаго хлопка по качеству: 1) обыкновенный (ordinary), 2) хорошій обыкновенный (good ordinary), 3) нижне-средній (low middling), 4) средній (middling), 5) хорошій средній (good middling), 6) средній добротный (middling fair), 7) добротный (fair). На американскихъ рынкахъ, кромѣ того, №№ 2—7 разбиваются каждый еще на 3 подкласса, обозначаемыхъ предикатами: barely, strict, fully. Въ Бременѣ различаютъ 28 сортовъ хлопка.

Особенно подходящими объектами биржевого торга являются цѣнныя бумаги и деньги, такъ какъ каждый экземпляръ этихъ товаровъ въ предѣлахъ извѣстнаго сорта или разряда вполнѣ замѣнимъ другимъ. Каждый листъ 4% государственной ренты можетъ быть замѣненъ другимъ листомъ; отдѣльныя пяти-

рублевыя золотыя монеты, конечно, если онѣ полноцѣнны, лишены индивидуальныхъ качествъ, которыя дѣлали бы одну монету предпочтительнѣе передъ другой. Поэтому, заключая сдѣлку на поставку сотни листовъ 4% государственной ренты, контрагентъ не требуетъ опредѣленныхъ экземпляровъ купленной имъ бумаги, а лишь опредѣленное число ихъ.

Биржи, на которыхъ производятся сдѣлки съ товарами, называются *товарными*, а тѣ, на которыхъ производятся сдѣлки съ цѣнными бумагами, *фондовыми*. Биржи той и другой категоріи различаются по спеціальностямъ. Въ Ливерпулѣ, напримѣръ, существуетъ 3 товарныхъ биржи: хлѣбная (Corn Trade Association), животныхъ продуктовъ (Provision Trade Association) и хлопковая (Cotton Association). Въ Лондонѣ до 15 биржевыхъ ассоціацій Даже торговля фондами раздѣляется въ Лондонѣ на двѣ спеціальности: биржа иностранныхъ фондовъ (Royal Exhange) и биржа для всѣхъ остальныхъ фондовъ (Stock Exhange).

Биржи представляютъ учрежденія очень давняго происхожденія. Еще въ древнемъ Римѣ происходили регулярныя собранія торговыхъ дѣятелей, напоминавшія наши биржи. Подобныя же собранія имѣли мѣсто и въ средніе вѣка. Самое названіе биржи произошло отъ имени площади въ городѣ Брюггѣ—De Burse, на которой регулярно собирались дѣльцы для обсужденія своихъ дѣлъ и совершенія сдѣлокъ. Въ Парижѣ биржа существовала уже въ 14 в.; въ Лондонѣ она основана въ 1556 г., въ Гамбургѣ—въ 1558 г.

Важное значеніе пріобрѣли биржи въ 17 и 18 вѣкахъ съ развитіемъ обмѣна; но только въ 19 вѣкѣ, при расцвѣтѣ промышленности и торговли и широкомъ распространеніи кредитныхъ сдѣлокъ биржи заняли мѣсто одного изъ важнѣйшихъ факторовъ экономической жизни. Въ Россіи биржи возникли въ XVIII вѣкѣ въ Петербургѣ и Москвѣ.

Биржи представляютъ учрежденія, управляемыя по извѣстнымъ правиламъ. Онѣ могутъ находиться въ вѣдѣніи частныхъ лицъ или правительственной власти, и въ первомъ случаѣ большею частью подлежатъ болѣе или менѣе детальному контролю государства.

Для примѣра опишемъ организацію двухъ крупныхъ фондовыхъ биржъ: въ Берлинѣ и Лондонѣ.

Берлинская биржа находится подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Торговой палаты и купеческихъ старшинъ. Торговая палата издаетъ правила биржи; примѣняетъ же эти правила Биржевой Комитетъ, состоящій изъ 36 членовъ: 9—отъ Торговой палаты и 27 отъ посѣтителей биржи. Посѣтителями биржи считаются только владѣльцы фирмъ, члены правленій акціонерныхъ и другихъ промышленныхъ и торговыхъ товариществъ и нѣкоторыя категоріи коммерческихъ служащихъ.

Биржевой Комитетъ обязанъ: 1) наблюдать за порядкомъ на биржѣ; 2) разрѣшать разногласія, передаваемыя ему посѣтителями по взаимному соглашенію, и 3) устанавливать биржевыя цѣны, или такъ называемые курсы бумагъ. Послѣднее производится съ помощью особыхъ должностныхъ лицъ, называемыхъ *маклерами*. Обязанности этихъ лицъ заключаются въ томъ, чтобы регистрировать сдѣлки, совершаемыя на рынкѣ; при чемъ такая регистрація представляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и актъ, оформливающій сдѣлку и придающій ей силу договора.

Изъ другихъ органовъ берлинской биржи слѣдуетъ еще упомянуть о судѣ чести и котировочномъ комитетѣ. Судъ чести привлекаетъ биржевыхъ посѣтителей къ отвѣтственности за дѣянія, противныя чести и не совмѣстимыя съ правомъ на довѣріе въ коммерческихъ дѣлахъ. Судъ чести избирается Торговой палатой изъ своей среды. Котировочный комитетъ допускаетъ цѣнныя бумаги къ обращенію на биржѣ, т. е. *къ котировкѣ*. Комитетъ имѣетъ право отвергнуть любую бумагу частнаго учрежденія безъ объясненія причинъ. По отношенію къ государственнымъ фондамъ ему не предоставлено такого права.

Оригинальнымъ устройствомъ отличается лондонская биржа Stock-Exchange. Это частное учрежденіе—рынокъ для продажи и покупки цѣнностей. Совершать сдѣлки при помощи этого учрежденія могутъ только его члены. Для поступленія въ члены Stock-Exchange необходимо удовлетворять извѣстнымъ требованіямъ, опредѣленнымъ въ уставѣ, быть избраннымъ особымъ комитетомъ (Committee for general purposes, т. е. комитетъ для общихъ дѣлъ) и наконецъ уплатить вступ-

ной и членскій взносы. Комитетъ облеченъ дискреціонной властью: онъ баллотируетъ и исключаетъ членовъ, является судомъ чести и вообще слѣдитъ за ходомъ биржевыхъ дѣлъ Составъ комитета избирается изъ членовъ биржевого собранія, удовлетворяющихъ извѣстнымъ условіямъ. Комитетъ для общихъ дѣлъ является представителемъ интересовъ посѣтителей, или членовъ биржевого собранія.

Интересы лицъ, которымъ принадлежитъ самое учрежденіе Stock-Exchange, помѣщеніе, оборудованіе его и пр. представляются другимъ Комитетомъ (Comittee of Managers).

При членахъ Stock-Exchange, въ качествѣ ихъ помощниковъ, состоятъ конторскіе служащіе, или клерки, также пользующіеся правомъ посѣщать биржевыя собранія.

Число членовъ Stock-Exchange достигало въ 1904 г. 4826, и при нихъ состояло 3232 клерка.

Особенность устройства лондонской биржи заключается въ томъ, что члены ея дѣлятся на двѣ категоріи: первую составляютъ „джобберы“ (jobber). Это лица, покупающія и продающія цѣнныя бумаги, или фонды, на биржѣ. Вторая категорія—брокеры (brokers)—агенты публики въ ея операціяхъ съ джобберами. Такъ какъ посторонніе на биржу ни въ какомъ случаѣ не допускаются, то подобные агенты являются безусловно необходимыми.

Совершаются сдѣлки такимъ образомъ. Брокеръ получаетъ заказъ на покупку или продажу цѣнной бумаги. Онъ обращается къ джобберу, торгующему бумагой даннаго разряда. Джобберы раздѣляются по спеціальностямъ, смотря по тому, какими фондами онъ торгуетъ, и спрашиваетъ его о цѣнѣ бумаги, не говоря, хочетъ ли онъ купить или продать ее. Джобберъ отвѣчаетъ двумя цифрами, обозначающими продажную и покупную цѣну. Напр., акціи желѣзной дороги Midland Railway 69—70. Если сдѣлка состоится, она заносится въ записную книжку и съ этого момента считается оформленной. Но передача покупщику бумаги и денежный разсчетъ съ покупателемъ производятся не тотчасъ по заключеніи сдѣлки, а въ ближайшіе такъ наз. ликвидаціонные дни. Такихъ дней 3 въ началѣ мѣсяца и 3 въ серединѣ. 1-й день называется Contango-day. Онъ предназначенъ для заявленія объ отсрочкахъ заклю-

ченныхъ сдѣлокъ до слѣдующаго ликвидаціоннаго срока. 2-й ликвидаціонный день называется Ticket or Hame day: въ этотъ день продавцамъ вручаются записки съ обозначеніемъ купленныхъ у нихъ бумагъ. Наконецъ, на 3-й день, называемый Settling or pay day, производятся разсчеты по заключеннымъ сдѣлкамъ

При биржѣ существуетъ разсчетный департаментъ, или разсчетная палата (Settlement Department or Clearing House), которая ведетъ счета каждаго члена биржи и регулируетъ ихъ платежи другъ другу. Комитетъ для общихъ дѣлъ по 2 раза ежедневно, въ 1 и въ 3 часа дня, выпускаетъ курсовые бюллетени.

Лондонская и берлинская биржи принадлежатъ къ двумъ различнымъ типамъ организаціи биржъ. Лондонская биржа—частное учрежденіе, свободный союзъ, существующій какъ частное предпріятіе, возникновеніе котораго не обусловлено разрѣшеніемъ правительственной власти. Дѣятельность Stock Exchange не подчинена особому контролю государства; она регулируется правилами, которыя устанавливаются самими участниками предпріятія.

Къ тому же типу относятся американскія, аргентинскія и отчасти швейцарскія биржи. На иныхъ началахъ основаны биржи въ государствахъ континентальной Европы. Возникновеніе ихъ обусловлено разрѣшеніемъ правительственной власти, которая утверждаетъ уставы биржъ и имѣетъ непосредственное наблюденіе за ихъ дѣятельностью. При этомъ въ отличіе отъ англійскихъ и американскихъ европейско-континентальныя биржи открыты широкому кругу посѣтителей.

Соотвѣтственно съ изложенными началами регулируется и институтъ маклеровъ. *Маклеръ*—посредникъ по совершенію сдѣлокъ и въ то же время большею частью и нотаріусъ, регистрирующій сдѣлки и этимъ путемъ оформливающій ихъ юридически. Въ тѣхъ странахъ, гдѣ биржа носитъ характеръ полуоффиціальнаго учрежденія, подчиненнаго особому правительственному контролю, институтъ маклеровъ также регламентированъ болѣе или менѣе точными правилами. Напр., въ Германіи маклера приводятся къ присягѣ и являются должностными лицами. Во Франціи присяжные маклера, число кото-

рыхъ при биржѣ ограничено, пользуются правомъ продавать и передавать по наслѣдству свои мѣста, но подъ условіемъ утвержденія ихъ въ должности. Въ Англіи и Америкѣ, гдѣ биржа частное учрежденіе, регламентація института маклеровъ не получила развитія. По русскому законодательству маклера избираются купечествомъ и утверждаются правительствомъ. Кромѣ того, министръ финансовъ назначаетъ (въ Петербургѣ, Москвѣ и Одессѣ) гофмаклера, избираемаго имъ изъ среды маклеровъ. На обязанности этого должностного лица лежитъ наблюденіе за правильностью дѣйствій маклеровъ.

За свои услуги маклера и другіе комиссіонеры на биржѣ получаютъ особое вознагражденіе, называемое *куртажемъ*.

На петербургской и московской биржахъ куртажъ составляетъ:
на госуд. фонды, облигаціи и акціи съ покупателя
и продавца..... $^1/_{10}\,^0/_0$ съ суммы сдѣлки.
на тратты и иностранные чеки съ продавца.... $^1/_{10}\,^0/_0$ „ „

На векселя, русскіе и иностранные, акцептированные русскими фирмами, съ дисконтера и продавца, смотря по сроку векселя:

$^1/_{32}\,^0/_0$	съ суммы векселей до	3	мѣсяцевъ
$^1/_{16}\,^0/_0$	„ „	6	„
$^1/_{8}\,^0/_0$	„ „	12	„

На-ряду съ оффиціальной биржей обыкновенно существуетъ неоффиціальная, руководящаяся собственными правилами и обычаями. Она извѣстна подъ названіемъ „кулиссы“ отъ слова „coulisse“, обозначающаго на парижской биржѣ частныхъ маклеровъ въ отличіе отъ оффиціальныхъ, составляющихъ учрежденную закономъ коллегію подъ именемъ „parquet“. Кулисса исполняетъ функціи посредничества и агентуры и ведетъ операціи съ бумагами, не котирующимися на биржѣ. Въ Парижѣ кулисса раздѣляется на нѣсколько спеціальностей: coulisse des rentes занимается сдѣлками съ французскими государственными бумагами, coulisse des valeurs—съ иностранными цѣнностями, а coulisse du comptant—ведетъ операціи на наличныя съ бумагами, некотирующимися на оффиціальной биржѣ.

33. Ликвидаціонныя бюро.

Для облегченія ликвидаціи биржевыхъ сдѣлокъ существуютъ при нѣкоторыхъ биржахъ ликвидаціонныя бюро, являющіяся въ однихъ случаяхъ органами биржи, въ другихъ самостоятельными товариществами заинтересованныхъ лицъ (напр., Kollektiv-Scontro во Франкфуртѣ на М.), а въ третьихъ—предназначенными для этой цѣли банками (напр., вѣнскій Giro—und Kassenverein). Организація ликвидаціонныхъ бюро заключается въ общихъ чертахъ въ слѣдующемъ. Передъ ликвидаціоннымъ днемъ, т. е. днемъ, когда приводятся въ исполненіе сдѣлки, каждый членъ бюро получаетъ вѣдомость, называемую Scontri, въ которой напечатаны имена всѣхъ участниковъ бюро и ставлены графы для обозначенія въ нихъ покупокъ и продажъ, произведенныхъ фирмой, заполняющей вѣдомость, по сдѣлкамъ, заключеннымъ ею съ каждымъ изъ остальныхъ участниковъ. Вѣдомость заполняется соотвѣтствующими данными и отсылается въ бюро, которое зачитываетъ встрѣчныя требованія и опредѣляетъ суммы, слѣдуемыя съ каждаго участника или причитающіяся ему. На основаніи произведенныхъ разсчетовъ каждому участнику вручается бюллетень, по которому и производится разсчетъ. Передача бумагъ и денегъ совершается также при посредствѣ ликвидаціоннаго бюро или связаннаго съ нимъ банка (напр., выдачу бумагъ и пріемъ за нихъ денегъ по сдѣлкамъ, проведеннымъ черезъ ликвидаціонный ферейнъ при берлинской фондовой биржѣ, производитъ Bank des Berliner Kassenvereins). При товарныхъ биржахъ также устраиваются ликвидаціонныя бюро, которыя (напр., въ Берлинѣ, Гамбургѣ и др. мѣстахъ) не только исполняютъ посредническія функціи, но и обезпечиваютъ за извѣстное вознагражденіе самое выполненіе сдѣлокъ.

34. Цѣна биржевыхъ бумагъ (курсы) и курсовые бюллетени.

Всякій предметъ, являющійся объектомъ купли-продажи на рынкѣ, подвергается оцѣнкѣ со стороны участвующихъ въ торгѣ. Въ основаніи рыночныхъ оцѣнокъ лежатъ различныя

данныя какъ объективнаго, такъ и субъективнаго характера, приводящія въ конечномъ итогѣ къ установленію соціальной оцѣнки всего, что продается и покупается. Такія соціальныя оцѣнки называются *цѣнами*. Полная теорія цѣны можетъ быть дана только въ концѣ курса, какъ ученіе, основанное на совокупности теоретическихъ положеній политической экономіи. Здѣсь же необходимо лишь отмѣтить достаточно извѣстный изъ обыденной жизни эмпирическій законъ спроса и предложенія.

Подъ спросомъ на какой-либо предметъ разумѣютъ совокупность требованій на покупку этого предмета, допускающихъ по условіямъ, которыми обставлены эти требованія, практическую возможность осуществленія сдѣлки. Одного, т. е. голаго заявленія о желаніи купить еще недостаточно; если при этомъ предлагается покупная цѣна, явно несоотвѣтствующая стоимости предмета, или покупщикъ не имѣетъ денегъ, необходимыхъ для совершенія сдѣлки, и не можетъ прибѣгнуть къ кредиту, то заявленіе о желаніи купить не будетъ имѣть значенія. Только спросъ, удовлетворяющій указанному выше условію, является *реальнымъ*, и только онъ и можетъ вліять на цѣну. Предложеніе извѣстнаго предмета опредѣляется тѣмъ количествомъ его, которое предлагается къ продажѣ; также на условіяхъ, допускающихъ практическую возможность покупки. Если продавецъ требуетъ явно несообразной цѣны за свой товаръ, то его желаніе продать не будетъ имѣть значенія. Это не будетъ *реальное* предложеніе.

Только реальный спросъ и реальное предложеніе могутъ вліять на цѣны. Вліяніе этихъ факторовъ выражается въ томъ, что увеличеніе спроса при равенствѣ прочихъ условій и въ частности при неизмѣнности предложенія клонитъ цѣну къ повышенію, и наоборотъ. То же самое, только въ обратномъ смыслѣ, можно сказать и относительно предложенія: если предложеніе увеличивается, при равенствѣ прочихъ условій и неизмѣнности спроса, цѣна будетъ обнаруживать склонность къ пониженію, и обратно. При одновременномъ измѣненіи спроса и предложенія противоположныя вліянія могутъ давать самыя разнообразныя комбинаціи.

Вліяніе спроса и предложенія на цѣны не имѣетъ меха-

ническаго характера: нельзя утверждать, что увеличеніе спроса на извѣстный товаръ въ два раза непремѣнно поведетъ къ повышенію и цѣны въ два раза. Въ одномъ случаѣ цѣна можетъ остаться безъ измѣненія или повысится очень немного, а въ другомъ—она можетъ возрасти въ три, въ четыре и болѣе разъ. Если, напр , дѣло идетъ о предметѣ. отъ котораго легко отказывается потребитель, то вздорожаніе такого предмета легко можетъ сократить его потребленіе или остановить расширеніе сбыта; поэтому производители подобнаго товара и торговцы, продающіе его, могутъ найти болѣе выгоднымъ для себя не повышать цѣны, но использовать расширяющійся сбытъ. Напр., въ настоящее время, несмотря на сильно возросшій спросъ на книги, цѣна книгъ не повышается. что зависитъ не только отъ того, что увеличилось предложеніе этого товара; здѣсь дѣйствуетъ и то соображеніе, что новые слои читателей, появившіеся за послѣднее время, при вздорожаніи книги легко могутъ сократить спросъ на произведенія печати: дорогая книга не пойдетъ.

Законъ спроса и предложенія указываетъ только *тенденцію*, т. е. даетъ право утверждать лишь, что при увеличеніи спроса цѣна имѣетъ склонность повыситься; осуществится ли эта склонность къ повышенію, это зависитъ отъ множества самыхъ различныхъ причинъ и ихъ комбинированнаго дѣйствія. Отъ спроса и предложенія зависятъ колебанія цѣнъ болѣе или менѣе преходящаго характера. Длительныя измѣненія находятся въ связи съ условіями производства и сбыта товаровъ, и поэтому могутъ быть выяснены только въ дальнѣйшемъ. На биржѣ законъ спроса и предложенія имѣетъ такое же примѣненіе, какъ и на всякомъ иномъ рынкѣ; но дѣйствіе его тамъ рѣзче проявляется, потому что спросъ и предложеніе сильнѣе сконцентрированы на биржѣ, чѣмъ на обыкновенномъ рынкѣ.

Цѣны биржевыхъ бумагъ называются ихъ *курсомъ*. Колебанія курса, происходящія въ короткіе промежутки времени, иногда по нѣсколько разъ въ теченіе одного дня, зависятъ непосредственно отъ измѣняющихся соотношеній между спросомъ и предложеніемъ. Что же касается длительныхъ измѣненій, то

они вызываются болѣе сложными причинами, которыя въ настоящемъ мѣстѣ еще не могутъ быть выяснены.

Колебанія курса бумагъ, происходящія въ теченіе биржевого собранія, служатъ основаніемъ для свѣдѣній, ежедневно публикуемыхъ въ формѣ *биржевыхъ бюллетеней*. а на товарныхъ биржахъ—*прейскурантовъ*.

Для удобства обозрѣнія биржевыя цѣнности, отмѣчаемыя въ курсовыхъ бюллетеняхъ, раздѣляются на группы. Напр., оффиціальный бюллетень петербургской биржи состоитъ изъ слѣдующихъ группъ:

A. Государственные займы (кромѣ желѣзно-дорожныхъ).

B. Государственные желѣзно-дорожные займы.

C. Облигаціи частныхъ желѣзныхъ дорогъ, гарантированныя правительствомъ *).

D. Такія же облигаціи негарантированныя.

E. Городскіе займы.

F Ипотечныя бумаги.

G. Облигаціи частныхъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій.

H. Облигаціи пароходныхъ обществъ.

Биржевую цѣну, или курсъ бумагъ, слѣдуетъ отличать отъ ихъ *нарицательныхъ цѣнъ*, т. е. тѣхъ, которыя на нихъ обозначены. Курсъ можетъ очень рѣзко расходиться съ нарицательной цѣной: быть значительно выше или ниже ея. Напр., нарицательная цѣна билетовъ внутренняго съ выигрышами займа 1864 г. 100 руб., а биржевая ихъ цѣна 340—345 руб. (Москва, 21 іюня с. г.). Напротивъ, закладные листы СПБ.-Тульскаго земельнаго банка при нарицательной цѣнѣ въ 100 р. стоили на вышеозначенное число на московской биржѣ $70^5/_8$—$71^5/_8$; московскаго земельнаго банка, при той же нарицательной цѣнѣ—$71^5/_8$—$72^5/_8$ и т. п.

Когда биржевой курсъ совпадаетъ съ нарицательной цѣной, говорятъ, что бумага стоитъ al pari; въ противномъ случаѣ употребляются выраженія—ниже или выше al pari, или ниже или выше паритета.

---

*) Гарантированными называются такія бумаги, по которымъ правительство обезпечиваетъ ихъ держателямъ опредѣленный минимальный доходъ.

Въ биржевыхъ бюллетеняхъ при названіи бумагъ обозначается ихъ доходность въ $^0/_0{}^0/_0$ по нарицательной цѣнѣ; напр., къ $4^0/_0$ госуд. рента, $5^0/_0$ Россійскій Госуд. заемъ 1906 г., $4^1/_2{}^0/_0$ закладные листы Моск.-Зем. Банка и т. д. Процентныя числа показываютъ, что на каждые 100 руб. нарицательной цѣны перечисленныхъ бумагъ держатели получаютъ дохода 4 р 5 р. и $4^1/_2$ рубля въ годъ, а такъ какъ нарицательная цѣна каждой изъ этихъ бумагъ 100 р. то, слѣдовательно, держатели получаютъ на 1 листъ Госуд ренты 4 руб въ годъ, Россійск. Госуд. займа 1906 г —5 руб. и на закладной листъ $4^1/_2$ руб. При несовпаденіи биржевой цѣны съ нарицательной измѣняется и относительная доходность бумагъ Билетъ выигрышнаго займа, считающійся $5^0/_0$-тнымъ, въ дѣйствительности приноситъ гораздо меньше: всего 5 руб въ годъ на 340 руб., т. е менѣе $1^1/_2{}^0/_0$. Напротивъ, госуд. рента, принося 4 руб. въ годъ, при курсѣ 70 руб. даетъ $5^5/_7{}^0/_0$. При опредѣленіи дѣйствительной доходности бумагъ, конечно, необходимо принимать также во вниманіе налоги, которымъ онѣ подлежатъ, расходы по страхованію отъ тиражей (напр., по отношенію къ выигрышнымъ займамъ) и т. д. *).

Противъ названія бумаги въ биржевыхъ бюллетеняхъ отмѣчаются ихъ курсы; причемъ способы обозначенія послѣднихъ бываютъ различные. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ принято выражать биржевую цѣну бумаги въ $^0/_0$ отношеніи къ ея нарицательной цѣнѣ; напр., $150^0/_0$ обозначаетъ, что курсъ на $50^0/_0$ выше al pari; а $78^0/_0$, что онъ составляетъ только $78^0/_0$ нарицательной цѣны, т. е. на $22^0/_0$ ниже al pari. Въ другихъ мѣстахъ курсъ отмѣчается цифрой, выражающей цѣну одного экземпляра бумаги. Этотъ способъ принятъ и у насъ, при чемъ обыкновенно отмѣчаются: цѣна, по которой спрашивалась данная бумага (подъ рубрикой „покупатели“), та, по которой ее предлагали („продавцы“) и, наконецъ, цѣна, по которой заключались сдѣлки („сдѣлано“). Послѣднія цѣны называются также „*заключительными*“. Напр., въ бюллетенѣ московской биржи 21 іюня

---

*) А. Талалай. Таблицы дѣйствительной доходности всѣхъ $^0/_0{}^0/_0$ бумагъ 1907 г.

с. г. было отмѣчено: 5% свид Крест. позем. банка пок.—77¼, прод.—78½, сдѣл.—78. Если заключительныхъ цѣнъ не обозначено, это значитъ, что сдѣлокъ не было.

35. Биржевыя сдѣлки.

Биржевыя сдѣлки раздѣляются на три категоріи. Къ первой принадлежатъ *сдѣлки на наличныя*, ничѣмъ не отличающіяся отъ обыкновенныхъ торговыхъ сдѣлокъ, при которыхъ цѣнность и ея эквивалентъ передвигаются одновременно. Ко второй категоріи относятся сдѣлки, вытекающія изъ различія цѣнъ на одни и тѣ же предметы въ разныхъ мѣстахъ (*арбитражъ*). Наконецъ, третью группу составляютъ сдѣлки, вытекающія изъ разницы въ цѣнахъ на одни и тѣ же предметы въ разное время (*сдѣлки на срокъ*). Лица, вступающія въ сдѣлки, обусловленныя *предвидѣніемъ* движенія цѣнъ на интересующіе ихъ товары или бумаги, *спекулируютъ*. Поэтому производство такихъ сдѣлокъ называется *спекуляціей*, а участвующіе въ нихъ—*спекулянтами*

1. *Сдѣлки на наличныя* (Kassages hâte. Marchés au comptant). Это такія сдѣлки, заключеніе и выполненіе которыхъ совпадаютъ во времени или отдѣляются очень краткимъ срокомъ. Сдѣлки послѣдней категоріи обозначаются также особенными терминами: напр., на нѣмецкихъ биржахъ сдѣлки „per morgen“ должны быть выполнены въ ближайшій биржевой день; per einige Tage Lieferung“—черезъ нѣсколькодней; напр., въ Вѣнѣ и Франкфуртѣ—черезъ 5.

2. *Арбитражъ*. Подъ арбитражемъ (отъ лат. arbitrari) разумѣютъ операціи, основанныя на использованіи наиболѣе выгоднымъ способомъ разницы въ цѣнахъ, существующей въ извѣстный моментъ на разныхъ рынкахъ. Лицо, занимающееся арбитражемъ (*арбитражеръ*) покупаетъ товаръ, вексель, биржевую бумагу и т. д. на томъ рынкѣ, гдѣ цѣна или курсъ на эти предметы сравнительно ниже, чтобы продать ихъ тамъ, гдѣ за нихъ платятъ дороже. Арбитражъ имѣетъ особенно важное значеніе въ области международнаго обмѣна, о чемъ подробно будетъ сказано ниже.

3. Сдѣлки на срокъ (Zeitgeschafte. Marchés à terme). Эти сдѣлки, какъ показываетъ ихъ названіе, отличаются тѣмъ, что выполненіе ихъ (*ликвидація*) слѣдуетъ въ опредѣленный срокъ, установленный при заключеніи сдѣлки. Обыкновенно сроками выполненія сдѣлокъ этой категоріи бываютъ одинъ изъ послѣднихъ дней текущаго или одного изъ слѣдующихъ мѣсяцевъ, или день, совпадающій съ серединой мѣсяца. Сдѣлки, заключаемыя на первый изъ этихъ сроковъ, носятъ названіе сдѣлокъ „per ultimo", а на второй— per medio". На нѣмецкихъ биржахъ болѣе распространенъ срокъ ultimo, а на французскихъ и англійскихъ—medio

Сдѣлки на срокъ бываютъ разныхъ видовъ:

а) Сдѣлки съ доставкой къ опредѣленному сроку безъ всякихъ другихъ условій, или такъ называемыя *покупки на срокъ непремѣнно* (Fixgeschäfte. Marchés fermes). Напр., А покупаетъ у Б 100 акцій Московскаго Земельнаго Банка по 468 руб. на ultimo сентябрь.

б) Сдѣлки съ ежедневной доставкой (auftägliche Lieferung) вплоть до условленнаго срока, или съ доставкой по извѣщеніи. Въ первомъ случаѣ право требовать исполненія сдѣлки до срока предоставлено покупщику, а во второмъ — продавцу. Это право можетъ быть предоставлено и тому и другому, если соотвѣтствующее условіе включено въ договоръ.

в) Комбинацію двухъ приведенныхъ типовъ представляютъ сдѣлки, по которымъ право требовать досрочнаго выполненія наступаетъ не немедленно по заключеніи сдѣлки, а лишь по истеченіи извѣстнаго времени (fix und täglich).

г) Сдѣлки, связанныя съ установленіемъ преміи (Prämiengeschafte. Marchés à primes), дающей контрагентамъ право, въ зависимости отъ обстоятельствъ, измѣнять содержаніе заключенной сдѣлки или совсѣмъ отказаться отъ ея выполненія. Напримѣръ, А покупаетъ у Б 100 акцій Московскаго Земельнаго Банка по 468 руб. на ultimo сентябрь съ преміей въ 1% съ общей суммы сдѣлки, съ тѣмъ чтобы имѣть право отказаться отъ выполненія сдѣлки при наступленіи выговореннаго срока. Если къ концу сентября цѣна акцій будетъ выше 468 руб., напримѣръ, 475 р., то А будетъ выгодно требовать исполненія договора, потому что купленныя имъ у Б акціи

достанутся ему на 700 р. (по 7 руб. на акцію) дешевле, чѣмъ если бы онъ купилъ ихъ на биржѣ по курсу дня. Напротивъ, если бы къ сроку выполненія сдѣлки цѣна акціи оказалась, напримѣръ, 450 руб , то А было бы выгоднѣе отказаться отъ сдѣлки, уплативъ премію. Принявъ акціи по условленной цѣнѣ, А потерялъ бы на каждой по 18 руб., потому что ему пришлось бы платить 468 руб. за бумагу, стоящую только 450 руб., такъ что общая сумма его потери составила бы на 100 акцій 1800 руб., между тѣмъ премія равнялась бы 468 р. (1% съ 46,800 руб.).

Подобное же условіе можетъ быть заключено въ интересахъ продавца, который такимъ образомъ получаетъ право по уплатѣ условленной премии отказаться отъ поставки купленной у него цѣнности, или товара. Премія, уплачиваемая покупателемъ, за право отказа отъ покупки называется Vorprämie, а уплачиваемая продавцомъ—Rückprämie.

д) Къ той же категоріи сдѣлокъ относится т. н. „*стелляжъ*“ (Stellgeschaft, Stellage) или двойная сдѣлка съ преміей Особенность этой сдѣлки заключается въ томъ, что условно устанавливается два курса, которыми по своему выбору можетъ воспользоваться „покупщикъ стелляжа“, т. е. тотъ, кто уплачиваетъ премію. Онъ получаетъ право продать контрагенту опредѣленныя цѣнности, указанныя въ договорѣ, по низкому курсу или купить ихъ у него по высокому, но онъ не имѣетъ права не сдѣлать ни того, ни другого. Напримѣръ, А покупаетъ стелляжъ у Б на 100 акцій Московскаго Земельнаго Банка по 460—470 per ultimo сентябрь. По этой сдѣлкѣ, когда наступитъ срокъ, А обязанъ или продать Б акціи по 460 руб. или купить ихъ у него по 470 руб. Если курсъ будетъ ниже 460 руб., А будетъ выгодно продать, если же курсъ окажется выше 470 руб., ему выгодно будетъ купить: въ первомъ случаѣ онъ продаетъ за 460 руб. акцію, стоящую менѣе этой суммы, напримѣръ, 450 руб., во второмъ онъ купитъ за 470 руб. бумагу, которая стоитъ дороже этого. Но А останется въ проигрышѣ, если цѣна акціи ко дню исполненія договора будетъ стоять между 450 и 470 руб. Напримѣръ, при цѣнѣ въ въ 460 руб. онъ понесетъ убытку по 10 руб на акцію какъ при продажѣ, такъ и при покупкѣ.

Сдѣлки съ преміей ограничиваютъ рискъ, падающій на контрагентовъ, если ихъ разсчеты не оправдаются. Контрагентъ, обязавшійся заплатить премію, въ случаѣ неисполненія имъ взятаго на себя обязательства доставить къ опредѣленному сроку извѣстную цѣнность по такой-то цѣнѣ, рискуетъ во всякомъ случаѣ не болѣе, какъ суммою преміи. Между тѣмъ при простой сдѣлкѣ размѣръ риска не ограниченъ.

е) Наконецъ, *кратныя сдѣлки* (Nochgeschafte. Une comune), по которымъ одному изъ контрагентовъ предоставляется право за уплату опредѣленной преміи требовать поставки двойного, тройного и т. д. количества купленной цѣнности или товара.

Участвующіе въ сдѣлкахъ на срокъ всегда исходятъ въ своихъ разсчетахъ изъ различныхъ точекъ зрѣнія: одна сторона разсчитываетъ, что ко времени ликвидаціи сдѣлки цѣна повысится, а другая—что она упадетъ. Одни спекулируютъ на повышеніе, другіе—на пониженіе. Спекулянты обѣихъ категорій посятъ на нѣкоторыхъ биржахъ особыя названія спекулирующихъ на повышеніе (à la hauss-) называютъ во Франціи „mineur“, въ Англіи—bull (быкъ); спекулирующихъ на пониженіе (à la baisse)—contremineur и bear (медвѣдь).

Сдѣлки на срокъ играютъ очень важную роль въ биржевомъ торгѣ, причемъ объектами спекуляціи служатъ различные предметы на разныхъ биржахъ. Въ этомъ отношеніи наблюдается извѣстная специализація биржъ и торговыхъ мѣстъ. Напримѣръ, во Франціи значительное развитіе получили сдѣлки на срокъ съ цѣнными бумагами въ Парижѣ, Бордо, Лионѣ и Марсели; что же касается товаровъ, то въ Гаврѣ ведется торговля на срокъ съ кофе, хлопчатой бумагой и шерстью, въ Лиллѣ—съ сахаромъ и алкоголемъ, въ Рубэ и Туркоэнѣ—съ шерстью, въ Парижѣ съ сахаромъ, спиртомъ, масломъ и хлѣбомъ. То же самое и въ другихъ странахъ.

Сдѣлки на срокъ могутъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ и не завершаться переходомъ отъ продавца къ покупщику проданнаго товара или бумаги. Независимо отъ того, что такой исходъ можетъ быть выговоренъ заранѣе, при заключеніи сдѣлки, и обставленъ уплатой преміи въ видѣ неустойки, его наступленіе возможно и по соглашенію между контрагентами.

Чѣмъ бы однако онъ ни былъ вызванъ, сдѣлка срокъ, не завершающаяся движеніемъ товара или биржевой цѣнности, пріобрѣтаетъ характеръ *сдѣлки на разницу* (Differenzgeschäfte) Нерѣдко основаніемъ для возникновенія такихъ сдѣлокъ служитъ реальная сдѣлка купли-продажи, заключенная на срокъ съ добросовѣстнымъ намѣреніемъ ликвидировать ее согласно договору. Но не менѣе часто сдѣлки на разницу вытекаютъ изъ операцій, которыя только съ внѣшней стороны представляютъ собою сдѣлки на срокъ, въ дѣйствительности же по мысли контрагентовъ съ самаго начала не носили реальнаго характера. Сдѣлки на разницу въ чистомъ видѣ служатъ главнымъ средствомъ для веденія биржевой игры (см ниже).

4) *Пролонгація. репортъ и депортъ.* Сдѣлка на срокъ при наступленіи срока ликвидаціи можетъ быть продолжена. Это достигается при помощи „пролонгаціи“, которая можетъ быть непосредственной или прямой, если она совершается по взаимному соглашенію контрагентовъ, и косвенной, если къ ней прибѣгаетъ одна сторона, привлекая къ участію въ сдѣлкѣ третьихъ лицъ. Пролонгація носитъ разныя формы, въ зависимости отъ того, предпринимаетъ ли ее спекулянтъ, разсчитывающій на повышеніе, или тотъ, который имѣетъ въ виду пониженіе курса бумагъ. Если дѣлецъ, купившій на срокъ бумаги, разсчитывая на повышеніе ихъ курса, ошибся въ своихъ разсчетахъ, но тѣмъ не менѣе надѣется, что ожидаемое имъ повышеніе все-таки наступитъ черезъ нѣкоторое время, онъ можетъ „репортировать“ себя. *Репортъ* заключается въ томъ, что спекулянтъ вступаетъ въ соглашеніе съ третьимъ лицомъ, которое принимаетъ купленныя имъ бумаги по условленной цѣнѣ съ тѣмъ, что черезъ опредѣленный промежутокъ времени спекулянтъ обязуется купить ихъ у него по болѣе высокой цѣнѣ или по той же цѣнѣ, съ приплатой, или же, наконецъ, по той же цѣнѣ безъ приплаты.

Напримѣръ, А купилъ у Б 100 штукъ извѣстной бумаги per ultimo сентябрь по курсу 110; но къ сроку ликвидаціи сдѣлки курсъ 103. А, разсчитывая, что курсъ поднимется къ концу декабря, заключаетъ сдѣлку съ В, который принимаетъ бумаги, купленныя А, и уплачиваетъ за нихъ Б слѣдуемую сумму, съ тѣмъ, что А покупаетъ у него тѣ же бумаги per

ultimo декабрь по курсу 110 и съ приплатой 1% съ общей суммы сдѣлки. Если разсчеты А оправдаются на этотъ разъ и курсъ окажется, напримѣръ, 115, то онъ останется въ выгодѣ: получивъ съ каждой акціи прибыли по 5 руб. и уплативъ В 110 руб. (1% съ 110 р $\times$ 100=1100 р), онъ пріобрѣтетъ на этой сдѣлкѣ 390 р (550 р —110 р.).

Обратное происходитъ, когда къ пролонгаціи прибѣгаетъ спекулянтъ. разсчитывавшій на пониженіе курса проданныхъ имъ бумагъ. Если разсчеты такого спекулянта не оправдались, онъ можетъ вступить въ соглашеніе съ третьимъ лицомъ, которое вручитъ за него его контрагенту требуемое количество бумагъ по условленной цѣнѣ съ тѣмъ, чтобы спекулянтъ вернулъ ему такое же количество тѣхъ же бумагъ по болѣе низкому курсу, или по тому же курсу, но съ извѣстной приплатой. Этотъ видъ пролонгаціи называется *депортомъ*.

36. Биржевая игра (Ажіотажъ).

Биржа, являясь рынкомъ для совершенія сдѣлокъ, обусловливаемыхъ движеніемъ товаровъ и другихъ цѣнностей, вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ поприщемъ для дѣятельности, не имѣющей ничего общаго съ коммерціей. На-ряду съ сдѣлками, связанными съ движеніемъ цѣнностей въ мѣновомъ оборотѣ, на биржѣ ведется азартная игра, вызываемая страстью къ легкой наживѣ (*ажіотажъ*). Главнымъ орудіемъ биржевой игры служатъ *сдѣлки на разность*. Контрагенты. заключая подобную сдѣлку, совсѣмъ не имѣютъ въ виду дѣйствительно продать и купить товаръ или цѣнность, служащіе объектами сдѣлки. Очень часто у нихъ даже нѣтъ и средствъ, требуемыхъ для исполненія сдѣлки. Продавецъ и покупатель интересуются исключительно колебаніями цѣны на предметъ сдѣлки, потому что отъ того, на какомъ уровнѣ установится цѣна къ сроку выполненія договора, зависитъ, кто изъ нихъ потеряетъ или выиграетъ и сколько. Когда наступитъ срокъ, продавецъ не представитъ покупателю бумаги, которую онъ продалъ, а покупатель не потребуетъ ея. Если курсъ бумаги окажется выше цѣны, по которой продавецъ обязался доставить бумагу покупателю, то очевидно, что про-

давецъ долженъ потерпѣть убытокъ, равный разницѣ между курсомъ и выговоренной цѣной; эту разницу онъ и заплатитъ покупателю. При обратномъ положеніи—если курсъ въ день ликвидаціи сдѣлки окажется ниже выговореннаго, убытокъ будетъ на сторонѣ покупателя, и величина его также будетъ равна разницѣ между курсомъ дня и выговоренной цѣной Эту разницу покупатель и уплатитъ продавцу.

Представленіе о размѣрахъ, которыхъ достигаетъ развитіе сдѣлокъ на разницу, даютъ свѣдѣнія, сообщаемыя германской комиссіей, изслѣдовавшей биржевое дѣло, о количествѣ шерсти, проданной въ Антверпенѣ на срокъ и подвергнутой экспертизѣ.

	Продажа на срокъ:	Подверглось экспертизѣ:
1890 —	53 милл. кил.	3,5 милл. кил.
1891 —	65 „ „	6,0 „ „
1892 —	45 „ „	6,9 „ „

Въ общемъ шерсть, подвергшаяся экспертизѣ, представляетъ то количество товара, которое служило объектомъ реальныхъ сдѣлокъ на срокъ. Она составляетъ за три года около $^1/_{10}$ общаго количества проданной шерсти; такъ что $^9/_{10}$ служили объектомъ сдѣлокъ, не закончившихся реальной продажей, т. е. носившихъ характеръ сдѣлокъ на разницу. Конечно, часть ихъ (какая, нельзя опредѣлить) имѣла своимъ основаніемъ сдѣлки на срокъ въ точномъ смыслѣ слова; другія же сдѣлки представляли не болѣе какъ средство биржевой игры. То же самое по отношенію къ торговлѣ кофе въ Гамбургѣ.

	Продано на срокъ:	Всего привезено въ Гамбургъ:
1897 г. —	3,7 милл. мѣшковъ.	1,2 мѣшковъ.
—6 „ —	3,0 „ „	0,9 „
—5 „ —	2.9 „ „	0,8 „
—4 „ —	3,2 „ „	0,5 „

Сопоставленіе приведенныхъ данныхъ показываетъ, что сдѣлки съ кофе въ Гамбургѣ за четырехлѣтіи 1894—7 гг. носили на $^3/_4$ характеръ сдѣлокъ на разницу *).

При большой игрѣ даже незначительныя колебанія курса могутъ привести къ очень большимъ потерямъ для однихъ и крупному выигрышу для другихъ. Но самое прискорбное не то, что биржевые дѣятели вступаютъ между собою въ сдѣлки азартнаго характера. Если бы биржевая игра органичивалась

*) Van der. Borght. Handel и Handelspolitik. 1900.

кругомъ биржевиковъ и была только слѣдствіемъ колебанія курсовъ. а не являлась бы также одной изъ причинъ этого явленія, съ нею еще можно было бы примириться. Въ дѣйствительности однако это не такъ. спекулянты, ведущіе игру, не ограничиваются извлеченіемъ выгодъ изъ событій, совершающихся на биржѣ независимо отъ нихъ; они стремятся повліять на самый ходъ событій въ благопріятномъ для нихъ направленіи. Спекулирующіе на повышеніе употребляютъ усилія, чтобы вызвать желательный для нихъ подъемъ курсовъ, а играющіе на пониженіе дѣйствуютъ для полученіи обратнаго результата. Стремленія спекулянтовъ повліять на движеніе курсовъ связаны съ величайшими злоупотребленіями. Для достиженія цѣли не останавливаются ни передъ чѣмъ: распускаютъ ложные слухи, могущіе повліять на цѣны, вводятъ въ заблужденіе публику, сообщая ей невѣрны свѣдѣнія о доходности тѣхъ или другихъ бумагъ (акцій), устраиваютъ искусственный спросъ на тѣ цѣнности, курсъ которыхъ желаютъ поднять, и т. п. Отъ такихъ маневровъ страдаютъ, конечно, не только игроки, но и люди, добросовѣстно вступающіе въ коммерческія сдѣлки, объектомъ которыхъ служатъ цѣнности, избранныя игроками для своихъ операцій; страдаетъ также, и обыкновенно всего сильнѣе, легковѣрная публика, которую спекулянты втягиваютъ въ биржевую игру, для того чтобы выманить у нея деньги. Когда идетъ игра на повышеніе, биржевые дѣльцы соблазняютъ неопытныхъ людей покупать бумаги, курсъ которыхъ повышается, изображая имъ заманчивыя перспективы дальнѣйшаго повышенія и крупные барыши, которыхъ можетъ ожидать счастливый обладатель такой бумаги, если онъ поспѣшитъ купить ее, пока цѣна не достигла высшаго предѣла Люди, склонные къ легкой наживѣ, легко поддаются соблазну: дѣйствительно, сначала цѣна бумаги быстро идетъ вверхъ, иногда скачками въ нѣсколько дѣсятковъ процентовъ въ день. За сутки можно нажить крупную сумму, не ударивъ палецъ о палецъ; и чѣмъ скорѣе бумага будетъ пріобрѣтена, тѣмъ больше окажется и выигрышъ; напротивъ, каждый день промедленія приноситъ крупный убытокъ. Бумага, воспѣтая спекулянтомъ, пріобрѣтается, и ея обладатель съ каждымъ днемъ быстро богатѣетъ, потому что повышательное движеніе все продолжается.

Въ это время спекулянтъ спѣшитъ обдѣлать свои дѣла. Онъ получилъ комиссіонный процентъ на бумаги, которыя ему удалось продать, но кромѣ того онъ и самъ участвуетъ въ игрѣ: въ то время, когда курсы были еще низки, онъ запасся цѣнностями или купилъ ихъ на срокъ по дешевой цѣнѣ, и теперь, когда курсъ достигъ, по его разсчетамъ, высшаго предѣла, спѣшитъ во-время сбыть ихъ съ рукъ. Когда продажи спекулянтовъ становятся болѣе или менѣе значительными, повышательное движеніе курсовъ останавливается и начинается движеніе внизъ. Тогда и обладатели бумагъ изъ публики, непосвященной въ биржевые маневры, начинаютъ замѣчать, что положеніе мѣняется: курсъ не только больше не повышается, но падаетъ. Начинается стремленіе сбыть бумаги, обладаніе которыми сопряжено теперь съ потерями, возрастающими съ каждымъ днемъ. Чѣмъ дальше, тѣмъ это стремленіе усиливается, и тѣмъ быстрѣе и рѣзче падаетъ курсъ. Въ публикѣ начинается паника: всѣ хотятъ продать, а покупателей нѣтъ. Люди, недавно нажившіе въ нѣсколько дней десятки или сотни тысячъ, не только теряютъ то, что нажили, но лишаются даже того, что имѣли раньше. Вчерашніе богачи становятся нищими.

Очень важное значеніе въ развитіи биржевой игры имѣютъ нѣкоторые банки и банкирскія конторы, вовлекающіе публику въ биржевую спекуляцію путемъ оказанія кредита на покупку цѣнностей. Съ этой цѣлью конторы подобнаго типа продаютъ цѣнныя бумаги съ уплатой покупателемъ лишь небольшой части покупной цѣны съ тѣмъ, что купленная бумага остается заложенной у банка въ остальной суммѣ, и покупатель въ случаѣ пониженія курса обязывается выкупить залогъ или произвести соотвѣтствующую доплату для уменьшенія ссуды.

Держатели биржевыхъ цѣнностей на такихъ условіяхъ первые падаютъ жертвами пониженія курса, когда начинается реакція послѣ искусственнаго подъема: какъ только обнаруживается понижательное движеніе и цѣны на бумаги падаютъ, банкиры требуютъ отъ своихъ кліентовъ доплатъ по залогамъ, и такъ какъ большинство обыкновенно не въ состояніи удовлетворить этого требованія, залоги остаются на рукахъ у банкировъ. Другимъ очень могущественнымъ средствомъ для содѣйствія биржевой спекуляціи служатъ спеціальные текущіе

(или онкольные) счета (см. выше § 19). Открывая счета подъ обезпеченіе цѣнныхъ бумагъ, банки даютъ спекулянтамъ денежныя средства для дальнѣйшей покупки биржевыхъ цѣнностей и продолженія биржевой игры.

Въ Россіи главнымъ центромъ биржевой игры служитъ петербургская биржа. Нѣсколько разъ въ теченіе послѣднихъ 30—40 лѣтъ тамъ разыгрывалась настоящая биржевая вакханалія, обходившаяся каждый разъ многимъ тысячамъ русскихъ обывателей въ милліоны рублей. Особенно памятными остались событія, разыгравшіяся на петербургской биржѣ въ 1894—1895 гг.

Къ этому времени, подъ вліяніемъ ряда причинъ, значительная часть нашей публики, державшаяся раньше вдали отъ биржи, стала усиленно интересоваться спекуляціей. Биржевые дѣльцы почуяли крупную добычу. Быстро организовались тѣсные кружки, и работа началась. Изъ какихъ-то таинственныхъ, но „вѣрныхъ“ источниковъ стали распространяться упорные слухи о расширеніи чахоточныхъ предпріятій, о громадныхъ правительственныхъ заказахъ, о предстоящихъ дивидендахъ (прибыли) и выпускахъ новыхъ акцій, словомъ, пущены были въ ходъ всѣ испытанныя средства и уловки, на которыя такъ легко попадается наша довѣрчивая публика. И бумаги брались чуть не съ боя, цѣны чудовищно росли и новоиспеченные спекулянты радостно потирали руки, считая себя чуть не милліонерами. Откуда ни возьмись выплыли акціи такихъ предпріятій, о которыхъ раньше никто ничего и не слыхалъ и которыя въ предсмертной агоніи влачили печальное существованіе, продавая свои бумаги чуть не пудами на оклейку стѣнъ... Не только столичная публика попала въ заколдованный кругъ ажіотажа, но изъ самыхъ отдаленныхъ провинцій посыпался золотой дождь въ широкіе карманы ловкихъ биржевиковъ. Биржевая игра разрослась до гигантскихъ, небывалыхъ размѣровъ, представляя собою явленіе чрезвычайное. Бумаги покупались съ закрытыми глазами, не обращая никакого вниманія на ихъ внутреннюю стоимость, съ единственной надеждой продать ихъ дороже черезъ какіе-нибудь два, три часа. Въ короткое время многія акціи поднялись на 200, 300%, и масса публики отдавала свои послѣднія сбереженія за тѣ бумаги, максимумъ доходности которыхъ пять, шесть недѣль назадъ не превышалъ 3% *)

Въ достопамятное время биржевой игры, говоритъ другой авторъ о тѣхъ

*) В. И. Монигетти. Современная биржа. 1896.

же событіяхъ, около банковъ, банкирскихъ конторъ, у биржи появились совершенно дотолѣ незнакомыя, невѣдомыя лица: дамы, чиновники, генералы, офицеры, кабатчики, гробовщики и просто люди безъ опредѣленныхъ занятій. Соотвѣтственно соціальному положенію всѣ игравшіе разбились на отдѣльныя группы: повиднѣе, побогаче, почопорнѣе ютились въ банкахъ; помельче, порискованнѣе—у банкирскихъ конторъ, оказывавшихъ болѣе льготныя условія по выдачѣ ссудъ (до 90% биржевой цѣны), еще помельче—у мѣнялъ. Вся эта пестрая толпа бѣгала по банкамъ, банкирскимъ конторамъ и мѣняламъ, начиная съ утра. Всѣ игравшіе съ жадностью прислушивались къ тому, что говорилось банкирами и ихъ мелкими служащими, и довѣрчиво, съ упованіемъ на будущія блага, несли на алтарь биржи свои кровныя крохи, забывая, что ихъ совѣтчики такъ же невѣжественны, какъ они сами, но имѣютъ передъ ними одно лишь огромное преимущество—во время сбыть опасный товаръ (хотя это имъ не всегда удается)*).

Описанныя событія привели къ разоренію легковѣрныхъ игроковъ и обогащенію ловкихъ дѣльцовъ.

37. Значеніе биржи для мѣнового оборота страны.

Биржа—организованный рынокъ съ очень тонко разработанной техникой коммерческихъ сдѣлокъ. Благодаря этому биржевыя операціи совершаются быстрѣе и легче, чѣмъ на обыкновенномъ рынкѣ. Предложеніе и спросъ сосредоточены въ одномъ пунктѣ, операціи производятся въ опредѣленное время и самыя сдѣлки заключаются согласно строго установленнымъ формамъ, пользованіе которыми облегчаетъ дѣло и сберегаетъ время.

Биржевой торгъ происходитъ обыкновенно во всеуслышаніе по группамъ, объединеннымъ интересомъ къ цѣнностямъ или товарамъ опредѣленной категоріи. Продавецъ громко говоритъ: „продаю то-то по такой-то цѣнѣ на такой-то срокъ“ или на наличныя, напримѣръ, „продаю 25 акцій Купеческаго банка на наличныя по 560“. Желающій купить отвѣчаетъ: „покупаю“. Тотъ и другой заносятъ сдѣлку въ свои записныя книжки, и дѣло сдѣлано. Правила биржи настолько строги,

*) В. Судейкинъ. Биржевая игра на петербургской биржѣ. Журн. Юрид. Общ. 1897, X.

что заключенная такимъ способомъ сдѣлка признается безспорной, и ни та, ни другая сторона не можетъ уклониться отъ выполненія принятаго на себя обязательства, не рискуя быть удаленной съ биржи. Поэтому моментомъ заключенія сдѣлки является устное заявленіе о покупкѣ въ отвѣтъ на предложеніе продавца; запись же сдѣлки у маклера только формулируетъ детали и окончательно оформливаетъ ее

На нѣкоторыхъ биржахъ (напр., въ Америкѣ) цѣны какъ заявляемыя во время торга, такъ и заключительныя провозглашаются особымъ глашатаемъ (по англ. public call—публичное провозглашеніе).

Независимо отъ техническихъ удобствъ биржа имѣетъ и другія важныя преимущества.

По отношенію къ торговлѣ товарами эти преимущества заключаются въ слѣдующемъ. Биржевой торгъ ведется по образцамъ и пробамъ, вслѣдствіе чего устраняются расходы на перевозку товаровъ. Благодаря сосредоточенію на биржѣ въ большихъ размѣрахъ спроса и предложенія, быстрому полученію биржевымъ собраніемъ свѣдѣній о всѣхъ событіяхъ, могущихъ вліять на теченіе коммерческихъ дѣлъ, а также о настроеніи другихъ рынковъ, и, наконецъ, при наличности на биржѣ значительнаго числа лицъ компетентныхъ въ оцѣнкѣ товаровъ—отдѣльнымъ участникамъ торга облегчается знакомство съ положеніемъ рынка въ цѣломъ, безъ чего правильное веденіе дѣлъ затруднительно. Въ этомъ отношеніи имѣетъ также очень важное значеніе гласность, господствующая на биржѣ: сдѣлки заключаются у всѣхъ на виду, цѣны не составляютъ тайны. Всѣ движенія цѣнъ на крупныхъ биржахъ немедленно отмѣчаются и передаются по телеграфу и телефону въ другія мѣста, такъ что операціи, совершающіяся въ другихъ торговыхъ пунктахъ страны и даже въ другихъ странахъ, подвергаются вліянію того, что происходитъ въ крупныхъ биржевыхъ центрахъ. Въ Россіи для фондовъ такое значеніе принадлежитъ петербургской биржѣ. Биржевые курсы въ Москвѣ устанавливаются подъ непосредственнымъ вліяніемъ Петербурга. Наконецъ, заключеніе сдѣлокъ на срокъ обезпечиваетъ своевременное снабженіе рынка товарами, выясняя вмѣстѣ съ тѣмъ заранѣе вѣроятныя цѣны.

Что касается фондовой биржи, то значеніе ея связано съ ея ролью, какъ централизованнаго рынка для цѣнныхъ бумагъ. Биржевыя цѣнности въ видѣ акцій, облигацій и всякаго рода займовъ, ежегодно выбрасываются на рынокъ на милліарды рублей. Покупка и продажа ихъ были бы крайне затруднены, если бы не существовало пунктовъ, гдѣ сосредоточивались бы спросъ и предложеніе цѣнныхъ бумагъ. Выгоды подобнаго сосредоточенія относятся въ равной мѣрѣ къ товарамъ и цѣннымъ бумагамъ.

Изложенныя преимущества биржи необходимо имѣть въ виду при оцѣнкѣ ея значенія. Какъ ни серьезны отрицательныя явленія, связанныя съ биржей, нельзя упускать изъ вида, что экономическій строй, основанный на обмѣнѣ, не можетъ обойтись безъ биржи. Биржа составляетъ такой же органическій продуктъ современнаго экономическаго порядка, какъ деньги, кредитъ и рынокъ, одинъ изъ видовъ котораго она составляетъ. При существованіи сколько-нибудь развитого обмѣна, не можетъ не существовать рынка, какъ средоточія мѣновыхъ сдѣлокъ. Биржа же—только усовершенствованный рынокъ. Она продуктъ прогресса коммерческой техники при экономическомъ строѣ, основанномъ на обмѣнѣ прогресса, который обусловливается присущимъ человѣку стремленіемъ изыскивать пути къ возможно болѣе легкому и скорому достиженію поставленныхъ себѣ цѣлей.

Поэтому, несмотря на присущія ей отрицательныя стороны, биржа не можетъ быть упразднена до тѣхъ поръ, пока движеніе хозяйственныхъ благъ совершается при посредствѣ обмѣна. При существующемъ экономическомъ строѣ можно говорить только о *реформѣ* биржи, о принятіи мѣръ къ ея оздоровленію. Это одна изъ самыхъ сложныхъ и въ высшей степени важныхъ задачъ экономической политики.

38. Биржа и международный оборотъ.

Биржа находится въ тѣсной связи съ явленіями международнаго оборота. Деньги, векселя и цѣнныя бумаги, служащіе объектами торга на фондовыхъ биржахъ, отличаются большой по-

движностью. Это въ особенности относится къ векселямъ и цѣннымъ бумагамъ. Легко передвигаясь изъ одной страны въ другую, они въ гораздо большей степени, чѣмъ товары, носятъ характеръ международныхъ цѣнностей, для которыхъ отечествомъ служитъ страна, гдѣ за нихъ дороже платятъ. При ихъ помощи регулируются международные платежи, вытекающіе изъ товарообмѣна, совершающагося между разными странами Кромѣ того, различная на разныхъ биржахъ высота курсовъ однихъ и тѣхъ же цѣнностей является для спекуляціи побужденіемъ къ покупкѣ и перепродажѣ денежныхъ знаковъ, векселей и цѣнныхъ бумагъ ради полученія прибыли. Благодаря тому, что биржевыя операціи обыкновенно совершаются на крупныя суммы, ничтожный, повидимому, барышъ въ $^1/_4$—$^1/_2\,^0/_0$ служитъ уже достаточнымъ стимуломъ для совершенія сдѣлокъ, ведущихъ къ передвиженію цѣнностей изъ одной страны въ другую. Спекуляція относится съ особеннымъ вниманіемъ къ международному обороту, находя въ немъ широкое поле для дѣятельности, вслѣдствіе чего сдѣлки этого рода играютъ выдающуюся, если не первенствующую роль на современныхъ биржахъ. Въ связи съ международнымъ оборотомъ получилъ широкое развитіе международный арбитражъ, служащій средствомъ урегулированія международныхъ платежей и орудіемъ спекулятивныхъ сдѣлокъ въ тѣсномъ смыслѣ слова. Международные платежи регулируются разными способами: при помощи денегъ, векселей и цѣнныхъ бумагъ.

Если въ уплату долга за границей приходится посылать деньги въ иностранной валютѣ, то требуемые денежные знаки пріобрѣтаются, главнымъ образомъ, на биржѣ. Тамъ торгуютъ деньгами въ буквальномъ смыслѣ слова: покупаютъ и продаютъ денежные знаки. При этомъ цѣна денегъ, какъ и всякаго другого товара, колеблется ближайшимъ образомъ въ зависимости отъ спроса и предложенія. При усиленномъ спросѣ на валюту какой-нибудь страны лица, имѣющія на рукахъ денежные знаки этой страны, будутъ склонны повышать на нихъ цѣну; и наоборотъ.

Цѣна денегъ, какъ предметъ торговли, называется ихъ *курсомъ*. Такимъ образомъ, курсъ денегъ представляетъ цѣну валюты одной страны, выраженную въ валютѣ другой страны

Напримѣръ, цѣна франковъ въ рубляхъ составляетъ курсъ франковъ. Денежный курсъ, неизбѣжно представляющій собою колеблющуюся величину, принято сравнивать съ величиной постоянной, которая называется денежнымъ *паритетомъ*. Для металлическихъ валютъ, *денежныя единицы которыхъ чеканятся изъ одного металла*, паритетъ представляетъ отношеніе между этими единицами, поскольку оно зависитъ отъ вѣса и пробы содержащагося въ нихъ матеріала. Опредѣленіе паритетовъ при указанныхъ условіяхъ производится при помощи разсчета, который можно пояснить слѣдующимъ примѣромъ.

Требуется опредѣлить паритетъ между германской и французской валютами, т. е. между германскими марками и франками. Узнаемъ, сколькимъ маркамъ равняются 20 франковъ золотомъ, если извѣстно, что въ 20 фр. содержится 6,45161 грамма золота брутто (т. е. считая и примѣсь мѣди, т. н. *лигатурный вѣсъ*), что на 1000 гр. золота брутто приходится 900 гр. чистаго золота и что изъ 500 гр. чистаго золота чеканится 1395 герм. марокъ. Задача изображается обыкновенно такъ:

?	марокъ	20 фр. золота.
20	„	6,45161 гр. золота брутто.
1000	„	900 гр. чистаго золота.
500	„	1395 марокъ.

Разсужденіе ведется слѣдующимъ образомъ: 20 фр. зол. равнялось бы 1395 мар., если бы въ 20 фр. содержалось 500 гр. чист. зол.; если бы въ нихъ содержалось не 500 гр., а только 1 гр., то они равнялись бы не 1395 мар., а $\frac{1395}{500}$ мар.; если же въ 20 фр. заключалось бы 900 гр. чист. зол., то они равнялись бы не $\frac{1395}{500}$, а въ 900 разъ большему числу марокъ, а именно $\frac{1395.900}{500}$. Это при 1000 гр. зол. брутто, а при 1 гр.—въ 1000 разъ меньше, а именно: $\frac{1395.900}{500.1000}$, а при 6,45161 гр. брутто во столько же разъ больше, т. е. $\frac{1395.900.6,45161}{500.1000}=16,_{1999271}$, или съ окруженіемъ $16,_{20}$ мар. Такимъ образомъ, мы нашли, что паритетъ германской и французской валюты 20 фр. зол.=16,20 мар. Или 100 фр.= 81 маркѣ.

Русскій полуимперіалъ (новаго чекана) въ 7 руб. 50 к. по содержанію и пробѣ въ точности равенъ 20 франкамъ, слѣдовательно, паритетъ нашей валюты съ французской будетъ 100

рублей = 37 фр 50 сант, или 1 руб. = 0,3750 фр.; съ германской (7 р. 50 к.=20 фр.=16,20 мар.)—100 рублей=216 мар., или 1 рубль=2,16 мар.

Если опредѣляется паритетъ валютъ, основанныхъ на различныхъ металлахъ, то отношеніе между денежными единицами будетъ зависѣть не только отъ вѣса и пробы, но также и отъ относительной цѣны металловъ. Напримѣръ, нашъ русскій рубль (новаго чекана) чеканится по такому разсчету, что изъ 1 килограмма чистаго серебра выходитъ $55{,}55^5/_9$ „кружковъ“ 0,900 пробы; такимъ образомъ, 1000 кружковъ вѣсятъ 20 килогр., или 643,014 англ. унц., а заключающееся въ нихъ чистое серебро—18 килогр., или 578,713 англ. унц. При цѣнѣ серебра въ 45 пенсовъ въ Лондонѣ за штандартъ-унцъ (т. е. брутто)=48,649 пенсовъ за унцъ чистаго серебра, паритетъ нашего серебрянаго рубля съ германскими марками будетъ 100 сер. рублей=239,6 марокъ При другой цѣнѣ серебра, конечно, измѣнится и паритетъ.

Нижеслѣдующая таблица показываетъ паритеты денежныхъ монетныхъ единицъ главнѣйшихъ государствъ *).

	Рубль 17,424 долл.	Фунтъ стерлингъ	Франкъ	Марка.	Гульденъ голландскій.	Крона австрійская	Долларъ.	Кронъ датскій.
Рублей . . .	1	9,4576	0,3750	0,4629	0,7812	0,3938	1,9434	0,5208
Пенсовъ . . .	25,376	240	9,5157	11,7477	19,8230	9,9927	49,316	13 216
Франковъ . .	2,6668	25,2215	1	1,2346	2,0832	1,0501	5,1826	1,3889
Марокъ . . .	2,1601	20,4294	0,8100	1	1,1874	0,8506	4,1679	1,125
Гулд. голл. . .	1,2801	12,1071	0,4800	0,5926	1	0,5541	2,4878	18,4415
Кронъ австр. .	2,5395	24,0174	0,9522	1,1756	1,9837	1	4,9352	10,9290
Долларовъ. . .	0,5146	4,8666	0,1930	0,2382	0,4020	0,2026	1	0,2680
Датск. шведск и норв кронъ .	1,9201	18,1595	0,7200	0,8889	4,4999	0,7561	3,7315	1

Если курсъ денегъ совпадаетъ съ паритетомъ, то говорятъ, что курсъ стоитъ *al pari*, въ противномъ случаѣ курсъ называется высокимъ или низкимъ. Напримѣръ, при усиленномъ спросѣ на франки лица, обладающія ими, могутъ продавать

*) А. С. Залшупинъ. Энциклопедія банковаго дѣла. 1904, стр. 144

ихъ выше 37,50 рублей за 100 франковъ, т. е. выше паритета: по 37 р. 60 к. или 37 р. 65 к. и т. д. П, наоборотъ, если спросъ на франки слабъ, то продавцы ихъ будутъ склонны идти на уступки· отдавать 100 франк. за 37 руб. 45 к. или 37 р. 40 к. и т. д.

Въ громадномъ большинствѣ случаевъ международные платежи регулируются не путемъ посылки денегъ, а при помощи векселей. Посылка денегъ сопряжена съ хлопотами, потерей времени, рискомъ и расходами. Поэтому предпочитаютъ всегда, когда это возможно, пользоваться иными способами, болѣе дешевыми и удобными. Однимъ изъ такихъ способовъ и служитъ производство платежей при помощи векселей.

Уплата долга иностранному кредитору при помощи векселя можетъ быть произведена нѣсколькими способами.

1. Должникъ покупаетъ на мѣстной биржѣ вексель на то мѣсто, гдѣ живетъ кредиторъ, и, конечно, на соотвѣтствующую сумму и посылаетъ его въ уплату своего долга. Напримѣръ, московскій купецъ А, которому нужно уплатить парижскому купцу Б 1,000 франковъ, покупаетъ на московской биржѣ вексель, по которому парижскій купецъ В обязанъ заплатить векселедержателю 1,000 фр., и посылаетъ этотъ вексель своему кредитору Б, который получаетъ съ В слѣдуемую ему сумму. Подобный вексель называется *римессой*.

2. Должникъ проситъ кредитора написать (*трассировать*) на него, должника, переводный вексель (приказъ объ уплатѣ) и, продавъ послѣдній на мѣстной биржѣ, получить вырученную отъ продажи сумму въ уплату долга. Согласно подобной просьбѣ парижскій купецъ Б трассируетъ вексель на московскаго купца А, т. е. пишетъ ему приказъ уплатить векселедержателю такую-то сумму въ рубляхъ; при чемъ высчитываетъ эту сумму такъ, чтобы отъ продажи векселя на парижской биржѣ получилось 1,000 фр.; если, напримѣръ, въ Парижѣ даютъ 100 фр. за вексель на Москву на 37 руб. 50 коп., то Б напишетъ вексель на 375 руб. Такой вексель называется *траттой*. Разумѣется, на должникѣ лежитъ обязательство уплатить предъявителю тратты слѣдуемую сумму. Если у Б купилъ тратту на Москву парижскій купецъ Д, который долженъ заплатить 375 руб. московскому купцу Е, то А долженъ

будетъ уплатить Е эту сумму, когда тотъ предъявитъ ему вексель (тратту), полученный имъ отъ его парижскаго должника.

3. Наконецъ, можно произвесть уплату заграничнаго долга при помощи векселя, написаннаго не на мѣсто жительства кредитора, а на какое-нибудь другое мѣсто. Напримѣръ. московскій купецъ посылаетъ своему парижскому кредитору вексель на Лондонъ; кредиторъ же продаетъ его въ Парижѣ и выручаетъ сумму своего долга.

Тратты и римессы составляютъ разные виды векселей, написанныхъ въ иностранной валютѣ и подлежащихъ уплатѣ за границей. Такіе векселя называются общимъ именемъ *девизъ*.

Девизы продаются и покупаются. Цѣна девиза, выраженная въ валютѣ, называется *вексельнымъ курсомъ*.

Вексельный курсъ сравнивается съ паритетомъ валюты, въ которой онъ написанъ. Напр., если за вексель въ 1000 фр. на Парижъ даютъ въ Москвѣ 37 р. 50 к., то вексельный курсъ на Парижъ стоитъ въ Москвѣ al pari, т. е. совпадаетъ съ паритетомъ. Если же за вексель въ 1000 фр. даютъ 37 р. 65 к. или 37 р. 40 к., то въ первомъ случаѣ вексельный курсъ выше „пари“, а во второмъ ниже.

Способъ обозначенія вексельныхъ курсовъ называется *курсовой системой*. Курсовыя системы бываютъ двухъ родовъ: съ *постоянной* и *перемѣнной* валютой. При курсовой системѣ съ перемѣнной валютой иностранная валюта всегда обозначается постоянной величиной (100 фр., 100 мар. и т. д.): своя же, отечественная, обозначается въ перемѣнныхъ величинахъ, измѣняющихся въ зависимости отъ курса. Напр., на русскихъ биржахъ для всѣхъ иностранныхъ валютъ, кромѣ англійской, приняты постоянныя величины въ 100 единицъ, а для англійской въ 10; движенія же вексельнаго курса выражаются въ перемѣнныхъ количествахъ рублей, которые уплачиваются и получаются за 100 (или за 10) единицъ иностранныхъ валютъ: 46,30 рублей за 100 марокъ; 37,66 руб. за 100 фр.; 94,67½ руб. за 10 фунт. стерл. и т. д. Курсовая система съ постоянной валютой основана на противоположномъ началѣ.

Для урегулированія международныхъ платежей употребляются векселя на различные сроки. Векселя, подлежащіе уп-

латѣ при предъявленіи, называются „векселями a vista“ (также à vue), или *чеками*. Затѣмъ слѣдуютъ векселя срокомъ на 8, 10, 14 дней, на 2 и на 3 мѣсяца. Къ разнымъ мѣстамъ часто примѣняются и разные сроки. Напр., на берлинской биржѣ употребляются для производства платежей въ Лондонѣ векселя срокомъ на 8 дней и на 3 мѣсяца, въ Парижѣ—на 8 дней и на 2 мѣсяца, въ Петербургѣ—на 8 дней и на 3 мѣсяца, въ Италіи—на 10 дней и на 2 мѣсяца, въ Лиссабонѣ—на 14 дней и на 3 мѣсяца. На Нью-Іоркъ торгуютъ векселями только a vista. У насъ, въ Россіи, сроки векселей болѣе продолжительные, чѣмъ за границей. На нашихъ биржахъ въ ходу чеки и трехмѣсячные векселя.

Когда требуется пріобрѣсти вексель на срокъ болѣе продолжительный, чѣмъ принятый на данной биржѣ, то для этого входятъ въ особое соглашеніе съ банкиромъ или лицомъ, соглашающимся продать такой вексель. Если же срокъ платежа короче того, на который вексель написанъ, къ цѣнѣ векселя дѣлается соотвѣтствующая прибавка, высчитываемая по учетному % (дисконту), который всегда показывается въ бюллетеняхъ.

Напр., 31 декабря 1901 года проданъ вексель въ 1000 франковъ на Парижъ, срокомъ 14 февраля 1902 г., т. е. 46 дней, по курсу 37,30. Такъ какъ курсъ относится къ трехмѣсячнымъ векселямъ, а платежъ будетъ произведенъ ранѣе 90 дней, то къ цѣнѣ векселя слѣдуетъ прибавить %% за недостающіе 44 дня, что при дисконтѣ 3% составитъ 3,66 фр.

Итакъ, 1003,66 фр. по 37, 30 составятъ 374.37 руб. срок. 31 дек. 1901 г. *).

Такъ же поступаютъ, когда на основаніи 3-мѣсячнаго курса нужно установить курсъ для чековъ. Такъ какъ по чеку платежъ исполняется на 90 дней раньше, чѣмъ по векселю на 3 мѣсяца, то къ курсу на 3 мѣсяца прибавляется % за 90 дней.

Напримѣръ:

курсъ на 3 мѣсяца на Парижъ	37.325
3% за 90 дней	0.279
Курсъ чековъ. .	37.604

*) Залшупинъ, стр. 148.

Учетъ векселей производится по учетному % (дисконту), существующему въ данное время въ томъ мѣстѣ, гдѣ вексель долженъ быть учтенъ. Высота дисконта въ разныхъ мѣстахъ обыкновенно обозначается въ биржевыхъ бюллетеняхъ непосредственно за вексельными курсами.

Приводимъ для примѣра часть берлинскаго бюллетеня по отдѣлу векселей отъ 29 іюня 1907 г. (н. с.).

Wechsel.	Not. vom. 29 iuni.	
Amsterdam 100 fl. [1].	8 T. [2]	169.45 [3] b. G. [5]
" "	2 Mt. [4]	— —
Brussel und Antwerpen 100 fr. [6].	8 T.	81.10 b. B. [7].
	2 Mt.	— —
Budapest östr. W. [8] 100 kr. .	8 T.	— —
	2 Mt.	— —
Christiania 100 kr. [9]	10 T.	112.15 G.
Italienische Platze [10] 100 lire. [11].	10 T.	81,35 B.
	2 Mt.	— —
Kopenhagen 100 kr. [12]	8 T.	112.20 B.
Lissabon, Oporto 1 Milreis. [13] .	14 T.	— —
	3 Mt.	— —
London. 1 Lstrl. [14]	8 T.	20.43 b.
" "	3 Mt.	20.25 b.
и. т д.		

[1]) Флорины—голл гульдены
[2]) 8 дней.
[3]) Герм. марки.
[4]) 2 мѣсяца.
[5]) Одна буква b (или bz) обозначаетъ, что всѣ требованія были покрыты; а одна буква G, — что были одни покупатели; вмѣстѣ эти буквы показываютъ, что по совершеніи сдѣлокъ часть спроса осталась непокрытой.
[6]) Франки.
[7]) Буквы b B означаютъ, что по совершеніи сдѣлокъ часть предложенія осталась безъ сбыта. Одно B показываетъ, что были продавцы безъ покупателей.
[8]) Австр. валюта.
[9]) Норвеж. кроны.
[10]) Итал. мѣста (Флоренція, Генуя, Ливорно и т. д.).
[11]) Лиры.
[12]) Датскія кроны.
[13]) Португ. „Мильрейсъ“ = 5,60 фр.
[14]) Фунтъ стерлингъ.

Наши бюллетени имѣютъ слѣдующій видъ:

С.-Петербургская биржа, 23 іюня 1907 г

Вексельный курсъ		Государственнаго банка *).		Свободн. обращ. чеки 1).	
		чеки. 3-хъ мѣс.		покуп.	прод.
Лондонъ	за ф. ст.2) 10	94.67½	8) 93.75	95,30	95,35
Амстерд.	„ Hfl. 3) 100	78.55	77,42½	—	—
Берлинъ	„ M 4) 100	46,30	45,78	46,61	46,64
Парижъ	„ Fr. 5) 100	37,66	37,34	37,90	37,93
Вѣна	„ K. 6) 100	39,50	—	—	—
Копенгаг.	„ K. 7) 100	52,00	—	—	—

1) Курсъ на биржѣ.
2) Фунты стерлинг.
3) Голланд флорины
4) Герм. марки.
5) Франки.
6) Австр. кроны.
7) Датскія кроны.
8) Рубли.

Свободнаго обращенія.

	За 3 мѣсяца.		Сдѣлано.	
	покуп.	прод.	чеки. 3 мѣс.	
Лондонъ за ф. ст. 10	94,40	94,47½	95,35	—
Амстерд. „ Hfl. 100	—	—	—	—
Берлинъ „ M. 100	46,05	46,08	46,64	—
Парижъ „ Fr. 100	37,56	37,58	37,93	—
Вѣна „ K. 100	—	—	—	—
Копенгагенъ „ K. 100	—	—	—	—

Заграничный дисконтъ: на Лондонъ 4, Амстердамъ 5, Берлинъ 5½, Парижъ 3½, Бельгію 5, Вѣну 5, Копенгагенъ 5.

Государственный банкъ взимаетъ:

по учету векселей до 3 мѣс. 7%
„ „ „ отъ 3 до 6 мѣс. 8%
по спец. тек. счетамъ подъ векселя . . . . 7½—8%
по ссудѣ подъ бум. и подъ спец. тек. счет., обезпеч. % и див. бумаги . . . . . 8—9%

Биржевой дисконтъ **):

по учету векселей . . . . . 6½—8%

Вексельный курсъ, какъ видно изъ приведенныхъ бюллетеней, есть равенство между двумя валютами, изъ которыхъ одна представляетъ постоянную величину и выражена въ 100 или 10 единицахъ. При помощи простого разсчета можно

*) Не включая взимаемой комиссіи и куртажа.

**) Биржевой, или частный, также рыночный дисконтъ примѣняется при учетѣ у частныхъ лицъ (дисконтеровъ) или въ частныхъ банкахъ и банкирскихъ конторахъ.

измѣнить каждое такое равенство въ томъ смыслѣ, что перемѣнную величину приравнять къ 100 или 10 и соотвѣтственно опредѣлить другой членъ равенства. Напр., если курсъ въ ПБ. на Парижъ (чеки): 100 фр. = 37,66 руб., то это соотвѣтствуетъ равенству: 100 руб.=265,53 фр. Это значитъ, что курсъ 37,66 на Парижъ въ Петербургѣ равнозначущъ курсу 265,53 въ Парижѣ на Петербургъ.

Такое отношеніе между вексельными курсами двухъ валютъ, при которомъ вексельный курсъ, выраженный въ одной изъ нихъ, равнозначущъ курсу, выраженному въ другой, называется *курсовымъ паритетомъ*.

Высота вексельнаго курса зависитъ отъ спроса и предложенія въ данномъ пунктѣ векселей на тотъ или другой пунктъ, находящійся за границей. Спросъ на иностранные векселя зависитъ отъ потребности въ нихъ лицъ, имѣющихъ произвести платежи за границей. Предложеніе же векселей—отъ размѣра требованій, которыя имѣются въ данномъ мѣстѣ на заграничныя мѣста. Платежи составляютъ *пассивъ* даннаго мѣста (то есть обозначаютъ его долгъ), а требованія—его *активъ* (то, что ему должны). Если пассивъ и активъ равны, то вексельный курсъ будетъ стоять **al pari**. Но въ дѣйствительности такое равновѣсіе представляетъ исключительное явленіе: обыкновенно перевѣсъ оказывается то на одной, то на другой сторонѣ, и соотношеніе между ними постоянно мѣняется. Поэтому и вексельный курсъ между отдѣльными пунктами представляетъ колеблющуюся величину: если пассивъ одного мѣста по отношенію къ другому, напримѣръ, Петербурга къ Парижу, превышаетъ его активъ, то спросъ на парижскіе векселя въ Парижѣ будетъ превышать ихъ предложеніе; и цѣна ихъ, т. е. курсъ, поднимется надъ паритетомъ. Курсъ, превышающій паритетъ, называется неблагопріятнымъ. Обратное случится, если активъ окажется болѣе пассива. Въ такомъ случаѣ курсъ будетъ ниже паритета и называется благопріятнымъ. Хотя вексельный курсъ и пріурочивается къ отдѣльнымъ пунктамъ, въ которыхъ производится покупка и продажа векселей, но при связанности такихъ пунктовъ между собою курсы устанавливаются болѣе или менѣе на одинаковомъ уровнѣ для всей страны. На нихъ вліяетъ отношеніе между спросомъ и

предложеніемъ не въ томъ или другомъ мѣстѣ, а во всей ихъ совокупности, такъ что мѣстныя условія отдѣльныхъ рынковъ играютъ второстепенную роль.

Въ общемъ спросъ и предложеніе векселей въ странѣ зависятъ отъ состоянія такъ называемаго *платежнаго баланса* страны, который въ свою очередь опредѣляется ея *торговымъ балансомъ* и величиною платежей, которые вытекаютъ изъ обязательствъ, лежащихъ на данной странѣ передъ другими странами. Торговый балансъ представляетъ отношеніе между вывозомъ и ввозомъ страны: если страна ввозитъ товаровъ изъ другихъ странъ на большую сумму, чѣмъ вывозитъ, т. е. покупаетъ больше, чѣмъ продаетъ, то избытокъ ввоза ложится на нее долгомъ, и въ такомъ случаѣ торговый балансъ будетъ неблагопріятенъ для страны. Напротивъ, при избыткѣ вывоза надъ ввозомъ страна продаетъ другимъ больше, чѣмъ покупаетъ у нихъ, и поэтому другія страны являются ея должниками. Такой балансъ будетъ благопріятенъ. Если бы платежи между странами зависѣли только отъ ввоза и вывоза товаровъ, то въ странахъ съ неблагопріятнымъ торговымъ балансомъ спросъ на иностранные векселя въ общемъ всегда превышалъ бы ихъ предложеніе, и вексельный курсъ былъ бы неблагопріятенъ для такихъ странъ. Для странъ же съ благопріятнымъ торговымъ балансомъ и вексельный курсъ былъ бы благопріятенъ. Но платежи однихъ странъ другимъ вытекаютъ не только изъ ихъ взаимныхъ торговыхъ отношеній. Очень важное значеніе имѣютъ также платежи, вызываемые долговыми и иными обязательствами. Торговый балансъ можетъ быть благопріятенъ для страны, но благодаря своей высокой задолженности ей приходится производить за границу крупные платежи въ видѣ уплаты % % по долгамъ, и въ конечномъ итогѣ избытокъ вывоза цѣликомъ или даже съ излишкомъ поглощается этими платежами. Въ такомъ положеніи находится, напримѣръ, болѣе или менѣе Россія; въ обратномъ—Англія.

Отношеніе между общей суммой платежей, лежащихъ на каждой странѣ по отношенію къ другимъ странамъ и послѣднихъ по отношенію къ ней, составляетъ *платежный* или *разсчетный* балансъ страны, отъ котораго и зависитъ въ общемъ вексельный курсъ. Страна съ благопріятнымъ платежнымъ

балансомъ пользуется и благопріятнымъ вексельнымъ курсомъ; и наоборотъ.

Колебанія вексельнаго курса ограничены извѣстными предѣлами вверхъ и внизъ. Если вексельный курсъ поднимается до такого уровня, при которомъ выгоднѣе послать деньги, то лица, которымъ нужно будетъ произвести платежъ за границей, предпочтутъ этотъ послѣдній способъ; поэтому курсъ векселей не можетъ подняться выше той цѣны, при которой покупка векселей сдѣлается невыгодной.

Такой же предѣлъ существуетъ и для пониженія вексельнаго курса: при очень низкомъ курсѣ выгодно скупать векселя и, продавая ихъ за границей, ввозить золото въ страну.

Предѣлы колебаній вексельнаго курса вверхъ и внизъ, зависящіе отъ расходовъ на пересылку золота, называются *золотыми точками*.

При паритетѣ 100 герм. марокъ=123,457 франка золот., ввозъ золота (считая 4‰ на расходы по пересылкѣ золота) во Францію изъ Германіи становится выгоднымъ при курсѣ векселей въ Парижѣ на Берлинъ ниже 122,96 фр., а вывозъ золота изъ Франціи въ Германію при курсѣ 124,20 фр. за 100 марокъ.

Паритетъ англійской и французской валюты 25,22½ фр.=1 фунтъ стерл. Принимая расходы по пересылкѣ золота приблизительно въ 1½‰, было бы выгодно: ввозить въ Англію французское золото, когда французскій курсъ въ Англіи выше 25,34½ фр., и вывозить англійское золото во Францію, когда французскій курсъ въ Англіи ниже 25,12½ фр. *)

Расходы по посылкѣ золота изъ Петербурга въ Берлинъ составляютъ 2½‰, а серебра—3‰.**)

Провозъ 3,000 императоровъ стараго чекана (4,500 рублей нынѣшней валюты) обходится:

до Эйдкунена	.27	рублей.
отъ Эйдкунена до Парижа	85,36	фр.
„ „ „ Берлина	13,85	„
„ „ „ Гамбурга	14,90	„

Расходы по посылкѣ золота (черезъ Эйдкуненъ) въ Петербургъ составляютъ:

---

*) *Otto Swoboda.* Die Kaufmannische Arbitrage. 1902

**) *Ottomar Haupt.* Arbitrages et parités.

изъ Лондона . . . . . $2^0/_{00}$ отправляемой суммы.
„ Парижа . . . . . $2^3/_4{}^0/_{00}$ „ „

На основаніи приведенныхъ данныхъ относительно Россіи нетрудно опредѣлить, при какой высотѣ вексельныхъ курсовъ становится выгоднымъ вывозить золото. Предположимъ, что петербургскому купцу приходится уплатить своему парижскому кредитору 12,150 фр. золота при курсѣ al pari, это составитъ приблизительно 4,500 руб. Купивъ вексель на такую сумму, петербургскій купецъ понесетъ очень небольшіе накладные расходы (комиссіонные за покупку или трассированіе векселя и стоимость заказного письма, въ которомъ вексель будетъ посланъ). Между тѣмъ отправка 4,500 руб. золотомъ (или 12,150 фр. золота) въ Парижъ обойдется: до Эйдкунена—27 руб. и затѣмъ до Парижа еще 85,36 фр.=32 руб., всего—59 руб. Очевидно, посылка векселя выгоднѣе. Уплата долга при помощи векселя будетъ выгоднѣе отправки золота до тѣхъ поръ, пока вексельный курсъ не поднимется настолько, что за вексель на Парижъ въ 12,150 фр. придется заплатить въ Петербургѣ болѣе 4,559 руб.

Отливъ золота при повышеніи вексельнаго курса надъ уровнемъ золотой точки вверхъ и приливъ его при паденіи курса ниже золотой точки внизъ регулируетъ цѣны векселей, вводя ихъ колебанія въ строго опредѣленныя границы. Насколько эти границы бываютъ узки для странъ съ одинаковой металлической валютой, видно изъ того, что вексельный курсъ между Германіей и Англіей можетъ колебаться только въ предѣлахъ отъ 20,495 мар. до 20.335 мар., что составляетъ $0{,}8^0/_0$.

Регулированіе вексельныхъ курсовъ совершается само собою подъ вліяніемъ личнаго разсчета биржевыхъ дѣятелей и дѣйствія закона спроса и предложенія. Образуется какъ бы автоматическій аппаратъ, исполняющій эту функцію безъ всякаго внѣшняго вмѣшательства.

Вышеизложенное относится къ странамъ съ металлической валютой при размѣнности бумажныхъ знаковъ. При бумажно-денежномъ обращеніи вексельный курсъ измѣняется не только въ зависимости отъ спроса и предложенія векселей, но также и отъ измѣненія въ курсѣ бумажныхъ денегъ на металлъ.

Бумажныя деньги, не имѣя металлическаго содержанія, не имѣютъ и паритета съ другими валютами. Поэтому въ стра-

нахъ съ неразмѣнными бумажными деньгами паритетъ можетъ быть высчитанъ только теоретически по металлической денежной единицѣ, составляющей юридическое основаніе денежной системы. Отклоненія вексельнаго курса отъ такого *теоретическаго паритета* находятся въ зависимости отъ степени обезцѣненія бумажныхъ денегъ, т. е. отъ высоты лажа на нихъ; а такъ какъ курсъ бумажной валюты обыкновенно подверженъ очень рѣзкимъ колебаніямъ, для которыхъ не существуетъ предѣловъ, то и вексельный курсъ при такихъ условіяхъ отличается крайней неустойчивостью. Достаточно припомнить то, что имѣло мѣсто у насъ, въ Россіи, до реформы денежнаго обращенія. При теоретическомъ паритетѣ 100 р. золотомъ = 324 герм. марк., или 100 марокъ = 30,86 руб., вексельный курсъ въ теченіе ряда лѣтъ колебался въ предѣлахъ 165—216 марокъ за 100 рублей. т. е. 60,3—46,3 руб. за 100 марокъ. При отсутствіи вышеупомянутаго автоматическаго аппарата для регулированія вексельныхъ курсовъ не существуетъ предѣловъ для колебаній вексельнаго курса.

Векселя, какъ и всякіе товары, и въ частности биржевыя цѣнности, служатъ предметомъ спекуляціи. При металлической валютѣ и размѣнности бумажныхъ знаковъ послѣдняя дѣйствуетъ уравнивающимъ образомъ на курсы, а при неразмѣнности вліяніе спекуляціи выражается въ усиленіи и безъ того рѣзкихъ колебаній бумажной валюты, увлекающей за собой и вексельные курсы. Политическія извѣстія, сенсаціонные слухи, нерѣдко вымышленные, и наряду съ этимъ дѣйствительно наступающія событія—все это не только учитывается спекуляціей, но используется ею въ цѣляхъ легкой и нерѣдко недобросовѣстной наживы. Русскіе кредитные рубли долго служили матеріаломъ для биржевой игры, въ особенности на берлинской биржѣ, вслѣдствіе чего и нашъ вексельный курсъ находился въ зависимости отъ биржевыхъ маневровъ, предпринимавшихся то для повышенія, то для пониженія курса кредитной валюты.

Колебанія вексельнаго курса по отношенію къ золотымъ точкамъ даютъ основанія для рѣшенія вопроса, какой способъ слѣдуетъ избрать въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ для урегу-

лированія международнаго платежа: посылку денегъ или операцію съ векселемъ (девизой).

Но и въ томъ случаѣ, если оказывается болѣе выгоднымъ расплатиться при помощи векселя, еще можетъ быть выборъ между римессой и траттой. Для того, чтобы опредѣлить, какой изъ этихъ способовъ урегулированія платежей предпочтительнѣе, приходится производить арбитражныя вычисленія, которыя всего удобнѣе пояснить примѣрами.

Петербургскій купецъ А долженъ уплатить въ Парижѣ купцу В 10000 фр. Курсы à vue (чеки): въ Петербургѣ на Парижъ за 100 фр.—37,50 руб.; въ Парижѣ на Петербургъ за 100 руб.—267 фр. Если А купитъ въ Петербургѣ девизу на Парижъ въ 10000 фр., чтобы ремиттировать ее В, ему придется заплатить за нее 3750 руб. Если же онъ поручитъ В трассировать на него вексель въ рубляхъ съ такимъ разсчетомъ, чтобы, продавъ эту девизу въ Парижѣ по курсу дня, В выручилъ 10000 фр., то такая тратта обойдется А 3745 руб. *) Итакъ, тратта въ данномъ случаѣ выгоднѣе римессы.

Арбитражныя вычисленія осложняются тѣмъ, что курсъ въ разныхъ мѣстахъ показывается на разные сроки, и прежде чѣмъ производить разсчетъ, приходится привести курсы къ одинаковымъ условіямъ.

Напримѣръ, парижскому купцу приходится уплатить въ Берлинѣ 10000 марокъ при слѣдующихъ условіяхъ:

Въ Парижѣ курсъ на 3-мѣсячные векселя на Берлинъ за 100 мар.—122 фр., а въ Берлинѣ курсъ на векселя на 8 дней на Парижъ за 100 фр.—80,42 марки. Спрашивается, что выгоднѣе для парижскаго купца при такомъ курсѣ — тратта или римесса?

Необходимо начать съ того, что уравнять курсы, переведя ихъ на векселя à vue (чеки). Это дѣлается при помощи слѣдующаго разсчета (согласно существующему въ данное время учетному %).

---

*) Залшупинъ, Банк. энцикл., стр. 171.

Парижъ:

Берлинъ 3 мѣс. за 100 мар.	122 — фр.
4% за 3 мѣс.	1,22 „
Курсъ à vue . .	123,22 фр.

Берлинъ:

Парижъ 8 дней за 100 фр.	80,42 мар.
4% за 8 дней	0,07 „
Курсъ à vue . .	80,49 „

Если парижскій купецъ купитъ на парижской биржѣ девизу въ 10000 мар. на Берлинъ, она обойдется ему 12322 фр. Тратта же на него въ Берлинѣ должна быть написана на 12424 фр, такъ какъ при берлинскомъ курсѣ на Парижъ 100 фр. = 80,49 мар., выходитъ, что 100 мар. = 124,24 фр Слѣдовательно, римесса выгоднѣе тратты.

Если сравнить приведенные примѣры, то не трудно усмотрѣть причину, по которой въ одномъ случаѣ оказалась выгоднѣе тратта, а въ другой римесса.

Въ первомъ примѣрѣ курсовой паритетъ при петербургскомъ курсѣ 100 фр. = 37,50 составляетъ 266,66 фр. = 100 рубл.*). Дѣйствительный же курсъ въ Парижѣ на Петербургъ = 267. Это значитъ, что рубли въ Парижѣ цѣнятся на франки дороже, чѣмъ въ Петербургѣ; въ виду чего равная сумма въ франкахъ выразится въ Парижѣ въ меньшей суммѣ въ рубляхъ. Поэтому выгоднѣе заплатить долгъ при помощи тратты, такъ какъ при этомъ способѣ расплаты долгъ въ рубляхъ опредѣлится по парижскому курсу.

Во второмъ изъ приведенныхъ выше примѣровъ получается обратный результатъ. Курсъ 100 фр. = 80,49 мар., въ Берлинѣ равнозначущъ 124,24 фр. за 100 мар. въ Парижѣ **).

---

*) X фр. за 100 руб., если 37,50 руб. за 100 фр., откуда

$$X = \frac{100{,}100}{37{,}50} = 266{,}66.$$

**) X фр. . . . . 100 мар.
80,49 . . . . . 100 фр.

$$X = \frac{100.100}{80{,}49} = 124{,}24.$$

Дѣйствительный же курсъ въ Парижѣ на Берлинъ 123,22, т. е. ниже курсоваго паритета; другими словами, марки дешевле на франки въ Парижѣ, чѣмъ въ Германіи; поэтому равная сумма въ маркахъ выразится въ меньшемъ количествѣ франковъ въ Парижѣ.

Отсюда правило: при вексельномъ курсѣ выше курсового паритета выгодно трассировать, а при обратныхъ условіяхъ—ремиттировать.

Использованіе разницы въ вексельныхъ курсахъ на разныя мѣста при помощи траттъ и римессъ даетъ въ международномъ оборотѣ основаніе для очень сложныхъ арбитражныхъ операцій.

Въ приведенныхъ примѣрахъ арбитражъ относится только къ двумъ мѣстамъ, но въ дѣйствительности ихъ можетъ быть больше. Можно, напримѣръ, уплатить изъ Берлина долгъ въ Парижѣ, воспользовавшись для этого векселями на Лондонъ, и при извѣстномъ соотношеніи курсовъ это можетъ оказаться выгоднѣе прямой тратты или римессы.

Возьмемъ для примѣра слѣдующіе курсы:

3-мѣс. вексель въ 1 фунтъ стерл. на Лондонъ стоитъ въ Парижѣ 25,04 фр., а въ Берлинѣ 20,24 мар.; при этомъ 100 фр. à vue (чекъ) на Парижъ стоятъ въ Берлинѣ 81,27 мар. При этихъ условіяхъ вексель въ 1 ф. стерл. по парижскому курсу на Лондонъ стоитъ на марки 20,35, т. е. выше берлинскаго курса на Лондонъ на 0,11 мар. (20,35—20,24). Поэтому будетъ выгодно покупать векселя на Лондонъ въ Берлинѣ и продавать ихъ въ Парижѣ: за вычетомъ всѣхъ расходовъ по покупкѣ, пересылкѣ и продажѣ векселей (0,06 мар. на 1 ф. стерл.), такая операція дастъ прибыли 0,05 мар. на 1 ф. ст., или $^1/_4\%$.

Предположимъ, намъ необходимо уплатить изъ Берлина въ Парижъ 10000 фр. Девиза на эту сумму въ Берлинѣ обойдется (по курсу 81,27 мар. за 100 ф.)—81,27 мар. Между тѣмъ, купивъ въ Берлинѣ 3-мѣс. вексель на 400 фр. стерл. на Лондонъ, мы заплатимъ по курсу 20,24—8096 мар., расходы по покупкѣ, пересылкѣ и продажѣ въ Парижѣ составятъ 24 марки; т. е. 400 ф. ст. обойдутся всего 8120 мар., а по парижскому курсу за нихъ будетъ выручено 10016 фр.

Такимъ образомъ, уплата долга этимъ способомъ обойдется дешевле прямой римессы на 7 мар. + 16 фр.

Подобныя операціи съ девизами (*вексельный арбитражъ*) производятся не только для урегулированія платежей, но и въ цѣляхъ полученія прибыли. При изложенныхъ выше условіяхъ спекулянтъ можетъ получить выгоду на покупкѣ въ Берлинѣ векселей на Лондонъ и перепродажѣ ихъ въ Парижѣ; и если на берлинской биржѣ окажется недостатокъ въ векселяхъ на Лондонъ, то спекулянтъ будетъ трассировать на своихъ лондонскихъ корреспондентовъ и отправлять тратты въ Парижъ.

Берлинскій спекулянтъ, предпринявшій такую операцію и продавшій лондонскіе векселя въ Парижѣ, имѣетъ получить отъ своего парижскаго банкира сумму, равную его выручкѣ. Онъ можетъ получить ее различными способами, трассируя на парижскаго банкира, или потребовавъ отъ него римессы, или, наконецъ, воспользовавшись причитающейся ему изъ Парижа суммой для новой операціи, напримѣръ, для покупки какихъ-либо цѣнныхъ бумагъ. Въ послѣднемъ случаѣ онъ разсчитаетъ, какую бумагу выгоднѣе купить, т. е. займется *фондовымъ* арбитражемъ.

Эта операція заключается въ томъ, чтобы высчитать, во что обойдется извѣстная бумага при покупкѣ ея на иностранной биржѣ и сколько можно выручить за нее при продажѣ на данной биржѣ. Въ основаніе такихъ разсчетовъ принимаются: курсы цѣнныхъ бумагъ на биржахъ, на которыхъ приходится покупать и продавать, вексельный курсъ между этими мѣстами и другія обстоятельства, могущія повліять на цѣны бумагъ: обложеніе (напримѣръ, налогъ на купоны), способы присчитыванія $^0/_0{}^0/_0$, приносимыхъ бумагами, къ ихъ курсу, расходы по совершенію операціи и пересылкѣ бумагъ и т. п.

Примѣръ фондоваго арбитража: предположимъ, на парижской биржѣ отмѣчается слѣдующій курсъ нижепоименованныхъ бумагъ:

Итальянскій 5% заемъ по 80% (т. е. 80 мар. за 100 нарицательной цѣны).

Акціи австро-венгер. госуд. желѣзныхъ дорогъ (такъ называемыя „Franzosen“) по 625 фр. за экземпляръ.

Акціи австрійскихъ южныхъ госуд. желѣзныхъ дорогъ (такъ называемыя „Lombarden„) по 240 фр. за экземпляръ.

Во сколько обойдутся эти бумаги, если выписать ихъ изъ Парижа въ Берлинъ?

1. *Итальянскія*

Сколько (въ %) стоятъ 100 фр. въ итальянскомъ займѣ, если за 100 фр. въ итальянскомъ займѣ даютъ въ Парижѣ 80 фр., если 100 фр. чекомъ на Парижъ стоятъ въ Берлинѣ 81,27 мар. и если 80 мар. нарицательной цѣны итал. бум.=100 фр.

$$X = \frac{100.\ \ 80.\ \ 81{,}27.\ \ 100}{100.\ \ 100.\ \ 80} = 81{,}27\%$$

2. *Австро-Венгерскія ж. д.*

? % стоятъ 100 фр., если

500 фр. = 1 экземпляру, если въ Парижѣ 1 экземпляръ = 625 фр., если въ Берлинѣ 100 фр. à vue на Парижъ = 81,27 мар. и если въ Берлинѣ „Franzosen“ считаются 80 мар. нарицательной цѣны = 100 фр.

$$X = \frac{100.\ \ 1.\ \ 625.\ \ 81{,}27.\ \ 100}{500.\ \ 1.\ \ 100.\ \ 80} = 126{,}98\%$$

3. *Австр.-Южн. ж. д.*

При помощи аналогичнаго разсчета курсъ опредѣляется въ 48,76%.

Полученные результаты требуютъ еще поправки. Въ Парижѣ курсы бумагъ заключаютъ въ себѣ и текущіе %%, такъ что покупателю не приходится производить никакихъ доплатъ къ цѣнѣ бумаги; между тѣмъ въ Берлинѣ принято %% не включать въ курсы, въ виду чего покупатель бумаги уплачиваетъ продавцу %% за время, истекшее послѣ отрѣзки послѣдняго купона до дня сдѣлки. Производя соотвѣтствующіе вычеты изъ вычисленныхъ курсовъ, получимъ, что поименованныя бумаги, купленныя въ Парижѣ, обойдутся намъ:

Итальян. 5% заемъ	79,27%
Австро-Венг. ж. д.	124,98%
Австр.-Южн. ж. д.....	46,76%

Это значитъ, что за первую бумагу мы заплатимъ 79,27 фр. за 100 фр. нарицательной цѣны, за вторую 124,98 фр. за 100 и за третью— 46,76 фр. за 100.

Берлинскій курсъ этихъ бумагъ таковъ:

Итал. 5% заемъ	79%
Австро Венг. ж. д.	125⅛%
Австр.-Южн. ж. д.....	47%

Сравнивъ эти курсы съ вычисленными выше, приходимъ къ заключенію, что при продажѣ въ Берлинѣ первой бумаги получится убытокъ 0,27%, не считая накладныхъ расходовъ; вторая дастъ незначительную прибыль въ 0,145%, которая цѣликомъ уйдетъ на покрытіе расходовъ; наконецъ, на послѣдней бумагѣ можно выручить 0,24%, а за вычетомъ издержекъ—0,20%. Спекулянтъ, оперировавшій съ лондонскими векселями, получилъ на этой операціи около 0,25% прибыли; если онъ поручитъ купить въ Парижѣ на деньги, вырученныя отъ продажи лондонскихъ векселей, акціи Австр Южн. ж. д., то онъ получитъ еще дополнительную прибыль въ 0,20, т. е. предпринятый имъ двойной арбитражъ принесетъ ему въ цѣломъ 0,45% прибыли *).

При извѣстныхъ условіяхъ можетъ оказаться болѣе выгоднымъ купить въ Парижѣ на причитающуюся сумму векселя или, наконецъ, золото или серебро въ слиткахъ или въ монетѣ. Въ послѣднемъ случаѣ спекулянтъ, о которомъ идетъ рѣчь въ нашемъ примѣрѣ, займется *денежнымъ арбитражемъ*.

При помощи арбитража въ разныхъ его видахъ деньги, векселя и цѣнныя бумаги передвигаются въ международномъ оборотѣ, направляясь туда, гдѣ обнаруживается большій спросъ на нихъ. Главными пунктами для международныхъ арбитражей служатъ: Амстердамъ, Берлинъ, Франкфуртъ на М., Гамбургъ, Лондонъ, Парижъ, Петербургъ и Вѣна.

Оборотъ цѣнностей поддерживаетъ между крупными биржами Европы постоянную связь, выражающуюся въ томъ, что происходящее на одной биржѣ отражается и на другихъ. Пониженіе курсовъ въ Петербургѣ немедленно же учитывается въ Берлинѣ и въ Парижѣ; и обратно. Поэтому крупныя измѣненія въ оцѣнкѣ бумагъ, имѣющихъ выдающееся значеніе, обыкновенно наблюдаются почти одновременно на всѣхъ европейскихъ биржахъ, которыя въ этомъ отношеніи какъ бы составляютъ одно цѣлое.

39. Денежный рынокъ.

Деньги могутъ служить, какъ товары, предметомъ спроса и предложенія. Поэтому можно говорить и о денежномъ рынкѣ въ томъ же смыслѣ, въ какомъ говорятъ о рынкѣ товарномъ.

*) Swoboda, стр. 14.

Понятіе денежнаго рынка заключаетъ въ себѣ представленіе о совокупности пунктовъ, въ которыхъ совершаются сдѣлки между лицами, ищущими денегъ, и тѣми, которыя предлагаютъ ихъ Деньги не могутъ служить предметомъ купли-продажи, но они могутъ переходить въ собственность отъ одного лица къ другому при помощи кредитныхъ сдѣлокъ, напр., учета векселей, ссудъ подъ залогъ цѣнностей и т. п.

Условіями такого перехода являются: плата за пользованіе деньгами въ видѣ %, уплачиваемаго кредитору кредитуемымъ лицомъ, и обязательство послѣдняго возвратить полученную имъ сумму въ срокъ, указанный въ договорѣ. Высота % зависитъ отъ состоянія денежнаго рынка: если онъ находится въ „стѣсненномъ“ состояніи, т. е. предложеніе денегъ относительно невелико, плата за пользованіе ими будетъ высока; при обратномъ условіи она будетъ низка.

Коммерческіе банки, въ качествѣ посредниковъ по кредиту, являются главными регуляторами денежнаго рынка. Если денежныя средства, которыми банки располагаютъ для оказанія кредита, ограничены по сравненію съ спросомъ на деньги, банки будутъ стремиться ограничить предъявляемыя ими требованія, повышая % на ссуды и по учету векселей. Особенно важное значеніе имѣетъ учетный или учетно-ссудный % (дисконтъ), потому что учетъ и ссуды служатъ наиболѣе распространеннымъ средствомъ для оказанія кредита (краткосрочнаго) нуждающимся въ немъ. Высокій учетный % указываетъ на стѣсненность денежнаго рынка, и наоборотъ. Дисконтная политика банковъ, съ одной стороны, обусловливается соотношеніемъ спроса и предложенія денегъ, а съ другой, служитъ могущественнымъ орудіемъ въ рукахъ банковъ для воздѣйствія на темпъ экономической жизни. Такъ какъ безостановочное движеніе товаровъ немыслимо при существующемъ экономическомъ строѣ безъ помощи денегъ и кредита, то банки, регулируя предложеніе денегъ, тѣмъ самымъ вліяютъ и на общій ходъ хозяйственнаго процесса, совершающагося въ странѣ.

Банки (коммерческіе) являются хранилищами денежныхъ средствъ, опредѣляющихъ собою емкость денежнаго рынка. Поэтому по движенію металлической наличности банковъ можно судить объ измѣненіяхъ въ состояніи денежнаго рынка: если

наличность банковъ сокращается, это значитъ, что спросъ на денежныя средства растетъ; и наоборотъ. Такъ какъ банки выпускаютъ деньги въ обращеніе, главнымъ образомъ, черезъ учетъ векселей, то размѣры этихъ операцій измѣняются въ направленіи, противоположномъ металлической наличности: чѣмъ больше спросъ на деньги, тѣмъ наличность меньше, а учетная операція шире. Дисконтъ, конечно, измѣняется въ обратномъ направленіи съ металлической наличностью: съ ея пониженіемъ банки повышаютъ дисконтъ, защищая этимъ путемъ свои средства отъ натиска, которому они подвергаются.

Иллюстраціей изложеннаго можетъ служить положеніе дѣлъ въ Германіи въ 1905 г. *). Первые восемь мѣсяцевъ этого года рѣзко отличались отъ четырехъ послѣднихъ. Съ января по августъ въ промышленныхъ сферахъ господствовало вялое настроеніе, выражавшееся въ сдержанномъ ходѣ промышленныхъ дѣлъ и въ слабомъ спросѣ на денежныя средства. Съ другой стороны, поступленія второй половины 1904 г., оказавшіяся довольно обильными, усилили собою предложеніе денегъ на денежномъ рынкѣ. Отсюда—ростъ металлической наличности Имперскаго банка, опредѣляющаго дѣятельность всѣхъ остальныхъ, при упадкѣ учетной операціи и низкомъ дисконтѣ.

Сроки.	Металл. наличность.	Учетъ.	Высота дисконта. %
	Въ миллион. мар.		
31 дек. 1904 г.	927	1011	—
7 янв. 1905 г.	968	848	4
7 февр. „	1073	687	$3^1/_2$
15 „ „	1110	661	3
28 „ „	1096	685	„
31 марта „	1016	989	„
29 апр. „	1054	908	„
23 мая „	1123	825	„
30 іюня „	951	1135	„
31 іюля „	961	905	„
31 авг. „	932	909	„

*) R. Calwer. Das withschaftsjahr. 1905.

Противоположную картину представляетъ послѣдняя треть года, когда господствовало оживленіе промышленности и спросъ на деньги достигъ большого напряженія, при чемъ въ то же время предложеніе денегъ на германскомъ денежномъ рынкѣ сократилось вслѣдствіе отлива значительныхъ суммъ за границу:

Сроки.	Металл. наличность.	Учетъ.	Высота дисконта.
	Въ миллион. мар.		%
7 сент.	909	947	4
15 „	908	1050	„
23 „	897	1035	„
30 „	732	1343	5
7 октября	755	1222	„
15 „	787	1115	„
23 „	834	1035	„
31 „	794	1109	„
7 ноября	799	1065	$5^1/_2$
15 „	837	992	„
23 „	875	948	„
30 „	843	993	„
11 декабря	827	934	6

Средства, которыми коммерческіе банки располагаютъ для учета векселей и ссудъ, удовлетворяютъ текущія потребности мѣнового оборота, связанныя съ движеніемъ товаровъ. Но деньги требуются и для другихъ цѣлей: безъ наличности извѣстной денежной суммы не можетъ ни возникнуть, ни существовать ни одно предпріятіе, и чѣмъ послѣднее крупнѣе, тѣмъ больше должна быть и требуемая сумма.

Такія болѣе или менѣе значительныя суммы (*капиталы*) также получаются на денежномъ рынкѣ, который, поскольку онъ исполняетъ это назначеніе, является *рынкомъ капиталовъ*. Но для удовлетворенія потребности въ деньгахъ для болѣе или менѣе прочнаго помѣщенія существуютъ иные способы, чѣмъ тѣ, которыми пользуются для полученія теку-

щихъ средствъ. Устроители новаго предпріятія, ищущіе денегъ, необходимыхъ для того, чтобы пустить дѣло въ ходъ, или участники уже существующаго предпріятія, желающіе расширить капиталъ, которымъ они оперируютъ, прибѣгаютъ для достиженія своихъ цѣлей къ кредиту: они выпускаютъ акціи или облигаціи, и если находятся покупатели, пріобрѣтающіе предлагаемыя имъ бумаги, образуется требуемый капиталъ. Земельные банки, удовлетворяющіе потребности землевладѣнія и сельскаго хозяйства въ долгосрочномъ кредитѣ на покупку и улучшеніе земли выдаютъ ссуды своимъ заемщикамъ въ видѣ закладныхъ листовъ, которые продаются затѣмъ на денежномъ рынкѣ.

Тѣмъ же путемъ добываются средства общественными учрежденіями и государствомъ, когда они прибѣгаютъ къ кредиту. Желая собрать извѣстную сумму при помощи займа, государство, городъ или земство прибѣгаютъ къ выпуску процентныхъ обязательствъ, или облигацій; и если послѣднія раскупаются, учрежденіе, прибѣгшее къ выпуску, получаетъ необходимую сумму.

Выпускъ цѣнныхъ бумагъ называется *эмиссіей*, или эмиссіонной операціей (которую слѣдуетъ отличать отъ выпуска банковыхъ билетовъ, обозначаемаго тѣмъ же терминомъ). Эмиссіоннымъ дѣломъ занимаются банки и банкирскія конторы, получающіе за это извѣстное вознагражденіе въ видѣ *комиссіонныхъ* денегъ. Въ новѣйшее время возникли банки, въ дѣятельности которыхъ выпуски цѣнныхъ бумагъ занимаютъ главное мѣсто. Эти учрежденія занимаются такъ называемымъ „финансированіемъ“ предпріятій и размѣщеніемъ займовъ и поэтому оперируютъ, главнымъ образомъ, на биржѣ, гдѣ происходитъ торговля фондами. Къ категоріи такихъ банковъ принадлежатъ, напримѣръ, „Дисконтное Общество“ (Diskonto gesellschaft) и „Нѣмецкій банкъ“ (Deutsche Bank) въ Берлинѣ; возникшій при второй имперіи во Франціи Credit mobilier и т. д. Эмиссіонное дѣло открываетъ широкое поприще для самыхъ предосудительныхъ финансовыхъ операцій. Банки и особенно сравнительно мелкія банкирскія конторы, занимающіяся этой операціей, большею частью не отличаются разборчивостью въ выборѣ предпріятій, которыя они берутся финан-

сировать. Ихъ интересъ сводится къ тому, чтобы возможно скорѣе сбыть бумаги, имѣющіяся у нихъ на рукахъ, и получить комиссіонное вознагражденіе; до дальнѣйшей же судьбы финансируемаго ими предпріятія имъ нѣтъ никакого дѣла. Для успѣшнаго выполненія своей задачи эмиссіонные банки прибѣгаютъ къ самой беззастѣнчивой рекламѣ, пользуются содѣйствіемъ продажныхъ органовъ печати, агитируютъ черезъ агентовъ и т. д. Акціи предпріятій, которыя еще не начинали дѣйствовать, поднимаются въ цѣнѣ съ головокружительной быстротой; публика, соблазняемая такимъ успѣхомъ и подогрѣваемая рекламой, теряетъ голову, набрасывается на предлагаемыя ей бумаги и вручаетъ свои деньги ловкимъ дѣльцамъ. Но скоро наступаетъ реакція: какъ только процессъ финансированія оконченъ и изъ кармановъ любителей легкой наживы извлечены капиталы, выпущенная бумага перестаетъ интересовать финансовый міръ, и курсъ ея стремглавъ летитъ внизъ.

Эмиссіонные банки иногда сами принимаютъ участіе въ промышленныхъ предпріятіяхъ и берутъ на себя самое устройство ихъ, становясь такимъ образомъ промышленными банками. Напримѣръ, берлинскій Deutsche Bank участвовалъ въ постройкѣ желѣзныхъ дорогъ на востокѣ, въ разработкѣ золотыхъ розсыпей въ Южной Африкѣ и т. п. Разумѣется, финансированіе собственныхъ предпріятій ведется банками съ особенной энергіей.

Ежегодно производимые выпуски цѣнныхъ бумагъ составляютъ главнѣйшій факторъ, опредѣляющій спросъ на капиталы. Если эмиссіонная дѣятельность отличается оживленіемъ, то это служитъ указаніемъ на существованіе усиленнаго требованія на капиталы; и наоборотъ.

Производящіяся ежегодно въ культурныхъ странахъ эмиссіи въ среднемъ достигаютъ милліардовъ рублей. По подсчету германской комиссіи, изслѣдовавшей биржевое дѣло, въ теченіе 25 лѣтъ, отъ 1871 по 1896 г., было выпущено (во всѣхъ странахъ) цѣнныхъ бумагъ въ общемъ на сумму почти 159 милліардовъ марокъ (приблизительно 75 милліардовъ рублей), или въ среднемъ по 6 милліар. мар. (2,6 милліард. руб.) въ годъ. При этомъ выпущенныя бумаги распадаются на слѣ-

дующія группы (разсчетъ произведенъ для періода 1872—1892 гг.):

Займы государства и городовъ . . .	47	милліард. мар.
Бумаги желѣзныхъ дорогъ и промышленныхъ обществъ	47	„ „
Бумаги финансовыхъ учрежденій и банковъ	12	„ „

Что касается Россіи, то по новѣйшимъ свѣдѣніямъ на 1 января 1904 г. находилось въ обращеніи государственныхъ и гарантированныхъ правительствомъ процентныхъ бумагъ на сумму 8,8 милліардовъ рублей, изъ которыхъ по примѣрному разсчету около $^1/_2$ находится въ Россіи. Къ тому же времени находилось въ обращеніи процентныхъ бумагъ частныхъ обществъ и не гарантированныхъ акцій желѣзныхъ дорогъ на сумму 3,8 милліардовъ рублей, при чемъ можно предполагать, что и эти бумаги наполовину находятся въ рукахъ русскихъ держателей. Такимъ образомъ, общая сумма русскихъ цѣнныхъ бумагъ, находившихся въ обращеніи къ 1 января 1904 года, составляла 12,6 милліардовъ рублей *).

Предложеніе капиталовъ, т. е. размѣры денежныхъ суммъ, которыя можно получить въ кредитъ, въ качествѣ капиталовъ, очень различно въ разныхъ странахъ и въ разное время въ одной и той же странѣ. Чѣмъ страна богаче, тѣмъ обширнѣе въ ней кругъ лицъ, обладающихъ избытками денежныхъ средствъ, и тѣмъ быстрѣе въ ней происходитъ и приращеніе этихъ избытковъ путемъ накопленія: страна, въ которой широко развито благосостояніе, богата и капиталами. Существованіе состоятельнаго меньшинства при общей бѣдности населенія не составляетъ условія, благопріятнаго для накопленія капиталовъ. Въ наше время крупныя денежныя суммы образуются большею частью изъ мелкихъ вкладовъ, дѣлаемыхъ въ кредитныя учрежденія (банки, сберегательныя кассы и пр.). Эти учрежденія служатъ какъ бы резервуарами, въ которые деньги стекаются небольшими ру-

*) Опытъ приблизительнаго исчисленія народнаго дохода по различнымъ его источникамъ и размѣрамъ въ Россіи. Матеріалы по проекту положенія о государ. подох. налогѣ. 1906 г.

чьями и откуда они вытекаютъ большими потоками. Источники денежныхъ ручьевъ составляютъ доходы частныхъ лицъ и учрежденій. Если эти источники скудны, то и денежные резервуары страны пусты, и въ такомъ случаѣ и предложеніе капиталовъ не можетъ быть значительно. Россія бѣдна капиталами, потому что она вообще бѣдна. По этой причинѣ правительству и частнымъ предпринимателямъ, желающимъ воспользоваться кредитомъ въ широкихъ размѣрахъ, приходится обращаться за границу. Мы находили до сихъ поръ кредитъ во Франціи,—странѣ богатой капиталами, главнымъ образомъ, потому, что масса французскаго крестьянства несетъ свои сбереженія въ банки и сберегательныя кассы и участвуетъ въ покупкѣ цѣнныхъ бумагъ. Въ Германіи ежегодное приращеніе капитала опредѣляется въ $2^1/_2$—3 милліарда марокъ, изъ которыхъ по меньшей мѣрѣ 1 милліардъ употребляется на покупку цѣнныхъ бумагъ.

Главный источникъ, изъ котораго удовлетворяется спросъ на капиталы, тотъ же, который удовлетворяетъ спросъ и на текущія средства: вклады въ кредитныхъ учрежденіяхъ. Свободныя денежныя суммы вмѣстѣ съ приращеніемъ, которое онѣ получаютъ черезъ накопленіе, состоятъ въ массѣ на вкладахъ въ банкахъ, сберегательныхъ кассахъ или другихъ кредитныхъ учрежденіяхъ, служа въ ожиданіи прочнаго помѣщенія потребностямъ краткосрочнаго кредита; когда же обнаруживается спросъ на капиталы то вклады обращаются ихъ владѣльцами на покупку процентныхъ бумагъ, если конечно пріобрѣтеніе ихъ представляется выгоднымъ для лицъ, располагающихъ свободными денежными средствами.

У насъ, въ Россіи, главная масса вкладовъ сосредоточена въ Государственномъ Банкѣ, которому и частные банки передаютъ на храненіе поступающія къ нимъ суммы. По имѣющимся свѣдѣніямъ вклады Государственнаго Банка превышаютъ $2^1/_2$ милліарда рублей. Другимъ средоточіемъ вкладовъ являются у насъ сберегательныя кассы, въ которыхъ на 1 января 1906 г. насчитывалось вкладовъ, болѣе чѣмъ на 1 милліардъ рублей. Нельзя однако относить къ свободнымъ капиталамъ всѣхъ показанныхъ суммъ (въ общемъ свыше $3^1/_2$

милліард. рублей), такъ какъ около милліарда въ фондѣ сберегательныхъ кассъ уже заключается въ цѣнныхъ бумагахъ.

Спросъ и предложеніе капиталовъ сосредоточиваются на биржѣ, гдѣ совершается главная масса сдѣлокъ по продажѣ и покупкѣ цѣнныхъ бумагъ. Сумма бумагъ, котирующихся на крупныхъ биржахъ, и обороты послѣднихъ достигаютъ теперь громадныхъ размѣровъ, быстро увеличиваясь. На лондонской биржѣ Stock Exchange котируется до 4000 бумагъ, на парижской болѣе 800, на петербургской около 225.

40. Рынокъ труда.

На современномъ рынкѣ продаются и покупаются не только товары, деньги и цѣнныя бумаги. Предметомъ купли-продажи является также человѣческій трудъ. Поэтому на-ряду съ рынками товарнымъ, фондовымъ и денежнымъ существуетъ также и *рынокъ труда*.

Когда господствовало рабство, то рынокъ труда былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и рынкомъ людей: рабочая сила продавалась вмѣстѣ съ ея носителемъ – человѣкомъ. Въ наше время личность не можетъ служить объектомъ купли-продажи. Продается только рабочая сила человѣка, а не онъ самъ. Но и въ этомъ смыслѣ выраженіе „продажа“ рабочей силы требуетъ разъясненія. Рабочая сила есть потенціальная энергія человѣческаго организма, отъ котораго она не отдѣлима какъ самостоятельный предметъ. Она можетъ проявляться только какъ дѣятельность человѣка, въ формѣ его работы, труда. Какъ же можно говорить о *продажѣ* рабочей силы? Очевидно, между этимъ выраженіемъ и продажей товара нѣтъ тождества. Продавать можно только то, что существуетъ внѣ человѣческой личности и относится къ области внѣшняго міра. Можно продавать *плоды* человѣческаго труда, поскольку они являются вещами, самый же трудъ, какъ рабочую силу, или энергію, можно лишь отдавать въ пользованіе. „Продавая“ свою рабочую силу, рабочій вступаетъ въ договоръ, по которому онъ обязывается въ теченіе опредѣленнаго времени проявлять свою рабочую энер-

гію въ интересахъ другого согласно условіямъ, установленнымъ въ договорѣ, т. е. принимаетъ на себя обязательство выполнить извѣстныя дѣйствія въ пользу своего контрагента.

Такимъ образомъ, купля-продажа рабочей силы сводится къ найму носителей этой силы тѣми, которые нуждаются въ ея услугахъ.

Лица, предлагающія въ наймы свою рабочую силу, являются представителями *предложенія труда*; а тѣ, которые нуждаются въ ней,—представителями *спроса на трудъ*.

Рынкомъ труда называется или опредѣленное мѣсто, гдѣ сосредоточиваются предложенія и спросъ на трудъ, или, въ болѣе широкомъ смыслѣ, совокупность пунктовъ, въ которыхъ производится наемъ рабочей силы.

О размѣрахъ современнаго рынка труда можно судить по тому, что въ Германіи, напр., живутъ наемнымъ трудомъ болѣе 15 милл. человѣкъ, годовой заработокъ которыхъ, по самому скромному разсчету, составляетъ отъ 5 до 10 милліардовъ марокъ. Эти числа даютъ представленіе о годовомъ оборотѣ товара „трудъ“ въ Германіи. Значеніе ихъ выступаетъ особенно ярко при сравненіи съ данными объ оборотахъ товаровъ: годовое потребленіе хлѣбовъ всѣхъ сортовъ какъ мѣстнаго происхожденія, такъ и привозныхъ составляетъ въ Германіи всего 2—3 милліарда марокъ; продукты металлургической промышленности оцѣниваются въ $1^1/_4$ милліарда и т. д. *).

Въ Россійской имперіи по переписи 1897 г. насчитывается рабочихъ въ горной и различныхъ формахъ обрабатывающей промышленности, на желѣзныхъ дорогахъ и другихъ путяхъ сообщеній и сношеній, а также рабочихъ строительныхъ и въ торговыхъ предпріятіяхъ болѣе 3,2 милл.; въ земледѣліи, животноводствѣ, лѣсоводствѣ и лѣсныхъ промыслахъ и прочихъ видахъ сельскаго хозяйства, а также въ рыболовствѣ и охотѣ—2,7 милл.; поденщиковъ и чернорабочихъ—свыше 1 милл. и прислуги разныхъ категорій—2,1 милл. **).

---

*) I. Iastrow. Socialpolitik u. Uerwaltungswissenschaft. I. 1902. Стр. 58.

**) Первая всеобщая перепись населенія Россійской имперіи. Численность и составъ рабочихъ въ Россіи. 1906 г.

Такимъ образомъ, въ Россіи болѣе 9 милл. человѣкъ „продаютъ“ свою рабочую силу. Если принять среднюю заработную плату на своемъ содержаніи, считая мужчинъ и женщинъ и не дѣлая различія въ возрастѣ, 100—120 рублей въ годъ, то годовой оборотъ русскаго рынка труда опредѣлится отъ 900 милл. до 1 милліарда рублей.

Рынокъ труда остается до настоящаго времени почти совершенно неорганизованнымъ. Поиски работы зачастую производятся самымъ примитивнымъ образомъ, путемъ предложенія своихъ услугъ отдѣльными лицами, ищущими занятій. Иногда такія лица сами обходятъ мѣста, гдѣ по ихъ разсчетамъ можетъ оказаться потребность въ ихъ услугахъ; въ другихъ случаяхъ они пользуются помощью своихъ товарищей, родственниковъ, знакомыхъ, особыхъ посредниковъ („факторовъ“), которые сообщаютъ имъ о требованіяхъ на трудъ и рекомендуютъ ихъ нанимателямъ.

Слѣдующую стадію въ организаціи отношеній между спросомъ и предложеніемъ труда составляютъ частныя посредническія конторы, которыя исполняютъ свои функціи за извѣстную плату, большею частью, съ той и другой стороны. Особенно широкое развитіе учрежденія подобнаго рода получили во Франціи. Злоупотребленія и эксплоатація, съ которыми нерѣдко связывается посредническая дѣятельность частныхъ конторъ, вызвали попытки организовать посредничество между ищущими труда и нанимателями на иныхъ началахъ. Въ настоящее время это дѣло все болѣе и болѣе переходитъ въ вѣдѣніе общественныхъ (городскихъ) управленій, профессіональныхъ союзовъ и государства. Въ то же время по отношенію къ частнымъ конторамъ принимаются мѣры, направленныя къ упорядоченію ихъ дѣятельности.

По даннымъ прусскаго министерства торговли и промышленности въ Пруссіи на 1 января 1903 г. существовало 263 общественныхъ посредническихъ конторъ. Результаты дѣятельности этихъ учрежденій выразились въ 1902 г. въ слѣдующихъ данныхъ: ищущихъ работы обратилось 498674, предложеній работы сдѣлано было 294391; предоставлены были занятія въ 221263 случаяхъ. Въ Австріи въ 1903 г. насчитывалось 6 городскихъ посредническихъ конторъ; въ Бельгіи въ томъ же

году существовало 5 городскихъ конторъ и 5 конторъ, получавшихъ субсидіи отъ городскихъ управленій. Во Франціи законъ 14 марта 1904 г. обязалъ общины съ числомъ жителей болѣе 10000 имѣть общинныя посредническія конторы.

Гораздо меньшее развитіе получили пока государственныя конторы по посредничеству между предложеніемъ и спросомъ на трудъ. Начинанія этого рода сдѣланы въ нѣкоторыхъ кантонахъ Швейцаріи и въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки *).

Во Франціи посредничество между спросомъ и предложеніемъ труда организуется такъ называемыми *биржами труда*. Это—помѣщенія для дѣловыхъ и общественныхъ собраній рабочихъ союзовъ, находящіяся подъ высшимъ надзоромъ городскихъ совѣтовъ и управляемыя выборными комиссіями отъ рабочихъ союзовъ. При биржахъ труда существуютъ посредническія конторы по пріисканію работы. Первая биржа труда была открыта въ Парижѣ въ 1887 г. Въ послѣдніе годы во Франціи число такихъ учрежденій и составъ ихъ быстро увеличиваются **).

Годы.	Число биржъ труда.	Число примыкавшихъ къ нимъ союзовъ.	Число членовъ, входившихъ въ составъ послѣднихъ.
1900	65	1350	239,449
1901	75	1630	276,837
1902	86	2054	446,368

*) Van der Borght. Socialpolitik, стр. 116 и слѣд.

**) Arbeitsnachweis und Arbeitsborsen. Ст. Г. Адлера въ Handwörtd. Staatswiss. Также у ванъ-деръ Боргта.

41. Значеніе рынка.

Для того чтобы оцѣнить значеніе рынка, представимъ себѣ всѣ отдѣльные рынки, разбросанные по территоріи, какъ одно цѣлое, объединяющее всѣ сдѣлки по куплѣ-продажѣ, совершающіяся въ странѣ. Это цѣлое представится намъ, какъ одинъ гигантскій рынокъ, на которомъ производится покупка и продажа товаровъ, цѣнныхъ бумагъ, векселей, валютъ и труда. Такой рынокъ былъ бы центромъ хозяйственной жизни страны, къ которому сходились бы всѣ нити хозяйственной дѣятельности, и отъ котораго всѣ нити исходили бы.

При помощи платежно-мѣнового аппарата онъ былъ бы соединенъ, съ одной стороны, съ областью производства, а съ другой—потребленія. Хозяйственныя блага, проходя въ области производства путь, предначертанный имъ общественнымъ раздѣленіемъ труда и единствомъ производственнаго процесса, передвигались бы изъ одного хозяйства въ другое, появляясь каждый разъ на центральномъ рынкѣ въ видѣ сырыхъ матеріаловъ, полуфабрикатовъ и орудій производства. Затѣмъ, завершивъ свое движеніе въ области производства, они переходили бы въ область потребленія тѣмъ же путемъ: появившись на рынкѣ въ качествѣ готовыхъ продуктовъ, пригодныхъ для непосредственнаго удовлетворенія человѣческихъ потребностей. Этимъ, однако, функціи центральнаго рынка не исчерпывались бы.

На томъ же рынкѣ происходила бы не только купля-продажа товаровъ, но при помощи продажи и покупки цѣнныхъ бумагъ совершалось бы передвиженіе капиталовъ. Каналы, черезъ которые деньги выходятъ изъ резервуаровъ—банковъ, гдѣ онѣ образуютъ денежныя массы, именуемыя денежными капиталами, проходили бы черезъ центральный рынокъ, потому что ищущіе капиталовъ сбывали бы на рынкѣ орудія кредита въ видѣ акцій и облигацій, а тѣ, которые готовы предоставить свои денежныя средства въ распоряженіе другихъ, покупали бы на томъ же рынкѣ соотвѣтствующіе кредитные документы.

На центральномъ рынкѣ совершались бы также сдѣлки по

найму рабочей силы: предложеніе труда и спросъ на него также сосредоточивались бы въ этомъ фокусѣ, изъ котораго трудовая энергія развивалась бы по странѣ.

Наконецъ, центральный рынокъ служилъ бы связующимъ звеномъ отечественнаго оборота съ международнымъ: на немъ пріобрѣтались бы средства платежа по обязательствамъ передъ иностранными кредиторами (векселя и иностранныя валюты), и производился бы учетъ обязательствъ иностранныхъ должниковъ (продажа траттъ).

Центральный рынокъ игралъ бы роль сердца въ живомъ организмѣ. Какъ сердце, пропуская черезъ себя кровь, своими ритмическими движеніями регулируетъ жизнедѣятельность организма, такъ и рынокъ, какъ узловой центръ мѣнового оборота, регулировалъ бы хозяйственную дѣятельность всей страны. Если по сердечнымъ движеніямъ судятъ о темпѣ жизненнаго процесса, совершающагося въ организмѣ, то по настроенію рынка можно судить о темпѣ хозяйственнаго процесса въ странѣ: вялый, неоживленный рынокъ служитъ признакомъ вялости мѣнового оборота—слабаго движенія цѣнностей, отъ котораго зависитъ темпъ хозяйственной дѣятельности; и наоборотъ.

Все сказанное выше о центральномъ рынкѣ, который мы представили себѣ, чтобы яснѣе изобразить роль рынка въ хозяйственной жизни страны, цѣликомъ относится къ тѣмъ безчисленнымъ рынкамъ, которые существуютъ въ дѣйствительности. Нѣкоторые изъ нихъ, напр., крупныя биржи, фондовыя и товарныя, и на самомъ дѣлѣ имѣютъ центральное значеніе. Другіе рынки носятъ болѣе или менѣе мѣстный характеръ, являясь центрами только для извѣстныхъ районовъ. Однако, въ наше время, при высокомъ развитіи средствъ сообщенія и сношеній (телеграфъ, телефонъ), даже мѣстные небольшіе рынки связаны съ крупными центральными рынками и находятся подъ непосредственнымъ ихъ вліяніемъ. Единство рынка въ странѣ, можно сказать, съ каждымъ днемъ приближается къ осуществленію; а въ извѣстныхъ предѣлахъ, какъ уже указывалось выше, осуществляется даже единство международнаго или такъ называемаго мірового рынка.

Пульсъ хозяйственной дѣятельности страны все болѣе и

болѣе бьется въ унисонъ съ пульсомъ центральнаго органа хозяйственной жизни—централизованнаго рынка. Это не физическая централизація, а психическая. Рыночныя сдѣлки могутъ производиться въ безконечномъ числѣ пунктовъ, разбросанныхъ по территоріи страны, но благодаря тому, что психическое общеніе людей быстро охватываетъ теперь обширныя сферы, всѣ эти разбросанные рынки составляютъ какъ бы одно цѣлое, пульсирующее въ одномъ темпѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ платежно-мѣновой аппаратъ, безъ помощи котораго въ настоящее время не можетъ осуществиться, за рѣдкими одолженіями, ни одна сдѣлка, представляется гигантскимъ механизмомъ, который своимъ дѣйствіемъ подаетъ цѣнности на рынокъ и отводитъ ихъ съ рынка.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Хозяйство.

42. Виды хозяйствъ.

Хозяйства бываютъ двухъ видовъ, смотря по тому, представляютъ ли они организацію потребленія хозяйственныхъ благъ или ихъ производства въ широкомъ смыслѣ этого слова, т. е. включая сюда перевозку товаровъ и торговлю. При отдѣленіи производства и потребленія (§ 8) и широкомъ развитіи общественнаго раздѣленія труда (§ 6) какъ потребительныя, такъ и производственныя хозяйства связаны съ рынкомъ. При указанныхъ условіяхъ хозяйственныя блага въ формѣ товаровъ проходятъ черезъ рынокъ при каждомъ своемъ передвиженіи, такъ что каждое хозяйство, къ какому бы типу оно ни принадлежало, такъ или иначе связано съ рынкомъ. Потребительныя хозяйства пріобрѣтаютъ необходимые предметы потребленія путемъ покупки ихъ на рынкѣ. Что же касается хозяйствъ производственнаго типа, то они связаны съ рынкомъ двойной связью: имъ приходится покупать орудія производства, сырые матеріалы и другіе предметы, требуемые производственнымъ процессомъ, и, съ другой стороны, продавать продукты производства.

Въ зависимости отъ того, насколько широко проведено въ данной странѣ или въ той или въ другой ея части отдѣленіе производства отъ потребленія и общественное раздѣленіе труда, связь отдѣльныхъ хозяйствъ съ рынкомъ бываетъ болѣе или менѣе тѣсной. Напримѣръ, въ крестьянскомъ хозяйствѣ иногда довольно значительная часть продуктовъ потребляется

самими же производителями, не поступая въ продажу. Такое хозяйство сравнительно мало продаетъ и мало покупаетъ. Но громадное большинство хозяйствъ въ современныхъ промышленно-развитыхъ странахъ не можетъ обходиться въ той или другой степени безъ покупокъ и продажъ, т. е. безъ помощи рынка; поэтому зависимость хозяйства отъ рынка составляетъ одну изъ характернѣйшихъ особенностей существующаго экономическаго строя.

Связь производственнаго хозяйства съ рынкомъ, поскольку она выражается въ томъ, что производство разсчитано на продажу, дѣлаетъ хозяйство *предпріятіемъ* (см. выше § 8).

43. Виды предпріятій.

Предпріятія различаются прежде всего по роду дѣятельности, которой они служатъ. Съ этой точки зрѣнія выдѣляются слѣдующія главныя группы.

Предпріятія добывающей, обрабатывающей и перевозочной промышленности объединены тѣмъ признакомъ, что цѣль ихъ заключается въ производствѣ тѣхъ или другихъ дѣйствій надъ матеріей или силами природы. Въ земледѣліи почва подвергается обработкѣ, производится посѣвъ, собирается жатва; въ горной промышленности извлекается изъ нѣдръ земли руда, добывается и обрабатывается металлъ; въ обрабатывающей промышленности изъ сырыхъ матеріаловъ изготовляются орудія производства, машины и готовые продукты, годные для непосредственнаго потребленія; наконецъ, перевозочная промышленность занимается механическимъ передвиженіемъ вещей.

Предпріятія, относящіяся къ перечисленнымъ видамъ хозяйственной дѣятельности, называются *промышленными*.

Ко второй группѣ должны быть отнесены предпріятія, предназначенныя служить торговой дѣятельности. Торговля имѣетъ дѣло съ готовыми продуктами, полуфабрикатами, сырыми матеріалами и недвижимостями. Подъ торговлей разумѣется такая дѣятельность, которая при помощи продажи или покупки и продажи содѣйствуетъ движенію товаровъ въ мѣно-

вомъ оборотѣ. Торговецъ не подвергаетъ вещи никакимъ механическимъ дѣйствіямъ; онъ только совершаетъ по отношенію къ нимъ сдѣлки, и если послѣдствіемъ ихъ и является очень часто механическое передвиженіе вещей, то все же оно не составляетъ необходимаго слѣдствія торговыхъ операцій. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда механическое передвиженіе вещей и наступаетъ въ связи съ торговой сдѣлкой, оно во всякомъ случаѣ составляетъ предметъ особой отрасли промышленности, именно перевозочной. Если купецъ купилъ товаръ за границей для того, чтобы продать его въ Россіи, то, конечно, купленный товаръ долженъ неизбѣжно подвергнуться перевозкѣ, но это дѣло особыхъ предпріятій,—желѣзнодорожныхъ, пароходныхъ и пр. Перевозочныя предпріятія исполняютъ порученія торговыхъ, но тѣмъ не менѣе имѣютъ самостоятельное отъ нихъ назначеніе.

Къ особой группѣ должны быть отнесены предпріятія по организаціи кредита и оказанію посредническихъ услугъ въ связи съ торгово-промышленной дѣятельностью. Предпріятія этой категоріи обозначаются общимъ названіемъ *коммерческихъ*; сюда относятся банки, банкирскія конторы и другія кредитныя учрежденія, страховыя общества, посредническія конторы и проч.

Коммерческія предпріятія не занимаются производствомъ; что же касается торговли, то въ сферу ихъ дѣятельности входятъ только нѣкоторые виды торговой дѣятельности, именно торговля денежными и денежно-кредитными знаками и кредитными документами.

44. Составъ предпріятія.

Въ составъ предпріятія входятъ элементы—имущественный и личный. Подъ первымъ разумѣется вся совокупность денежныхъ и кредитныхъ цѣнностей и хозяйственныхъ благъ, необходимыхъ для веденія дѣла; подъ вторымъ—личное участіе въ дѣлѣ духовными и физическими способностями, требуемое отъ его участниковъ.

Имущественный элементъ предпріятія составляетъ его *ка-*

питалъ. Поскольку капиталъ состоитъ изъ денегъ и кредитныхъ цѣнностей, онъ носитъ названіе *денежнаго*. Его составляютъ денежные и денежно-кредитные знаки, цѣнныя бумаги, векселя и другіе легко реализуемые кредитные документы. Это тотъ фондъ, которымъ располагаетъ предпріятіе для совершенія сдѣлокъ на наличныя и покрытія своихъ денежныхъ обязательствъ. Что къ денежному капиталу слѣдуетъ причислять кредитные документы, вполнѣ понятно, потому что при помощи учета векселя или продажи или залога облигаціи можно получить деньги. Но возможно ли также причислять къ капиталу и кредитъ, которымъ располагаетъ предпріятіе, т. е. имѣющуюся у него возможность получать съ рынка товары, не уплачивая за нихъ деньги при совершеніи сдѣлки? Предприниматель, пользующійся кредитомъ, можетъ вести дѣло съ меньшимъ денежнымъ капиталомъ, чѣмъ тотъ, у котораго нѣтъ кредита. Покупая въ кредитъ сырой матеріалъ, фабрикантъ можетъ расплатиться за него изъ выручки отъ продажи товара; между тѣмъ при необходимости платить за сырой матеріалъ наличными онъ долженъ былъ бы имѣть въ своемъ распоряженіи соотвѣтствующую сумму денегъ раньше, чѣмъ товаръ произведенъ. Сокращая сумму денежнаго капитала, требуемаго для веденія предпріятія, кредитъ самъ по себѣ не составляетъ денежнаго капитала.

Въ промышленныхъ предпріятіяхъ въ составъ капитала входятъ также всѣ предметы, безъ наличности которыхъ не можетъ происходить процессъ производства. Это — земельная площадь, на которой расположено предпріятіе, или которой оно пользуется для своихъ цѣлей (напр., поля для посѣва свеклы при сахарныхъ заводахъ); строенія, въ которыхъ происходитъ производство, хранится имущество предпріятія, помѣщаются рабочіе и служащіе и т. д.; сырой матеріалъ для производства и такъ называемые полуфабрикаты и разныя вспомогательныя вещества (смазочныя масла, освѣтительные матеріалы и т. п.); наконецъ, орудія производства и машины.

Предметы перечисленныхъ категорій составляютъ *производственный капиталъ*. Какъ видно изъ приведеннаго перечисленія, производство понимается здѣсь въ широкомъ смыслѣ. Къ производственному капиталу причисляются не только пред-

меты, непосредственно участвующіе въ производственномъ процессѣ, но и такіе, которые составляютъ только необходимое условіе производства, напр., земля, на которой построена фабрика.

Наконецъ, къ капиталу промышленныхъ предпріятій должны быть причислены также и готовые продукты, или товары, еще не проданные и поэтому входящіе въ составъ имущества предпріятія.

Итакъ, капиталъ промышленныхъ предпріятій состоитъ изъ трехъ частей: денежнаго или, вѣрнѣе, денежно-кредитнаго капитала, производственнаго и товарнаго. Что касается торговыхъ и коммерческихъ предпріятій, то ихъ имущественную основу составляетъ, главнымъ образомъ, денежный капиталъ Въ торговыхъ предпріятіяхъ играетъ еще довольно значительную роль недвижимость въ видѣ строеній подъ складами, магазинами и проч. Въ коммерческихъ же предпріятіяхъ и этотъ видъ капитала имѣетъ въ количественномъ отношеніи второстепенное значеніе по сравненію съ денежнымъ капиталомъ.

Разумѣется, всякое предпріятіе, къ какому бы виду оно ни принадлежало, можетъ обладать разнообразнымъ имуществомъ помимо того капитала, которымъ оно должно обладать по условіямъ дѣла. Кромѣ того, въ зависимости отъ размѣра предпріятія и способа его веденія капиталы, служащіе для достиженія однѣхъ и тѣхъ же техническихъ цѣлей, могутъ имѣть различный составъ (напр., ремесленное сапожное заведеніе и фабрика механическаго производства обуви). Наконецъ, нѣкоторыя предпріятія, требуя для своего успѣха наличности крупнаго имущества, какъ гарантіи ихъ прочности, въ то же время не стѣснены въ отношеніи формы этого имущества. Таковы, напр., страховыя общества, вкладывающія нерѣдко значительную часть своихъ капиталовъ въ недвижимость.

Капиталъ предпріятія, каковъ бы ни былъ его составъ, можетъ быть выраженъ въ денежной суммѣ, которая и представляетъ собою имущественный элементъ предпріятія.

Независимо отъ своей вещественной формы, капиталъ раздѣляется на *основной и оборотный*. Это дѣленіе основыва-

ется на довольно шаткомъ признакѣ, именно быстротѣ оборота предметовъ, входящихъ въ составъ капитала. Одни изъ нихъ допускаютъ только однократное пользованіе, другіе—многократное. Сырымъ матеріаломъ можно воспользоваться для производства вещи только одинъ разъ: изъ одной и той же пряжи нельзя два раза соткать ткань; уголь можетъ горѣть только одинъ разъ и т. д.; одну и ту же сумму денегъ также нельзя израсходовать два раза. Предметы подобнаго рода относятся къ оборотному капиталу. Напротивъ, строенія, машины, и т. п. изнашиваются постепенно, служа цѣлому ряду производственныхъ процессовъ. Такіе предметы составляютъ основной капиталъ.

Личный элементъ предпріятія заключается въ дѣятельности тѣхъ людей, безъ участія которыхъ предпріятіе не можетъ функціонировать.

Въ составъ личнаго элемента предпріятія входитъ прежде всего *трудъ*. Это дѣятельность участниковъ предпріятія, выражающаяся въ затратѣ ими своихъ умственныхъ и физическихъ силъ.

Хотя всякій трудъ, въ качествѣ цѣлесообразной дѣятельности, обусловливается напряженіемъ какъ физическихъ, такъ и умственныхъ силъ, тѣмъ не менѣе въ однихъ случаяхъ преобладаетъ первый элементъ, а въ другихъ—второй; поэтому можно различать трудъ физическій, или механическій, и умственный, смотря по тому, преобладаетъ ли въ данномъ случаѣ работа мускуловъ или ума. Точной границы между этими двумя видами труда нельзя провести, хотя ихъ особенности выступаютъ совершенно ясно и въ теоріи, и на практикѣ.

Въ области физическаго или механическаго труда слѣдуетъ различать отдѣльные виды трудовой дѣятельности соотвѣтственно роли, которую играетъ предварительная подготовка къ нимъ. Одни виды труда обусловлены почти исключительно извѣстнымъ физическимъ развитіемъ субъекта, достигаемымъ безъ помощи какихъ-либо искусственныхъ пріемовъ воздѣйствія на физическія и умственныя силы человѣка; другіе, напротивъ, требуютъ отъ рабочаго болѣе или менѣе значительнаго умѣнія и сноровки, составляющихъ результатъ предварительнаго обученія. Въ первомъ случаѣ трудъ называется *простымъ*, во вто-

ромъ—*квалифицированнымъ*. Напр., трудъ носильщика кирпичей относится къ первой категоріи, а трудъ машиниста—ко второй.

Трудъ является важнѣйшимъ факторомъ хозяйственной дѣятельности человѣка на всѣхъ ступеняхъ исторіи. При самомъ примитивномъ строѣ жизни человѣкъ не можетъ удовлетворять своихъ потребностей безъ приложенія труда, и чѣмъ шире и разнообразнѣе становятся его запросы, тѣмъ больше ему приходится для ихъ удовлетворенія пользоваться трудовой энергіей своей и другихъ людей. При современномъ строѣ жизни хозяйственная дѣятельность человѣчества требуетъ громадной затраты труда, и притомъ всѣхъ его видовъ какъ механическаго, такъ и умственнаго, какъ простого, такъ и квалифицированнаго.

При современной организаціи хозяйственной дѣятельности трудъ, употребляемый въ предпріятіи, относится къ тремъ видамъ.

Къ первому слѣдуетъ отнести трудъ, направленный на составленіе плана и организацію предпріятія. Содержаніе труда этой категоріи заключается въ выясненіи и взвѣшиваніи техническихъ и экономическихъ условій, отъ которыхъ могутъ зависѣть направленіе, размѣры и способы предпринимаемой дѣятельности, такова, напримѣръ, работа техника, которому поручено составить планъ завода, или архитектора, составляющаго планъ постройки, намѣчающаго родъ и свойства матеріаловъ и т. д. Отъ организаціонной работы слѣдуетъ отличать трудъ по техническому и коммерческому руководству дѣломъ. Его задача заключается въ томъ, чтобы въ предѣлахъ, намѣченныхъ организаціоннымъ планомъ, принимать мѣры къ тому, чтобы цѣль предпріятія была достигаема; таковы функціи директора фабрики, управляющаго имѣніемъ или завѣдующаго торговымъ дѣломъ. Наконецъ, къ третьему виду относится трудъ исполнительный, заключающійся въ простомъ выполненіи поставленной задачи; это трудъ рабочаго, приказчика, надсмотрщика, сторожа и пр.

Въ зависимости отъ рода и размѣровъ предпріятія измѣняются виды примѣняемаго въ немъ труда и характеръ труда: въ предѣлахъ каждаго вида въ однихъ предпріятіяхъ преобла-

даетъ трудъ простой, въ другихъ квалифицированный и т. д.

Личный элементъ предпріятія не исчерпывается, однако, трудомъ. Предпріятіе предполагаетъ *предпринимателя*. Какія же функціи онъ исполняетъ? Если не только руководство дѣломъ, но и самая организація его входятъ въ область дѣятельности, выполняемой представителями труда, то не является ли и предприниматель не болѣе, какъ однимъ изъ представителей труда? Не слѣдуетъ ли отнести его функціи къ первому изъ видовъ трудовой дѣятельности, отмѣченныхъ выше? Конечно, функціи предпринимателя всего ближе подходятъ къ дѣятельности составителя плана и организатора предпріятія; и на практикѣ предприниматель очень часто и выступаетъ въ этой роли; тѣмъ не менѣе нельзя признать, чтобы именно эта дѣятельность характеризовала его, какъ предпринимателя. Первоначальная организація предпріятія не рѣдко выполняется лицами, не являющимися предпринимателями, а иногда даже иниціатива самаго дѣла не принадлежитъ тому, кто является предпринимателемъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда предпріятіе переходитъ въ готовомъ видѣ къ другому владѣльцу, послѣдній, если онъ даже не станетъ исполнять никакихъ обязанностей по техническому или коммерческому руководству дѣломъ, все-таки будетъ предпринимателемъ, хотя ему и не принадлежала иниціатива предпріятія, перешедшаго къ нему уже въ полномъ ходу. Нельзя также считать признакомъ предпринимателя принадлежность ему капитала, потому что нерѣдко предприниматель пользуется чужимъ капиталомъ.

Предприниматель *несетъ рискъ предпріятія*, и этимъ онъ отличается отъ всѣхъ остальныхъ участниковъ дѣла. Лица, служащія по найму, получаютъ вознагражденіе, обусловленное въ договорѣ, владѣлецъ капитала получаетъ выговоренный %. Служащіе и капиталистъ, ссудившій предпріятіе капиталомъ, имѣютъ право требовать отъ предпринимателя причитающихся имъ суммъ независимо отъ того, какова прибыль предпріятія, и приноситъ ли послѣднее вообще какую-нибудь прибыль. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ служащіе привлекаются къ участію въ прибыляхъ предпріятія, но обыкновенно это не болѣе, какъ

условная прибавка къ основному вознагражденію, которое не зависитъ отъ степени успѣшности дѣла.

Предпринимателю, какъ несущему рискъ предпріятія, принадлежитъ и высшее руководство дѣломъ, т. е. его направленіе и окончательное рѣшеніе принципіальныхъ вопросовъ по его веденію. Онъ представляетъ высшую власть въ предпріятіи и поэтому ни передъ какою другою властью не отвѣтственъ за дѣйствія, предпринимаемыя въ интересахъ дѣла; разумѣется, поскольку эти дѣйствія не противорѣчатъ закону.

Предпринимательскія функціи соединимы съ другими функціями и обязанностями въ предпріятіи: предприниматель можетъ быть не только капиталистомъ, но и рабочимъ. Если рискъ несутъ всѣ участники предпріятія, то всѣ они въ совокупности и будутъ коллективнымъ предпринимателемъ; вмѣстѣ съ тѣмъ они будутъ и хозяевами предпріятія.

45. Формы предпріятій.

Предпріятія раздѣляются по формѣ на общественно-государственныя и частныя, въ зависимости отъ того, кто является носителемъ предпринимательскихъ функцій — государство или общественный союзъ, съ одной стороны, или частныя лица — съ другой.

Въ настоящее время пользуются преобладаніемъ частныя предпріятія, но на-ряду съ этимъ и общественно-государственныя занимаютъ видное мѣсто. Цѣлый рядъ обширныхъ отраслей промышленной дѣятельности находится во многихъ странахъ отчасти или цѣликомъ въ рукахъ государства и общественныхъ союзовъ, главнымъ образомъ, городскихъ управленій. Таковы, напр., желѣзныя дороги, почта, телеграфъ, производство и продажа спирта и вина, играющія крупную роль въ государственномъ хозяйствѣ; конно-желѣзныя дороги, трамваи, водопроводъ, газовое и электрическое освѣщеніе, являющіеся во многихъ городахъ городскими предпріятіями.

Для поясненія важнаго значенія общественно-государственныхъ предпріятій достаточно привести нѣкоторыя данныя, касающіяся нашего бюджета. Валовой доходъ отъ казенныхъ

желѣзныхъ дорогъ составилъ въ 1906 г. болѣе 491 милл. рублей; казенная винная операція принесла казнѣ 697 милл. руб.; почта—45 милл. руб.; телеграфъ и телефонъ—28 милл. руб. и т. д. Въ общемъ предпріятія, составляющія монополіи государства, или такъ называемыя правительственныя регали, принесли въ 1906 г. 176 милл. руб Кромѣ того, отъ предпріятій, не составляющихъ монополіи государства, и отъ участія въ частныхъ предпріятіяхъ казна получила 600 милл. рублей.

Область общественно-государственныхъ предпріятій имѣетъ тенденцію расширяться. Въ особенности это можно сказать о городскихъ предпріятіяхъ: успѣхи такъ называемой муниципализаціи въ послѣднее время весьма значительны. Тѣмъ не менѣе общественно-государственная форма предпріятія пригодна не для всякаго промышленно-торговаго или коммерческаго дѣла. Ни государство, ни общественный союзъ не приноровлены для дѣятельности, требующей большой движимости или сопряженной съ значительнымъ рискомъ. Предвидѣть и использовать колебанія рыночныхъ цѣнъ, быстро улавливать перемѣнчивое настроеніе рынка, своевременно распознавать направленіе спроса—все это мало подходитъ къ органамъ управленія, не отличающимся необходимой для этого гибкостью и обыкновенно не обладающимъ подходящимъ личнымъ составомъ. Дѣятельность всякаго административнаго органа регулируется уставомъ и правилами, и поэтому по необходимости болѣе или менѣе шаблонна. Между тѣмъ многія отрасли торгово-промышленной дѣятельности требуютъ быстраго приспособленія къ разнообразнымъ положеніямъ, что возможно только при свободѣ дѣйствій, не стѣсненной неподвижными формами. Лицо, стоящее во главѣ предпріятія, вообще должно отличаться особыми свойствами: духомъ смѣлаго почина, находчивостью и бодрой энергіей. Не всякій обладаетъ этими качествами, а если они и есть, то едва ли существуетъ, кромѣ личнаго интереса, какой-нибудь другой стимулъ, который способенъ былъ бы довести ихъ до высшаго напряженія. Понятно, что среди служащихъ въ государственныхъ или общественныхъ учрежденіяхъ трудно найти людей, которые въ состояніи были бы соперничать въ веденіи предпріятія съ профессіональными предпринимателями.

Изъ сказаннаго ясно, что не всякое предпріятіе можетъ быть съ успѣхомъ ведено государствомъ или общественнымъ союзомъ. „Огосударствленію“ и „обобществленію“ поддаются только тѣ предпріятія, которыя, по условіямъ веденія, подходятъ къ административному дѣлу. Если потребленіе изготовляемаго продукта или пользованіе услугами, которыя должно оказывать предпріятіе, отличаются устойчивостью и происходятъ болѣе или менѣе регулярно въ опредѣленныхъ формахъ, не подверженныхъ рѣзкимъ и частымъ измѣненіямъ, то за веденіе подобнаго дѣла могутъ съ успѣхомъ взяться государство или община. Перечисленныя выше предпріятія, обыкновенно ведущіяся государствомъ или общественными союзами, принадлежатъ именно къ этому типу.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ у государства или общины могутъ существовать особые мотивы, побуждающіе ихъ взять въ свои руки то или другое хозяйственное дѣло. Интересы внѣшней обороны заставляютъ государство устраивать пушечные или ружейные заводы, заниматься кораблестроеніемъ, пролагать рельсовые пути и т. п. Города руководятся въ своемъ стремленіи къ муниципализаціи нѣкоторыхъ предпріятій прежде всего стремленіемъ доставить населенію извѣстныя удобства и удешевить пользованіе ими, но иногда преслѣдуются при этомъ и другія цѣли: желаніе поднять доходы города, улучшить положеніе служащихъ и т. п.

Частныя предпріятія, играющія въ настоящее время наиболѣе важную роль, распадаются въ отношеніи организаціи предпринимательской функціи на двѣ группы: *единоличныхъ и коллективныхъ*.

Единоличнымъ называется предпріятіе, въ которомъ предпринимательскія функціи несетъ одно лицо. На это лицо падаетъ нераздѣльно рискъ предпріятія; ему же принадлежитъ и высшее веденіе дѣла. Единоличныя предпріятія больше всего подходятъ для веденія такихъ дѣлъ, успѣхъ которыхъ зависитъ, главнымъ образомъ, отъ личныхъ качествъ руководителя: его способностей, энергіи и смѣлости. Тамъ, гдѣ успѣхъ можетъ быть наиболѣе обезпеченъ свободой дѣйствій руководителя и наличностью всѣхъ тѣхъ качествъ, которыя обусловлены личнымъ интересомъ, единоличная форма пред-

пріятія всего болѣе у мѣста. Она гарантируетъ въ наивысшей мѣрѣ бережливое отношеніе къ имуществу, тщательное использованіе даже небольшихъ выгодъ и т. д.

Невыгодныя стороны единоличныхъ предпріятій заключаются въ томъ, что ихъ судьба тѣсно связана съ судьбой одного человѣка: дѣло зависитъ отъ теченія личной жизни предпринимателя. Съ его смертью нерѣдко кончается и его дѣло. Кромѣ того, единоличныя предпріятія большею частью располагаютъ ограниченнымъ капиталомъ и кредитомъ. Такія предпріятія ведутся обыкновенно на собственный капиталъ предпринимателя.

Формы коллективныхъ предпріятій очень разнообразны. Онѣ различаются по юридическимъ признакамъ, главнымъ образомъ, по распредѣленію отвѣтственности между участниками.

Товарищества полныя, на вѣрѣ, негласныя и простыя.

Самой простой формой коллективнаго предпріятія является *полное или открытое товарищество* (Offene Handelsgesellschaft, Société en nom collectif). Признаки такого товарищества заключается въ томъ, что всѣ участники его (товарищи) занимаются торговлею или промысломъ подъ общею фирмою (т. е. общимъ наименованіемъ) и по обязательствамъ товарищества отвѣчаютъ всѣмъ своимъ имуществомъ, какъ совокупные должники*). Отношенія товарищей между собою опредѣляются товарищескимъ договоромъ, а за отсутствіемъ такового примѣняются соотвѣтствующія статьи закона. Работа распредѣляется обыкновенно между товарищами по принципу раздѣленія труда, при чемъ одни вѣдаютъ техническую часть, а другіе коммерческую.

---

*) Проектъ гражданскаго уложенія (1905 г.), ст. 2173. По дѣйствующему законодательству (Т. XI, ч 2, ст. ст. 62—70. изд. 1903 г), полное товарищество называется *торговымъ* домомъ. Его характернымъ признакомъ считается „общее названіе“, т. е. фирма, но въ особой статьѣ устанавливается неограниченная и солидарная отвѣтственность товарищей. На 1 мая 1905 г. въ Россіи насчитывалось 3593 торг. дом. (указатель дѣйств. въ Имперіи акц. предпр. и торг. домовъ. В. А. Дмитріева-Мамонова. 1905).

Полное товарищество примѣнимо въ тѣхъ случаяхъ, когда во главѣ предпріятія желаетъ стать группа лицъ, объединенныхъ близкимъ знакомствомъ другъ съ другомъ и взаимнымъ довѣріемъ. Иначе трудно ожидать единодушія въ дѣйствіяхъ предпринимателей, составляющихъ одно цѣлое, а при отсутствіи взаимнаго довѣрія трудно разсчитывать на согласіе товарищей нести другъ за друга отвѣтственность, и притомъ неограниченную. Наличность такихъ условій встрѣчается большею частью въ тѣхъ случаяхъ, когда товарищество состоитъ изъ близкихъ родственниковъ, на что и указываютъ часто встрѣчающіяся названія товариществъ: „такой-то и сынъ или сыновья“, „наслѣдники такого-то“, „братья такіе-то“ и т. п., хотя слѣдуетъ замѣтить, что такими названіями нерѣдко обозначаются у насъ не только полныя товарищества, но и акціонерныя общества.

Если участники полнаго товарищества обладаютъ большими капиталами и удовлетворяютъ указаннымъ выше требованіямъ, предпріятіе, основанное на такихъ началахъ, можетъ быть очень солиднымъ и пользоваться широкимъ кредитомъ. Многія фирмы этого рода существуютъ десятки и сотни лѣтъ и ведутъ крупныя торгово-промышленныя и коммерческія дѣла. Тѣмъ не менѣе, для предпріятій, требующихъ очень большихъ капиталовъ, особенно если это вновь возникающія предпріятія, форма полнаго товарищества является мало подходящей. Трудно собрать очень крупный капиталъ при условіи, чтобы послѣдній былъ внесенъ лицами, которыя будутъ нести другъ за друга неограниченную отвѣтственность и должны будутъ, какъ товарищи, сообща вести дѣло. Лица, обладающія необходимыми средствами, могутъ быть лишены требуемыхъ личныхъ качествъ, или капиталистъ можетъ интересоваться какимъ-нибудь дѣломъ и охотно принялъ бы въ немъ участіе, но онъ не склоненъ рисковать всѣмъ своимъ имуществомъ.

По тѣмъ же причинамъ уже существующимъ полнымъ товариществамъ не легко бываетъ расширить свой капиталъ. На этомъ пути они встрѣчаются съ тѣми же трудностями, которыя приходится преодолѣвать вновь образующимся товариществамъ.

Увеличеніе капитала значительно облегчается при *товари-*

ществахъ на вѣрѣ, или *коммандитныхъ* (Kommanditgesellschaft, Société en commandite).

Товарищество на вѣрѣ отличается отъ полнаго тѣмъ, что оно состоитъ изъ участниковъ двухъ категорій: одни товарищи отвѣчаютъ передъ вѣрителями товарищества всѣмъ своимъ имуществомъ (неограниченно отвѣтственные товарищи), а другіе—только своими вкладами въ товарищество (вкладчики *).

Понятно, что гораздо легче найти вкладчиковъ, чѣмъ неограниченно отвѣтственныхъ товарищей. Поэтому полное товарищество, встрѣчающее затрудненія для увеличенія своего капитала, легче достигнетъ цѣли, предоставивъ приглашаемымъ лицамъ участвовать въ дѣлѣ только вкладами и нести ограниченную отвѣтственность.

Положеніе вкладчиковъ иное, чѣмъ неограниченно отвѣтственность товарищей. Предпринимательскія функціи несутъ только послѣдніе; вкладчики же являются только имущественно заинтересованными участниками. По нашему закону, „вкладчики не входятъ въ распоряженіе дѣлами товарищества". Тотъ же принципъ проведенъ и въ проектѣ новаго гражданскаго уложенія. Ст. 2230 гласитъ: „Управленіе дѣлами товарищества на вѣрѣ лежитъ на всѣхъ неограниченно отвѣтственныхъ товарищахъ, если для означенной цѣли не выбраны изъ нихъ одинъ или нѣсколько товарищей-распорядителей. Вкладчикъ можетъ управлять дѣлами товарищества только въ качествѣ уполномоченнаго". Тотъ же принципъ проводится и въ другихъ законодательствахъ.

Товарищество на вѣрѣ гласно существуетъ, какъ таковое. Объ учрежденіи его дѣлается заявленіе соотвѣтствующимъ органамъ управленія и опубликовывается во всеобщее свѣдѣніе, послѣ чего товарищество признается юридическимъ лицомъ **).

Существуетъ, однако, форма *негласнаго товарищества на вѣрѣ* (Stille Gesellschaft), которая отличается тѣмъ, что уча-

---

*) Проектъ гражд. улож., ст. 2220. Дѣйствующій законъ. Т. XI, ч. 2, ст. ст. 71—76.

**) Проектъ гражд. улож. ст. ст. 2224—2225.

стіе вкладчика въ дѣлѣ само по себѣ не создаетъ товарищества. Поэтому предпріятіе, ведущееся однимъ лицомъ, несущимъ неограниченную отвѣтственность, останется единоличнымъ и послѣ того, какъ будетъ привлеченъ къ дѣлу негласный вкладчикъ. Учрежденіе негласнаго товарищества не оглашается во всеобщее свѣдѣніе, и самое товарищество не признается юридическимъ лицомъ. Негласный вкладчикъ не принимаетъ личнаго участія въ дѣлѣ и является въ сущности только вѣрителемъ предпринимателя, съ той особенностью, что онъ не получаетъ на свой вкладъ опредѣленнаго процента, но участвуетъ въ прибыляхъ и убыткахъ предпріятія (ст. ст. 2239—2247 проекта).

Проектъ гражд. улож. различаетъ еще *простое товарищество*, построенное на комбинаціи принципа личной отвѣтственности каждаго товарища за свои дѣйствія съ товарищескимъ, или коллективнымъ началомъ. Передъ третьими лицами каждый товарищъ отвѣчаетъ лишь по договорамъ, которые онъ заключилъ съ ними, такъ что вѣрители товарищества имѣютъ право иска не къ товариществу, какъ юридическому лицу, а только къ отдѣльнымъ его участникамъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ товарищи участвуютъ по всѣмъ сдѣлкамъ, относящимся къ общему предпріятію и заключеннымъ кѣмъ-либо изъ товарищей (ст. 2135).

Акціонерныя товарищества.

Наиболѣе важной и самой распространенной формой коллективныхъ предпріятій является *акціонерное товарищество* (или *общество*), *или товарищество на паяхъ*, по терминологіи нашего закона.

Первыя предпріятія, основанныя на началахъ, приближающихся къ устройству современныхъ акціонерныхъ обществъ, относятся къ 15 и 16 вѣку, когда возникли банки св. Георгія въ Генуѣ и св. Амвросія въ Миланѣ, представлявшія по своей организаціи акціонерныя товарищества. Въ 17 вѣкѣ возникли крупныя торговыя компаніи, являющіяся прототипомъ современныхъ акціонерныхъ обществъ. Образцомъ для организаціи предпріятій этого типа послужила Нидерландо-Остъиндская

компанія, возникшая въ 1602 г. Въ уставѣ этой компаніи встрѣчается впервые столь извѣстное въ настоящее время слово „акція“. Участники компаніи называются въ уставѣ „акціонистами“. Современный терминъ „акціонеръ“ встрѣчается въ первый разъ въ уставѣ одного страхового общества, которое, впрочемъ, по своей организаціи не подходитъ подъ понятіе современнаго акціонернаго товарищества. На подобіе Нидерландо Остиндской компаніи въ 17 вѣкѣ образовались французскія, португальскія, датскія, шведскія и др. компаніи Самостоятельное положеніе по своему устройству занимаютъ англійскія компаніи, изъ которыхъ первая Англо-Остиндская возникла въ 1600 г.

Въ теченіе 17 и 18 вѣковъ вырабатывается современный типъ акціонерныхъ обществъ, но законодательная нормировка этой новой формы предпріятія еще отсутствуетъ. Первымъ законодательнымъ кодексомъ, регулировавшимъ акціонерное дѣло, былъ французскій Code de Commerce, оказавшій затѣмъ вліяніе на законодательства всѣхъ европейскихъ странъ.

Въ Россіи первымъ акціонернымъ обществомъ явилась учрежденная въ 1799 г Россійско-Американская компанія; затѣмъ въ 1822 г. было учреждено Общество транспортовъ, въ 1827— Россійское страховое отъ огня общество. Общій законъ „о товариществахъ по участкамъ“, или „компаніяхъ на акціяхъ“, былъ изданъ 6 декабря 1836 г. Онъ остался почти безъ измѣненій до настоящаго времени, но практическое значеніе его весьма ограничено, потому что уставы акціонерныхъ обществъ содержатъ въ себѣ самыя разнообразныя постановленія, нерѣдко расходящіяся съ общимъ закономъ. Благодаря тому, что у насъ образованіе акціонерныхъ обществъ обусловлено Высочайшимъ соизволеніемъ, каждый отдѣльный уставъ такового общества имѣетъ силу, равную закону, такъ что общія положенія, содержащіяся въ сводѣ законовъ, могутъ быть не только измѣнены, но и совершенно отмѣнены для каждаго отдѣльнаго случая. Такимъ образомъ, на-ряду съ общимъ образовалось специальное акціонерное законодательство, не объединенное никакими руководящими принципами. Создавшееся такимъ образомъ положеніе слѣдующимъ образомъ характеризуется въ одной оффиціальной запискѣ: „Стремясь къ обста-

новкѣ акціонерныхъ обществъ, сколь можно болѣе обезпечительными условіями, каждое изъ вѣдомствъ, разсмотрѣнію коихъ подлежатъ ихъ уставы, вводитъ въ нихъ разныя правила, взятыя изъ практики и вполнѣ уважительныя, но при томъ отличныя отъ правилъ, вошедшихъ въ другіе уставы. Вслѣдствіе сего уставы нашихъ акціонерныхъ обществъ представляютъ нынѣ репертуаръ самыхъ разнообразныхъ постановленій, тогда какъ по существу къ нимъ должны примѣняться общіе, одинакіе для всѣхъ принципы съ нѣкоторыми только измѣненіями въ подробностяхъ Причины этого разнорѣчія заключаются, конечно, въ неполнотѣ и неудовлетворительности дѣйствующаго нынѣ у насъ общаго положенія объ акціонерныхъ компаніяхъ, видимо устарѣвшаго и не отвѣчающаго современнымъ условіямъ дѣла“ *).

Необходимость пересмотра дѣйствующаго акціонернаго законодательства была сознана у насъ давно. Еще въ 1866 г. министерствомъ финансовъ былъ составленъ проектъ положенія объ акціонерныхъ компаніяхъ, но онъ остался безъ утвержденія. Затѣмъ особыя комиссіи работали надъ тѣмъ же дѣломъ въ началѣ 70 и 90 гг., и каждая составляла свой проектъ, но ни одинъ изъ нихъ не получилъ силы закона. Въ 1899 г. опубликованъ проектъ редакціонной комиссіи по составленію гражданскаго уложенія (особое изданіе безъ объясненій выпущено въ 1905 г.), содержащій также положеніе объ акціонерныхъ товариществахъ (глава XVIII, отдѣленіе 5).

Для акціонернаго общества необходимы слѣдующіе четыре признака:

1) Образованіе подъ особою фирмою товарищества для опредѣленной цѣли (акціонеры).

2) Предназначенный для достиженія цѣли товарищества имущественный фондъ, составленный акціонерами (основной капиталъ).

3) Раздѣленіе основнаго капитала на извѣстное число долей (акціи).

---

*) Гражд. улож. Кн. V. Обязательство. Проектъ Выс. учрежд. редакц. комиссіи. Т. 4, съ объясненіями. 1899 г.

4) Ограниченіе отвѣтственности каждаго акціонера его вкладомъ (принципъ ограниченной отвѣтственности).

Всѣ перечисленные признаки выражены въ опредѣленіи, которое даетъ акціонерному товариществу проектъ гражданскаго уложенія: „Акціонернымъ признается такое товарищество, которое учреждается подъ особою фирмою съ основнымъ капиталомъ, раздѣленнымъ на опредѣленное число равныхъ долей (акцій), и по обязательствамъ котораго отвѣчаетъ только имущество товарищества, но не личное имущество участниковъ (акціоперовъ) (ст. 2248).

Изложенныя положенія требуютъ нѣкоторыхъ дополнительныхъ замѣчаній. Каждое акціонерное товарищество, въ отличіе отъ негласныхъ и простыхъ товариществъ, должно имѣть особое наименованіе или фирму, которою органы товарищества обязаны пользоваться при совершеніи сдѣлокъ отъ его имени. Фирма обязательна также для товариществъ полныхъ и на вѣрѣ; поэтому нѣкоторыя законодательства требуютъ, чтобы фирма акціонернаго товарищества заключала въ себѣ указаніе на то, что товарищество есть акціонерное. Такое же требованіе предъявляетъ и нашъ проектъ гражданскаго уложенія. Въ настоящее время у насъ господствуетъ въ этомъ отношеніи большая неопредѣленность, такъ какъ многія акціонерныя общества называются просто „обществами“ или „товариществами“, при этомъ включая иногда въ наименованіе фирмы фамиліи отдѣльныхъ лицъ—учредителей или бывшихъ собственниковъ предпріятія, перешедшаго затѣмъ въ руки акціонернаго товарищества. Таковы, напримѣръ, „Товарищество для производства и продажи строительныхъ матеріаловъ В. К. Шапошниковъ, М. В. Челноковъ и К°“, „Братья К. и С. Поповы“, „В. П. Рагозинъ и К°.“ и т. д.; фирма можетъ также заключаться въ спеціальномъ названіи, напримѣръ, „Надежда“ „Якорь“, „Нептунъ“ и т. п. Но въ такомъ случаѣ законъ требуетъ, чтобы названіе, принятое акціонернымъ товариществомъ, ясно различалось отъ другихъ уже существующихъ фирмъ.

Матеріальной основой акціонернаго товарищества служитъ основной капиталъ, по терминологіи нашего свода, „складочный капиталъ“. Хотя этотъ капиталъ и составляется изъ вкладовъ

участниковъ предпріятія, тѣмъ не менѣе онъ является собственностью товарищества, а не отдѣльныхъ вкладчиковъ. Основной капиталъ слѣдуетъ различать отъ имущества акціонернаго товарищества, которое можетъ быть и больше и меньше основного капитала. Товарищество можетъ нести по своимъ операціямъ потери, подъ вліяніемъ которыхъ основной капиталъ сократится. Съ другой стороны, путемъ отчисленій изъ прибыли предпріятія можетъ составиться запасный капиталъ съ тѣмъ или другимъ назначеніемъ (напримѣръ, для выдачи пенсій служащимъ, покрытія случайныхъ убытковъ и т. д.). Независимо отъ указанныхъ причинъ несовпаденіе основнаго капитала и имущества товарищества можетъ быть обусловлено и другимъ обстоятельствомъ, находящимся въ связи съ составомъ основного капитала. Вклады акціонеровъ могутъ состоять не только изъ денежныхъ суммъ, но также изъ вещей какъ движимыхъ, такъ и недвижимыхъ. Вещественные вклады принимаются по оцѣнкѣ, которая можетъ болѣе или менѣе расходиться съ дѣйствительною стоимостью вещи; во всякомъ случаѣ такое расхожденіе можетъ произойти съ теченіемъ времени, напримѣръ, по отношенію къ земельному участку, принятому въ качествѣ вклада. Поэтому справедливо замѣчаетъ извѣстный знатокъ акціонернаго законодательства проф. Леманъ *), что основной капиталъ оцѣночная величина, а имущество—реальная.

Размѣръ основного капитала долженъ быть выраженъ въ опредѣленной денежной суммѣ въ уставѣ товарищества. Нѣкоторыя законодательства прямо или косвенно устанавливаютъ минимумъ основного капитала: напримѣръ, по германскому закону акціонерное товарищество не можетъ состоять менѣе, чѣмъ изъ 5 акціонеровъ, а минимальный размѣръ акціи, какъ общее правило, опредѣленъ въ 1000 марокъ, такъ что въ Германіи, оставляя въ сторонѣ нѣкоторые исключительные случаи, минимальный размѣръ основного капитала 5000 мар. Во Франціи минимумъ значительно ниже, именно 175 фр. По русскому проекту гражданскаго уложенія основной капиталъ не можетъ быть меньше 50 тысячъ рублей.

*) K. Lehmann. Das Recht der Actiengesellschaften. 2 т. 1901.

Хотя основной капиталъ и представляетъ только оцѣночную величину, тѣмъ не менѣе значеніе его чрезвычайно велико. По замѣчанію проф. Лемана, основной капиталъ представляетъ тотъ минимальный фондъ, который товарищество обязывается разсматривать, какъ обезпеченіе интересовъ своихъ вѣрителей. Объявляя о своемъ основномъ капиталѣ, товарищество въ сущности обѣщаетъ, что оно будетъ выплачивать прибыль акціонерамъ только въ томъ случаѣ, если при сопоставленіи актива и пассива окажется въ наличности большая сумма, чѣмъ показано въ основномъ капиталѣ.

Основной капиталъ составляется при помощи подписки, т. е. письменнаго заявленія лицъ, желающихъ принять участіе въ предпріятіи, о томъ, какую сумму они намѣрены внести въ дѣло въ качествѣ вклада, или точнѣе—какое число акцій они желаютъ пріобрѣсти. Обыкновенно допускаются раздробительные взносы по акціямъ, при чемъ акціонеры получаютъ впредь до уплаты слѣдуемой съ нихъ суммы временныя свидѣтельства, принимая въ то же время на себя обязательство передъ товариществомъ въ остальной части цѣны каждой акціи, на которую они подписались.

Акціонерное товарищество не можетъ считаться учрежденнымъ до тѣхъ поръ, пока путемъ подписки не покрытъ весь основной капиталъ. Если допускаются раздробительные взносы по акціямъ, то основной капиталъ можетъ состоять отчасти изъ обязательствъ, принятыхъ на себя акціонерами по временнымъ свидѣтельствамъ.

Основной капиталъ товарищества можетъ подвергнуться уменьшенію или увеличенію уже послѣ того, какъ товарищество образовалось. Уменьшеніе можетъ произойти: вслѣдствіе списанія съ имущества товарищества понесенныхъ имъ потерь, при чемъ соотвѣтственно понижается и нарицательная цѣна акцій; вслѣдствіе освобожденія акціонеровъ отъ части взносовъ за акціи въ виду слишкомъ высокой первоначальной оцѣнки ихъ; наконецъ, вслѣдствіе выкупа части акцій, напр., привилегированныхъ. По постановленію общаго собранія акціонеровъ основной капиталъ можетъ быть увеличенъ путемъ доплаты на выпущенныя акціи или выпуска новыхъ акцій.

Для увеличенія своихъ средствъ акціонерныя товарищества

прибѣгаютъ къ выпуску облигацій. Впрочемъ, это право обыкновенно предоставляется не всѣмъ категоріямъ акціонерныхъ товариществъ. У насъ это право принадлежитъ лишь тѣмъ акціонернымъ товариществамъ, которымъ оно предоставлено ихъ уставами.

Акціи бываютъ именныя и на предъявителя, или безыменныя. По отношенію къ основному капиталу акціи бываютъ долевыя и на опредѣленную сумму: основной капиталъ въ 1 милл. руб. можетъ быть раздѣленъ на 1000 акцій по 1000 р. каждая, или на 1000 акцій въ одну тысячную основного капитала каждая. Акціи на опредѣленную сумму составляютъ правило, а долевыя—исключеніе.

Обладаніе акціей сопряжено съ извѣстными правами, составляющими содержаніе правъ акціонера. Это право на полученіе соотвѣтствующей доли прибыли, или на дивидендъ; право участія въ управленіи дѣлами товарищества и право на соотвѣтствующую долю имущества при ликвидаціи дѣла. Не можетъ быть акціонера, не обладающаго ни однимъ изъ перечисленныхъ правъ, но могутъ быть акціонеры, не пользующіеся тѣмъ или другимъ правомъ. Напр., по уставу акціонернаго общества Allemannia въ Гейдельбергѣ акціонеры не пользуются правомъ участія въ дивидендѣ и даже не имѣютъ права на долю въ имуществѣ при ликвидаціи. Но, конечно, немыслимо такое акціонерное общество, всѣ участники котораго (акціонеры) были бы лишены права участвовать въ управленіи. Это настолько существенное право, что новѣйшія законодательства признаютъ его неотдѣлимымъ отъ обладанія акціей.

Нѣкоторыя законодательства допускаютъ на-ряду съ основными „привилегированныя“ акціи, предоставляющія ихъ обладателямъ больше правъ сравнительно съ другими акціонерами, напр., право на большій дивидендъ. Допускается также дробленіе акцій на доли, которыя могутъ принадлежать разнымъ лицамъ. Наконецъ, въ нѣкоторыхъ странахъ, напримѣръ, въ Бельгіи и Франціи, допускаются акціи, не оплаченныя ни деньгами, ни вещественными вкладами. Это акціи, предоставляемыя обществомъ лицамъ, оказавшимъ особыя услуги при первоначальной организаціи дѣла, большею частью въ качествѣ учредителей. Новѣйшія законодательства относятся несочув-

ственно къ привилегированнымъ, дробнымъ и даровымъ акціямъ, требуя, чтобы всѣ акціи были оплачены денежными или вещественными вкладами и были равны между собою какъ по нарицательной цѣнѣ, такъ и по связаннымъ съ ними правамъ. Не допускается также дѣленія акцій на части.

Акціонерное товарищество въ цѣломъ представляетъ союзъ съ корпоративнымъ устройствомъ. Какъ союзъ, оно состоитъ изъ членовъ (акціонеровъ); въ качествѣ же корпораціи акціонерное товарищество обладаетъ органами, ведущими его дѣла. Права членовъ товарищества и компетенція его органовъ опредѣляются уставомъ.

Своимъ корпоративнымъ устройствомъ акціонерное товарищество существенно отличается отъ товариществъ иного типа Это различіе выражается въ способѣ управленія дѣлами товарищества. Въ товариществахъ полномъ или на вѣрѣ отношенія между товарищами неограниченно-отвѣтственными, на которыхъ лежитъ веденіе дѣла, таковы, что каждое дѣйствіе или обусловлено согласіемъ всѣхъ ихъ, или можетъ быть опротестовано каждымъ изъ нихъ, если по договору отдѣльные товарищи могутъ дѣйствовать единолично. Иное дѣло въ акціонерномъ товариществѣ. Здѣсь дѣйствуютъ органы путемъ постановленій, для дѣйствительности которыхъ не требуется согласія всѣхъ членовъ товарищества. Каждый органъ дѣйствуетъ въ предѣлахъ предоставленной ему компетенціи на основаніи установленныхъ для него правилъ, не сливаясь съ товариществомъ въ цѣломъ и не завися отъ отдѣльныхъ его членовъ.

Высшимъ органомъ акціонернаго товарищества является *общее собраніе акціонеровъ*. Его компетенціи подлежатъ всѣ важнѣйшіе вопросы, касающіеся дѣятельности и существованія товарищества, какъ-то: избраніе членовъ другихъ органовъ управленія товарищества, разсмотрѣніе и утвержденіе годовыхъ и иныхъ отчетовъ, распредѣленіе дивиденда, измѣненіе устава, уменьшеніе или увеличеніе основного капитала, отчисленіе изъ прибыли въ запасный капиталъ, закрытіе товарищества и т. д. Участіе въ общихъ собраніяхъ акціонеровъ распадается на право присутствовать въ этихъ собраніяхъ и право пользоваться въ нихъ правомъ голоса. Уставы

многихъ нашихъ акціонерныхъ обществъ, признавая за каждымъ акціонеромъ право присутствовать на общихъ собраніяхъ, обусловливаютъ право голоса обладаніемъ извѣстнымъ минимальнымъ количествомъ акцій. Напр., по уставу общества „Кавказъ и Меркурій“ право на одинъ голосъ на общихъ собраніяхъ даютъ 15 акцій по 250 руб.; по уставу общества „Якорь“ 10 акцій по 200 руб. и т. п. По проекту гражданскаго уложенія, каждый акціонеръ хотя бы онъ имѣлъ только одну акцію, пользуется въ общемъ собраніи правомъ голоса. Въ иностранныхъ законодательствахъ вопросъ этотъ разрѣшается различно: напр., бельгійское, швейцарское, германское, финляндское и шведское признаютъ безусловно за каждымъ акціонеромъ право голоса на общемъ собраніи; напротивъ, другія предоставляютъ разрѣшеніе этого вопроса уставамъ акціонерныхъ товариществъ. Такъ же различно разрѣшается и вопросъ о соотношеніи между числомъ акцій и правомъ голоса: большею частью начало соразмѣрности между числомъ акцій и числомъ голосовъ подвергается болѣе или менѣе существеннымъ ограниченіямъ; напр., по бельгійскому закону всѣ акціонеры пользуются правомъ голоса сообразно числу принадлежащихъ каждому изъ нихъ акцій, но никто не имѣетъ права на большее число голосовъ, чѣмъ то, которое причитается на $^1/_5$ всѣхъ выпущенныхъ акцій или на $^2/_5$ акцій, представляемыхъ въ общемъ собраніи. Нѣкоторыя законодательства предоставляютъ уставамъ вводить подобныя ограниченія (напр., французское). Того же принципа придерживается и нашъ законъ. Проектъ гражданскаго уложенія, вводя принципъ соразмѣрности между числомъ акцій и числомъ голосовъ, предоставляетъ однако товариществамъ въ своихъ уставахъ ограничивать число голосовъ акціонеровъ, имѣющихъ болѣе одной акціи. Подобныя ограниченія, направленныя противъ вліянія крупныхъ акціонеровъ, содержатся въ уставахъ многихъ нашихъ акціонерныхъ обществъ: напр., по уставу компаніи „Надежда“ 10 акцій даютъ 1 голосъ, 50 акцій—2 гол., 100 акцій и болѣе—3 голоса.

Исполненіе постановленій общаго собранія акціонеровъ и управленіе дѣлами товарищества составляетъ компетенцію особаго органа *Правленія*, которое вмѣстѣ съ тѣмъ является

и представителемъ товарищества на судѣ и внѣ суда. Правленіе ведетъ всѣ текущія дѣла товарищества и заключаетъ всѣ сдѣлки, входящія въ кругъ операцій товарищества. Правленіе есть выборный органъ: оно состоитъ изъ членовъ (директоровъ), избираемыхъ общимъ собраніемъ акціонеровъ на опредѣленные сроки. Въ члены правленія могутъ быть избираемы не только акціонеры, но и третьи лица, не владѣющія акціями товарищества.

Контролирующимъ органомъ общаго собранія акціонеровъ по отношенію правленія является *ревизіонная комиссія*, избираемая общимъ собраніемъ изъ своей среды или изъ посторонихъ лицъ. Ревизіонная комиссія повѣряетъ отчетъ правленія и затѣмъ вноситъ его съ своимъ заключеніемъ въ общее собраніе. Вмѣсто ревизіонной комиссіи могутъ быть учреждаемы постоянные органы контроля въ видѣ наблюдательныхъ комитетовъ, или совѣтовъ. Такіе совѣты, по нашему закону, обязательны для кредитныхъ обществъ, организованныхъ на акціонерныхъ началахъ.

Обращаясь отъ устройства акціонерныхъ товариществъ къ способамъ ихъ образованія, мы встрѣчаемъ двѣ системы: концессіонную и нормативную, или явочную.

Концессіонная система требуетъ утвержденія правительствомъ каждаго акціонернаго товарищества. Этотъ порядокъ дѣйствовалъ раньше во всѣхъ странахъ, но въ настоящее время онъ сохранился лишь въ видѣ немногихъ исключеній. Къ числу государствъ, удержавшихъ концессіонную систему, относится и Россія. Проектъ гражданскаго уложенія предлагаетъ остаться при ней и въ будущемъ.

Опытъ иностранныхъ государствъ и Россіи указываетъ на очень существенные недостатки концессіонной системы. При самомъ внимательномъ отношеніи къ своей задачѣ органовъ, дающихъ разрѣшенія на учрежденіе акціонерныхъ товариществъ, правительство не можетъ предупредить возникновенія недобросовѣстныхъ и легкомысленныхъ предпріятій. Между тѣмъ правительственное разрѣшеніе какъ бы сообщаетъ акціонерному товариществу санкцію власти и принимается публикой за удостовѣреніе правительства въ томъ, что разрѣшенное предпріятіе солидно и, слѣдовательно, заслуживаетъ довѣрія.

Такъ какъ въ дѣйствительности правительственное разрѣшеніе совсѣмъ не имѣетъ такого значенія и, конечно, не можетъ имѣть его, то концессіонная система вводитъ въ заблужденіе публику и навлекаетъ нареканія на правительство. При этомъ самая процедура образованія акціонерныхъ обществъ чрезвычайно осложняется и поэтому отличается ни съ чѣмъ несообразной медленностью. Наконецъ, однимъ изъ отрицательныхъ послѣдствій разрѣшительнаго порядка является та безсистемность и пестрота въ практикѣ акціонернаго дѣла, которыя уже отмѣчены выше.

Неудобства концессіонной системы, составляющей одно изъ переживаній полицейскаго государства съ его опекой надъ хозяйственной жизнью народа привели къ тому, что всѣ культурныя государства, за немногими исключеніями, перешли къ нормативной, или явочной системѣ.

Послѣдняя, отказываясь отъ разрѣшенія каждаго акціонернаго общества, довольствуется установленіемъ общихъ нормъ для всѣхъ акціонерныхъ товариществъ, допуская, какъ общее правило, образованіе такихъ товариществъ безъ предварительнаго разрѣшенія, но подъ условіемъ, чтобы ихъ уставы соотвѣтствовали или не противорѣчили установленнымъ въ законѣ нормамъ Разрѣшеніе замѣняется простой явкой устава подлежащей инстанціи и его оглашеніемъ. Требованіе правительственнаго разрѣшенія сохраняется при явочной системѣ только для нѣкоторыхъ разрядовъ акціонерныхъ товариществъ.

Акціонерное товарищество можетъ быть учреждаемо на срокъ или безъ опредѣленія срока. Въ первомъ случаѣ прекращеніе товарищества наступаетъ съ истеченіемъ срока. Въ послѣднемъ—товарищество прекращается: по постановленію общаго собранія акціонеровъ, сліяніемъ товарищества съ другими товарищества, переходомъ всѣхъ акцій въ однѣ руки, объявленіемъ товарищества несостоятельнымъ и пр.

Акціонерныя товарищества получили широкое распространеніе во всѣхъ странахъ культурнаго міра. Особенно сильно увеличилось число предпріятій акціонернаго типа съ 70-хъ гг. прошлаго столѣтія.

Главнѣйшія статистическія объ акціонерныхъ товариществахъ свѣдѣнія показываютъ слѣдующее.

Въ Германіи насчитывалось къ 1896 г. 3712 акціонерныхъ товариществъ съ капиталомъ 6845 милл. мар. Болѣе 80% этихъ предпріятій были основаны послѣ 1870 г. По роду дѣятельности германскія акціонерныя товарищества распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: кредитныхъ учрежденій и банковъ—400, страховыхъ обществъ—131 и всякихъ другихъ—3181. Что касается размѣровъ капитала отдѣльныхъ товариществъ, то болѣе половины ихъ (51%) имѣли основной капиталъ свыше 100 тыс. мар., но не болѣе 1 милліона; затѣмъ почти 32% болѣе 1 милл., но не свыше 10, а изъ остальныхъ 17% около 14 приходилось на товарищества съ капиталомъ до 100 тыс. мар. и приблизительно 3%—съ капиталомъ болѣе 10 милл. мар. Въ періодъ отъ 1896 по 1 іюля 1907 г. образовалось 2319 акціонерныхъ предпріятій.

Въ Англіи на 30 апрѣля 1907 года состояло въ реэстрѣ 43038 акціонерныхъ товариществъ съ основнымъ капиталомъ (выплаченнымъ) въ 2061 милл фунт. стерл. О развитіи акціонернаго дѣла въ Англіи можно судить по тому, что въ 1897 г. имѣлось всего 23728 акціонерн. товариществъ съ капиталомъ 1285 милл. фунт. стерл., а въ 1887 г.—10494 товар. съ капиталомъ 591 милл. фунт.

Въ Россіи къ 1 марта 1897 г. числилось какъ дѣйствовавшихъ, такъ и разрѣшенныхъ, но еще не приступившихъ къ операціямъ—987 акціонерныхъ предпріятій, въ томъ числѣ: 56 кредитныхъ, 843 торгово-промышленныхъ и 88 иностранныхъ. На 1 мая 1905 г. число акціонерныхъ товариществъ составляло 1589 *).

Широкое распространеніе акціонерныхъ обществъ указываетъ на то, что эта форма предпріятій обладаетъ крупными преимуществами, побуждающими пользоваться ею. Выгоды акціонернаго начала дѣйствительно очень велики. Оно даетъ возможность собирать громадные капиталы путемъ привлеченія сравнительно мелкихъ суммъ. При ограниченности риска для участниковъ акціонернаго предпріятія и легкости, съ которой акціи пріобрѣтаются и переходятъ изъ однѣхъ рукъ въ другія,

*) Указатель дѣйствующихъ въ имперіи акціон предпріятій и торговыхъ домовъ. В. А. Дмитріева-Мамонова. 1905.

дѣло, основанное на акціонерныхъ началахъ, доступно для широкихъ слоевъ населенія: люди съ небольшими средствами имѣютъ возможность принять въ немъ участіе. Предпріятіе пріобрѣтаетъ, такимъ образомъ, въ отношеніи капитала наивысшую гибкость: увеличеніе его, являющееся условіемъ расширенія самаго дѣла, совершается легче и проще, чѣмъ при какихъ бы то ни было другихъ условіяхъ.

Принципъ ограниченной отвѣтственности, на которомъ основаны акціонерныя предпріятія, дѣлаетъ возможнымъ привлеченіе капиталовъ для осуществленія самыхъ смѣлыхъ проектовъ. Многіе ни за что не рискнули бы всѣмъ своимъ имуществомъ для такого дѣла, будущее котораго загадочно, но они готовы будутъ рискнуть опредѣленной суммой, зная, что только эту сумму они и могутъ потерять въ случаѣ неудачи. Едва ли удалось бы осуществить иначе, какъ на акціонерныхъ началахъ, такія предпріятія, какъ прорытіе Суэцкаго канала, устройство первыхъ большихъ тунелей черезъ Альпы или проложеніе подводнаго кабеля между Европой и Америкой, если бы не существовало акціонерной формы предпріятія. Замыслы смѣлыхъ новаторовъ, задумавшихъ эти предпріятія, оспаривались въ свое время выдающимися знатоками инженернаго искусства и электротехники; и можно быть увѣреннымъ, что нашлось бы не много людей, которые рѣшились бы для такихъ экспериментовъ поставить на карту все состояніе; но благодаря акціонерному началу, ограничивающему рискъ каждаго его вкладомъ, удалось собрать крупные капиталы для осуществленія идей, которыя по своему значенію должны быть поставлены на-ряду съ величайшими открытіями 19 вѣка.

Наконецъ, акціонерное начало даетъ возможность способнымъ и энергичнымъ людямъ, не обладающимъ большими капиталами, становиться во главѣ крупныхъ предпріятій, въ качествѣ директоровъ правленій акціонерныхъ обществъ.

Однако, тѣ самыя стороны акціонернаго устройства, которыя составляютъ его преимущества, приводятъ и къ послѣдствіямъ совершенно отрицательнаго свойства.

Самая доступность участія въ акціонерныхъ предпріятіяхъ, дающая возможность легко и быстро собирать огромные капиталы, втягиваетъ въ торговыя и промышленныя дѣла, не-

рѣдко весьма рискованныя и даже сомнительныя, множество людей, не имѣющихъ и приблизительнаго представленія о дѣлѣ, участниками котораго они становятся. Соблазняясь перспективой крупныхъ барышей, которые сулятъ учредители акціонернаго предпріятія, отуманенные искусной рекламой, они нарасхватъ покупаютъ акціи, употребляя на это иногда цѣликомъ свои скромныя сбереженія. Исторія знаетъ не мало такихъ примѣровъ. Еще въ началѣ 18 столѣтія во Франціи ловкій спекулянтъ и въ то же время финансовый геній шотландецъ Джонъ Ло, основавъ на акціонерныхъ началахъ компанію для эксплоатаціи земель на рѣкѣ Миссисипи, заставилъ всю Францію нести деньги на это предпріятіе, хотя огромное большинство вкладчиковъ имѣло развѣ самое смутное понятіе о задачахъ и устройствѣ компаніи. Люди по суткамъ простаивали въ очереди, чтобы подписаться на акціи общества Ло, слѣпо вѣря, что участіе въ этомъ дѣлѣ принесетъ имъ обогащеніе. Другой уже недавній примѣръ такого же легковѣрія публики представляетъ исторія знаменитой „Панамы“ во Франціи. Во главѣ этого дѣла стоялъ геній инженернаго искусства Лессепсъ, которому міръ обязанъ прорытіемъ Суэцкаго канала; и этого достаточно было для того, чтобы французскіе крестьяне, при всей ихъ расчетливости, раскрыли свои кошельки и доставили Лессепсу сотни милліоновъ франковъ.

Легко представить себѣ, чѣмъ можетъ оказаться собраніе акціонеровъ при такихъ условіяхъ Состоя изъ людей большею частью совершенно не компетентныхъ, оно служитъ послушнымъ орудіемъ въ рукахъ нѣсколькихъ заправилъ, ведущихъ дѣло по своему усмотрѣнію. Если при такомъ положеніи руководители предпріятія оказываются недобросовѣстными дѣльцами или легкомысленными прожектерами, то черезъ болѣе или менѣе короткій промежутокъ времени наступаетъ крахъ, нерѣдко ведущій къ полному разоренію слишкомъ довѣрчивыхъ акціонеровъ. Такъ именно и случилось въ тѣхъ историческихъ примѣрахъ, которые были приведены выше.

Спекулянты, стремящіеся сорвать крупный кушъ, иногда основываютъ акціонерныя общества съ единственной цѣлью получить вознагражденіе за учредительскія услуги, можетъ быть, спустить обществу землю или дома по чрезмѣрной оцѣнкѣ

и, во-время сбывъ свои акціи при хорошемъ курсѣ, большею частью искусственно вздутомъ, бросить предпріятіе на произволъ судьбы. Подобныя аферы носятъ названіе *грюндерства*. Въ нихъ принимаютъ дѣятельное участіе нѣкоторыя кредитныя учрежденія, большею частью изъ тѣхъ эмиссіонныхъ и промышленныхъ банковъ, о которыхъ уже упоминалось выше. Финансируя новыя акціонерныя предпріятія, такіе банки интересуются исключительно спекулятивными цѣлями, заманивая публику къ участію въ дѣлахъ, не имѣющихъ ни малѣйшихъ шансовъ на прочное существованіе.

Въ періоды оживленія торгово-промышленной дѣятельности грюндерство получаетъ исключительное развитіе, особенно если оно находитъ поощреніе со стороны правительства, какъ, напр., во Франціи въ срединѣ прошлаго столѣтія при Наполеонѣ III. Основанный въ 1852 г. въ Парижѣ братьями Перейрами банкирскій домъ Crédit mobilier содѣйствовалъ возникновенію множества дутыхъ предпріятій акціонернаго типа, имѣвшихъ большею частью кратковременное существованіе. Въ первой половинѣ 70-хъ гг. 19 вѣка вся Европа пережила періодъ оживленнѣйшаго грюндерства, акціонерныя общества выростали, какъ грибы, и также скоро погибали.

Превосходное изображеніе грюндерства даетъ Эмиль Зола въ извѣстномъ романѣ „Деньги“.

Какъ ни серьезны, однако, отрицательныя послѣдствія акціонернаго начала, обойтись безъ него при современномъ экономическомъ строѣ невозможно. Изложенныя выше преимущества акціонерныхъ предпріятій достаточно выясняютъ причины, приведшія къ широкому развитію ихъ, несмотря на отрицательныя послѣдствія, связанныя съ этой формой хозяйственной дѣятельности. Пока существованіе многихъ предпріятій, полезныхъ и необходимыхъ человѣчеству, возможно будетъ лишь при содѣйствіи крупныхъ капиталовъ, до тѣхъ поръ не исчезнетъ и акціонерная форма предпріятій. Здѣсь такъ же какъ и по отношенію къ биржѣ практическій вопросъ сводится къ отрицательнымъ сторонамъ явленія при помощи надлежащихъ реформъ. Это одна изъ задачъ экономической политики.

Акціонерная форма не подходитъ для всѣхъ видовъ пред-

пріятій. Основанная на сложной и поэтому по необходимости болѣе или менѣе тяжеловѣсной организаціи, она приближается въ этомъ отношеніи къ типу государственныхъ и общественныхъ предпріятій; поэтому и область ея примѣненія очерчивается приблизительно тѣми же условіями. Акціонерная форма не подходитъ для предпріятій, требующихъ быстраго приспособленія къ измѣняющимся условіямъ и смѣлаго почина за личной отвѣтственностью. Она предполагаетъ извѣстное постоянство условій дѣятельности, допускающей, хотя бы до нѣкоторой степени, веденіе дѣла въ формахъ, устанавливаемыхъ на сравнительно продолжительное время.

Стремленіе воспользоваться выгодами акціонернаго начала, устранивъ его отрицательныя стороны, вызвало къ жизни нѣкоторыя разновидности акціонерныхъ товариществъ.

Подобной разновидностью является *коммандитное товарищество на акціяхъ*. Отъ обыкновеннаго коммандитнаго товарищества или товарищества на вѣрѣ оно отличается тѣмъ, что коммандитисты, или ограниченно-отвѣтственные товарищи, являются акціонерами, органами которыхъ служатъ общее собраніе и выбираемый послѣднимъ наблюдательный комитетъ. Отличіе отъ акціонернаго товарищества заключается въ томъ, что часть членовъ коммандитнаго товарищества на акціяхъ несетъ неограниченную отвѣтственность. Послѣднее обстоятельство представляетъ то преимущество передъ акціонерными обществами, что руководители дѣла заинтересованы въ немъ всѣмъ своимъ состояніемъ, хотя бы только часть ихъ имущества была вложена въ дѣло. Съ другой стороны, раздѣленіе коммандитнаго капитала на акціи чрезвычайно облегчаетъ привлеченіе къ дѣлу участниковъ.

Очень важное значеніе пріобрѣла сравнительно новая форма предпріятія, именно — *товарищества съ ограниченной отвѣтственностью*. Это тѣ же акціонерныя общества съ той лишь разницей, что участіе въ нихъ ограничено сравнительно тѣснымъ кругомъ состоятельныхъ лицъ. Съ этой цѣлью устанавливаются довольно высокіе размѣры основного капитала (напр., 20 тыс. мар. по германскому закону 20 апрѣля 1892 г.) и акцій (не менѣе 500 мар. по тому же закону). Кромѣ того, переходъ акцій отъ одного владѣльца къ другому обставленъ

нѣкоторыми формальностями: акціи могутъ переходить только нотаріальнымъ порядкомъ или по судебному приговору. Этимъ путемъ предпріятіе до нѣкоторой степени ограждается отъ участія въ немъ лицъ совершенно случайныхъ и некомпетентныхъ.

46. Товарищества съ перемѣннымъ составомъ (кооперативныя предпріятія).

Разсмотрѣнные выше типы товариществъ отличаются болѣе или менѣе значительнымъ постоянствомъ какъ личнаго состава, такъ и капитала. Товарищества простыя, полныя и на вѣрѣ прекращаются въ случаѣ смерти хотя бы одного товарища, если въ договорѣ не постановлено иначе. Составъ акціонерныхъ обществъ наиболѣе подвиженъ, такъ какъ измѣняется съ переходомъ акцій изъ однѣхъ рукъ въ другія и можетъ даже увеличиваться или уменьшаться въ зависимости отъ того, сосредоточиваются ли акціи у большаго или меньшаго числа владѣльцевъ; что же касается основного капитала, то онъ представляетъ совершенно опредѣленную величину, для измѣненія которой требуется пересмотръ устава.

Существуютъ, однако, товарищества, устроенныя такимъ образомъ, что и личный составъ ихъ, и капиталъ могутъ измѣняться безъ какихъ-либо измѣненій въ ихъ уставахъ или договорахъ. Напримѣръ, число членовъ потребительныхъ обществъ большею частью подвергается очень частымъ и нерѣдко значительнымъ измѣненіямъ, то увеличиваясь, то сокращаясь въ зависимости отъ выхода или вступленія новыхъ членовъ; вмѣстѣ съ тѣмъ измѣняется и капиталъ обществъ. Но такія перемѣны составляютъ нормальныя явленія въ жизни потребительныхъ обществъ и не требуютъ никакихъ измѣненій въ ихъ уставахъ.

Товарищества, дѣйствующія въ составѣ непостояннаго числа членовъ и съ перемѣннымъ капиталомъ, признаются большинствомъ западно-европейскихъ законодательствъ, какъ самостоятельная форма коллективныхъ предпріятій. Въ Россіи только въ 1902 г. изданъ законъ „о трудовыхъ артеляхъ“,

установившій общія нормы для одного изъ видовъ товариществъ этого типа. Проектъ гражд. улож. имѣетъ въ виду пополнить этотъ пробѣлъ нашего законодательства (кн. V, разд. II, отдѣленіе 6: товарищества съ перемѣннымъ составомъ).

Товарищества съ перемѣннымъ составомъ примѣнимы къ такимъ предпріятіямъ, которыя безъ ущерба для дѣла и даже съ пользой для него, могутъ быть расширяемы и сокращаемы въ широкихъ предѣлахъ въ зависимости отъ числа участниковъ и находящихся въ ихъ распоряженіи средствъ; напр., потребительныя общества могутъ расширять свои операціи безъ всякаго ограниченія, если число членовъ увеличивается; и наоборотъ, они ведутъ дѣло въ скромныхъ размѣрахъ, когда число участниковъ невелико. То же самое можно сказать и о товариществѣ для закупки сырыхъ матеріаловъ: его обороты находятся въ прямой зависимости отъ численности его состава, опредѣляющей и размѣры средствъ, которыми располагаетъ товарищество. Такой эластичностью обладаютъ товарищества, имѣющія цѣлью содѣйствовать подъему матеріальнаго положенія своихъ членовъ черезъ оптовую покупку предметовъ, необходимыхъ имъ для жизни и хозяйственной дѣятельности, черезъ доставленіе своимъ членамъ денегъ, орудій и средствъ производства, черезъ совмѣстную продажу продуктовъ, изготовленныхъ членами въ своихъ хозяйствахъ, черезъ обезпеченіе своихъ членовъ квартирами и, наконецъ, черезъ совмѣстное производство *).

Товарищества съ перемѣннымъ составомъ могутъ быть раздѣлены на двѣ группы съ точки зрѣнія задачъ, которыя они ставятъ себѣ: къ первой должны быть отнесены *товарищества взаимопомощи*, имѣющія цѣлью оказаніе товарищами другъ другу услугъ и содѣйствія; ко второй—*товарищества трудовыя*, основанныя на началахъ сотрудничества и совмѣстной работы.

Товарищества взаимопомощи въ свою очередь раздѣляются на нѣсколько видовъ.

Кредитныя товарищества имѣютъ цѣлью оказаніе товарищами другъ другу кредита при помощи образованія изъ член-

*) H. Cruger. Die Erwerbs - und Wirthschaftsgenossenschaften in den einzelnen Ländern. 1892. Стр. 16.

скихъ взносовъ товарищескаго ссуднаго капитала или облегченіе товарищамъ полученія кредита у третьихъ лицъ при посредствѣ и за поручительствомъ товарищества. Особенно широкое развитіе получили кредитныя товарищества въ Германіи, гдѣ выработалось два основныхъ типа этихъ учрежденій: товарищества Шульце-Делича, приспособленныя къ потребностямъ и условіямъ городского ремесленнаго населенія, и товарищества Райффейзена, обслуживающія мелкій людъ деревни. Общее число кредитныхъ товариществъ въ Германіи составляло къ 1 января 1906 г.—15108.

Въ Россіи кредитныя товарищества существуютъ въ разныхъ формахъ. Въ 1867 г. подъ вліяніемъ начинаній Шульце-Делича было основано первое такъ называемое ссудо-сберегательное товарищество (Рождественское—въ Ветлужскомъ у., Костромской губ.). Къ 1 января 1907 г. насчитывалось 1073 ссудо-сберегательныхъ товариществъ. Другимъ типомъ учрежденій того же рода являются кредитныя товарищества, возникшія впервые въ 1896 г. на основаніи закона 1895 г. объ учрежденіяхъ мелкаго кредита. Къ 1 января 1907 г. разрѣшено было такихъ товариществъ 1520, а дѣйствовало около 1224*).

Особую группу товариществъ взаимопомощи составляютъ союзы, имѣющіе цѣлью облегченіе своимъ членамъ занятіемъ промыслами, являющимися предметомъ ихъ личной дѣятельности. Таковы товарищества для закупки сообща сырыхъ матеріаловъ, сѣмянъ, орудій производства и машинъ и т. п. Товарищества этого типа также получили наибольшее развитіе въ Германіи, гдѣ къ 1 января 1906 г. насчитывалось сырьевыхъ товариществъ, промысловыхъ—229 и земледѣльческихъ—1702, для закупки орудій производства около 500 и т. д. Сюда же слѣдуетъ отнести товарищества, организующія на товарищескихъ началахъ сбытъ продуктовъ хозяйственной дѣятельности своихъ членовъ: такъ называемыя магазинныя товарищества, иногда соединяемыя съ сырьевыми.

Наконецъ, товарищества особаго типа ставятъ своей цѣлью доставленіе своимъ членамъ разныхъ удобствъ въ области по-

*) Сборникъ по мелкому кредиту: Составилъ Бородаевскій. 1907 г.

требленія. Наиболѣе распространеннымъ и важнымъ видомъ товариществъ этого типа являются потребительныя общества, получившія особенно широкое развитіе въ Англіи. Начало этому дѣлу было положено въ 40 гг. прошлаго столѣтія группой ткачей, основавшихъ въ маленькомъ городкѣ Рочдэлѣ небольшую лавку на кооперативныхъ началахъ. Съ тѣхъ поръ скромная затѣя 28 рабочихъ, принявшихъ участіе въ рочдэльскомъ потребительномъ обществѣ, разрослась въ громадное предпріятіе съ 74 спеціальными складами и центральнымъ магазиномъ, при которомъ имѣются обширная библіотека, аудиторія для публичныхъ чтеній, залы для собесѣдованій, кабинетъ для микроскопическихъ изслѣдованій, астрономическая обсерваторія и т. д. Въ серединѣ 1903 г. въ Великобританіи насчитывалось около 1500 потребительныхъ обществъ съ почти двумя милліонами членовъ при капиталѣ почти въ 20 м. руб. По подсчету Гюбера-Валеру, число потребительныхъ обществъ въ разныхъ странахъ таково: въ Соединенныхъ Штатахъ—1192, въ Австро-Венгріи—990, въ Даніи—900, въ Россіи—587, въ Италіи—508, въ Бельгіи—400, въ Испаніи—239 и въ Швеціи—73. По свидѣтельству Шарля Жида, обороты потребительныхъ обществъ составляютъ въ разныхъ странахъ въ милліонахъ франковъ:

въ Англіи	1400
„ Германіи	300
„ Франціи	180
„ Италіи	60
„ Швейцаріи	50
на 3818000 кооператоровъ всего .	1990*).

Къ тому же типу, какъ потребительныя общества, относятся товарищества для доставленія дешевыхъ квартиръ своимъ членамъ. Особенное значеніе получили строительныя общества, основанныя на кооперативныхъ началахъ. Въ Соединенныхъ Штатахъ такихъ обществъ было въ 1904 г. 6 тыс. Ка-

*) Ch. Gide. Les sociétés cooperatives de consommation. 1904.
P. Hubert-Valleroux. La Coopération. 1904.
См. также написанную на основаніи этихъ сочиненій ст. „Кооперативныя общества“ въ Вѣстн. Фин., № 10 за 1904 г.

питалъ ихъ достигалъ 3.000,000 фр., а число выстроенныхъ ими домовъ—350,000. Въ Великобританіи число строительныхъ обществъ достигало 2500, при капиталѣ 1.600,000, число же выстроенныхъ домовъ составляло 250,000. Въ Германіи было всего 500 обществъ, во Франціи только 32.

Вторую группу товариществъ съ перемѣннымъ составомъ образуютъ, какъ было сказано выше, трудовыя товарищества. Въ основу ихъ положено начало сотрудничества и совмѣстной работы, но этотъ признакъ самъ по себѣ еще не опредѣляетъ трудового товарищества. Въ сущности всякая фабрика основана на началѣ сотрудничества и совмѣстной работѣ: рабочіе и служащіе являются сотрудниками предпринимателями и принимаютъ участіе въ общей работѣ. Нѣкоторые считаютъ существеннымъ признакомъ трудового товарищества принадлежность капитала предпріятія рабочимъ и поэтому не считаютъ трудовыми такихъ товариществъ, которыя пользуются для своей дѣятельности непринадлежащимъ имъ имуществомъ (Юберъ-Валлеру). Опредѣленіе, основанное на этомъ признакѣ, было бы, однако, слишкомъ узко: пришлось бы признать, что товарищество, работающее, напр., на арендованной землѣ, не является трудовымъ, хотя бы въ другихъ отношеніяхъ оно ничѣмъ существеннымъ не отличалось отъ предпріятій того же типа. Правда, могутъ сказать, что товарищество, арендуя чужое имущество, является его владѣльцемъ: рѣчь же идетъ о такихъ случаяхъ, когда собственникомъ имущества состоитъ лицо, участвующее въ дѣлѣ, но не принадлежащее къ составу рабочихъ предпріятія. Но и при этой оговоркѣ указанный признакъ долженъ быть отвергнутъ, какъ несущественный: кооперативное товарищество возможно и при участіи лицъ, вложившихъ въ дѣло капиталъ, но не исполняющихъ въ немъ никакой работы. Такія товарищества существуютъ; и было бы неправильно не считать ихъ трудовыми въ то время, какъ по общему своему характеру, положенію рабочихъ и другимъ существеннымъ условіямъ они несомнѣнно принадлежатъ къ типу трудовыхъ товариществъ. Вполнѣ возможно представить себѣ и такое трудовое товарищество, въ которомъ весь капиталъ принадлежалъ бы неработающимъ членамъ; напр., капиталистъ отдаетъ своимъ рабочимъ принадлежащую ему фаб-

рику, сохраняя за собой право собственности на нее, но предоставляя веденіе дѣла товариществу рабочихъ съ тѣмъ, что онъ будетъ однимъ изъ членовъ товарищества, и что на его долю будетъ отчисляться извѣстный % дохода. Товарищество, основанное на такихъ началахъ, едва ли возможно было бы не признать трудовымъ.

Существеннымъ признакомъ трудового товарищества служитъ исполненіе предпринимательскихъ функцій группою лицъ, участвующихъ въ предпріятіи трудомъ не только по руководству дѣломъ и надзору, но и по исполненію намѣченныхъ работъ. Трудовое товарищество непремѣнно предполагаетъ рабочихъ-предпринимателей. Тамъ, гдѣ этотъ признакъ на лицо, есть трудовое товарищество, хотя бы капиталъ и не принадлежалъ рабочимъ, и въ товариществѣ принимали участіе лица, не исполняющія никакихъ трудовыхъ функцій; напротивъ, трудовое товарищество отсутствуетъ, если представители труда не являются предпринимателями. Напр., фабрика, принадлежащая группѣ рабочихъ, сдается ими внаймы одному изъ членовъ группы съ тѣмъ, чтобы остальные работали на этой фабрикѣ за опредѣленное вознагражденіе. Въ этомъ случаѣ, конечно, мало вѣроятномъ на практикѣ, нѣтъ трудового товарищества, хотя капиталъ предпріятія и принадлежитъ рабочимъ: они не несутъ предпринимательскихъ функцій. Или: рабочіе участвуютъ въ прибыляхъ предпріятія, но не принимаютъ участія въ веденіи дѣла и не несутъ риска: опять-таки нѣтъ трудового товарищества, потому что нѣтъ рабочихъ-предпринимателей.

Товарищества трудовыя близко подходятъ къ товариществамъ взаимопомощи въ тѣхъ случаяхъ, когда цѣлью послѣднихъ служитъ содѣйствіе промысловой дѣятельности своихъ членовъ. Тѣмъ не менѣе между тѣми и другими остается существенная разница: товарищества взаимопомощи стремятся поддержать тѣмъ или другимъ способомъ личныя предпріятія своихъ членовъ, существующія независимо отъ товарищества. Между тѣмъ трудовое товарищество представляетъ коллективное предпріятіе лицъ, входящихъ въ составъ товарищества.

Трудовыя товарищества могутъ ставить себѣ различныя

задачи: изготовленіе продуктовъ въ области земледѣлія или промышленности, перевозку продуктовъ или торговлю. Наибольшее развитіе получили товарищества по изготовленію продуктовъ, вслѣдствіе чего трудовыя товарищества обыкновенно называются „производительными"; самая же форма организаціи производства на такихъ началахъ носитъ названіе „производительной кооперація".

Производительныя товарищества возникли впервые во Франціи. Идея, лежащая въ ихъ основѣ, была высказана еще въ XVIII стол. однимъ изъ сотрудниковъ Энциклопедіи Дидро и Даламбера—Фэге, а въ сочиненіи Ретифъ-де-ла-Бретоннъ „Тэсмографъ", вышедшемъ въ 1789 г., изложенъ былъ планъ кооперативной типографіи. Первое производительное товарищество образовалось. однако, только въ 1834 г. подъ вліяніемъ Бюшеза, выступившаго въ своемъ журналѣ „Европеецъ" съ проектомъ эмансипаціи рабочаго класса при помощи кооперативныхъ ассоціацій. Первая ассоціація этого рода, устроенная рабочими-ювелирами въ Парижѣ, не рискнула, впрочемъ, назвать себя кооперативнымъ товариществомъ и оффиціально выступила. какъ обыкновенно, товарищество подъ фирмою „Леруа-Тибо и К°". Она оставалась единственнымъ трудовымъ товариществомъ до 1848 г. Февральская революція дала толчокъ дѣлу производительныхъ товариществъ, пользовавшемуся сочувствіемъ новаго режима: національное собраніе включило въ конституцію статью, возлагавшую на государство обязанность поддерживать капиталами свободныя ассоціаціи рабочихъ, вслѣдствіе чего декретомъ 5 іюля 1848 г. было назначено на этотъ предметъ 3 милл. франковъ. Правительство поддерживало кооперативныя товарищества и другими способами, напр., предоставленіемъ имъ заказовъ отъ казны. Товарищества этого типа стали возникать массами, но опытъ 48 года не далъ матеріала для сужденія о жизнеспособности кооперативной формы предпріятій: государственный переворотъ и установившійся затѣмъ режимъ второй имперіи надолго заглушили проявленія свободнаго почина во всѣхъ областяхъ, искусственно прервавъ и развитіе кооперативнаго движенія. Только въ концѣ 60-хъ гг. оно стало вновь обнаруживаться, встрѣтивъ на этотъ разъ поддержку со стороны Наполеона III, стремившагося этимъ

путемъ привлечь на свою сторону рабочихъ. Но обстоятельства ближайшаго времени не были благопріятны для расцвѣта кооперативныхъ начинаній. Въ серединѣ 80-хъ гг. во Франціи существовало не болѣе 25 производительныхъ товариществъ съ капиталомъ въ 3—4 милл. фран. и 4 тыс. членовъ. За послѣднія 20 лѣтъ тамъ сдѣлапы были вновь интересныя попытки ввести въ жизнь производительныя товарищества, приведшія къ появленію новыхъ оригинальныхъ видовъ этой формы предпріятій.

Важнѣйшія формы производительныхъ товариществъ во Франціи слѣдующія.

Кооперативныя ассоціаціи (по терминологіи Жида „автономныя“) представляютъ основной типъ производительныхъ товариществъ, остававшійся долгое время единственной формой этого рода предпріятій. Отличный признакъ такихъ ассоціацій заключается въ томъ, что всѣ члены ихъ должны быть какъ пайщиками, такъ и рабочими; другими словами, весь капиталъ долженъ быть доставленъ представителями труда, участвующими въ дѣлѣ своей рабочей силой. Въ такой ассоціаціи не могутъ участвовать лица, вложившія капиталъ, но не работающія, или работающія, но не участвующія въ дѣлѣ въ качествѣ вкладчиковъ. Чистый типъ кооперативныхъ ассоціацій встрѣчается очень рѣдко. Большинство ихъ терпѣло неудачу, а тѣ, которыя выживали въ борьбѣ за существованіе, уклонялись отъ своего основного принципа, привлекая къ участію въ предпріятіи наемныхъ рабочихъ. Такова, напр., ассоціація по изготовленію очковъ въ Парижѣ, образовавшаяся въ 1849 г. на болѣе чѣмъ скромныхъ началахъ и представляющая въ настоящее время крупную фирму, пользующуюся въ широкихъ размѣрахъ наемнымъ трудомъ. По словамъ Жида, названная ассоціація состоитъ изъ 50 учредителей или ихъ наслѣдниковъ, ставшихъ богачами, 50 кандидатовъ на учредительскія мѣста и 1200 наемныхъ рабочихъ. Главныя причины неудачи кооперативныхъ ассоціацій — недостатокъ капитала, плохое знакомство рабочихъ съ коммерческой стороной дѣла и слабость внутренней дисциплины.

Дальнѣйшій типъ производительныхъ товариществъ представляютъ *коллективистскія* (или, по Жиду, *корпоративныя*) *ассо-*

ціаціи. Идея ихъ заключается въ томъ, что капиталъ предпріятія долженъ принадлежать рабочему классу, какъ цѣлому, а не отдѣльнымъ группамъ рабочихъ, изъ чего слѣдуетъ, что и веденіе предпріятія должно быть дѣломъ пролетаріата. Впервые эта идея была примѣнена на практикѣ въ 1894 г. въ связи со стачкой, возникшей на большомъ стекольномъ заводѣ Ришарма въ деп. Лоары. Въ этомъ случаѣ, впрочемъ, принципъ былъ примѣненъ только отчасти: стекольный заводъ, пріобрѣтенный рабочими, принадлежалъ рабочему синдикату, руководившему стачкой. Предпріятіе просуществовало всего два года, закрывшись съ дефицитомъ въ 100 тыс. фр. Болѣе удачнымъ оказался опытъ съ стекольнымъ заводомъ въ Альби. Капиталъ былъ раздѣленъ на 5000 акцій по 100 фр. каждая, при чемъ предполагалось, что право пріобрѣтать акціи будетъ предоставлено исключительно производительнымъ товариществамъ и рабочимъ синдикатамъ. Въ дѣйствительности, однако, это правило не было выдержано: значительная часть капитала была доставлена частными пожертвованіями и только небольшая сумма рабочими товариществами и синдикатами (союзами рабочихъ). Тѣмъ не менѣе оказалось возможнымъ собрать только 300 тыс. фр. Что касается управленія предпріятіемъ, то оно организовано слѣдующимъ образомъ: административный совѣтъ состоитъ изъ 9 членовъ, изъ которыхъ 6 назначаются синдикатомъ стекольщиковъ въ Кармо, а 3 избираются участниками предпріятія. Прибыль раздѣляется такъ: 20% отчисляются въ запасный капиталъ, 60% выдаются акціонерамъ и 20% употребляются на полезныя учрежденія и пособія въ интересахъ рабочихъ, занятыхъ въ предпріятіи. Этотъ заводъ существуетъ до настоящаго времени.

Третій видъ производительныхъ товариществъ составляютъ *ассоціаціи полухозяйскаго типа.* Сюда относятся предпріятія, перешедшія къ кооперативному устройству по иниціативѣ самихъ предпринимателей-капиталистовъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ сохранившихъ за собою то или другое участіе въ дѣлѣ. Къ этому типу принадлежатъ, напр., желѣзодѣлательный заводъ въ Гизѣ, основанный ученикомъ Фуррье Годэномъ, малярное заведеніе Леклэра въ Парижѣ, нѣкогда описанное

Дж. Ст. Миллемъ, извѣстный парижскій магазинъ *Au Bon Marché* и др.

Наконецъ, въ сравнительно недавнее время возникъ новый типъ производительныхъ товариществъ, отличающихся отъ всѣхъ другихъ тѣмъ, что въ нихъ принимаютъ участіе не только рабочіе, но и капиталисты, являющіеся только вкладчиками. Это, по терминологіи Жида, такъ называемыя *интегральныя ассоціаціи*. Первымъ товариществомъ этого типа явилась ассоціація маляровъ „Трудъ", основанная нѣкіимъ Бюиссономъ. Встрѣтившись съ трудностью привлечь къ дѣлу требуемый капиталъ, Бюиссонъ предложилъ товарищамъ допустить въ качествѣ вкладчиковъ нѣсколькихъ капиталистовъ, но на особыхъ условіяхъ, именно, чтобы члены административнаго совѣта избирались исключительно изъ числа рабочихъ, и дивидендъ на вклады былъ ограниченъ максимальной цифрой 7%.

У насъ, въ Россіи, къ производительнымъ товариществамъ пріурочивается нерѣдко названіе *„артели"*. Понятіе артели шире: оно охватываетъ не только понятіе предпріятія, основаннаго на кооперативномъ началѣ, но и понятіе коллективнаго договора, по которому группа лицъ, составляющихъ артель, обязывается исполнить по найму тѣ или другія работы. Юридическое положеніе артелей регулируется закономъ 1 іюня 1902 г.

47. Соединеніе и сліяніе предпріятій.

Однимъ изъ важнѣйшихъ явленій настоящаго времени служитъ объединеніе предпріятій однихъ и тѣхъ же или родственныхъ отраслей промышленности въ болѣе или менѣе сплоченныя группы. Главная цѣль такихъ соединеній заключается въ урегулированіи рыночныхъ цѣнъ при помощи ограниченія размѣровъ производства, вывоза излишковъ произведенныхъ товаровъ за границу и пр. Къ этой основной цѣли присоединяются нерѣдко и другія: напр., устройство общихъ для всѣхъ объединенныхъ предпріятій приспособленій (нефтепроводовъ, рельсовыхъ и т. д.).

Соединенія предпріятій бываютъ различныхъ типовъ. Если предпріятія, входящія въ составъ подобныхъ соединеній, сохраняютъ при этомъ свою самостоятельность и первоначальную форму, возникающая такимъ путемъ организація представляетъ *синдикатъ или картель*. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда происходитъ слияніе предпріятій съ утратой самостоятельности каждаго изъ нихъ, возникаетъ соединеніе предпріятій въ новое единство, носящее названіе *треста*.

Тресты—явленіе американскаго происхожденія. Главный признакъ ихъ заключается въ томъ, что объединившіяся предпріятія становятся членами одного цѣлаго, руководимаго центральнымъ органомъ управленія. Капиталы отдѣльныхъ предпріятій, входящихъ въ составъ треста, сливаются въ одну имущественную сумму, отдѣльныя предприниматели получаютъ акціи на массы, соотвѣтствующія капиталамъ, которые каждый изъ нихъ вложилъ въ дѣло; высшее же руководство послѣднимъ переходитъ къ правленію, составъ котораго, какъ и въ акціонерныхъ обществахъ, избирается предпринимателями акціонерами, входящими въ составъ треста. Правленіе пользуется почти дискреціонной властью: оно не только устанавливаетъ общія условія дѣятельности отдѣльныхъ предпріятій, но въ случаѣ надобности даже закрываетъ тѣ предпріятія, которыя, по его мнѣнію, являются ненужными.

Значеніе синдикатовъ, картелей и трестовъ, какъ крупныхъ соединеній капитала и труда, будетъ разсмотрѣно въ другомъ отдѣлѣ курса.

48. Народное хозяйство.

Хозяйства частныя, общественныя и государственныя представляютъ организаціи хозяйственной дѣятельности, основанныя на извѣстномъ планѣ. Самое примитивное хозяйство предполагаетъ планомѣрность дѣйствій хозяйствующаго субъекта: сознательное преслѣдованіе опредѣленной цѣли при помощи опредѣленныхъ средствъ. Дикарь, отправляющійся на охоту для добыванія пищи, дѣйствуетъ въ этомъ смыслѣ планомѣрно.

Народное хозяйство не представляетъ планомѣрной орга-

низаціи. Здѣсь нѣтъ субъекта хозяйственной дѣятельности, и поэтому нѣтъ ни заранѣе поставленной цѣли, ни направляющей воли. Народное хозяйство не существуетъ, какъ явленіе самостоятельное по отношенію къ планомѣрнымъ хозяйствамъ (частному, общественному и государственному): оно только выражаетъ связь, существующую между послѣдними и вызывающую въ нашемъ сознаніи идею единства. Основаніемъ этой связи является хозяйственное общеніе людей между собой, совершающееся средствами и способами, описанными выше. Совокупность этихъ способовъ и средствъ составляетъ какъ бы аппаратъ хозяйственнаго общенія, при помощи котораго вырабатываются соціальныя оцѣнки. Но такой аппаратъ не мыслимъ внѣ связи съ политическими и культурно-бытовыми условіями жизни страны. Государственное устройство, право, нравы, моральныя и религіозныя идеи народа тѣсно сплетены съ чисто-экономическими установленіями. Денежно-монетная система, организація кредита, устройство рынка находятся въ тѣсной связи съ общими условіями государственнаго и національнаго существованія народа. Поэтому хозяйственное общеніе людей, входящихъ въ составъ одного государственнаго и національнаго цѣлаго, совершается способами и средствами, носящими болѣе или менѣе рѣзко выраженный отпечатокъ тѣхъ особенностей, которыми данный народъ или данная страна отличаются отъ другихъ странъ и народовъ. Аппаратъ хозяйственнаго общенія составляетъ продуктъ исторіи народа и поэтому связанъ безчисленными нитями со всѣми сторонами его быта. Единство, идея котораго составляетъ содержаніе понятія народнаго хозяйства, составляетъ только часть еще болѣе обширнаго государственно-національнаго единства, находящаго себѣ выраженіе въ понятіяхъ государства, народа, націи.

